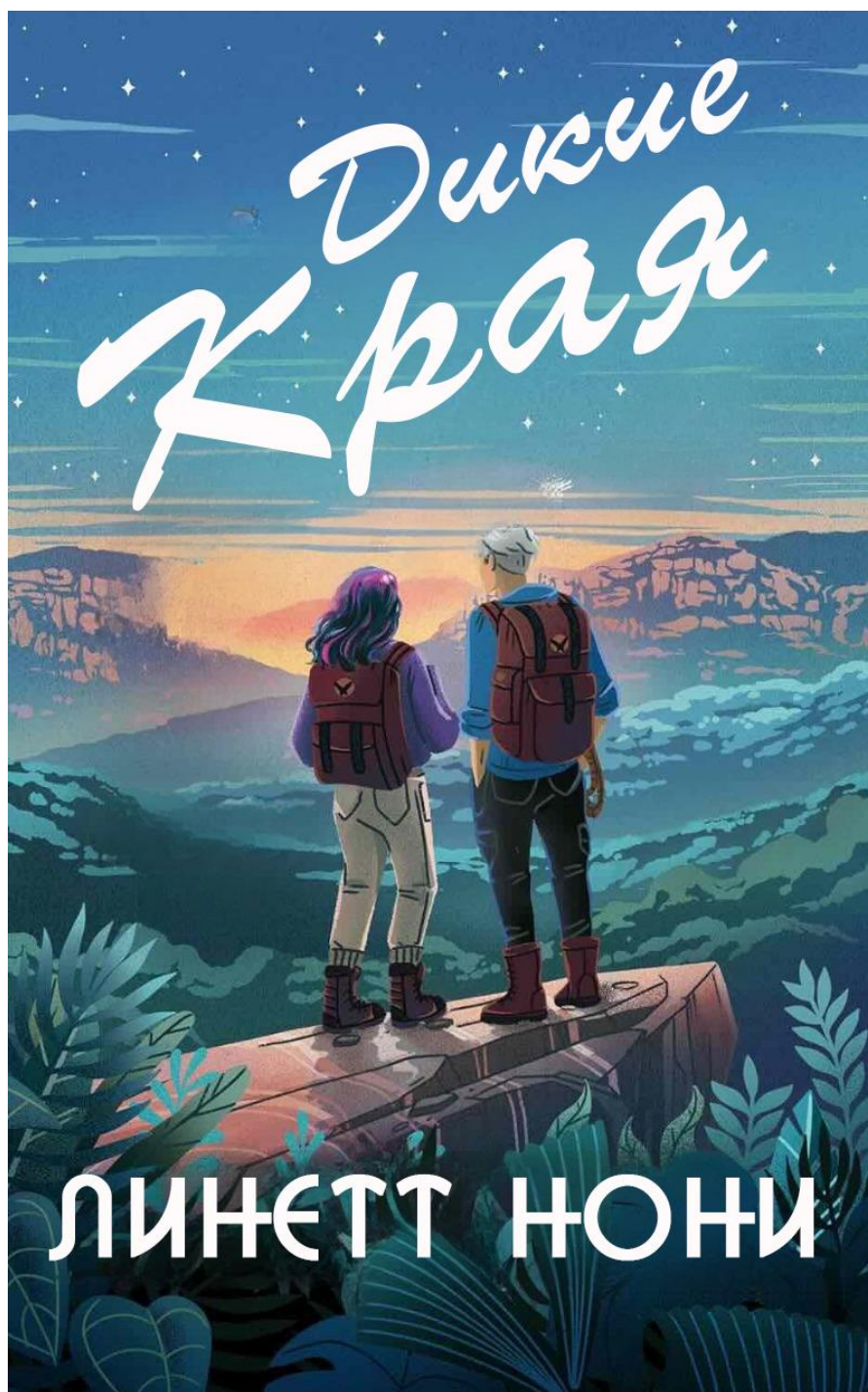

Линетт Нони - Дикие Края

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†°*”~ <http://Wfbooks.ru>

Название: Дикие края / Wandering Wild

Автор: Линетт Нони / Lynette Noni

Перевод: maryiv1205

Редактор: Евгения Волкова

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Аннотация

Девушка, преследуемая тенями прошлого.

Юноша, ищущий искупления.

Дикая природа — столь же прекрасная, сколь и смертоносная.

Зандер Рун был любимцем Голливуда, пока не пал с вершины славы и не получил клеймо «проблемного плохиша». Его публичный имидж нуждается в исправлении и немедленно, иначе он лишится роли всей своей жизни, а вместе с ней и всех мечтаний.

Чарли Харт — обычная девчонка, которая презирает всё, что олицетворяет собой Зандер. Но благодаря интригам лучшей подруги и не вовремя подвернувшемуся конкурсу в соцсетях, Чарли оказывается вынуждена притворяться его самой преданной фанаткой. Теперь ей предстоит четырехдневное приключение в рамках реалити-шоу под руководством знаменитого мастера выживания Райкона Хока.

Однако, когда поездка оборачивается катастрофой, Чарли и Зандер остаются одни в самом сердце глуши. Ни Райкона, ни съемочной группы, ни надежды на спасение. Единственный способ выжить — довериться друг другу. Но для этого обоим придется отпустить призраков прошлого и, возможно, найти самих себя, а заодно и друг друга.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Оглавление

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	28
Глава 6	39
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	82
Глава 12	86
Глава 13	91
Глава 14	94
Глава 15	101
Глава 16	108
Глава 17	121
Глава 18	125
Глава 19	128
Глава 20	133
Глава 21	140
Глава 22	150
Глава 23	155
Глава 24	160

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Пролог

Я никогда не боялась смерти.

Может быть, потому что я молода, еще подросток, и у меня идеальное здоровье.

Может быть, потому что я знаю: смерть придет за каждым, и нет смысла трепетать перед неизбежным.

А может, всё дело в том, что я никогда особо не задумывалась о собственной смерти, всегда считая это чем-то из далекого будущего — тем, о чем стоит поразмышлять во время кризиса среднего возраста или каких-нибудь иных экзистенциальных терзаний.

Если бы я знала, что совсем скоро затеряюсь в этой глуши и буду лететь в свободном падении с колоссального водопада навстречу своему концу, возможно, я бы уделила своей жизни — и смерти — чуть больше внимания.

Но для сожалений уже слишком поздно.

Для чего бы то ни было слишком поздно.

Потому что, когда я, наконец, перестаю падать и врезаюсь в жесткую поверхность неистовой ледяной реки, у меня не остается времени на страх перед тем, что будет дальше. У меня даже нет времени оплакать всё, что я вот-вот потеряю: жизнь, которую могла бы прожить, и мечты, которым уже не суждено сбыться. Всё, на что хватает мгновения перед тем, как мир окончательно меркнет, — это одна-единственная мысль, одно чувство:

Боль.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 1

Зандер

Едва я выхожу из лифта в офис моего агента, расположенный в небоскребе, свет, льющийся из окон от пола до потолка, бьет меня по глазам, словно пощечина. Я заслоняюсь от сверкающего горизонта Лос-Анджелеса, шипя от резкой боли в сетчатке.

До моих ушей доносится недовольное цоканье, а следом - глубокий голос:

— Твои исправительные работы, может, и закончились, но это не отменяет требования оставаться трезвым. Хочешь, чтобы тебя снова отправили в рехаб?

Я щурюсь, пока не нахожу своего агента, Гэбриела Кинга. Он развалился на кремовом кожаном диване и наблюдает за мной поверх ободка стаканчика с кофе.

— У меня нет похмелья, — несправедливость его предположения обжигает грудь, смешиваясь с виной, стыдом и — хуже всего — скорбью. Все эти чувства я поспешно подавляю. — Твой офис находится словно на самом солнце. Ты что, про жалюзи не слышал?

— Мне нужен витамин D, — отзывается Гейб, подставляя смуглую руку солнечному лучу. Рукава засучены до локтей, накрахмаленный воротник расстегнут — вид у него более потрепанный, чем обычно. То, что он вызвал меня к себе, не сулит ничего хорошего: обычно мы решаем вопросы по телефону, особенно в последнее время, когда я из кожи вон лезу, чтобы не попадаться папарацци.

Гейб кивает на идентичный кожаный диван напротив:

— Присаживайся, Зандер.

Я направляюсь к указанному месту, пытаюсь игнорировать тревожный узел в животе. Гейб не просто мой агент, он мой друг. Почти отец. Он продвигал меня с того самого дня, когда я на спор пришел на кастинг фильма по мотивам популярной детской книжки и, не имея ни опыта, ни образования, неожиданно для всех получил главную роль. Франшиза «Потерянные наследники» взлетела, превратившись в четыре блокбастера и принесла мне мгновенную славу. Настоящая голливудская сказка, как пишут репортеры, вспоминая мой путь к звездам. И Гейб был рядом на каждом этапе: контракты, сценарии, рекламные сделки, интервью, фанаты, соцсети... Я понятия не имел, что делаю, пока он не вмешался и не взял всё под контроль. Мне едва исполнилось двенадцать, когда я подписал с ним контракт. Сейчас мне восемнадцать, и я всё так же не понимаю, что творю. Но выяснилось одно: я всё-таки умею играть. Более того, мне это нравится. Когда я погружаюсь в сознание персонажа — с того момента, как режиссер командует «Мотор!» и до команды «Снято!» — я чувствую себя живым. Я чувствую себя свободным. Я один из тех немногих счастливчиков, кто нашел свое призвание, и я не представляю своей жизни без кино.

Может, поэтому я так нервничаю, садясь напротив Гейба. В его облике появилось нечто новое: обреченность в чертах лица, глубокая печаль в глазах.

Печаль — по мне.

— Перейду сразу к делу, — говорит Гейб, не привыкший тратить время впустую. — Студия грозитя найти другого актера на роль Титана Вульфа.

Всего одной фразы достаточно, чтобы что-то драгоценное внутри меня съежилось и умерло.

— После всей той истории с Саммер тебя уже заклеили «трудным» актером, — продолжает Гейб. Я открываю рот, чтобы возразить, но он останавливает меня

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

взглядом. — Правда никого не волнует, Зан. Это Голливуд. — Несмотря на твердость слов, в его голосе слышится сочувствие. — Господь свидетель, у тебя есть талант, харизма и вообще... всё. Но ты умудрился нажать врага в лице одного из самых влиятельных режиссеров в бизнесе. Твоя репутация — это грязь. И сейчас мы в режиме минимизации ущерба. — Его темные глаза впиваются в мои. — Ты и сам знаешь, скольких долгов мне стоило просто выбить тебе пробы в «Войну Титана». Они увидели твой потенциал и утвердили на главную роль, но можно ли винить их за осторожность? Особенно после обвинения в вождении в нетрезвом виде в придачу ко всему остальному? Они имеют полное право ссылаться на нарушение условий контракта. Честно говоря, я удивлен, что они пока только угрожают заменой.

Я сжимаю челюсти и смотрю в окно, но затем смысл последних слов доходит до меня.

— Они не... — голос охрип, поэтому я откашливаюсь и пробую снова. — Только угрожают? Значит, контракт еще не расторгнут?

Гейб делает долгий глоток кофе:

— Пока нет.

Из меня вырывается шумный вздох, но облегчение длится недолго.

— Но дела плохи, парень.

Его мягкий тон бьет по мне сильнее всего — я осознаю всю серьезность ситуации. Именно поэтому, и еще потому, что карьера — это всё, что у меня есть, я расправляю плечи и спрашиваю:

— Как мне это исправить?

Что бы он ни сказал, я это сделаю. Актерство — это я сам; потерять его — всё равно что потерять душу.

Гейб снова отпивает кофе и заявляет:

— Нам нужно очистить твой имидж.

Я хмурюсь: это и так очевидно.

Но он добавляет:

— И у нас есть всего две недели.

Сердце пропускает удар.

— Две недели?

Гейб кивает и, отставив кофе, берет со столика планшет.

— Вэл пыталась воззвать к продюсерам, пока тебя не было...

В его устах это звучит как отпуск, а не принудительное лечение в рехабе и общественные работы — хотя и то, и другое было лишь легким испугом по сравнению с тем, что могло бы быть.

— ...но они рвутся начать съемки. Если им придется проводить рекаст, это нужно было сделать еще вчера. Фортнит — это максимум, что она смогла выторговать. Но она предупредила: тебе придется сотворить почти чудо, чтобы убедить их оставить тебя в проекте.

Я наклоняюсь вперед и закрываю лицо руками. Валентина Мартинес — режиссер «Войны Титана» — одна из моих главных сторонниц. Именно благодаря ей я получил роль в фильме, который пресса уже называет «картиной десятилетия», хотя он еще на стадии пре-продакшена. Вэл плевать на сплетни, ей важна лишь творческая концепция. Говорят, она один раз взглянула на мои пробы и потребовала, чтобы меня вернули для проверки «химии» с исполнительницей главной женской роли. Тогда я не знал, что был единственным актером, которого Вэл лично позвала на повторный

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

кастинг. Она видела во мне Титана Вульфа с самого начала. Если я потеряю роль, она будет раздавлена почти так же сильно, как я.

Но только «почти».

— У них есть предложения... как именно я должен «доказать» себя? — спрашиваю я, спотыкаясь на словах. Как показать, что я не тот человек, которым меня считает весь мир?

— Ничего конкретного, — отвечает Гейб, листая что-то в планшете. — Но мы с Вэл долго говорили об этом и... — Он стучит по экрану и снова смотрит на меня. — У нее есть идея.

По его жесту я перевожу взгляд на стену, где висит телевизор. Заставка с набегавшими на берег волнами сменяется видеозаписью: подросток сидит на синем диване и смеется над словами интервьюера. Звук выключен, но я помню тот день как вчерашний.

Мальчик на экране — это я, четыре года назад. Пресс-тур в поддержку вторых «Потерянных наследников». Мне только исполнилось четырнадцать, и после успеха первой части меня звали на все главные ток-шоу мира.

Я не могу оторвать глаз от экрана. Поверить не могу, каким невинным я тогда казался. Каким... правильным. Странно смотреть на самого себя; приходится воспринимать того паренька как кого-то другого. Как ребенка, который влюбляет в себя аудиторию одним движением своих необычных серебристых волос и вовремя присланным в камеру подмигиванием ярко-голубых глаз. Мне хочется хмыкнуть, глядя на его попытки очаровать зрителей, но я сдерживаюсь. Частично из-за того, что чувствую на себе пристальный взгляд Гейба, частично из-за того, что слишком занят, подавляя рой нахлынувших чувств. Глупо завидовать самому себе, но именно это я сейчас и чувствую.

— Нам нужно вернуть тебя к этому состоянию, — тихо говорит Гейб. — Или к его более взрослой, зрелой версии. — Он ставит видео на паузу. Мое четырнадцатилетнее «я» улыбается так ярко, что способно растопить сердца по всему земному шару. — Нам нужно заново поймать твою человеческую сторону. Невинность, искренность, ту врожденную доброту, за которую люди тебя полюбили. Вот что мы должны показать. Мы хотим, чтобы они снова увидели тебя, а не «Зандера Руна: плохого парня Голливуда».

От этого прозвища у меня внутри всё вскипает.

— Я не...

— Я знаю, Зан, — обрывает Гейб, теряя терпение. — Но убеждать нужно не меня. Я раздраженно выдыхаю, напоминая себе, что он пытается помочь.

— Ты сказал, у Вэл есть идея? — Я машу рукой в сторону экрана. — При чем тут это видео?

Гейб ерзает в кресле — это нервное движение заставляет меня напрячься, — а затем перематывает запись. Он снова нажимает на паузу, когда интервьюер показывает фотографию, где я еще младше. Мне семь лет, я стою по щиколотку в бурлящем ручье с удочкой в руках. Камера стояла на таймере, так что в кадр попали и мама, и папа — они обнимают меня, и мы все трое сияем от счастья.

Я стараюсь сохранить бесстрастное выражение лица, понимая, что Гейб внимательно следит за моей реакцией. Я помню, почему интервьюер показал это фото, и помню каждое слово нашего разговора, последовавшего за этим. Я лишь не понимаю, к чему Гейб вспомнил об этом сейчас.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я солгал, — признается он. — Технически, это моя идея, а не Вэл. Но я попросил её о помощи, так как у нас поджимают сроки, а у неё есть связи, чтобы всё организовать быстро. Она уже работала с его производственной командой, так что сможет миновать бюрократию и запустить процесс до того, как истекут твои две недели.

Гейб замолкает, словно ожидая вопроса, но я могу лишь повторить:

— С его командой? — Мое недоумение растёт. — Чьей командой? Для чего?

Гейбу требуется время, чтобы ответить. Он допивает остатки кофе.

— Эта идея... она тебе не понравится.

Колебание в его голосе заставляет меня внутренне сгруппироваться. Он вздыхает, долго и громко, и продолжает:

— Ты слишком талантлив как актер, поэтому и студия, и публика неизбежно зададутся вопросом: не притворяешься ли ты снова, чтобы вернуть их расположение? А значит, нам нужен кто-то со стороны, кто вытащит на свет того «тебя», которого они хотят видеть. Кто-то, кто напомним им, что ты всё тот же мальчик, заставивший мир пасть на колени. Кто-то, кто докажет, что твое недавнее скандальное поведение — лишь досадная оплошность. Кто-то, кто подтвердит, что ты по-прежнему достоин их инвестиций и обожания.

Каждая мышца в моем теле напряжена.

— Когда ты говоришь «кто-то», что это значит? — Я вспоминаю упоминание съемочной группы. — Кого еще вы втянули в этот план по спасению моей репутации?

В ответ Гейб медленно улыбается, и внутри меня звенит тревожный колокольчик.

— В этом-то и гениальность задумки. — Он снова начинает стучать по планшету. — Никто не скажет, что мы всё подстроили, потому что никто не будет «втянут», если сам того не захочет. Если ты возьмешь себя в руки и продемонстрируешь идеальные манеры в течение нескольких дней, ты будешь чист как раз к дедлайну.

Я запутался окончательно, но под взглядом Гейба проглатываю вопросы и жду объяснений. На этот раз он не выводит изображение на большой экран, оставляя там фото с нашей единственной семейной поездки в лес. Мне бы стоило догадаться, что это было предупреждение — способ Гейба смягчить удар перед тем, как раскрыть карты. Но я никак не мог ожидать, что именно это станет его вдохновением для спасения моей карьеры.

Осознание сбивает меня с ног, словно товарный поезд, когда он разворачивает планшет ко мне.

Я пробегаю глазами проект анонса для СМИ. Единственное, что я могу — это тихо выругаться, понимая, что Гейб прав в двух вещах:

Его идея — блестящая.

И я её абсолютно ненавижу.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 2

Чарли

Душевные строки Рэнди Ньюмана «You've Got a Friend in Me» вырывают меня из беспробудного сна. Хор гремит всё настойчивее, пока я не переворачиваюсь и не начинаю шарить по прикроватной тумбочке в поисках телефона. Мне не нужно смотреть на экран, чтобы понять, кто звонит: этот рингтон закреплен лишь за одним человеком.

С замиранием сердца я принимаю вызов.

— Эм? — хриплю я. — Ты в поря...

Ее пронзительный визг заставляет меня поморщиться, хотя тревога тут же испаряется. Крик — это хорошо. Я научилась бояться тишины Эмбер, которая в последнее время — слава богу — случается редко. Но, несмотря на облегчение, я бросаю мутный взгляд на часы и вижу, что уже третий час ночи. Я стону так громко, что перекрываю её вопли.

— Сейчас глубокая ночь, — шепчу я севшим со сна голосом. — Какого черта, Эмбер?

— В Лос-Анджелесе — нет! — нелогично выкрикивает она тоном, который способны расслышать собаки в соседних странах. — А ну, тащи свою задницу сюда — нам нужно отправить заявки!

Она отключается, оставляя меня моргать в темноте спальни. Я знаю одно: меня вызвали, и если я не пролезу в её окно в ближайшие минуты, она попытается проделать этот путь в обратном направлении. Поэтому с очередным стоном — на этот раз обреченным — я сползаю с кровати и с помощью фонарика на телефоне ищу свои любимые розовые угги.

Проклиная тот день, когда Эмбер Эшли поселилась по соседству, а затем проклиная себя за столь недобрую мысль, я ковыляю к окну и распахиваю его. Ранний сентябрьский воздух обдаёт меня холодом; я вздрагиваю, с тоской оглядываясь на постель. Но тут я вижу, как Эмбер высовывается из своего окна, жестами торопя меня.

Ворча на ворующих сон лучших подруг, я переваливаюсь через подоконник, пока не нащупываю ногами толстую ветку эвкалипта, служащую мостиком между нашими домами. Запах эвкалипта вместе с осознанием того, что под ногами высота второго этажа, даёт мне заряд бодрости. Словно паук, я перебираюсь от своего окна к окну Эмбер и запрыгиваю в её уютно освещённую комнату.

— С каждым днем я ненавижу тебя чуточку больше, — заявляю я, направляясь напрямиком к её кровати и падая на неё.

— К счастью, ты ещё и любишь меня очень сильно, так что пройдет немало времени, прежде чем возненавидишь окончательно, — парирует она, плюхаясь рядом.

Я хмурюсь, но долго играть роль ворчуньи перед лицом её заразительного счастья не получается. Я не знала никого, кто был бы похож на Эмбер — человека, который умудряется видеть светлую сторону вещей, что бы ни подбрасывала жизнь. Это прекрасно... и утомительно.

— Надеюсь, у тебя есть веская причина тащить меня сюда в такой час, — предупреждаю я, но мой суровый взгляд отскакивает от неё, как масло от воды.

— Не просто веская, — говорит она, открывая браузер на ноутбуке. — Самая лучшая на свете.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Пока грузится страница, я оглядываю её спальню, которая мне так же знакома, как собственная. Различий немного: её стены нежно-розовые, мои — бледно-желтые, но и те и другие заклеены фотографиями — воспоминания за десять лет дружбы.

Семья Эшли переехала из Новой Зеландии в Австралию, когда Эмбер была совсем маленькой, но по соседству со мной они поселились как раз перед моим восьмилетием. Они променяли жизнь в шумном Сиднее на тишину и покой нашего маленького прибрежного городка. Я никогда не смогу в полной мере отблагодарить их за это решение: я не представляю своей жизни без Эмбер. То, через что нам пришлось пройти вместе... Я знаю, что ни одна из нас не справилась бы в одиночку.

Глядя на подругу, я отгоняю мрачные воспоминания, пытающиеся пролезть в мысли, и фокусируюсь на восторженном блеске её карих глаз. На щеках румянец, короткие черные волосы торчат из-под ярко-розовой шапки-бини. Этот вид согревает меня — этот цвет так подходит Эмбер — но в то же время вызывает в животе комок знакомого страха. Но я прогоняю опасения: это всего лишь призраки.

Устраиваясь поудобнее, я вздрагиваю, поймав свое отражение в зеркале напротив кровати. Меня пугает не фланелевая пижама и не бледная после зимы кожа. Нет, шок вызывает то, что случается со мной последние несколько дней каждый раз, когда я вижу себя — точнее, когда вижу свои волосы. «Галактика», как они это называют: смесь синего, фиолетового и мадженты. Я думала, что возненавижу этот цвет, но это не имело значения — три года назад мы заключили сделку: Эмбер выбирает мне цвет волос каждый раз, когда приходит время их подравнивать. Я давно научилась подавлять трепет, зная, как много эта сделка значила для неё в тот момент. И несмотря на порой безумные эксперименты, она всегда находит то, что мне идет. Хотя мой нынешний образ кричаще привлекает внимание, должна признать: он творит магию с моими глазами, превращая их туманно-сине-серый оттенок в почти неземной фиолетовый.

И всё же мне понадобится время, чтобы привыкнуть.

— Так, только не психуй, — говорит Эмбер, возвращая моё внимание к ноутбуку. Этих четырех слов достаточно, чтобы я внутренне вздохнула. Вздох становится громким и отчетливым, когда она сует мне экран под нос.

На нем — изображение человека, слишком знакомого мне и всему остальному миру. Невероятно голубые глаза на чересчур идеальном лице, морозно-серебристые волосы, уложенные с той долей небрежности, которая требует часов работы, золотистый загар и тело, над которым явно трудилась армия личных тренеров.

Зандер Рун: выдающийся актер и несправедливо великолепный «плохой парень» Голливуда.

Я не видела его фото три месяца, но за это время он стал только привлекательнее — как бы непостижимо это ни было. Вместо того чтобы признать это, я подавляю медленно закипающий гнев и выпаливаю первое, что приходит в голову:

— Он всегда был похож на персонажа аниме, но это уже становится смешным.

Эмбер собиралась прокрутить страницу, но так удивилась, что поперхнулась смехом.

— На кого он похож?

— Ой, да ладно, будто ты сама не видишь. Волосы, глаза, его... — я машу рукой в сторону его лица и тела, не желая делать комплименты вслух, — ...всё. Он выглядит ненастоящим.

Продолжая хохотать, Эмбер замечает:

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Ты же даже не смотришь аниме.

— Неважно. Загугли, — бросаю я вызов. Я притягиваю ноутбук к себе и открываю новую вкладку, вбивая в поиск: *аниме парень серебряные волосы голубые глаза*. Я издаю победный звук, когда результаты загружаются. Зандера можно сравнить с любым из них, но идеальный пример бросается в глаза сразу. — Вот. Он. Сатору Годзё. Я же говорила.

Эмбер наклоняет голову:

— Почему он в повязке?

— Просто посмотри на фото без повязки, — я кликаю на одно, чтобы увеличить. — Вылитый Зандер Рун.

— А еще он чертовски горяч.

На этот раз поперхнулась я:

— Это нарисованный персонаж!

Эмбер закатывает глаза:

— Будто ты никогда не влюблялась в кого-то из Диснея. Робин Гуд? Симба? Они даже людьми-то не были, но отрицать их привлекательность невозможно.

— Там дело было в характере...

— И не заставляй меня вспоминать Флинна Райдера и Ли Шанга, — она мечтательно вздыхает. — Просто конфетки.

Я бросаю на неё убийственный взгляд.

— Иногда я за тебя переживаю.

Она ухмыляется и шлет мне воздушный поцелуй, продолжая листать картинки и бормоча:

— Мне реально надо начать смотреть аниме, если парни там такие. — Но тут она выпрямляется и хмурится. — Нет, я не дам себя отвлечь. Это важно.

Эмбер возвращается на страницу с фото Зандера и прокручивает её вниз. Теперь я вижу заголовок, кричащий со страницы развлекательного сайта:

ВЫИГРАЙ ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ЗАНДЕРОМ РУНОМ!

— Ты разбудила меня ради этого?

Несмотря на раздражение, я не удивлена. Когда дело касается Зандера Руна, Эмбер ведет себя как большинство девчонок нашего возраста... и тех, кто помладше... и постарше. Зандер — икона Голливуда. Когда-то и я была в числе тех, кто его боготворил. Я отчетливо помню, как в двенадцать лет мы с Эмбер смотрели первых «Потерянных наследников» в кинотеатре; едва пошли титры, мы помчались в кассу за билетами на следующий сеанс, чтобы пересмотреть всё заново. Спустя пять лет я помню каждую минуту того дня — и фильм, который заставил весь мир влюбиться в этого американского сердцееда.

До недавнего времени я оставалась одной из самых преданных фанаток Зандера. Но три месяца назад ему исполнилось восемнадцать, и он совершил ряд поступков, которые, на мой взгляд, окончательно растоптали его имидж. К его имени можно было приклеить любой стандартный скандал из таблоидов, но не это отвратило меня от него. Он был всего на четыре месяца старше меня, и я легко могла списать его выходки на подростковый возраст.

Но потом он намотал свою шикарную машину на дерево. Сам он чудом не пострадал, но тест показал вождение в нетрезвом виде — и этого я простить не смогла. Его действия подвергли опасности других людей, и всё же из-за статуса знаменитости

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

он отделался лишь парой часов общественных работ и коротким сроком в рехабе. С того дня любая симпатия к Зандеру Руно исчезла. Навсегда.

Эмбер понимала меня лучше всех. И до сегодняшней ночи она уважала мое негласное желание никогда не упоминать его имени, хотя сама оставалась его не такой уж тайной поклонницей. Она вольна восхищаться кем хочет, но этот конкурс... Этого я не понимала. И недоумение лишь росло по мере того, как я читала условия.

— Ты же не серьезно, — роняю я. Она буквально подпрыгивает рядом, вся сияя от восторга.

— Ты только представь! — кричит она, падая на подушки. — Четыре дня в отпуске с Зандером Руном.

— В отпуске? — я указываю на мелкий шрифт. — Ты это вообще читала?

Она игнорирует меня, продолжая мечтательно:

— Он и я, наедине, целых девяносто шесть часов.

Я щелкаю пальцами перед её остекленевшим взглядом.

— Земля вызывает Эмбер. Скажи мне, что ты читала правила.

Она моргает, возвращаясь в реальность, и энергично кивает:

— Каждое слово.

Набравшись терпения, я говорю:

— Тогда ты должна знать, что победитель не будет с Зандером наедине. И расслабленного отдыха никто не обещает — скорее наоборот.

Приз — это приключение не только с актером, но и с Райконом Хоком, звездой реалити-шоу «Дикий мир Хока». Этот человек — легенда. Он начинал как рейнджер в канадских Скалистых горах, затем основал курсы выживания по всему миру — в основном для программ реабилитации, хотя школы и организации тоже ими пользуются. Оттуда он попал на ТВ, где быстро прославился умением заморозить зрителей: он карабкается по отвесным скалам голыми руками, роет укрытия в ледяной тундре, бегает по вулканам и пересекает пустыни. В каждой серии Хок отправляет зрителей в глушь, выживая там от нескольких дней до недель. Его шоу запредельно экстремальное, и хотя мне нравится его смотреть, я не могу отделаться от мысли, что сам Райкон слегка не в себе раз так охотно играет со смертью.

...И моя лучшая подруга, судя по всему, хочет отправиться в поездку с ним и этим чертовым Зандером Руном.

— Не хочу указывать на очевидное, но ты и природа — вещи несовместимые, — говорю я, отбросив деликатность. — Ты даже не смогла продержаться ночь в палатке на заднем дворе на свое тринадцатилетие.

— В палатке был комар! — защищается она. — У него были ко мне личные счета.

Если победителя не забросят в ледяную пустыню, то комаров там будут миллионы. Но я не трачу силы на объяснения, продолжая:

— И этот приз отправит тебя в богом забытое место на четыре дня. Ты понимаешь, что это значит?

Эмбер широко улыбается:

— Четыре дня полного внимания Зандера, ведь там не на что будет отвлекаться?

Я качаю головой, не понимая, прикидывается ли она или просто издевается надо мной.

— Это значит — никакой сантехники. Ни туалетов, ни душа, ни крана с водой. Это значит спать под открытым небом, пока по тебе ползают насекомые, под дождем или градом, и есть всё, что прикажет Хок, чтобы не сдохнуть — скорее всего, какую-

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

нибудь мерзость вроде червей или внутренностей кролика. В зависимости от места, тебе, возможно, придется пить собственную мочу. И где бы вы ни оказались, это будут часы хайкинга и лазания по скалам. Ты будешь потеряна. В. Диких. Землях.

На этот раз головой качает Эмбер.

— Не потеряна. Просто... блуждающая. Со смыслом. — Её глаза снова затуманиваются. — И всё это неважно, потому что я буду с Зандером Руном.

Господи, я сейчас убью свою лучшую подругу.

— Приди в себя, Эм, и подумай хоть секунду. Ты не можешь всерьез этого хотеть.

Наконец Эмбер окончательно возвращается в реальность.

— Конечно, я не «хочу».

Напряжение уходит из моих плеч. Пока она не добавляет:

— Мне не нужно хотеть, потому что я уже подала заявку. Теперь твоя очередь. А потом поможешь мне создать сотни фейковых почтовых ящиков, чтобы у нас было больше шансов на победу.

Я в изумлении открываю рот, а затем слабо произношу:

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь.

Она хлопает меня по щеке:

— Не переживай, Чарли-Медвежонок, если выиграешь ты — я поеду вместо тебя, идет?

Не идет. Всё это совершенно не идет. И хотя я знаю, что Эмбер сдерет с меня кожу живьем, если я озвучу свой главный аргумент против её авантюры — аргумент, который вообще не касается Зандера, хотя и он — веская причина не ехать, — я всё равно хочу мягко вернуть её на землю. Но, глядя на подругу и на свет, который она излучает, у меня не поворачивается язык напоминать ей о причинах, по которым она не сможет поехать, даже если чудом выиграет.

Вместо этого я покорно заполняю онлайн-форму, вбивая свои данные и ставя мысленную галочку отписаться от всего спама, который позже хлынет в мой почтовый ящик.

Следующие несколько часов я, зевая, создаю липовые аккаунты, заполняя форму снова и снова, пока ни у Эмбер, ни у меня не остается сил держать глаза открытыми.

Когда на горизонте забрезжил рассвет, я ползу обратно в свою спальню. Энергии хватает лишь на то, чтобы закрыть окно, прежде чем я рухну в постель и проваляюсь в сон. Моя последняя мысль — надежда на то, что когда я проснусь, вся эта ночь окажется сном. Сном, о котором мне никогда больше не придется вспоминать.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 3

Зандер

— Ты с ума сошел?

Я морщусь и закрываю уши руками, но это почти не помогает: я всё равно отчетливо слышу каждое слово, которое Саммер Уэст, моя коллега по «Потерянным наследникам», выкрикивает в динамик.

— Четыре дня наедине с фанатом в какой-то глуши? Ты точно сумасшедший! — заявляет она. По шуму ветра на заднем плане я понимаю, что она сейчас на Мальдивах. Я на мгновение задумываюсь, как бы уговорить её вернуться к отдыху, но тут же понимаю, что любые попытки тщетны. — Это же может быть психопат! Скорее всего, это и есть психопат!

— Хок тоже будет там, — вставляю я, хотя внутренне согласен с ней и уже в миллионный раз задаюсь вопросом, зачем я вообще ввязался в этот пиар-фарс. — И его съемочная группа.

— Не каждую секунду, — спорит Саммер, и за её ярым тоном не скрыть искреннего беспокойства. — Его команда будет рядом только для экстренной поддержки. А значит, большую часть времени там будешь ты, он и какой-нибудь потенциальный сталкер. Четыре дня — это три полные ночи, Зан. Три ночи, за которые этот человек может...

— Саммер, прошу тебя, — я прерываю её стоном и валяюсь на диван, глядя через стеклянную дверь балкона своего пляжного домика на побережье Малибу. — Мне совсем не нужны те жуткие картины, которые ты сейчас рисуешь в моей голове.

Как и следовало ожидать, она игнорирует меня и начинает в подробностях перечислять всё, что может пойти не так. Я отключаюсь, чтобы меня не начало подташнивать, и фокусируюсь на успокаивающем виде заката над Тихим океаном. Но вскоре даже это перестает помогать.

— Саммер, умоляю, остановись, — наконец произношу я, прерывая её рассказ о том, как один из наших коллег столкнулся с фанатом, что закончилось грязным судебным иском и сотнями часов терапии. — Я знаю, что это может выйти боком, но у меня нет выбора. Если я ничего не предприму, я потеряю Титана. А если я потеряю Титана, я... — голос перехватывает, и я не могу закончить фразу.

На другом конце линии воцаряется долгая пауза, пока Саммер не прошептала, и в её голосе не меньше чувств, чем в моем:

— Ох, Зан. Это всё из-за меня.

Я резко выпрямляюсь.

— Нет, — твердо говорю я. — Даже не смей.

— Но если бы я...

— Нет, Саммер. — Я касаюсь экрана, чтобы включить видеосвязь. Подруга обнаруживается на палубе яхты своего дедушки на фоне утреннего солнца и лазурных вод Индийского океана. Её светлые волосы собраны в небрежный пучок, пряди лезут в нефритово-зеленые глаза, а кожа цвета «персики со сливками» усыпана веснушками на переносице — обычно их не видно под слоем грима. Там сейчас едва семь утра, она всё еще в пижаме с принтом «My Little Pony». Я почти улыбаюсь, но, заметив отчаяние в её чертах, тут же мрачнею.

— Если бы ты не... — начинает она, но я не даю ей договорить.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я сделал это, и сделал бы снова, — я ловлю её взгляд через экран. — И снова, и снова. — Она неуверенно кусает губу, и я продолжаю: — Я серьезно, Саммер. Я ни о чем не жалею, и меньше всего на свете я хочу, чтобы ты несла бремя моих поступков в дополнение ко всему остальному, что на тебя свалилось. Ты обещала мне, что отпустишь эту ситуацию.

— Легко сказать, когда ты чуть не лишился карьеры из-за меня, — тихо произносит она. — Черт, да ты и сейчас можешь её лишиться.

— А как же ты? — парирую я. — Сколько ролей тебе предложили за последний год?

Саммер смотрит на океан, не отвечая.

Я смягчаю голос:

— Ты не несешь ответственности за мои решения, Сам. Это глупо, и ты сама это знаешь. Со мной всё будет в порядке, и с тобой тоже. Нам просто нужно пережить эту черную полосу. Обоим. И тогда всё наладится.

Я выдавливаю уверенную улыбку, надеясь, что она не выглядит такой фальшивой, какой кажется мне самому. Она не выглядит убежденной, но, в конце концов, кивает, давая понять, что хотя бы попытается принять мои слова. Я испытываю облегчение, но оно быстро проходит, когда она возвращается к прежней теме, заставляя меня снова сползти на подушки.

— Я всё равно не понимаю, зачем нужно было втягивать Хока в этот конкурс, — говорит Саммер, заправляя прядь волос за ухо. — Неужели нельзя было просто сводить победителя на ланч? Или сделать хоть что-то, что не предполагает многодневный поход?

На душе становится теплее: я знаю, почему она это спрашивает, и люблю её за это желание меня защитить. Четыре года назад она была там, на том интервью, ждала своей очереди выйти к камере и видела мою реакцию, когда на экране появилось фото, где я рыбачу с родителями. Мы были знакомы уже два года, она стала мне как сестра, и я рассказал ей гораздо больше того, чем поделился с миллионами зрителей. Поэтому она точно знает, почему это «приключение с фанатом» станет для меня таким тяжелым испытанием.

— У Хока безупречная репутация, в отличие от моей, — отвечаю я и быстро меняю тему, чтобы она снова не начала винить себя. — Гейб и Валентина уверены, что несколько дней съемок с ним и победителем конкурса улучшат мнение студии обо мне. И это произойдет как раз вовремя.

— Им легко говорить, — бормочет Саммер, хмурясь в камеру. — Не им же придется четыре дня играть в «Охоту на дикарей».

Это вызывает у меня смех.

— Тот фильм снимали в Новой Зеландии. А Хок везет нас в Австралию.

Её глаза вспыхивают интересом.

— В Австралию? Ты не говорил.

Я кривлюсь.

— Я стараюсь об этом не думать.

— Австралия — это круто, — мечтательно произносит Саммер. — Это куда лучше, чем отмораживать задницу за полярным кругом или жариться в африканской пустыне.

Тут она права. Но я всё равно замечаю:

— Я слышал, в Австралии буквально всё хочет тебя убить.

Саммер пренебрежительно машет рукой:

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Выживание не будет твоей проблемой — ты сверхъестественно хорош во всех этих походах. Твоим главным испытанием станет фанат. И... ну, ты сам знаешь... — Она откашливается. — Остальное.

Я намеренно игнорирую последнюю часть её фразы. Вытянув ноги в джинсах, я делюсь новостями:

— Я говорил тебе, что с момента запуска конкурса три дня назад пришло уже больше десяти миллионов заявок? Слава богу, сегодня прием закрывается. Мне дурно при одной мысли о том, почему столько народу решило участвовать.

Губы Саммер подрагивают, она расслабленно откидывается на леера.

— Ты же понимаешь, что как минимум девять миллионов девятьсот тысяч из них надеются, что ты по уши в них влюбишься?

Я корчу гримасу.

— А остальные сто тысяч?

Её улыбка превращается в ехидную ухмылку.

— Они надеются на что-то куда менее невинное. — Прежде чем я успеваю что-то ответить — хотя я даже не знаю, что на такое отвечать, — она становится серьезной: — Ты уже говорил с родителями об этом?

— Да, — отвечаю я. — Они в таком же восторге, как и ты.

Это мягко сказано. Но они также знают, как много для меня значит роль Титана, и на что я готов пойти, чтобы её удержать.

Осторожно Саммер спрашивает:

— А Мэддокс?

В животе всё сжимается.

— Он до сих пор не отвечает на звонки.

Наступает неловкая пауза, прежде чем Саммер произносит:

— Прошло уже три месяца.

Мне не нужно напоминать.

— Ты же знаешь, как он относится к тому, что произошло в ту ночь.

Мы оба замолкаем. Никто из нас не хочет — и не испытывает нужды — обсуждать ночь моего ареста. Мэддокс тем более не хочет об этом говорить. Мой лучший друг объявил мне бойкот, и хотя я понимаю почему, мне от этого не легче.

В глазах Саммер читается сострадание, но я не хочу слушать слова утешения, поэтому перебиваю её первым:

— Как только завтра объявят победителя — Гейб сказал, кажется, завтра, — я сразу вылетаю в Сидней. Сомневаюсь, что у нас будет шанс поговорить до моего возвращения. Но люди Хока подсустились и втиснули этот эпизод в график релизов, так что ты сможешь насладиться моими страданиями почти в прямом эфире.

— «Страдания» — слишком сильное слово, давай мыслить позитивно, — говорит Саммер, но, поймав мой скептический взгляд, быстро меняет пластинку: — Знаешь, когда выйдет серия? И где?

Я перечисляю названия стриминговых сервисов, но на вопрос о сроках только качаю головой.

— Зависит от того, насколько хороши их монтажеры. Но Гейб сказал, что они хотят залить полную серию через день или два после окончания съемок. Чистое везение, что Хок был должен Валентине услугу и согласился сделать всё в рекордно короткие сроки, иначе мы бы никак не уложились в отведенное студией время.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Не думай об этом сейчас, — мягко говорит Саммер. — Всё встает на свои места, и всё пройдет идеально.

Её убежденность заставляет меня выгнуть бровь.

— Ты же только что сказала, что я безумец?

Она ухмыляется:

— Я от своих слов не отказываюсь. Но я также собираюсь запасть поппорном, потому что мне крайне необходимо качественное зрелище, и ты, мой друг, мне его обеспечишь. Четыре дня в дикой природе с сумасшедшим фанатом-сталкером? — Она хихикает. — Не могу дождаться. Буду смотреть на повторе.

Я смотрю на неё с притворным гневом.

— Ты ужасна.

Её улыбка становится еще шире.

— Я тоже тебя люблю, Зан. Позвони, когда вернешься к цивилизации. — Она подмигивает и добавляет: — И постарайся не влюбиться в своего сталкера, а то я тебе этого до конца жизни не забуду.

Она шлет воздушный поцелуй и отключается, не заметив, как я закатываю глаза в ответ на её слова.

Запустив руку в волосы, я снова перевожу взгляд на вид за окном — небо стремительно темнеет. Мне нужно выйти на пробежку перед ужином, но внезапный порыв заставляет меня снова взять телефон. Как я и ожидал, после второго гудка включается автоответчик — как и во все другие разы за последние три месяца.

— Йо! Вы позвонили Мэддоксу. Оставьте сообщение.

Когда раздается звуковой сигнал, я начинаю говорить на автомате, запинаясь.

— Привет, это я. Э-э... Зандер. Я просто... в общем, хотел сказать, что улетаю за границу примерно на неделю. Не знаю, видел ли ты новости, но Гейб втянул меня в этот конкурс, чтобы помочь с... — я резко обрываю фразу, стараясь не обсуждать проблемы своего имиджа именно с Мэддоксом.

— Слушай, — продолжаю я тише, — я всё понимаю, чувак. Правда понимаю. Но, пожалуйста... перезвони мне. — Я решаю зайти с козырей: — Мне придется идти в поход, Мокс. Четыре дня с Райконом Хоком и каким-то фанатом. И я просто... после всего, что случилось... — Я замолкаю, перевожу дух и заканчиваю упавшим голосом: — Мне было бы гораздо спокойнее, если бы мы поговорили перед моим отъездом.

Я вешаю трубку, не прощаясь, и так зная, что Мэддокс не перезвонит. Никакие мольбы за последние три месяца не заставили его выйти на связь. Любые попытки навестить его заканчивались тем, что он либо закрывал дверь перед моим носом (в первый раз), либо просто не открывал её (все последующие).

Я скучаю по своему лучшему другу. Сейчас — сильнее, чем когда-либо.

Но я также знаю, что больше ничего не могу сделать. Он заговорит со мной, когда будет готов. Я просто хочу, чтобы он поскорее «созрел».

Прижав руку к ноющему сердцу, я позволяю себе минутку погоревать, прежде чем всё-таки подняться. Телефон снова звонит, и мой пульс подскакивает от надежды, но на экране не имя Мэддокса.

Это Гейб.

Чувство тревоги и предвкушения накрывает меня, когда я принимаю вызов. Оба чувства растут в геометрической прогрессии, когда в динамике раздается его глубокий голос:

— Мы выбрали победителя. Ты готов к приключениям?

Линетт Нони - Дикие Края
Lynette Noni - Wandering Wild

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 4

Чарли

— Мисс Харт! Микки уронил мою корону из снежинок прямо в горячий шоколад!

Я бросаюсь вперед, чтобы вручить имениннице запасную корону, и говорю:

— К счастью, самую лучшую я приберегла напоследок.

Ее сияющая улыбка смягчает укол от того, что в свои семнадцать я кажусь ей глубокой древностью — иначе с чего бы ей называть меня «мисс Харт». Впрочем, в такие дни я и сама чувствую себя древней, присматривая за оравой гиперактивных семилеток и стараясь сделать так, чтобы этот праздник они запомнили на всю жизнь.

Когда два года назад я устроилась в «Scoops and Sprinkles» к Сэнди, это казалось веселым способом подзаработать после школы и по выходным. Лучшая подработка, которую только можно вообразить... пока хозяйка не решила расширить бизнес и добавить к обычной мороженнице организацию детских праздников. Она переделала со вкусом оформленное кремово-розовое помещение, пристроив отдельную залу для мероприятий — радужное настенное чудовище, — чтобы обычные клиенты могли спокойно наслаждаться десертом в кафе, пока накачанные сахаром дети самозабвенно бесятся в соседней комнате.

Когда Сэнди впервые попросила меня присматривать за праздниками, я чуть не уволилась, но она убедила меня попробовать. И оказалась права: мне действительно нравится помогать детям собирать хаотичные торты-мороженое, усыпанные всеми мыслимыми присыпками. Единственный минус — обязательный костюм в тему вечеринки, ради которого порой приходится жертвовать остатками достоинства. Сегодня я в образе Эльзы из «Холодного сердца», что еще куда ни шло, но минимум раз в месяц мне выпадает сомнительная честь облачаться в кигуруми Блуи — с хвостом и всеми вытекающими.

— Мисс Харт! Элли не делится съедобными блестками!

Я спешу в конец стола, как раз в тот момент, когда маленькая девочка подбрасывает баночку с блестками в воздух, рассыпая их по столу, полу и... по мне.

подавив вздох, я развожу смутьянок в разные стороны и отвлекаю их мармеладными мишками и взбитыми сливками, после чего вытряхиваю блестки из волос и проверяю именинницу. Она поглощена украшением торта в форме Олафа, по крайней мере, я думаю, что это он, и остальные ее подружки выглядят не менее довольными. И всё же я испытываю огромное облегчение, видя, что до конца праздника остались считанные минуты.

— Время последних штрихов! — объявляю я. Дети отвечают разочарованным гулом, но помогают мне упаковать их шедевры в термопакеты и разбегаются, чтобы показать свои творения родителям. Моя миссия окончена. Из кафе доносится звонкий голос Сэнди: она охает и ахает, ловко выпроваживая гостей и сопровождающих к выходу.

— Путь свободен! — наконец кричит Сэнди, и я слышу звук запираемой двери и щелчок перевернутой таблички «Закрывается».

Когда я выхожу в успокаивающую пастельную залу кафе, Сэнди замирает, и её рот с фиолетовой помадой расплывается в усмешке.

— Ну и сияешь же ты.

Я стряхиваю блестки с плеч.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Всё что угодно лучше, чем катастрофа с медом и малиновым сиропом на прошлой неделе. Я больше не надену костюм Тигры — в нем я выгляжу как жертва преступления.

Сэнди смеется, и её короткий обесцвеченный ирокез забавно подпрыгивает. Она кивает в сторону комнаты для праздников:

— По шкале от одного до десяти, насколько всё плохо?

— Уверенная шестерка, — отвечаю я. — Бывало и хуже. За час управлюсь.

Обычно Сэнди помогает мне закрывать кафе по субботам: она прибирает основной зал, а я — радужную комнату. Но сегодня у неё свидание, и я знаю, как ей не терпится уйти.

— Ты уверена, что...

— Уверена. — Я подталкиваю её к двери. — Иди празднуй свои «свободные и шальные тридцать три».

— Тебе придется придумать новую рифму к моему следующему дню рождения, — ворчит Сэнди, морща нос. — Надеюсь, это не будет «бедная и одинокая в тридцать четыре».

Я фыркаю:

— Даже не пытайся мне это втереть, я видела твой годовой оборот. И мы обе знаем, что Синь от тебя без ума. Ты могла бы идти под венец хоть завтра, если бы только сказала «да».

— Я слишком молода для замужества.

Я выразительно выгибаю бровь.

Сэнди хмурится и поправляет:

— Слишком молода душой.

Об этом мы спорили уже сотню раз, так что я просто говорю:

— Иди, а то я сейчас сама уйду, и будешь убираться здесь до утра.

Её лицо смягчается в улыбке:

— Ты слишком добра ко мне, Чарли. Лучший работник, который у меня когда-либо был.

— Не стесняйся прибавить мне зарплату, — замечаю я, лишь наполовину в шутку.

Она усмехается и открывает дверь, но на пороге оборачивается, и её взгляд становится серьезным.

— Когда-нибудь мы всё-таки поговорим о том, что тебе пора увольняться и отправляться покорять мир. Ты не можешь оставаться здесь вечно, херувимчик. Я тебе не позволю.

Прежде чем я успеваю ответить, как сильно я «жду» этого разговора, она исчезает за дверью, оставляя меня наедине с неприятным холодком внутри.

Я знаю, что Сэнди желает мне добра, но терпеть не могу, когда меня заставляют думать о будущем. Когда-то у меня всё было распланировано: я закончу школу, мы с Эмбер проведем год, путешествуя с рюкзаками, а потом уедем из нашего маленького городка в большой город — Сидней, Мельбурн или Брисбен были в топе списка. Она пойдет на актерский, я — на какой-нибудь подходящий курс, мы будем жить вместе и наслаждаться студенческой жизнью, после чего, как метко выразилась Сэнди, отправимся покорять мир.

Но жизнь распорядилась иначе, пустив наши идеальные планы под откос.

Сначала обстоятельства Эмбер поставили наше будущее на паузу.

Потом — мои.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мы обе взяли академический год после выпуска, но вместо путешествий я раскладываю мороженое по шарикам и пытаюсь склеить осколки собственного «я», пока Эмбер проходит подготовительные курсы, чтобы наверстать пропущенное в школе. До конца года осталось всего три месяца, и я знаю, что нужно принимать решения, но просто не могу заставить себя это сделать.

Потому что это будет означать, что я готова двигаться дальше. А я не готова.

И прямо сейчас я не представляю, буду ли готова хоть когда-нибудь.

На этой жалкой мысли в дверь кафе стучат. Эмбер машет мне через стекло. Даже когда Сэнди закрывает кафе вместе со мной, Эмбер часто заглядывает к нам, болтая без умолку и дегустируя новые вкусы. Она никогда не помогает с уборкой, но развлекает себя тем, что сидит у стойки и подгоняет меня, чтобы я заканчивала быстрее — благослови её бог.

Я не против: с ней время летит незаметно. У неё всегда наготове какая-нибудь позитивная история о прошедшем дне, даже если это всего лишь рассказ о поисках потерянной резинки для волос.

Однако сегодня на её лице застыло выражение, которого я не видела уже давно — смесь грусти и смирения в сочетании с изрядной долей решимости. Это пугает меня настолько, что я едва не спотыкаюсь о табурет, спеша открыть дверь.

— Что случилось? Что не так? — спрашиваю я.

Я лихорадочно осматриваю её: она не выглядит усталой или бледной, глаза блестят здоровьем, несмотря на плещущиеся в них эмоции.

Последний раз я видела её такой в худший день её жизни и второй по счету худший — моей. В день, когда Эмбер сказали, что у неё лейкемия. Нам было по четырнадцать, и никто не знал, исполнится ли ей когда-нибудь пятнадцать.

Но исполнилось.

А потом шестнадцать, семнадцать и, две недели назад, восемнадцать.

Моя подруга не просто выжившая — она воин. Она прошла через самую тяжелую битву и победила, сохранив улыбку на лице. Кому-то со стороны могло показаться, что это было легко.

Это не так.

Потребовались годы мучительного лечения, бесконечные больницы, маленькие победы и пугающие откаты, прежде чем в начале этого года у неё наступила ремиссия. Мы провели два прекрасных месяца, празднуя это... а потом мой мир снова рухнул, по-другому, еще более сокрушительно.

Я не вынесу, если прямо сейчас снова что-то пойдет не так.

Нет, я *точно* не вынесу.

И я совершенно не готова услышать, что рак вернулся. Я находила в себе силы быть опорой для Эмбер и её родителей все три года лечения, держа её за руку каждую минуту, но сейчас... сейчас во мне не осталось ничего, что я могла бы отдать. Она — единственное, что удерживало меня на плаву последние полгода.

Глядя на неё, я боюсь, что меня стошнит прямо на розовую плитку Сэнди. Я чувствую, как в животе разгорается пожар абсолютного ужаса перед тем, что я сейчас услышу. Но я сглатываю комок, молясь, чтобы я ошибалась.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — наконец произносит Эмбер, и по моим жилам разливается лед.

Она впервые с момента прихода поднимает на меня взгляд, и то, что она видит в моем выражении лица, заставляет её вздрогнуть.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Боже, Чарли, прости, какая же я дура! — Она спрыгивает с табурета и крепко обнимает мое дрожащее тело. — Всё хорошо. Я не заболела, ничего такого. Я абсолютно здорова. Обещаю. Я в порядке. Все в порядке.

Слова доходят не сразу, но когда это случается, напряжение покидает меня так резко, что голова идет кругом, и я буквально наваливаюсь на неё.

— Я не подумала, — шепчет Эмбер, всё еще не выпуская меня. И снова повторяет с раскаянием в голосе: — Мне так жаль.

— Всё нормально, — выдыхаю я. — Ты просто меня напугала.

Мы отстраняемся друг от друга, и Эмбер виновато улыбается:

— Наверное, в этом промахе есть и плюс: то, что я собираюсь сказать, теперь не покажется тебе таким уж ужасным.

После того, что я успела себе нафантазировать, ничто не покажется ужасным. В этом она права.

— И всё же, — она подводит меня к стулу рядом со своим, — тебе лучше сесть.

Я всё еще так дрожу, что послушно опускаюсь на стул. Она садится куда грациознее — годы танцев приучили её двигаться плавно, даже когда она об этом не думает.

— Сделай глубокий вдох, — наставляет Эмбер, — и представь себе что-нибудь очень спокойное. Безмятежное.

Я отбрасываю остатки страха и впииваюсь взглядом в подругу. Её слова вызывают новую волну тревоги, особенно в сочетании с её лицом. Грусть и смирение исчезли, уступив место вине и... извинению.

Но решимость стала только сильнее.

— Что ты натворила на этот раз? — спрашиваю я со вздохом.

С тех пор как наступила ремиссия, девиз Эмбер — «жить на полную катушку». Я рада за неё, правда. Но она также придерживается принципа «лучше просить прощения, чем разрешения», и это частенько выходит ей боком. Я только надеюсь, что она не «одолжила» соседскую собаку снова — в прошлый раз нам стоило двух подарочных сертификатов и домашнего торта «Павлова», чтобы миссис Кирби не заявила в полицию о краже. Признаться, аргумент Эмбер «Но Бадди любит меня больше!» тогда не сильно помог.

— Просто сорву пластырь одним махом, — говорит она. — Дыши глубже и не отпускай те спокойные мысли.

Я хмурюсь: становится по-настоящему не по себе.

— Эм, что...

Она перебивает меня, слова сливаются в одну сплошную скороговорку:

— ЯвыигралаконкурсЗандераРуна.

Я дважды моргаю и откидываюсь на спинку стула, надеясь, что мне послышалось.

— Повтори, пожалуйста, только без скорости бурундука из мультика.

Эмбер кусает губу, замечая, как я бледнею.

— Я... ну, в общем... я выиграла конкурс Зандера Руна. Тот, который с Райконом Хоком. Мне позвонили сегодня днем. — Она нервно смеется и дергает себя за волосы. После лечения они отрастают густыми, но всё еще слишком короткие, чтобы за них можно было по-настоящему ухватиться. — Я думала, это мошенники или кто-то прикалывается, но оказалось, всё по-настоящему. Я выиграла. И даже не через фейковые ящики, а по своей реальной заявке.

Я в ужасе смотрю на неё, не находя слов.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Сказали, участвовали миллионы людей, — продолжает Эмбер, пытаюсь заполнить тишину. — Даже с нашими запасными адресами шансы у нас были нулевые. Ты можешь в это поверить?

Когда я продолжаю молчать, она снова кусает губу, и по её взгляду я понимаю: сейчас будет удар.

— Дело в том, — медленно говорит она, теребя пуговицы на джинсовке, — что возникла небольшая заминка. Помнишь ту инфекцию в груди в прошлом месяце? — Она не ждет ответа. — В общем, я позвонила доктору Гиббонсу, как только узнала о победе, и он сказал, что раз я только закончила второй курс антибиотиков, иммунитет может быть подорван. И учитывая... ну, моё прошлое... — она говорит это быстро, как будто всё, через что она прошла, было ерундой, хотя мы обе знаем: она просто прячет травму за улыбкой, — ...он настоятельно не рекомендует мне находиться в условиях дикой природы несколько дней.

Я готова расцеловать доктора Гиббонса. При следующей встрече с этим добрым дедушкой-гематологом я именно так и поступаю.

— Мне жаль, Эм, — я сочувственно глажу её по колену. Я знаю, как она этого хотела, но испытываю почти обморочное облегчение от того, что она достаточно разумна, чтобы послушать врача. И я рада, что не мне пришлось взывать к её благоразумию — именно этого я боялась больше всего, когда мы заполняли те анкеты. По крайней мере, не я та, кто разбивает её мечту.

Я ожидаю увидеть на её лице горечь, может, слезы. Но вижу лишь то самое извиняющееся, но непреклонное выражение.

Волна дурного предчувствия накрывает меня, когда она берет меня за руку, словно боясь, что я убегу.

— Помнишь про спокойные мысли? — пальцы Эмбер сжимаются сильнее. — Сейчас они тебе очень пригодятся.

Одеревеневшими губами я спрашиваю:

— Что ты сделала?

Она морщится и достает телефон, открывая соцсети. Весь мир вокруг меня замирает, когда она разворачивает экран.

— Пожалуйста, не ненавижь меня.

Я открываю рот и закрываю его, не в силах издать ни звука. Мой взгляд прикован к заголовку:

ПОДРОСТОК ИЗ МАЛЕНЬКОГО ГОРОДКА ЧАРЛИ ХАРТ ВЫИГРЫВАЕТ ПУТЕШЕСТВИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ С ЗАНДЕРОМ РУНОМ И РАЙКОНОМ ХОКОМ!

Там есть даже фото — чудовищный снимок трехлетней давности: полный рот металлических брекетов, лицо в прыщах и волосы кошмарного оранжевого цвета — единственный раз, когда Эмбер ошиблась с выбором краски для меня.

Из моего горла вырывается нечленораздельный звук. Пост не исчезает по волшебству, а моя так называемая лучшая подруга не взрывается хохотом, признаваясь, что это фейк.

Вместо этого Эмбер тихо произносит:

— Скажи что-нибудь, Чарли-Медвежонок.

Я нахожу в себе силы лишь на одну внятную фразу. Вырвав руку, я вскрикиваю:

— Какого черта, Эмбер?!

Она вздрагивает, но тут же переходит на успокаивающий тон:

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Когда я перезвонила организаторам после разговора с доктором Гиббонсом, они сказали, что я могу передать приз кому-то другому. Я не... я просто... — Она откашливается. — Я знаю, ты терпеть не можешь Зандера. И я понимаю почему. Но Хок... — Она наклоняется ко мне, и её следующие слова отдаются резкой болью в моей груди. — Твоя мама была одержима им, Чарли. Одержима. Она смотрела каждую его серию. Клянусь, она вела парочку тех фан-аккаунтов — вот как сильно она его любила. Этот приз... она бы первая вытолкала тебя за дверь, чтобы ты с ним познакомилась.

Эмбер права. «Одержима» — это еще мягко сказано. Моя мама смотрела с ним всё: не только «Дикий мир Хока», но и все интервью, камео, всё подряд. Она жертвовала деньги его лагерям, оплачивала поездки туда другим детям, читала его книги, слушала подкасты и даже покупала фирменную экипировку, которая ей была совершенно не нужна. Если бы Андреа Харт не была столь адекватной во всём остальном, и если бы она не сияла от радости каждый раз, когда видела фото Хока с его мужем, я бы всерьез обеспокоилась этой фанатской фиксацией.

— Она бы хотела, чтобы ты поехала, Чарли, — тихо говорит подруга. — И не только ради встречи с Хоком. Она бы хотела для тебя чего-то большего. — Эмбер обводит рукой кафе. — Она бы хотела, чтобы ты вышла в мир, увидела его, отправилась навстречу приключениям. Вроде этого.

Заметив мой скептический взгляд, Эмбер быстро поправляется:

— Ладно, может, и не совсем такого. Вряд ли даже твоя мама могла представить, что ты пойдешь в поход с двумя самыми знаменитыми людьми на планете. Но ты понимаешь, о чем я. Она бы не хотела, чтобы ты упускала возможности. А это — чертовски крутая возможность, ты не можешь этого отрицать.

Может и так, но я всё равно собираюсь сказать ей, что шансы на моё согласие равны нулю. Однако она еще не закончила.

— Поскольку тебе восемнадцать только в следующем месяце, я уже поговорила с Джерри, и он с радостью подпишет все бумаги, — бодро сообщает Эмбер, как будто сделала мне одолжение. — Он обеими руками «за».

— Еще бы, — бормочу я, не в силах скрыть обиду. — Он сделает что угодно, лишь бы я не была рядом. Даже отправит меня в кошмарный поход в глушь, и ему плевать, с кем я туда пойду.

Лицо Эмбер заливает сострадание.

— Это неправда. Твой отчим любит тебя.

— Я знаю. — И тише добавляю: — Но я также знаю, что один мой вид доводит его до слез. Он нормально на меня не смотрел уже полгода.

Подруге нечего возразить: она сама видела, как он меня избегает. И хотя она твердит, что ему просто нужно время, я не знаю, сколько еще смогу ходить на цыпочках в собственном доме. Джерри — единственный отец, которого я знала; он женился на маме, когда мне было пять. Он любит меня без памяти, и это взаимно, именно поэтому эта дистанция между нами так мучительна, даже если я понимаю его чувства. Я и сама их чувствую каждый раз, когда смотрю в зеркало.

— Забудь про Джерри, — Эмбер снова берет себя в руки. — Радуйся лучше. Другие родители могли бы заартачиться, подписывая все эти формы об отказе от претензий, которые шлет юридический отдел Хока.

— Даже не представляю почему, — мой голос сух, как пустыня, в которую Хок, вероятно, и собирается затащить своих жертв. — Кто бы не захотел отправить

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

несовершеннолетнюю дочь выживать в дикой природе с двумя незнакомыми мужиками под прицелом камер всего мира?

Эмбер широко улыбается:

— Вот, ты язвишь, а я чувствую, что в тебе уже просыпается азарт.

Мой взгляд красноречивее любых слов:

— Ничего в мне не просыпается.

Она надувает губы.

— Ну же, Чарли-Медвежонок, заголовок не врет. — Она снова машет телефоном.
— Это поездка всей жизни. Ты должна поехать.

— Я никому ничего не должна. — Я скрещиваю руки на груди. — И уж точно не собираюсь в этом участвовать. Я лучше буду иголки под ногти загонять. Да я лучше...

Я осекаюсь, когда вижу, что её глаза наполняются слезами. Это не игра. Эмбер мечтает стать актрисой, но плакать по заказу она не умеет.

— Прости, — бормочет она, вытирая щеки и смущенно отворачиваясь. — Я просто... нет, забудь. Ты права, это была глупая затея. Если ты не хочешь — конечно, не надо. Там наверняка будет ужасно, всё, как ты говорила: дождь, насекомые и питье собственной мочи. Плюс даже Зандер Рун начнет вонять через четыре дня без душа. Фу. В запахе пота нет ничего сексуального.

Она разошлась не на шутку, поэтому я не стала говорить ей, что в природе есть и другие способы помыться, а у Зандера наверняка найдется приличный дезодорант. Я также промолчала о том, что вряд ли Хок заставит мировую звезду пить мочу, а значит, и победителю это не грозит.

— Никто в здравом уме на такое не подпишется, — продолжает Эмбер, шмыгая носом. — Не знаю, о чем я думала, говоря им, что ты поедешь вместо меня. Наверное, надеялась... — Она поднимает на меня свои карие глаза, полные раскаяния, но именно отчаяние в них бьет меня под дых. — Наверное, я просто подумала, что если сама не могу поехать, то хотя бы проживу это через тебя. К тому же, так я бы всё равно встретила с Зандером — организаторы сказали, что я могу проводить тебя до места сбора. Они даже предложили оплатить мне отель на эти четыре дня, пока ты будешь геройствовать, чтобы я встретила тебя на финише.

Она снова отворачивается.

— Но я всё понимаю. Даже если забыть о твоих чувствах к Зандеру. Я знаю, что ты не страдаешь аллергией на походы, как я, и тебе даже нравится природа, как какому-то странному созданию... — она морщит нос, — ...не говоря уже о том, что боги фитнеса тебя поцеловали, так что хайкинг для тебя — раз плюнуть. Но если тебе неприятно, значит неприятно. Так что я... я позвоню им, как только приду домой, и скажу, чтобы выбрали другого победителя.

Если бы я не любила свою лучшую подругу так сильно, я бы возненавидела её за эту эмоциональную манипуляцию. Ведь она знает — она *знает*, — что я не выношу её разочаровывать. Одно дело, когда я думала, что ехать должна только я. От этого я бы отказалась без проблем. Но если ей действительно пообещали встречу с Зандером... как я могу сказать «нет»?

Я стону и роняю руки на липкий, еще не убранный стол, утыкаясь лбом в локоть.

— Я тебя презираю, — бормочу я в голубой рукав платья Эльзы. — И не чуть-чуть. А очень сильно.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Наступает тишина, пока Эмбер переваривает мои слова, но затем из неё вырывается пронзительный визг, и в следующую секунду она уже тащит меня вверх, закладывая в объятия и подпрыгивая на месте.

— Я тебя люблю, люблю, люблюлюблю! — кричит она мне в ухо, повторяя мои же слова. — И не чуть-чуть. А очень сильно!

— Еще бы, — бурчу я, не в силах выдавить и капли энтузиазма. Но всё же я выдыхаю и обнимаю её в ответ, понимая, как много это для неё значит. Четыре дня страданий и дискомфорта для меня — цена, которую я готова заплатить ради лучшей подруги.

Эмбер наконец отпускает меня, но всё ещё сжимает мои ладони.

— Я знаю, ты не в восторге, но помни: я буду рядом всё время. — Она делает паузу. — Кроме тех моментов, когда не буду.

Я смотрю на неё в упор.

— Очень утешительно. Спасибо, Эм.

Она сияет в ответ:

— Всё будет просто супер, вот увидишь!

Я пытаюсь выдавить улыбку ради неё, но тут меня осеняет мысль.

— У меня загранпаспорт просрочен. Я успею его обновить?

Эмбер беззаботно машет рукой:

— Зандер и Хок прилетают сюда. Ну, не прямо сюда-сюда, — она указывает за окно на наш городок, — а сюда, в Австралию. Так что паспорт не нужен. Мы просто летим внутренним рейсом в Сидней, а оттуда на поезде в горы. Или на машине. — Она хмурится, пытаясь вспомнить детали, а затем пожимает плечами: — Знаю только, что нас заберут из аэропорта и отвезут куда нужно.

От этой новости по спине пробегает нервный холодок. Прикинув географию Сиднея, я спрашиваю:

— Голубые горы?

Получив подтверждение, я добавляю:

— Когда?

Подруга чешет щеку и смотрит куда угодно, только не на меня. В моих ушах снова звонят колокола тревоги.

— Эмбер, когда?

Она шепчет ответ так тихо, что я не разбираю слов. Но под моим суровым взглядом она вздыхает и произносит громче:

— Поход начинается во вторник.

— Погоди... в этот вторник? Через три дня?

Она неохотно кивает.

— В понедельник утром вылетаем, сразу в Катумбу, пару часов погуляем там, а потом ночуем в отеле. И во вторник утром встречаемся с Зандером и Хоком. — Её взгляд расфокусируется, а на губах появляется глуповатая улыбка. — Поверить не могу, что я это говорю. Мы встретимся с Зандером и Хоком. Мечты сбываются!

Мне хочется треснуть её ближайшим рождом для мороженого. Видимо, это отражается у меня на лице, потому что она тут же становится серьезной.

— Я знаю, это навалилось внезапно. И всё происходит очень быстро.

— Это не «быстро», — цежу я сквозь зубы. — Это со скоростью молнии.

— Но это же хорошо, правда? — робко спрашивает она. — В это же время на следующей неделе ты уже будешь здесь, проводить очередной праздник в костюме

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Шрека, принцессы Леи или Тора, и жизнь пойдет своим чередом. Может, станешь чуть загорелее и получишь пятьсот укусов комаров, но в остальном — как будто ничего и не было. Тебе не придется мучиться в ожидании неделями. Раз — и готово. Как эпиляция бикини. — Увидев мою гримасу, она быстро добавляет: — Только не так больно.

Я не уверена, что она права, но, несмотря на все опасения и вопреки здравому смыслу, я уже ввязалась в это безумие.

— Мне нужно договориться с Сэнди, — говорю я обреченно. — Ей придется искать мне замену.

Я не стала озвучивать очевидное: Сэнди будет в таком восторге, что сама соберет мне чемоданы и отвезет в аэропорт.

Эмбер и сама это знает, так что она молчит, пока я беру тряпку и начинаю протирать столы. Мои движения становятся лихорадочными: список дел до понедельника растет на глазах. Даже зная, как это её радует, я до сих пор не могу поверить, что соглашаюсь на это; что проведу четыре дня в глуши с человеком, которого презираю. От одной мысли об идеально-правильном лице Зандера во мне вспыхивает гнев и... ноющая боль в сердце. Но хотя бы Хок будет там в качестве буфера. Я никогда не останусь с Зандером один на один. И пока мы будем торчать рядом, я найду способ его терпеть. Ради Эмбер.

А потом, как только эти четыре дня закончатся, мне никогда больше не придется о нем думать.

— Нам нужно обсудить еще одну очень серьезную вещь, — говорит Эмбер, пока я перехожу от стола к столу.

Мой пульс учащается.

— Какую?

Её улыбка сияет ярче солнца:

— У меня «модная катастрофа». Ты должна помочь мне выбрать наряд на вторник. Я хочу выглядеть идеально, когда встречу своего любимого актера.

Я всерьез подумываю швырнуть в неё тряпкой, но сдерживаюсь. Эмбер довольно вздыхает и заключает:

— Я чувствую: впереди только хорошее, Чарли-Медвежонок. Ты мне еще спасибо скажешь за это приключение. Вот увидишь.

Что ж, я увижу. И весь мир увидит. Потому что через три дня я буду пробираться через Голубые горы с двумя самыми знаменитыми людьми на планете, и каждое наше слово, каждое действие будет записано и просмотрено миллионами.

Внутри всё переворачивается, но я наклеиваю на лицо улыбку и отвечаю:

— Нам обеим не помешало бы что-то хорошее. Будем надеяться, что ты права.

Она не права, но это неважно. Это всего лишь четыре дня.

Будет паршиво, но я проходила и через худшее.

Гораздо худшее.

По сравнению с последними шестью месяцами — это ерунда.

«Я справлюсь», — повторяю я себе снова и снова, оттирая стол с удвоенной энергией. «Всё будет нормально».

Но сколько бы я ни твердила это про себя, верить в это не получается.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 5

Зандер

— Не нервничай, — говорит Гейб, отмахиваясь от пчелы, жужжащей у самого лица.

— Я не нервничаю. — Я подавляю зевок. — У меня джетлаг.

— Вид у тебя нервный. Ты постоянно потираешь лоб и переминаешься с ноги на ногу.

— Это потому, что у меня раскалывается голова и я пытаюсь не уснуть. — Я смотрю в упор на своего агента, который решил сопровождать меня в этой поездке в Австралию, словно сверхзаботливая нянька, и повторяю: — Потому что у меня джетлаг.

После пятнадцати часов в тесном кресле самолета из Лос-Анджелеса в Сидней и еще полутора часов пути до Катумбы, единственное, чего я хочу — это рухнуть в постель. Но придется подождать: Гейб организовал встречу с победительницей конкурса на день раньше, чтобы прощупать её характер под предлогом совместной прогулки. Время не самое удачное, но альтернатива — знакомство завтра, когда камеры Хока уже будут работать, так что лучше пережить все восторженные вопли сейчас. Или помочь ей преодолеть застенчивость, если она из тех фанаток, что теряют дар речи в моем присутствии. Судя по фото — девочка-подросток лет тринадцати с невообразимо оранжевыми волосами, способными распугать всё живое в радиусе ста миль, — я надеюсь на второе. Онемение от восторга всегда предпочтительнее чрезмерной экспрессии без границ.

Скоро я всё узнаю, а пока остается только опираться на перила смотровой площадки Эхо-Пойнт в ожидании её появления.

Вид, по крайней мере, отвлекает: потрясающая панорама национального парка Голубые горы и открыточный вид на то, что на табличке рядом называется «Три сестры» — три культовых песчаных пика, сформированных эрозией тысячелетия назад. Я мог бы вечно любоваться их красотой, но мой взгляд скользит дальше, к поросшим лесом горам и долинам, простирающимся до самого горизонта. Это зрелище одновременно смиряет и пугает: я вздрагиваю от мысли, что завтра утром окажусь где-то там, делая всё возможное, чтобы спасти свою карьеру.

Я справлюсь, — говорю я себе. — Всё будет нормально.

Я повторяю эту мантру уже несколько дней, но теперь, когда пришло время встречи, меня охватывает трепет. Гейб прав — я нервничаю. На карту поставлено слишком много. Мне нужно, чтобы эта фанатка помогла изменить мнение мира обо мне. Потому что если план провалится и я вернусь домой, не исправив имидж, тогда...

Я не даю себе закончить мысль, ниже надвигаю бейсболку и поправляю очки на переносице, когда в мою сторону направляется группа детей. Я готовлюсь к «засаде», но, как и все остальные туристы на переполненной платформе, они не удостаивают меня и взглядом, увлеченно обсуждая вид. Я напоминаю себе: пока кто-то не присмотрится вплотную, меня не узнают. И мне не нужно опасаться папарацци, потому что никто не знает о моем приезде. Новость о конкурсе разлетелась повсюду, но место, куда нас повезет Хок, будет держаться в секрете до самого эфира. Значит, сегодня я могу быть просто обычным парнем, осматривающим достопримечательности, как любой нормальный человек.

— А вот и она, — произносит Гейб, выпрямляясь рядом со мной.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

У меня под ложечкой засасывает от осознания того, что то, что я собираюсь сделать — совсем не нормально. Я приглаживаю рукава белой рубашки и джинсы, а затем нацепляю дружелюбную улыбку и поворачиваюсь в ту сторону, куда смотрит Гейб. Толпа немного поредела, но я нигде не вижу подростка с ярко-оранжевыми волосами. Зато замечаю двух девушек примерно моего возраста: одну с короткими черными волосами, которая, кажется, вот-вот лопнет от счастья, и вторую — с бледной нежной кожей и волосами странного сине-фиолетового оттенка. Её поразительные фиалковые глаза смотрят куда угодно, только не на меня.

— О боже, о боже, о боже, я не верю, что это правда вы, — выдыхает темноволосая, останавливаясь передо мной и покачиваясь на носках, словно раздумывая, не броситься ли мне на шею. — Я ваша самая большая фанатка. Вот прямо самая-самая.

Нужно было догадаться, что кто-нибудь меня всё равно узнает, даже в кепке и очках. Я уже собираюсь предложить селфи и надеяться, что она быстро уйдет, чтобы мы с Гейбом могли заняться победительницей, которой до сих пор нигде не видно, но замираю, когда мой агент протягивает ей руку.

— Ты, должно быть, Эмбер, — тепло говорит он. — Поздравляю с победой в конкурсе.

Сияющая улыбка озаряет всё её лицо.

— Спасибо огромное! Вы не представляете, какая это мечта для меня.

Я перевожу взгляд с одного на другого, используя все свои актерские навыки, чтобы скрыть замешательство.

— А это, я полагаю, Чарли, — говорит Гейб, поворачиваясь к синеволосой девушке.

Моё тело каменеет. «Чарли» — это имя победительницы. Но эта молодая женщина совершенно не похожа на нескладного подростка с фотографий.

— Да, это Чарли, — подтверждает Эмбер. — Моя лучшая подруга, она поедет вместо меня.

Я бросаю ошарашенный взгляд на Гейба, но он и бровью не ведёт, значит, был в курсе рокировки.

Вопросы роятся в голове, но я прикусываю язык и, скрыв удивление, поворачиваюсь к Эмбер. Она внимательно наблюдает за мной. На её губах играет понимающая ухмылка — она явно заметила мою реакцию на «не-оранжевую» версию Чарли.

Лукаво Эмбер замечает:

— Пресса подложила ей свинью с той фотографией. Она была сделана сто лет назад, когда у Чарли еще был тот неловкий период «гадкого утенка». Очевидно же.

Очевиднее некуда.

Я стараюсь не смотреть на Чарли, хотя она смущенно откашливается. Эмбер продолжает за мной наблюдать — и это уже не тот фанатский взгляд, что был в начале. В её глазах горит огонёк, пугающе похожий на тот, что появляется у Саммер, когда та решает поиграть в сводницу.

Я скрываю тревогу и полное непонимание ситуации с подменой победительницы, делая шаг вперед к Гейбу. Самым бархатным голосом, на который способен, я произношу:

— Очень приятно познакомиться с вами обеими.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Улыбка Эмбер становится ослепительной, но Чарли остается странно беспристрастной. Она до сих пор не взглянула на меня: её взор мечется от собственных ног к пейзажу, к Гейбу, к Эмбер, но никогда не задерживается на мне. Я решаю, что она из категории «застенчивых, нервных фанаток», и, пытаюсь разрядить обстановку, спрашиваю:

— Ты рада завтрашнему дню, Чарли?

Наконец её внимание переключается на меня. В глазах вспыхивает нечитаемая эмоция, она тут же отводит взгляд и бормочет с неприкрытым сарказмом:

— Жду не дождусь.

Мои брови взлетают вверх, даже Гейб выглядит озадаченным. Эмбер толкает подругу локтем и что-то шепчет ей на ухо, отчего плечи Чарли опускаются. Она вздыхает и снова поворачивается ко мне, на этот раз выдерживая взгляд.

— Прости. Джетлаг.

Я уже хочу сказать, что понимаю её как никто другой, но вспоминаю: победительница живет в прибрежном городке совсем недалеко от Сиднея. Я прищуриваюсь, распознав ложь, но она лишь невозмутимо смотрит в ответ, словно бросая вызов: «Ну давай, уличи меня».

Гейб вмешивается, прерывая нашу дуэль взглядов:

— Мы очень рады, что вы смогли встретиться с нами сегодня, хоть этой встречи и не было в графике. Но я подумал, раз уж мы все здесь, было бы здорово познакомиться поближе до завтрашнего утра. — Он переводит взгляд с одной на другую. — Вы проголодались? Может, пообедаем, а потом разомнем ноги на прогулке по тропам? Будет весело.

— Безумно весело, — говорит Чарли. Её улыбка даже отдаленно не напоминает искреннюю.

— Мы могли бы прокатиться на канатной дороге! — с энтузиазмом подхватывает Эмбер, явно пытаясь загладить странное поведение подруги. Она указывает за перила площадки: — Или на той жуткой штуковине.

Я прослеживаю за её пальцем и вижу Scenic Skyway — кабину с прозрачным дном, медленно скользящую по тросам высоко над долиной. Консьерж в отеле говорил, что это не совсем канатная дорога, но виды на тропический лес, древние ущелья и водопады оттуда открываются потрясающие. Я улыбаюсь Эмбер, отчего та краснеет, и отдаю свой голос за её вариант:

— Звучит отлично.

Она выглядит так, будто сейчас упадет в обморок от счастья, а Гейб — будто упадет в обморок от ужаса. Он никогда не ладил с высотой, несмотря на офис в небоскребе (который, по его словам, «совсем другое дело»). Бросаю взгляд на Чарли, но не могу понять, что она думает о Skyway. Ясно лишь одно: учитывая её настрой, не нужно быть гением, чтобы понять — она здесь не по своей воле.

Меня охватывает тревога. Я ни разу не допускал мысли, что человек, который пойдет со мной в завтрашнее приключение, может *не быть* моим фанатом. Эмбер выиграла конкурс, и с ней всё понятно, но Чарли...

Если я не смогу заставить её хотя бы симпатизировать мне или, по крайней мере, подыгрывать, пока работают камеры, я никогда не убеду студию, что меня стоит оставить. Моя карьера — моя жизнь — в её руках, а она об этом даже не подозревает.

Хуже того, у меня есть чувство, что если бы она знала, ей было бы всё равно.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Ладони становятся влажными, но я сохраняю беззаботный вид. Гейб предлагает найти место, где можно поесть, и Чарли, переглянувшись с подругой, соглашается. В моей голове зреет план. Чарли явно здесь ради Эмбер, значит, лучший способ расположить её к себе — или хотя бы убрать эти искры пассивной агрессии — это действовать через Эмбер. К счастью, в отличие от Чарли, Эмбер не выглядит так, будто хочет столкнуть меня со смотровой площадки. Я подхожу к ней ближе и совершаю дурацкий жест, о котором позже буду вспоминать с краской на лице: отвешиваю поклон и предлагаю ей руку.

— Моя леди, извольте проследовать к пиршеству, — говорю я, решив идти до конца.

Она издает сдавленный смешок.

— Благодарю вас, добрый сэр, — отвечает она с реверансом.

Когда Эмбер берет меня под локоть, я незаметно смотрю на Чарли и вижу, как её лицо смягчается при виде восторга подруги. Почувствовав уверенность, я продолжаю засыпать Эмбер вниманием по пути в кафе. Даже когда мы садимся за столик и делаем заказ, я продолжаю расспрашивать её о жизни, узнаю, как её семья переехала в Австралию, когда она была маленькой, как они с Чарли стали соседками десять лет назад и с тех пор неразлучны. На меня накатывает ностальгия — я вспоминаю своего лучшего друга, и она тут же сменяется меланхолией. Мэддокс так и не ответил на голосовое сообщение, которое я оставил перед вылетом. В этот раз молчание ранит сильнее обычного, учитывая, что он знает о моем прошлом и о том, на что я иду завтра.

Я возвращаюсь в реальность, когда приносят еду. Откусываю бургер и слушаю рассказы Эмбер об их детских проделках. Мои глаза то и дело возвращаются к синеволосой девушке напротив, но она почти не вмешивается, сосредоточившись на обеде. Так продолжается до тех пор, пока Эмбер не доходит в рассказе до их подростковых лет и внезапно замолкает, впервые за встречу почувствовав себя неловко. Она бросает на Чарли странный, почти умоляющий взгляд, и та тут же бросается на выручку.

— Это, должно быть, так скучно — слушать про нашу жизнь, — говорит Чарли, выдавливая смешок и теребя салфетку. — Уверена, есть миллион более интересных тем для разговора. — Она кивает на пустую тарелку. — Кстати: это только мне кажется, или это был лучший бургер в истории?

Очевидная попытка отвлечь нас от того, что заставило Эмбер замолчать. Но так как я отчаянно ищу способ заработать очки в глазах Чарли, я охотно киваю:

— Ананас определенно добавил ему пикантности.

— Фу-у, — морщится Эмбер. — Горячий ананас — это преступление против природы. Никто меня не переубедит, даже мой любимый актер.

Это был случайный комментарий, но её похвала всё равно заставляет меня вспыхнуть от удовольствия.

— Чарли права, вообще-то, — вклинивается Гейб, подаваясь вперед. — Нам нужно обсудить детали следующих нескольких дней.

— Мы читали информацию, которую вы прислали, — говорит Эмбер, вытирая конденсат со стакана. — Там всё очень расплывчато.

— Это сделано намеренно, — отвечает Гейб. — Команда Хока любит устраивать сюрпризы гостям, так что подробностей у нас мало. — Он поворачивается к нам с Чарли. — Я знаю, что завтра в шесть утра вас заберут из лобби отеля и отвезут к месту

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

сбора. Там вы встретитесь с исполнительным продюсером Скарлетт Куинн и самим Хоком. После короткой фотосессии начнется ваше приключение.

Мне кажется, или на лице Чарли отразился ужас? Или я просто проецирую свои собственные чувства? Она не может знать, никто не может знать, чего эта поездка потребует от меня ментально и эмоционально. Об этом знают только Саммер и Мэддокс, и только одной из них, похоже, на меня не плевать.

Я стискиваю зубы от укола боли, но, почувствовав на себе чей-то взгляд, оборачиваюсь и встречаюсь глазами с Чарли. Любопытство в её глазах тревожит меня. Хотя я и благодарен, что она больше не излучает враждебность, мне бы не хотелось, чтобы она видела меня таким незащищенным. Я заставляю себя расслабиться, отгоняя мысли о лучшем друге, чтобы вернуться к разговору.

— А я могу пойти с Чарли утром встречать Хока? — спрашивает Эмбер.

Гейб потирает подбородок.

— Думаю, мы оба можем проводить их до места сбора, но я уточню у Скарлетт вечером.

Эмбер выглядит довольной и возбужденной, а я снова задаюсь вопросом, почему завтра со мной идет не она.

— Теперь, — продолжает Гейб, обращаясь к нам с Чарли, — команда Хока обеспечит вас всем необходимым снаряжением. Отчасти ради рекламы бренда, но еще и потому, что они точно знают, что вам понадобится. Вы ведь прислали свои размеры?

Я не отвечаю, так как Гейб сам всё отправил, но меня забавляет, как Эмбер радостно выкрикивает: «Конечно!», а Чарли выглядит удивленной и тут же хмурится, гадая, что еще Эмбер провернула за её спиной.

— Отлично, — говорит Гейб. — Так что утром просто наденьте походные ботинки и что-нибудь удобное, остальное вам выдадут. — Он усмехается. — Если в пятницу днем вы всё еще будете стоять на ногах, мы устроим праздничный ужин «Вы выжили!», прежде чем все разъедутся в субботу. Договорились?

— Звучит потрясающе, — говорит Эмбер, поворачиваясь к подруге. — Правда, Чарли-Медвежонок?

Чарли и глазом не ведет на это милое прозвище, хотя голос её звучит натянуто:

— Еще бы.

— Вот и отлично. — Гейб хлопает в ладоши. — Теперь, может, посмотримся? Можно дойти до водопадов, говорят, они впечатляют. Или, возможно...

— Давайте на ту летающую штуку! — перебивает Эмбер.

Гейб бледнеет.

— О, э-э, да. — Он кашляет. — Разумеется.

Мои губы подергиваются, но я сдерживаю улыбку и замечаю, что Чарли делает то же самое. Между нами проскакивает момент понимания, но затем её лицо снова камнеет, словно она внезапно вспомнила, что по какой-то причине меня ненавидит. Я не могу этого объяснить, понятия не имею, что послужило причиной, но её неприязнь невозможно не заметить. Она держит её в узде, но я боюсь, что только ради Эмбер. А это значит, что завтра, когда мы останемся наедине с Хоком, может случиться что угодно.

Мне нужно знать, почему она здесь. Возможно, это даст ответ на вопрос, почему она *не хочет* здесь быть. Но я не могу спросить об этом в лоб. Придется дожидаться, когда мы останемся с Гейбом вдвоем. Он знал о передаче приза, так что, надеюсь, сможет рассказать мне то, что поможет всё наладить.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Потому что если не получится, то это конец. Конец моим мечтам.

Мне удастся допросить Гейба только поздно вечером, когда мы расстаемся с девушками в отеле после нескольких часов катания над долиной и прогулки к водопаду Катумба. Если не считать холодной отстраненности Чарли, день прошел неплохо. Даже весело. Эмбер во многом напоминает мне Саммер, если бы на плечах Саммер не лежал груз всего мира. Мне было интересно слушать о её поступлении в престижную театральную школу и мечтах стать актрисой. Она не засыпала меня просьбами о советах или помощи; напротив, она сразу заявила, что хочет пробиться сама, понимая, сколько труда для этого потребуется. Я не могу не уважать её за это.

Чарли же за эти часы оставалась закрытым сейфом, и у меня чувство, будто сейчас я знаю о ней меньше, чем в момент знакомства. Мое раздражение только растет, когда Гейб наконец сообщает: Эмбер выиграла конкурс, но восстанавливается после легочной инфекции, и врач запретил ей рисковать здоровьем на природе. Из-за этого я застрял с её лучшей подругой, которая половину времени меня игнорирует, а вторую половину смотрит так, будто хочет на меня плюнуть.

— Тебе придется попотеть, — предупреждает Гейб, пока мы идем по уютному коридору отеля к своим номерам. — Если бы я знал, что с Чарли будут такие проблемы, я бы устроил переигровку.

Я оживляюсь.

— Мы можем это сделать? Отложить на пару дней и... — Я замолкаю, понимая бессмысленность затеи. Команда Хока уже здесь и готова к работе.

— Ты найдешь способ, — говорит Гейб, похлопывая меня по плечу. — Ты же Зандер Рун. Перед тобой никто не устоит.

Хотелось бы мне иметь его уверенность. Всё, о чем я могу думать — это холодные фиалковые глаза Чарли, вспыхивающие неприязнью каждый раз, когда она смотрит на меня.

Мы останавливаемся у двери Гейба, и он серьезно смотрит мне в глаза.

— Чего бы это ни стоило, ты должен найти к ней подход. Потому что если нет...

Он не договаривает, но в этом и нет нужды.

В горле у меня пересохло.

— До завтра.

Он понимает намек, кивает и скрывается в номере.

Я иду дальше по коридору в свои апартаменты, едва замечая тускло освещенную комнату. Еще рано, но мне нужно выспаться перед утренним выходом, так что я готовлюсь ко сну. Проблема в том, что когда я забираюсь под одеяло, мозг отказывается отключаться. Я прокручиваю в голове каждую стычку с Чарли, гадая, за что она меня так ненавидит. Судя по всему, когда-то она была фанаткой «Потерянных наследников», а значит, и моей фанаткой, так что могу лишь предположить, что её нынешнее предубеждение вызвано тем, что она слышала в новостях. Если бы мне не была нужна её помощь в исправлении имиджа, её несправедливое суждение не имело бы значения, но я не могу отрицать: это задевает.

Я вздыхаю и переворачиваюсь на другой бок, пытаюсь утихомирить мысли, но сон не идет. Около полуночи признаю поражение, откидываю одеяло и решаю, что мне нужен свежий горный воздух. Балкона в номере нет, а окна заперты, так что я натягиваю худи и джоггеры и выхожу из комнаты.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

В отеле неестественно тихо. Катумба — маленький провинциальный городок, туристы приезжают сюда ради пейзажей, а не ради ночной жизни. Даже в лобби я вижу только дремлющего за стойкой мужчину средних лет и проскальзываю мимо него к стеклянным дверям в задней части здания.

Снаружи сентябрьский воздух оказывается холоднее, чем я ожидал, всего семь градусов по Цельсию. До этого момента я не особо задумывался о физических трудностях похода, но, шагая по мощеной дорожке к частному чайному саду отеля, я гадаю, что Хок приготовил для нас с Чарли. Я не боюсь адреналина или дискомфорта в палатке, но меня пугают моменты затишья. Хок часто использует их, чтобы задавать гостям каверзные вопросы. Его лагеря славятся сеансами психологической разгрузки, по крайней мере, реабилитационные, и хотя он не дипломированный терапевт, он поднатерел в том, как заставлять людей раскрываться. Именно поэтому Гейб и Валентина хотят, чтобы я участвовал в его шоу — ради тех уязвимых моментов, которые напомнят зрителям, что я живой человек. Но осознание того, что это всего лишь пиар-стратегия, не уменьшает моей тревоги перед тем, что придется выставлять личную жизнь напоказ.

С неохотой, но смирением я иду дальше, пока не достигаю маленького сада, украшенного гирляндами. Он заканчивается стеклянным ограждением на краю обрыва, за которым в лунном свете виднеются туманные контуры Голубых гор. Я замираю, любясь этой красотой. Но тут шорох заставляет меня резко обернуться.

На деревянной скамье сидит Чарли и смотрит на меня.

Не уверенный, что мне здесь рады, я уже подумываю уйти, но в последний момент передумываю и нерешительно спрашиваю:

— Не спится?

Я почти жду, что она проигнорирует меня, но она удивляет ответом:

— Эмбер храпит как медведь с гайморитом. Поразительно, как такое маленькое существо может издавать такие громкие звуки.

Я усмехаюсь - отчасти из-за её слов, но больше от облегчения, что она на меня не хмурится.

— Моя подруга Саммер такая же.

Чарли наклоняет голову, и её пушистая синяя пижама поблескивает в свете гирлянд.

— Саммер Уэст?

Я киваю.

— Мы с коллегами часто дремали на съемочной площадке, но если Саммер засыпала первой, больше никто не мог. К тому же она спит, как убитая, так что всякий раз, когда её храп не давал нам спать, случались... э-э... ответные розыгрыши.

В глазах Чарли вспыхивает любопытство.

— Какие розыгрыши?

Желая закрепить её дружелюбный настрой, я мысленно извиняюсь перед Саммер и выдаю первый пришедший в голову пример.

— Ты видела фильм «Ловушка для родителей»? — Дождавшись кивка, я продолжаю: — Мы снимали третью часть «Наследников» на натуре, раз за разом прогоняя сцену на озере, пока все не вымотались. Как только Саммер уснула, лишив всех сна, мы нашли надувной матрас и устроили ей её личную версию водяной кровати. — Я принимаю подобающе виноватый вид. — Она уплыла так далеко, что нам понадобилась лодка, чтобы вернуть её назад.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

О чудо, на губах Чарли появляется тень улыбки.

— И она до сих пор с тобой дружит?

— Удивительно, правда? — Я усмехаюсь. — Она говорит, это потому, что я неотразим.

Я тут же понимаю, что ляпнул лишнее — лицо Чарли каменеет. Не имея возможности взять слова назад, я спешу добавить:

— Как несчастный маленький щеночек. Это её слова.

Не знаю, помогло это или сделало только хуже.

— Зачем ты здесь, Зандер? — спрашивает Чарли, пряча руки в рукава от холода.

— Из-за разницы во времени, — говорю я, не желая признавать, что это она — причина моей бессонницы. — У меня дома сейчас семь утра, так что тело думает...

— Я не про «почему ты не спишь», — перебивает Чарли с раздраженным видом. — А про «почему ты здесь». В Австралии. В этом конкурсе. И не корми меня сказками про заботу о фанатах. Я хочу правду.

Чтобы потянуть время, я спрашиваю:

— Можно присесть?

Она колеблется мгновение, затем отодвигается на край скамьи, тихо шипя и ворча:

— Тебе повезло, я как раз согрела это место.

Я сжимаю губы, чтобы не рассмеяться — задача почти невыполнимая, когда она елозит на месте, стараясь быстрее прогреть сиденье.

— Спасибо, — говорю я, опускаясь рядом. И затем начинаю напропалую лгать. — Я здесь, потому что подумал, что было бы здорово развеяться перед съемками нового фильма. Я всегда восхищался шоу Хока, люблю природу, так что...

— Кончай пороть чушь, — обрывает Чарли, прищурившись. — Я видела твое лицо, когда ты сегодня познакомился с нами и понял, что я не восторженная фанатка. Ты был в двух секундах от полной паники.

Я слатываю, прежде чем пробормотать:

— А я думал, что хорошо скрыл свою реакцию.

— Значит, ты не такой хороший актер, как думаешь.

Больно.

Я не подаю виду, как сильно это задело, и вместо этого наклоняюсь ближе, словно собираюсь доверить ей тайну.

— Тебе кто-нибудь говорил, что актеры ужасно неуверенные в себе люди?

Она выгибает бровь.

— Ты не похож на человека, который в чем-то не уверен.

Наши взгляды встречаются.

— Значит, я всё-таки не такой уж плохой актер, — замечаю я многозначительно.

К моему облегчению, в её глазах вспыхивает искорка веселья. Я принимаю мгновенное решение. Гейб убьет меня, если узнает, но это единственный шанс сделать то, что он велел — найти подход к Чарли.

Я говорю ей правду.

— Ты права, — произношу я, выпрямляясь. — Твои первые слова ясно дали понять, что ты не фанатка, и да, у меня был момент паники.

— Но почему?

— Потому что ты мне нужна.

Она замирает.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Прости?

Я вытягиваю ноги на траве, глядя в ночную даль.

— Судя по твоему поведению, ты видела негативные заголовки обо мне.

— Ты про то, как тебя задержали за вождение в нетрезвом виде? — Её тон сочится ядом. — Да, я в курсе.

Её внезапная враждебность вызывает у меня желание защититься, но я придерживаюсь плана.

— Это и еще кое-что привело к тому, что следующий фильм, в котором я должен сниматься...

— «Война титанов»?

— Именно. Студия пригрозила снять меня с главной роли, если я не исправлю свой публичный имидж. Они дали мне две недели. — Я делаю паузу. — Теперь уже меньше.

Наступает тишина, которую прерывает горький смешок Чарли.

— Значит, конкурс — это пиар-ход. Тебе нужен фанат, чтобы на его фоне ты выглядел ангелом; что-то искреннее, не по сценарию.

— Да, — подтверждаю я, пораженный тем, как быстро она всё сообразила. — Мне нужно, чтобы студия и весь мир увидели, что я не просто «плохой парень» с проблемами.

Она хмурится, отводя взгляд в сад.

— Это как-то связано с тем, что случилось с Саммер в прошлом году, и тем, как ты...

На этот раз прерываю её я.

— Не напрямую, но это определенно осложнило ситуацию. И это одна из причин, почему я не хочу терять роль. К тому же роль просто улетная, я буду раздавлен, если Титан достанется кому-то другому.

— И унижен.

Я вздрагиваю.

— Прости?

— Несколько месяцев назад объявили, что ты играешь Титана Вулфа, — говорит Чарли. — Если тебя уберут, причина будет очевидна всем. Сайты со сплетнями устроят настоящий пир.

Теперь уже я смотрю в сад.

— Спасибо за напоминание.

Снова пауза, а затем она произносит тише:

— Прости. Я не хотела...

— Всё нормально. — Мой голос звучит резче, чем я планировал. — Я ведь не слепой и прекрасно понимаю, как всё это будет выглядеть. Собственно, поэтому я и здесь. Чтобы попытаться этого не допустить.

— И это оставляет тебя с проблемой, — говорит Чарли. — Со мной.

— С тобой, — соглашаюсь я. И с ироничной улыбкой добавляю: — Я-то переживал, как выжить четыре дня с фанаткой-сталкершей, а оказалось, что буду с человеком, который является её полной противоположностью. И это, кажется, куда хуже.

— О, я польщена.

Я уже хочу пойти на попятную, но вижу в её взгляде невольное сочувствие. У меня рождается идея — рискованная, но мне нечего терять. Но сначала нужно убедиться, что я правильно понял её мотивы.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я ответил на твой вопрос, теперь твоя очередь — почему ты здесь? — Я принимаю более расслабленную позу. — Ты явно не в восторге от затей, так почему согласилась занять место Эмбер?

Чарли перекрещивает ноги — её способ потянуть время.

— Она моя лучшая подруга. Я для неё на всё готова.

— Это «всё» кажется довольно экстремальным.

Молчание затягивается, а затем Чарли говорит:

— Не знаю, что тебе наплели твои люди, но Эмбер была больна.

— Гейб упоминал инфекцию в легких. Я рад, что она...

— Нет. — Чарли качает головой. — Она была больна по-настоящему. Годами. — Она сглатывает, и её взгляд становится затравленным. — Ей диагностировали лейкемию в четырнадцать.

У меня всё переворачивается внутри. Я не могу сопоставить образ жизнерадостной, тактичной девушки, которую встретил сегодня, с той, кому пришлось пройти через подобный кошмар в таком юном возрасте.

— Это было... я не могу описать, каково это было. Для неё. Для её родителей. Для меня.

На последнем слове голос Чарли срывается, и я борюсь с непреодолимым желанием её утешить.

Собравшись с духом, она продолжает:

— В начале этого года у неё наступила ремиссия, ей сейчас лучше, но эта инфекция сильно её подкосила. Когда она выиграла, то узнала, что всё равно сможет встретиться с тобой, если передаст приз кому-то другому. — Чарли раздраженно выдыхает. — Так что да, это «экстремальное всё», но после всего, через что она прошла, и как она всегда была рядом... — Она резко обрывается и заканчивает иначе: — Она моя лучшая подруга, и встреча с тобой была её мечтой, так что, конечно, я согласилась поехать вместо неё.

— Даже если ты этого совсем не хочешь?

— Даже если я *совсем* этого не хочу.

Я смотрю ей прямо в глаза.

— И почему же?

— По многим причинам. — Она смотрит мимо моего плеча. — Возможно, для тебя это будет шоком, но ты не так неотразим, как утверждает Саммер Уэст.

Я морщусь, мечтая вернуться в прошлое и забрать те слова назад.

— Я тебе не нравлюсь, — констатирую я.

Чарли закатывает глаза.

— По крайней мере, твоя наблюдательность лучше актерских способностей.

Больно, дубль два.

— Раз уж ты уходишь от ответа, — говорю я, — полагаю, ты не собираешься рассказывать, в чем именно твоя проблема со мной, хотя до сегодняшнего дня мы даже не были знакомы?

— О, он еще и умный, — бормочет Чарли, теребя нитку на пижаме.

Мне стоит усилий не среагировать. Вместо этого я выкладываю свою идею.

— В таком случае, предлагаю сделку.

Это заставляет её посмотреть на меня.

— Сделку?

— Ты помогаешь мне с имиджем, — говорю я, — а я дам тебе что-то взамен.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Чарли фыркает.

— У тебя нет ничего, что мне нужно.

— Ты сказала, что сделаешь что угодно для Эмбер. Ты также сказала, что её мечта — встретиться со мной, но это ведь не совсем правда, так? Сегодня Эмбер призналась мне, что её настоящая мечта — стать актрисой. — Я креплюсь, видя, как Чарли замирает в лунном свете, и продолжаю: — Ты можешь не считать меня великим актером, но большая часть Голливуда считает иначе, а значит, у меня есть связи, чтобы помочь Эмбер пробить эту дверь.

Чарли качает головой.

— Ей не нужна помощь.

— Она мне сказала то же самое, и я безмерно её за это уважаю. Но она будет дурой, если откажется от любого преимущества, которое может получить, особенно от кого-то вроде меня, — от этих слов мне самому хочется дать себе по лицу, — и в глубине души она должна это понимать. Как и ты.

Когда я вижу, что Чарли колеблется, я иду в решающую атаку:

— Я замолваю за неё словечко в той театральной школе, куда она подала документы. И если они примут её — или даже если нет — я поговорю с Гейбом, чтобы устроить ей прослушивания. Мы свяжем её с местными агентами или зарубежными, если она захочет. Всё, что ей нужно, я сделаю, чтобы открыть ей двери. — И добиваю аргументом: — Как бы это ни было несправедливо, в этой индустрии важно не только то, что ты знаешь, но и кого ты знаешь. А я — тот, кого стоит знать.

Скепсис Чарли очевиден.

— С твоей-то нынешней репутацией, как ты поможешь ей, если не можешь помочь даже себе?

— Вот здесь и вступает в силу наша сделка, — говорю я. — Это выгодно обоим. Как только мой имидж вернется в норму, я смогу по-настоящему помочь Эмбер осуществить её мечту.

Я вижу, как в Чарли идет борьба: любовь к подруге против неприязни ко мне. Но, в конце концов, она цедит сквозь зубы:

— Что я должна буду делать?

В моей душе расцветает надежда.

— Почти ничего. Тебе просто нужно будет немного поумерить свой гонор.

Она аж поперхнулась.

— Гонор?

Я выразительно смотрю на неё.

— А как бы ты это назвала? — Она молчит, и я продолжаю: — Тебе не нужно изображать фанатку-фанатичку...

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 6

Чарли

Я все еще пребываю в полудреме, когда на рассвете мы с Эмбер встречаемся с Зандером и Гейбом в лобби и идем за ними в ожидающий фургон. Несколько часов беспокойной зари, которые мне удалось урвать после полуночи, почти не уняли дрожь в коленях перед сегодняшним днем.

В каком-то смысле я даже рада, что храп Эмбер, способный поднять и мертвого, выгнал меня вчера ночью в сад — было полезно поговорить с Зандером начистоту. Теперь мы оба знаем, на чем стоим, и у каждого на руках карты, нужные другому: у меня — его карьера, у него — мечты Эмбер.

Я не рассказала ей о нашей сделке и не собираюсь — на случай, если не смогу сдержать свою часть уговора. Но я готова попытаться, ведь Зандер не лгал о дверях, которые он может перед ней открыть. Ради этого стоит потерпеть его несколько дней, тем более что, как бы мне ни было тошно это признавать, он не так уж невыносим в общении.

Я-то надеялась, что он окажется троллем. Жалким огром, который улыбается на камеру, а в жизни ведет себя как заносчивый и тщеславный тип. Но он... не такой. Впрочем, я не хочу думать о том, какой он на самом деле, о том, как вчера он подарил Эмбер лучший день в её жизни; о том, как не терял терпения со мной, какой бы несносной я ни была; о том, что он был добрым, сострадательным и даже забавным. Потому что если я об этом задумаюсь, то могу забыть, что он натворил. Могу забыть, почему я его ненавижу.

Глубоко внутри я понимаю, что веду себя иррационально. Но иррациональность нельзя просто взять и прогнать усилием воли. Как нельзя прогнать и Зандера — как бы мне этого ни хотелось.

— Мы почти приехали.

Я выглядываю в тонированное окно фургона. Эмбер рядом со мной, Гейб и Зандер позади, впереди — водитель. Я смутно помню, как мы уезжали из отеля, но слова шофера заставляют меня встрепелиться. Я щипаю себя, чтобы окончательно проснуться, и всматриваюсь в проносящийся мимо лесной пейзаж, пытаюсь угадать место назначения.

Сердце екает, когда мы сворачиваем на гравийную дорожку и густые деревья расступаются, открывая травянистую поляну. В «Диком мире Хока» это никогда не сулит ничего хорошего — обычно это означает эффектный отлет на чем-нибудь по воздуху. В миллионный раз за последние дни я задаюсь вопросом, во что я ввязалась и не поздно ли еще пойти на попятную.

Но тут я чувствую, как Эмбер так и подпрыгивает от возбуждения, и напоминаю себе: что бы ни ждало впереди, я справлюсь, ради неё.

Мы едем до самого края поляны и останавливаемся у группы больших зданий, похожих на ангары. В туманном утреннем свете суетятся люди: перетаскивают снаряжение между машинами, проверяют камеры. Их уверенные движения говорят о том, что они проделывали это сотни раз, и это немного успокаивает. Совсем чуть-чуть.

Когда водитель открывает боковую дверь, Эмбер буквально вылетает наружу, а я выхожу следом, более степенно, чувствуя за спиной присутствие Зандера и Гейба. Теперь, когда мы здесь и приключение неизбежно, адреналин начинает разливаться по

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

венам. Вопреки всему, мне хочется познакомиться с Райконом Хоком — жаль только, что мамы нет рядом.

Но это желание из разряда несбыточных.

Даже присутствие отчима было бы утешением и куда более реалистичным желанием, но Джерри лишь буркнул быстрое «Береги себя» после того, как подписал бумаги об отказе от претензий, и это было последнее, что я от него видела перед вылетом в Сидней. Полгода назад я усвоила, что на него нельзя рассчитывать в трудную минуту, но это не мешает мне чувствовать обиду.

— Зомби-Чарли, ты проснулась?

Я отпрянула, когда Эмбер замахала рукой у меня перед лицом, едва не задев нос.

— Если и нет, то теперь точно да, — отвечаю я. — Но можешь и дальше говорить мне, что я сплю и всё это сон. *Скорее кошмар*, — добавляю я про себя.

Эмбер берет меня под руку, и мы идем за водителем к ближайшему ангару. Его строгий костюм резко контрастирует с походной одеждой всех окружающих.

— Это и есть сон, — говорит Эмбер под хруст инея на траве. — Тот, что случается наяву. — Она сжимает мою руку. — Ты так круто проведешь время! Я тебе так завидую!

Я прикусываю язык, готовая съязвить, потому что знаю — она говорит правду. Она бы в мгновение ока поменялась со мной местами, и я бы с радостью ей это позволила.

— Сюда, пожалуйста, — говорит водитель, открывая дверь в боковой части здания. Мы оказываемся в небольшом пыльном офисе. — Мисс Куинн сейчас подойдет.

Мужчина исчезает, оставляя нас четверых в одиночестве буквально на три секунды. Дверь снова открывается, и входит женщина. Крепкого телосложения, с короткими рыжеватыми волосами; и на её пуховом жилете, и на шапке красуется летящий ястреб — логотип всей линии снаряжения Хока.

— Габриэль, очень рада личному знакомству, — говорит она с легким южноафриканским акцентом, протягивая Гейбу руку, а затем представляется остальным: — Я Скарлетт Куинн, исполнительный продюсер «Дикого мира Хока». Мы счастливы, что вы с нами.

— Мы счастливы не меньше, — с улыбкой отвечает Гейб.

Мне стоит огромных усилий промолчать, ведь не ему придется обходиться без элементарных удобств следующие несколько дней. Я совершаю ошибку, взглянув на Зандера, и обнаруживаю, что он уже наблюдает за мной. В его неестественно синих глазах пляшут искорки — он читает меня как открытую книгу.

— Райкон будет через пару минут, — говорит Скарлетт, подходя к столу и вытирая его рукавом. — Когда он придет, мы запишем пару фраз, сделаем несколько фото. Мы ограничены во времени, так что всё будет быстро. — Она подмигивает нам с Зандером. — Не волнуйтесь, скоро вы уже будете на природе, начнете свое приключение.

Слово «природа» отдается эхом в моих ушах со всем своим пугающим смыслом. Я напоминаю себе: для рейтингов шоу будет плохо, если кто-то из нас погибнет, да и команда Хока слишком опытна, чтобы допустить подобное. Однако моя уверенность дает трещину, когда Скарлетт кладет на стол планшет и заявляет:

— Пора подписывать смертный приговор.

Эмбер рядом со мной поперхнулась. Не могу понять, это смех или... нет, определенно смех.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Мне не исполнится восемнадцать до следующего месяца, — говорю я, когда Скарлетт пододвигает планшет ко мне. — Мой отчим уже подписал ваши формы.

— Тебе всё равно нужно подтвердить согласие на съемку и на публичное использование материалов, — объясняет Скарлетт. — Тебе тоже, Зандер.

Он смотрит на Гейба, словно ожидая возражений, но агент лишь кивает:

— Я уже всё прочитал и внес необходимые правки. Можешь подписывать.

Жаль, что мне некому это сказать. Когда я открываю цифровой документ, мне приходится листать, листать и листать, пока я не добираюсь до последней страницы, где Джерри уже заполнил графу опекуна, а место для моей подписи пусто.

— Я буду читать это вечно, — говорю я. — Как минимум три года. — Я преувеличиваю, но не сильно.

— К сожалению, у нас нет столько времени, — замечает Скарлетт, глядя в окно на подъезжающий большой черный внедорожник. — Райкон приехал, а он любит, когда всё движется быстро.

— Да хоть король Англии, — отрезаю я, скрестив руки на груди. — Я не дура, чтобы подписывать что-то, не прочитав.

— Чарли, уверяю тебя, всё в порядке, — примирительно говорит Гейб. — Я всё внимательно изучил и...

— Без обид, — прерываю я его, — но вы не мой агент. Возможно, вы печетесь об интересах Зандера, но я, может, сейчас подписываю отказ от своего первенца.

Скарлетт смеется:

— Обещаю, нам не нужны ваши дети, ни первые, ни какие-либо еще. — Её взгляд смягчается. — Правильно делаешь, что осторожничаешь, но неужели ты думаешь, что твой отчим не проверил бы всё досконально? — Она указывает на имя Джерри, и я понимаю, что она права. Его мать была юристом, так что он знает толк в контрактах и не подписал бы ни слова, не изучив его под лупой.

Эмбер придвигается ближе, словно готовая поддержать мой бунт, и одно это придает мне смелости пробормотать: «Ладно», прежде чем я с размахом ставлю автограф.

— Твоя очередь, Зан, — говорит Гейб.

На лбу Зандера пролегает складка, пока он повторяет мои действия — листает, листает, листает, — но, в конце концов, тоже подписывается.

— Чудесно, — говорит Скарлетт, забирая планшет. — А теперь пойдёмте знакомиться с Райконом.

В животе начинают порхать бабочки, когда мы выходим за ней на свежий утренний воздух. Мое волнение кажется странным — я ведь не фанатка Хока, но потом я осознаю: за нервами скрывается глубокая боль от того, что я стою так близко к человеку, ради встречи с которым моя мама отдала бы всё на свете.

Я сглатываю и отгоняю эту мысль, пряча её поглубже вместе со всеми эмоциями, которые я заперла в себе за последние полгода.

— Я так взволнована, что почти не могу дышать, — шепчет Эмбер, когда мы подходим ко второму ангару, где кипит основная жизнь.

— Ты, я так понимаю, фанатка Хока? — спрашивает Зандер, подстраиваясь под наш шаг.

— Не переживай. — Эмбер ухмыляется ему. — Ты всё равно мой любимчик.

Его глаза сияют, когда он ловит мой взгляд.

— Ну, хоть кто-то меня любит.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— У тебя и так нет отбоя от обожателей, — вставляю я. — Один человек, не падающий к твоим ногам — это даже полезно. Держит твое эго в узде.

— Хочешь сказать, я должен тебя поблагодарить?

— Нет. — Я усмехаюсь. — Но всегда пожалуйста.

И тут, пока мы смотрим друг на друга, срабатывает вспышка.

— Великолепно, мои сладенькие! — выкрикивает мужчина с камерой. Я зажмуриваюсь, пытаюсь проморгаться от зайчиков. Он стройный, с волнистыми каштановыми волосами, и я мгновенно начинаю завидовать его умению подводить глаза. — А теперь еще раз, но на этот раз улыбнитесь друг другу.

— Дай нам минуту, Олли, — прерывает его Скарлетт. — Сначала они должны познакомиться с Райконом. А потом они в твоём распоряжении.

Фотограф — Олли — кивает, но продолжает делать случайные снимки, пока мы заходим внутрь. Здание напоминает самолетный ангар, но самолетов тут нет, только небольшой парк внедорожников с логотипом ястреба на бортах.

Очередная вспышка камеры Олли заставляет меня невольно поежиться. Я осознаю: это будет моей жизнью следующие четыре дня, каждый мой шаг под запись. Будут моменты, когда от физической нагрузки я буду красной и потной, моменты, когда мои слова без фильтра могут быть истолкованы неверно, ракурсы, показывающие все недостатки кожи без макияжа и...

— Райкон! Мы здесь! — зовет Скарлетт через весь ангар, вырывая меня из внутреннего пике.

Я глубоко вздыхаю и напоминаю себе: даже если я опозорюсь на весь мир, это будет далеко не самое худшее, что случалось в моей жизни. А когда Эмбер станет кинозвездой благодаря возможностям, которые создаст для неё Зандер, она сможет оплатить мне любую терапию после этой поездки.

Решив не заикливаться на будущем, я наблюдаю, как легенда выживания отделяется от группы людей, грузящих снаряжение в машину, и направляется к нам.

Райкон Хок в жизни впечатляет еще больше, чем на экране. Моя мама когда-то описывала его как «воплощение мужественности», и я вижу почему. Рост прилично за метр восемьдесят, смуглая кожа и темные волосы, легкая улыбка в аккуратно подстриженной бороде — Хок буквально излучает тепло и доброту. Но мышцы на его руках и плечах напоминают о том, как долго он занимается этим тяжелым делом, начиная еще с тех лет, когда он был рейнджером в парке. Глядя на него вживую, я чувствую, как остатки страха испаряется, в его присутствии невозможно не чувствовать себя в безопасности.

— А вот и мои VIP-гости, — говорит Хок, подходя к нам.

— Райк, это Зандер Рун и Чарли Харт, — представляет нас Скарлетт.

— Зандер, обожаю твои работы, — говорит Хок, пожимая руку актеру.

— Это взаимно. — Зандер кажется почти смущенным похвалой Хока, хотя, скорее всего, я просто напридумывала себе эту «скромную» реакцию.

— И Чарли, очень приятно, — обращается Хок ко мне.

— Взаимно, — отвечаю я и добавляю, довольно глупо: — Вы выше, чем я думала.

Улыбка Хока становится шире.

— Мой отец всегда говорил: «Ешь зелень, если хочешь вырасти большим и сильным». Похоже, он был прав.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Прежде чем я успею сказать еще какую-нибудь глупость, например, о том, что в период взросления он, должно быть, питался исключительно листьями салата, Скарлетт, к счастью, продолжает знакомство.

— А это агент Зандера, Гэбриэль, и лучшая подруга Чарли, Эмбер.

Хок пожимает руки обоим, задерживая руку Эмбер дольше всех, но только потому, что она вцепилась в него мертвой хваткой и выдохнула: «Я вас чертовски обожаю».

Хок смеется и накрывает её ладонь своей.

— Это очень мило. Всегда приятно встретить фаната.

Я придвигаюсь поближе к Эмбер на случай, если мне придется ловить её, когда она превратится в лужицу у наших ног.

— Райкон, мы очень благодарны, что вы согласились на этот конкурс в такие короткие сроки, — говорит Гейб.

Специалист по выживанию отмахивается от благодарности.

— Пустяки. Я и так планировал снимать этот эпизод здесь, так что моей команде нужно было лишь внести пару корректировок для гостя. Или гостей, в данном случае. — Он подмигивает мне, и я гадаю, не придется ли уже Эмбер ловить меня. Легко понять, почему мама была от него в восторге. В нем есть что-то бесконечно обаятельное — от красивых черт лица и канадского акцента до общей атлетичности.

— Как бы мне ни хотелось узнать вас всех получше, особенно вас двоих, — Хок указывает на нас с Зандером, — нам нужно скоро выдвигаться, чтобы максимально использовать световой день.

— Райк, не забудь, нам нужны фото и...

Скарлетт прерывают — кто-то зовет Хока. Он бросает взгляд вглубь ангара, кивает кому-то и, повернувшись к нам, говорит:

— Мы можем выделить десять минут на промо, когда они переоденутся. Этого хватит?

Скарлетт смотрит на Олли, который всё это время тайком делал снимки.

— Я справлюсь, — говорит фотограф.

Хок хлопает Олли по плечу.

— Молодец. — Вежливо кивнув нам остальным, он добавляет: — Скоро увидимся, — и решительно уходит.

Скарлетт тут же ведет нас к столу, уставленному снаряжением для выживания. От некоторых вещей — вроде альпинистских крюков и карабинов — у меня на коже выступает холодный пот. Скарлетт, впрочем, не обращает на них внимания и указывает на стойку с одеждой рядом со столом.

— Это ваши вещи. — Она вручает нам с Зандером чехлы с одеждой. — Базовый слой — смесь мериносовой шерсти, отводящая влагу, а верхний слой сохранит тепло и сухость, не давая вам перегреться. Мы гордимся качеством экипировки Wild World, так что будьте уверены: следующие несколько дней вам будет максимально комфортно. — Она указывает на дверь в стене ангара. — Кабинки для переодевания там.

Эмбер подталкивает меня: «Иди уже», а сама принимается расспрашивать Скарлетт о скалолазном снаряжении. Предпочитая пока не думать о том, зачем оно нам, я спешу вслед за Зандером, запираюсь в своей кабине и расстегиваю чехол. Наряд простой: серые походные брюки, белая термоблузка с длинным рукавом и пушистый лиловый пуловер — всё с маленьким логотипом ястреба. Там еще есть

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

кремовая водонепроницаемая пуховая куртка, но как только я её надеваю, тут же снимаю: в пуловере и так тепло.

Я выхожу обратно в ангар одновременно с Зандером и замираю на месте при виде него. Если у меня одежда бледных, нежных цветов, то его — темная: темно-синие брюки и ярко-синий пуловер, который... боже, ну как его глаза могут стать еще ярче, чем раньше? Хуже того, как он может выглядеть в походной одежде еще привлекательнее, чем в обычной?

Я ненавижу предательский румянец, заливающий щеки, и скрываю его, нахмурившись и ворча:

— Почему мне досталось девчачье? Ты выглядишь так, будто собрался грабить высокотехнологичное хранилище в стиле Джеймса Бонда, а я — будто готова оседлать единорога и скакать по радуге. Не кажется сексизмом, а?

В его невыносимо синих глазах вспыхивает веселье.

— Никогда не слышал, чтобы «Джеймс Бонд» использовали в качестве глагола.

Я хмурюсь еще сильнее, но прежде чем успеваю ответить, подскакивает Эмбер:

— Это моя вина. Они спрашивали о твоих предпочтениях в цветах, когда я давала им размеры. Ты выглядишь потрясающе, Чарли-Медвежонок. Я молодец, если сама так скажу. — Она отряхивает руки, явно довольная собой, а затем переводит взгляд на Зандера. — Ты, конечно, выглядишь нелепо. В самом лучшем смысле.

Уголки его губ ползут вверх, он вешает свою черную (естественно) куртку на руку.

— Спасибо, Эмбер. — А мне говорит: — Она права, ты отлично выглядишь. Любой единорог счел бы за честь скакать с тобой по радуге.

Дразнящий блеск в его глазах только распаляет моё негодование, но я прикусываю язык, отчасти потому, что Эмбер так рада, а отчасти потому, что на самом деле одежда мне нравится. Не наряд заставляет меня так нервничать, а Зандер. На интеллектуальном уровне я признаю, что он хорош собой, но я не ожидала, что он будет... так на меня влиять. Бесит, что мои гормоны пустились в пляс, и я сурово призываю их к порядку.

Благословенным спасением становится вспышка Олли — напоминание о том, что теперь я должна быть осторожна в каждом слове и жесте, и через мгновение Скарлетт зовет нас обратно к столу. Гейб стоит неподалеку, разговаривая по телефону, но не сводит с нас глаз, пока Скарлетт вручает нам с Зандером одинаковые наручные часы. Я застегиваю свои, отмечая аналоговый циферблат, компас и подсветку.

— Не снимайте их ни на секунду, — инструктирует Скарлетт. — В этой поездке мы тестируем нано-дроны нового поколения — камеры настолько незаметные, что вы даже не поймете, что они за вами следят.

Она достает со стола маленькую серебристую коробочку и открывает её, показывая нечто похожее на металлических крылатых насекомых размером не больше ногтя.

— Технология военного уровня, пугающе впечатляющая, — продолжает Скарлетт. — Они снимают в кристально чистом HD, но возможности записи звука у них ограничены. — Она хлопает Зандера по часам. — И тут на сцену выходят эти крошки: они будут работать как ваши микрофоны. Они синхронизируются с дронами через GPS, так что мы запишем всё, что вы слышите и говорите, и при этом камеры не будут летать у вас перед носом.

Зандер с интересом рассматривает свое запястье.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я не фанат камер перед носом.

Скарлетт смеется.

— Я так и думала, что тебе понравится. Наша цель — однажды использовать только нано-дроны, но пока это прототипы, так что с вами на земле будет оператор, подстраховывающий процесс. Кстати о нем... — Она машет рукой симпатичному парню с «ботанической» внешностью, которого я часто видела на фото и видео рядом с Хоком. Каштановые взъерошенные волосы, очки в черной оправе, теплые шоколадные глаза, а кожа такая же бледная, как у Хока — темная.

— Всем привет, это муж Райкона, Бентли, — говорит Скарлетт и поворачивается к нам с Зандером: — Он наш главный оператор. Бентли будет с вами всё время, но он почти всегда молчит, чтобы фокус оставался на вас двоих и Райконе. — Она добавляет: — Мы стараемся, чтобы за вами не таскалась целая толпа, разрушая аутентичность опыта, так что, не считая регулярных проверок поддержки, вас будет только четверо.

Меня эта новость радует — это значит, между мной и Зандером будет еще один буфер. Чем больше народу, тем лучше, как по мне.

— Рад знакомству, — говорит Бентли с роскошным британским акцентом, таким же дружелюбным, как и у его мужа. Он указывает на камеру в руках, а затем хлопает по маленькой GoPro на плече. — Постараюсь поймать ваши лучшие ракурсы, но не обещаю. На дикой природе — как повезет.

— Это должно быть слоганом вашей компании, — шутит Эмбер.

— Я пытался, — заговорщицки улыбается Бентли. — Как и многие другие варианты. Но Райкон заиклен на своем «Живи сейчас, а не потом».

Я видела эти слова рядом с логотипом ястреба, так что они мне знакомы, но услышать их вслух оказалось неожиданно весомо. «Живи сейчас, а не потом» — фраза отозвалась во мне и чувством вины, и тоской.

— Мы готовы? — спрашивает Гейб, возвращаясь к нам и быстро представляясь Бентли.

— Почти, — говорит Скарлетт, осматривая нас с Зандером. Удовлетворенная результатом, она сообщает: — У нас есть рюкзаки для вас со сменной одеждой и всем необходимым, мы отдадим их перед самым выходом. А пока... Олли, ты готов?

— Всегда готов! — сияет фотограф. — Нам нужен только Хок.

— Я позову его, — говорит Скарлетт, глядя в сторону выживальщика, который стоит с группой людей в черном, изучая карту на капоте машины. — Начинай с Чарли и Зандера, я приведу Райка через пару минут.

Они с Бентли уходят, оставляя нас с сияющим Олли.

— Сюда, мои дорогие, — говорит он, увлекая нас к выходу из ангара. — Я не представился раньше, я Оливер Артон: творческий гений и контент-менеджер Wild World. Обычно я работаю за экраном, но сегодня воспользовался служебным положением, чтобы быть здесь с вами, милешки. Вы не представляете, как я рад.

Оказавшись на улице, он ведет нас в тихое место подальше от суеты последних проверок снаряжения, жестом просит нас с Зандером остановиться у стены ангара из гофрированного железа, пока Эмбер и Гейб наблюдают со стороны.

— Освещение здесь идеальное, — восторгается Олли. — У меня уже есть отличные случайные кадры, а это для постановочных медиа-рассылок. Постарайтесь выглядеть естественно. Расслабьтесь. Улыбнитесь. Вы же в предвкушении приключения, помните? Поделитесь чувствами со своим новым лучшим другом Олли.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Учитывая хаос в моей душе, это не лучшее предложение. Но у меня есть сделка, которую нужно соблюдать, поэтому, когда Олли просит меня подойти ближе к Зандеру, я делаю это с широкой фальшивой улыбкой сквозь стиснутые зубы.

— Великолепно! Потрясающе! Эффектно! — похвалы Олли звучат так же часто, как щелчки затвора. — Зандер, положи руку на плечо Чарли. А ты, Чарли, обними его за талию. Теперь посмотрите друг другу в глаза и улыбнитесь, будто у вас есть общий секрет. Побольше интима — зрители это проглотят!

Я напрягаюсь, когда Зандер начинает выполнять указания Олли, но он замирает. Вполголоса, так, чтобы слышала только я, он спрашивает:

— Всё нормально? Если тебе неприятно, мы можем...

— Всё нормально, — отрезаю я, стойко игнорируя тепло, которое вызвала его забота. В очередной раз я мечтаю, чтобы он был бессердечным огром, тогда было бы куда проще сохранять решимость рядом с ним.

— Вид у тебя не очень «нормальный», — замечает Зандер, хотя нерешительно обнимает меня за плечи. Я обхватываю его за талию, стараясь касаться как можно меньше. — Ты выглядишь так, будто встретила горного льва. — Его глаза расширяются от тревоги, он косится на далекие горы. — У вас же они тут не водятся, правда?

Что-то во мне расслабляется при виде его паникующего лица или, может, от осознания того, что это не по-настоящему и он просто пытается отвлечь меня от того факта, что мы практически обнимаемся.

— Они здесь не живут, — отвечаю я, — но я не удивлюсь, если команда Хока притащила одного ради рейтингов.

— В таком случае, с этого момента действуют правила выживания, — заявляет Зандер с абсолютно серьезным видом.

— Правила выживания?

На его губах играет озорная улыбка.

— Ты наверняка слышала поговорку: «Не нужно бежать быстрее всех, главное — не быть последним»? Мои ноги как минимум в пятнадцать раз длиннее твоих, так что, боюсь, тебе не повезет, если встретим хищную кошку.

Я подхватываю игру, фыркнув:

— Ой, да ладно, мы все знаем, что Хока съедят первым. Он же просто «лицо» компании, с нулевыми навыками выживания.

— И-де-аль-но, мои любимые! Безупречно! — восклицает Олли, разрушая чары. Только тут я понимаю, что мы делаем именно то, что он просил: смотрим друг другу в глаза и улыбаемся, обнимаясь. Я даже не заметила, как увлеклась нашей пикировкой.

У Зандера, впрочем, вид вполне довольный. Он убирает руку и отстраняется, давая понять, что он-то всё прекрасно осознавал. Теплое чувство внутри усиливается: вместо того чтобы игнорировать мой дискомфорт или напоминать, что нужно играть влюбленную фанатку, он сделал всё, чтобы меня отвлечь. И это сработало.

— У меня есть всё, что нужно от вас как от пары, — говорит Олли, щурясь на экран камеры и пропуская мою мгновенную реакцию на слово «пара». Зандер же её не пропускает и тихонько усмехается. Эмбер тоже, но не так тихо.

— Кажется, я вовремя, — раздаётся голос Хока. Он подходит вместе с Бентли и Скарлетт. Те останавливаются рядом с Эмбер и Гейбом, а Хок присоединяется к нам у железной стены.

Олли делает еще несколько снимков, а затем машет Бентли, чтобы тот записал короткие интервью. Меня спрашивают обо всем: от того, как я рада приключению

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

(«Та-а-ак рада! Не верится, что проведу четыре дня с Зандером Руном!»), до того, по чему я буду больше всего скучать вдали от цивилизации («Ни по чему, ведь я буду с Зандером! Что мне еще нужно?»).

От моих ответов Эмбер давится смехом, а Зандер смотрит на меня с таким выражением, что к следующему вопросу Олли я немного сбавляю обороты.

— Очевидно, что ты большая фанатка Зандера, — смеется Олли (я умудряюсь сохранить фальшивую улыбку), — а как насчет Хока? Ты смотрела его шоу?

Я остро чувствую камеру, но улыбка всё равно сползает с моего лица.

— Смотрела. Не каждую серию, но многие. — Я секунду колеблюсь, а потом делюсь: — Моя мама была огромной фанаткой Хока, так что его шоу было обязательным к просмотру в нашем доме с самого первого выпуска.

— «Была»? — переспрашивает Олли. — Она больше не фанатка?

В горле внезапно пересохло, и я не могу вымолвить ни слова. Олли не настаивает и быстро переходит к другому: спрашивает, что я первым делом съем по возвращении, и засыпает градом невинных вопросов в стиле «давайте познакомимся».

— Скорее всего, мы используем не всё, — замечает он мимоходом, — но лучше иметь лишний материал, чем недостаточный.

Когда Олли заканчивает со мной, он переключается на Зандера. Я слушаю, как тот отвечает на похожие вопросы, добавляя про конкурс и то, что его вдохновило. Ни слова о подпорченной репутации — только любовь к фанатам; истинные мотивы скрыты за вежливыми словами и искренними улыбками.

Я солгала ему в лицо вчера, когда сказала, что он плохой актер. Он хорош. Один из лучших. На экране и — как выяснилось — в жизни.

Когда мы оба закончили, Олли переключается на Хока, но задает лишь пару вопросов и объявляет, что материала достаточно.

— Вы двое будете сиять как бриллианты, — говорит Олли нам с Зандером. — Жду не дождусь возможности понаблюдать за вами эти дни — это будет лучший эпизод в истории.

С этими словами он посылает воздушные поцелуи и уходит, печатая что-то в телефоне со скоростью света.

— Сколько бы мне ни приходилось это делать, — говорит Хок, глядя вслед Олли, — я никогда не привыкну к этому процессу.

Его усталый вздох заставляет меня подавить смешок, кажется, он в чем-то ближе мне по духу, чем я думала.

— Но теперь мы наконец можем перейти к самому интересному, — продолжает он, и моё веселье мгновенно испаряется. — Зандер, я слышал, ты тренировался с Фредриком Хаасом, когда снимался в Австрии, верно?

По какой-то причине Зандер поворачивается ко мне со странным выражением — смесь опасения и предвкушения, — а затем медленно отвечает:

— Было дело.

— Отлично, — говорит Хок. — Пошли со мной. — А нам остальным добавляет: — Мы скоро вернемся. Чарли, время прощаться.

Жаль, он не добавил «на время» или что-то в этом роде — это помогло бы унять страх, когда Зандер пошел за ним обратно в ангар. Я трачу драгоценные секунды, гадая, что они задумали, но решаю не забивать голову — ответы придут сами собой. Поворачиваюсь к Эмбер; Гейб, Скарлетт и Бентли беседуют чуть поодаль, давая нам возможность поговорить наедине.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Так значит, ты теперь внезапно «самая большая фанатка» Зандера? — подкалывает Эмбер, намекая на мои позорные ответы в промо. — А я-то думала, этот титул принадлежит мне.

Я всё еще не решаюсь рассказать ей о сделке, поэтому просто говорю:

— Мы договорились ладить ради камер.

Она вскидывает бровь.

— Учитывая, что у него с тобой проблем нет, я так понимаю, это *ты* пообещала не шипеть на него как бродячая кошка на глазах у всего мира?

Я тереблю рукав.

— Мне больше нравится моя формулировка.

Эмбер ухмыляется.

— Не сомневаюсь. — Затем она становится серьезной и делает шаг ближе, понизив голос: — Ты всё еще можешь отказаться. Для меня очень важно, что мы здесь, но теперь, когда эйфория прошла, мне правда не по себе, что я втянула тебя в это, особенно зная...

— Эй, прекрати, — говорю я, кладя руку ей на плечо. — Я взрослая девочка и сама решила приехать.

— Ты сделала это ради меня.

— И сделала бы снова, — твердо заявляю я.

— Скажешь мне это через четыре дня, когда будешь страдать от натертостей, укусов насекомых и мозолей, — ворчит Эмбер и горестно добавляет: — Я ужасная подруга!

— Возможно, — улыбаюсь я, — но я всё равно тебя люблю. И я никуда не уйду. Так что обними меня и скажи что-нибудь ободряющее, чтобы я не выдала завтрак от нервов, когда Хок и Зандер вернутся.

Эмбер тут же бросается мне на шею.

— Я люблю тебя, Чарли-Медвежонок. До солнца, до луны и обратно, навсегда.

В горле встает ком от фразы, которую мы повторяли друг другу миллион раз с самого детства. Это всё ободрение, которое мне нужно.

Но Эмбер еще не закончила. Она шепчет мне на ухо:

— Ты самый лучший человек из всех, кого я знаю, и ты сильнее, чем думаешь. Последние месяцы были... — Она не находит подходящего слова и заключает: — ...просто ужасными, но ты справилась, а значит, и эти четыре дня пролетят незаметно. Просто помни: эта поездка не только про выживание. Ведь жизнь — это не про выживание. Жизнь прекрасна, и её нужно проживать. — Она сглатывает и несмело добавляет: — Твоя мама была бы так счастлива за тебя. Если бы она стояла сейчас здесь, она бы сказала тебе наслаждаться каждой секундой.

Я чувствую, как на глаза наворачиваются слезы, но голос Эмбер становится легче:

— Хотя нет, сначала она бы сделала три тысячи фото с Хоком и умоляла его бросить Бентли и сбежать с ней.

Я невольно смеюсь, звук получается болезненным, но искренним.

— Бери выше, четыре тысячи. Или больше.

Эмбер отстраняется с мягкой улыбкой.

— Ты права. Определенно больше. — Она берет мои руки в свои. — Ты точно готова?

Я глубоко вдыхаю и киваю.

— Готова как никогда.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— И ты чувствуешь себя храброй? Отважной? Бесстрашной?

Я подозрительно прищуриваюсь:

— К чему столько синонимов?

Она прикусывает губу и смотрит вдаль.

— Ты же знаешь, у меня всегда был обостренный слух?

В её тоне звучит такое предостережение, что я прослеживаю за её взглядом. Скарлетт, Гейб и Бентли уже идут к нам, причем последний держит камеру, направленную на меня.

— Ну?

— Кажется, я знаю, как начнется твое приключение, — говорит она. — И тебе понадобятся все синонимы к слову «бесстрашие», какие только есть.

Через несколько секунд я это слышу: рокот лопастей, разрезающих воздух.

Внутри всё переворачивается, когда в поле зрения появляется вертолет. Шум становится невыносимым по мере его приближения. Но это не единственная причина, по которой мой желудок сжимается: Зандер и Хок снова вышли из ангара. На обоих надеты страховочные системы и рюкзаки, которые, я чувствую это утром, набиты отнюдь не сменной одеждой и предметами первой необходимости.

Вертолет садится как раз в тот момент, когда Хок и Зандер подходят к нашей группе. Двигатель затихает, и я снова могу слышать свои мысли. Не уверена, что это к лучшему, учитывая растущее чувство ужаса.

— Как видите, карета подана, — с усмешкой говорит Хок, протягивая мне...

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 7

Зандер

Адреналин после прыжка все еще бурлит в крови, когда я отстегиваю наши ремни и помогаю Чарли подняться. На её щеках играет румянец, глаза сияют, она явно чувствует тот же пьянящий восторг, что и я.

До сих пор не могу поверить, что она доверила мне свою жизнь. Будь мы на равных, вряд ли я смог бы так довериться человеку, которого почти не знаю. Или, в случае Чарли, тому, кого она терпеть не может. Её актерские способности впечатляют; мне приходится постоянно напоминать себе, что её поведение — лишь маска для камер, а в реальности она мечтает, чтобы эта поездка поскорее закончилась, и она, наконец, избавилась от моего общества.

Хотел бы я знать причину её неприязни: дело лишь в сплетнях о «плохом парне» или в чем-то еще? Но теперь, когда на нас круглосуточно нацелены камеры Бентли и нано-дроны, я не могу спросить её об этом — мир услышит каждое слово, а это поставит под удар всё, чего мы пытаемся достичь. Впрочем, не думаю, что она бы ответила.

Смирившись с тем, что следующие четыре дня нам обоим придется играть на публику, я следую указаниям Хока и помогаю свернуть парашют. Он объясняет, как тот послужит нам укрытием для лагеря. Я понимаю, что это говорится для аудитории: Хок смотрит прямо в объектив Бентли и произносит заготовленное вступление:

— Мы только что приземлились в самом сердце национального парка Голубые горы. Его площадь — более тысячи квадратных миль, что сопоставимо с Нью-Йорком, Лондоном и Парижем вместе взятыми. Это край коварных узких каньонов, зазубренных пиков, песчаниковых ущелий, глухих тропических лесов и захватывающих дух водопадов.

Я невольно моргаю, не осознавая раньше масштабов этой местности.

— Сам парк внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, — продолжает Хок. — Здесь обитают сотни видов исчезающих растений и животных, многие из которых смертельно опасны для человека.

Я ведь говорил Саммер, что в этой стране всё захочет меня убить.

— Также это место с богатейшей культурой, исконная родина многих общин коренных народов, — говорит Хок, не сводя глаз с камеры. — Всё это, наряду с природной красотой, делает парк одним из самых популярных туристических направлений в стране. Но и одним из самых опасных.

Началось. Мне хочется заткнуть уши, чтобы не слышать того, что последует дальше.

— Каждый год сотни туристов сходят с троп и теряются в этих вероломных горах, на собственном опыте узнавая, насколько летальной может быть австралийская глушь. — Губы Хока растягиваются в азартной усмешке. — Следующие четыре дня мы будем пробираться через одну из самых экстремальных сред в мире, где один неверный шаг может стать фатальным. Скажу так: если мои гости выживут здесь, они выживут везде.

Хок дает знак Бентли, и тот разворачивает камеру, чтобы запечатлеть драматичный вид с обрыва. Я бросаю взгляд на Чарли — она кусает губу. Интересно, какая часть речи Хока напугала её больше всего? Или, как и меня, всё сразу.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Прошу прощения, — извиняется Хок, подходя к нам. — Обычно такие речи записываются на пост-продакшене и накладываются закадровым голосом, но поскольку этот эпизод готовится к эфиру в спешке, в ближайшие дни возможны такие моменты «на камеру». Их будет немного, в остальном мы будем вести себя естественно, а монтажеры уже решат, что оставить, а что выкинуть. — Он добавляет: — Так что, не считая редких сценариев, постарайтесь забыть о камерах и ведите себя так, будто их нет.

Невыполнимая просьба для нас обоих, но мы согласно киваем, опять же, притворно.

— Отлично. Теперь снимем подвесные системы и наденем рюкзаки, — говорит Хок, подтягивая большую сумку, которую Бентли держал на груди во время прыжка.

Внутри оказываются четыре альпинистские обвязки. На вид эти петли и ремни кажутся безобидными, но я вижу, как Чарли сглатывает, когда ей вручают её комплект. Мне хочется заверить её, что Хок занимается этим годами и не допустит беды, но вряд ли мои слова её утешат. Поэтому я просто молча меняю громоздкое парашютное снаряжение на компактную обвязку, затягивая пряжки поверх одежды.

Переодевшись, Хок достает бухту веревки и вешает её через плечо. Затем он извлекает три небольших рюкзака, кажется, создатели экипировки Wild World открыли секрет бездонной сумки Мэри Поппинс. Один он вручает мне, другой — Чарли, третий оставляет себе. Парашюты он затапливает в рюкзак Бентли, где они соседствуют с горой съёмочной техники. Оператор закидывает эту тяжесть на плечи с поразительной лёгкостью.

— Наша точка эвакуации примерно в сорока милях к северо-западу отсюда, — объявляет Хок, указывая в ту сторону.

С этой высоты я вижу лишь то, как ландшафт обрывается в лесистое ущелье, за которым угадывается река или каньон, а затем снова взмывает вверх хребтами. Я остро осознаю, насколько мы изолированы от цивилизации и как сильно наша жизнь зависит сейчас от навыков Хока.

— Излишне говорить, — продолжает он, — что нам предстоит пройти немалый путь, если мы хотим успеть к пятнице.

— Надеюсь, мы всё время будем идти пешком, а это снаряжение — просто для красоты? — спрашивает Чарли, теребя ремни обвязки.

Хок усмехается:

— Надежда — это хорошо. В таких местах она часто отделяет жизнь от смерти.

Чарли выдерживает паузу:

— Вы не ответили на вопрос.

Бентли хмыкает за камерой, а улыбка Хока становится ещё шире. Он закидывает рюкзак и бросает на ходу:

— Световой день не вечен.

Мне приходится подавить смешок, глядя на лицо Чарли. Я снова борюсь с желанием утешить её, пока мы идем за Хоком прочь от обрыва вглубь леса, начиная плавный подъём. Бентли с камерой замыкает шествие.

— Какие приоритеты вы должны расставить, оказавшись в ситуации выживания? — спрашивает Хок на ходу. — Зандер?

Я видел достаточно серий его шоу, чтобы уверенно ответить:

— Вода, еда и укрытие.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Верно. — Он одобрительно оборачивается. — Но если без еды и укрытия мы еще протянем какое-то время, то без воды — нет. Она нужна нам как можно скорее.

Чарли шепчет себе под нос:

— О боже, только бы он не сказал, что нам придется пить собственную мочу.

Я морщусь, полностью разделяя её опасения.

— Это значит, нам нужно найти источник, — продолжает Хок, обходя поваленный ствол в поисках тропы. — И лучший способ — это спуститься в низину к ручью или реке.

— Не хочу показаться капитаном Очевидность, — подает голос Чарли, — но мы сейчас идем вверх, а не вниз.

— В дикой природе не всё так однозначно, Чарли.

Наступает пауза, прежде чем она отвечает:

— Может и так, но мои бедра недвусмысленно намекают, что мы на подъеме.

Хок смеется:

— Сохраняй чувство юмора. Оно тебе пригодится.

— Чувство юмора? — бормочет она так тихо, что Хок вряд ли слышит. Если и слышит, то игнорирует, продолжая рассказывать об окружении — то ли для нас, то ли для зрителей.

— Интересный факт: этот парк состоит из разных типов лесов — тропических, заболоченных, редколесий. Но более восьмидесяти пяти процентов территории покрыто так называемым «сухим склерофилловым лесом». Это высокие деревья, растущие плотно друг к другу, в основном, эвкалипты. — Он хлопает по стволу одного из них. — Именно эвкалипты дали название Голубым горам. Масла, которые они выделяют в огромных количествах, создают ту самую голубую дымку, если смотреть на горы издалека.

— Это очень познавательно, — голос Чарли сух, как этот самый лес, — но как это поможет нам найти воду?

— Лесам нужна вода для роста, — отвечает Хок. — Нам нужно просто слушать природу, и она сама укажет путь.

«Слушать природу»? Я прокручиваю эту фразу в голове, напоминая себе, что у меня на эти четыре дня две задачи: показать миру, что я не тот мерзавец, которым меня считают, и выжить, чтобы получить обещанную награду. И то, и другое зависит от моего послушания Хоку, даже когда он говорит вещи, заставляющие скептически вскинуть бровь.

Чарли, кажется, полна тех же сомнений.

— А если... природа не захочет с нами разговаривать?

— Она всегда говорит с теми, кто умеет слушать, — мудро замечает Хок. В его темных глазах пляшут искорки веселья, когда он оглядывается на наши лица. — Кстати, об умении слушать: смотрите под ноги.

Стоило ему это сказать, как дорожку нам вальяжно переползла ящерица длиной с мою руку. Я замер, ожидая, что Хок сейчас достанет свой легендарный нож и скажет, что обед найден.

Вместо этого он присаживается на корточки, наблюдая, как рептилия скрывается в кустах.

— Я надеялся, что мы их увидим, — говорит он с явным удовольствием. — Это варан. В одной только Австралии около тридцати их видов, и самые крупные достигают двух с половиной метров в длину.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я всматриваюсь в кусты, гадая, не детеныша ли мы только что видели и не появятся ли сейчас его гигантские родители. Я уже готов пошутить, что не подписывался на «Парк Юрского периода», но Чарли опережает меня.

— Я много варанов видела в своей жизни, — говорит она с сомнением, — но ни один и близко не был двухметровым.

Я не свожу глаз с кустов.

— Будем надеяться, так оно и останется.

Она не спорит, но добавляет:

— Забавный факт для не-австралийцев: вараны иногда ошибочно принимают людей за деревья.

Я пытаюсь и не могу это представить.

— И что тогда?

Она пожимает плечами:

— А что все ящерицы делают с деревьями? Залезают на них.

Я вспоминаю размеры того «малыша» и содрогаюсь от мысли о том, как он пытается вскарабкаться на человека.

— Так что если на тебя когда-нибудь побежит варан, — продолжает Чарли, — притворись, что это медведь, и ложись на землю.

— С медведями это работает не всегда, — предостерегает Хок. — Только с гризли.

Я вставляю свои пять копеек, будто разбираюсь в теме:

— Разве вы не слышали поговорку? «Увидишь бурого — лежи смирно. Увидишь черного — дай отпор».

— И не забудьте концовку: «Увидишь белого — поминай как звали», — подает голос Бентли из-за камеры. Он до этого момента мастерски играл роль человека-невидимки. — Молитесь, чтобы никогда не встретить полярного медведя в дикой природе.

Чарли тревожно переводит взгляд с одного на другого.

— Тот факт, что у вас есть целый стишок о том, как реагировать на разных медведей, пугает. Сколько нападений происходит в ваших странах каждый год?

— Не так много, — отвечает Хок. — Но опасных ситуаций хватает, особенно там, где я вырос, в Западной Канаде. Но вообще, о медведях стоит думать так же, как об акулах — это мы вторгаемся в их дом. В большинстве случаев они просто хотят, чтобы их оставили в покое. — Он поднимается, указывая на место, где скрылся варан. — Жаль отпускать такого красавца, из него вышел бы отличный ужин, но вараны в Австралии под защитой. Их нельзя трогать, если только речь не идет о жизни и смерти. К тому же нам не нужен лишний груз перед тем, что нас ждет.

Я вижу, как Чарли сглатывает и переспрашивает:

— Перед чем... нас ждет?

Хок отряхивает штаны от земли и снова начинает прокладывать путь через заросли, бросая через плечо:

— Я же сказал, нам нужно спуститься за водой. Помните: природа говорит — мы слушаем.

Мы полчаса продираемся вверх через густой лес, пока не оказываемся на очередном выступе. Он похож на тот, где мы приземлились, но гораздо уже и заканчивается еще более крутым обрывом. В прошлый раз высота пугала, но здесь —

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

почти вертикальная стена. Хок предупреждает, чтобы мы не подходили близко, хотя нас и уговаривать не надо.

— Хотите хорошую новость или плохую? — спрашивает он, открывая рюкзак и доставая вещи, от которых у меня подсакивает адреналин, а Чарли бледнеет на глазах.

— Давайте ограничимся только хорошей? — слабо предлагает она.

Хок разворачивает карту на камнях.

— Хорошая новость: судя по всему, у подножия этого обрыва, совсем недалеко, есть ручей. — Он тычет пальцем в бумагу. Карта испещрена такими топографическими подробностями, что для меня она всё равно что египетские иероглифы. — Значит, вода уже близко.

Я замираю, ожидая подвоха, хотя уже догадываюсь, что он скажет.

— Плохая новость, — продолжает Хок, — кратчайший путь вниз — по прямой. — Он указывает на веревку. — Кто-нибудь из вас раньше спускался дюльфером?

Я поднимаю руку:

— Я. Но давно. — Мой дублер выполнял все экстремальные трюки в «Потерянных наследниках», но в некоторых сценах я участвовал сам — чисто ради кайфа.

— Мы спускались в школьном лагере, — говорит Чарли. Она смотрит на обрыв, её горло судорожно дергается. — Но это была пятнадцатиметровая бетонная башня со всей мыслимой страховкой. А это... это другое.

— Пятнадцать метров или сто двадцать — какая разница? — бодро отзывается Хок.

Чарли бросает на него уничтожающий взгляд:

— Не знаю, кто учил вас математике, но разница колоссальная.

— Плюс-минус сотня метров, — бормочу я. Даже мне не по себе от предстоящей задачи.

— Всё будет отлично, — успокаивает Хок. — Готов поспорить, когда вы окажетесь внизу, вам захочется подняться и повторить.

Судя по лицу Чарли, она в этом сильно сомневается. Она ловит мой взгляд, в её глазах бушует целый шторм эмоций, но, в конце концов, она покорно опускает плечи. Я чувствую укол совести за сделку, которую навязал ей, и решаю, что после поездки обязательно найду способ отблагодарить её сверх того, что обещал Эмбер. Это меньшее, что я могу сделать, учитывая, что нас ждет.

Хок начинает разматывать веревку, ведя нас к ближайшему эвкалипту.

— По понятным причинам важно крепиться за что-то надежное и, по возможности, глубоко уходящее корнями в землю. Вот это дерево — идеал. — Он стучит костяшками пальцев по стволу и начинает обматывать веревку вокруг основания, показывая, как вязать узлы, после чего сбрасывает остаток веревки с обрыва.

Чарли издает тихий стон, когда веревка исчезает из виду. Бентли выглядывает из-за камеры и что-то тихо и ободряюще говорит ей. Она шепчет «спасибо», но её лицо остается маской ужаса.

— В ваших рюкзаках шлемы и перчатки. Надевайте, — командует Хок, подавая пример. Когда мы экипированы, он пристегивает карабины к нашим обвязкам и подтягивает все ремни. — Кто первый?

Чарли издает какой-то нечленораздельный звук, так что я принимаю удар на себя:

— Я.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Хок встегивает веревку в мой карабин и подводит нас к самому краю.

— Ты сказал, что уже делал это, но освежить знания не помешает. — Он кладет мои пальцы на веревку. — Это твоя тормозная рука. Она никогда не отпускает веревку — это главное правило. Отпустишь — упадешь. — Он ждет моего кивка, затем смотрит на Чарли, пока она не кивает тоже. — Ты сам контролируешь скорость спуска, так что не спеши. Отклонись назад, ноги пошире, доверься веревке. Даже если поскользнешься, пока тормозная рука зажата, ты в безопасности. Просто не паникуй и верни опору под ноги.

Я снова киваю. Сердце начинает частить.

Хок проговаривает еще несколько деталей по безопасности, заставляет меня и Чарли всё повторить, проверяет снаряжение в последний раз и дает знак подойти к краю. Он и Чарли тоже встегнуты в веревку, хотя я знаю, что они начнут спуск только когда я буду внизу. Бентли тоже со страховкой; он ложится на живот, наполовину свешиваясь с обрыва, чтобы снять мой спуск сверху.

— Готов? — спрашивает Хок. — Помни: доверяй веревке.

Учитывая, сколько раз я прыгал с парашютом и спускался на тросах, я не должен так нервничать. Но когда я поворачиваюсь спиной к бездне и начинаю отклоняться назад, перенося вес на тонкий шнур, внутри всё сжимается. Пятнадцать метров или сто двадцать — неважно, когда твоя жизнь зависит от куска нейлона.

— Вот так, Зандер, отлично, — подбадривает Хок, пока я принимаю горизонтальное положение относительно стены. Пульс гулко отдается в ушах. — Немного расслабь тормозную руку, дай веревке скользить. Вот так.

Хок продолжает давать указания, пока я начинаю спуск. Самое сложное — оторваться от края и полностью довериться гравитации — уже позади.

— Прекрасно справляешься! — кричит Хок сверху. — Продолжай в том же духе. Медленно и уверенно.

С каждым шагом вниз я обретаю уверенность и вскоре решаюсь оглядеться. Вид на скалу вблизи и расстилающийся внизу лес поражает воображение. Цвета кажутся нереальными. Я вспоминаю, когда в последний раз видел нечто подобное, и с удивлением осознаю, что это было не на съемках «Потерянных наследников», а на семнадцатилетии Мэддокса.

Внезапно я уже не на скале в Австралии, а в южной Мексике. Я ярко вспоминаю те выходные, когда Мэддокс прилетел к нам с Саммер на съемки в Чьяпа-де-Корсо. Мы снимали финальный фильм серии, и у нас выдалось редкое свободное время. Мы втроем исследовали город, а потом отправились в биосферный заповедник Сельва-эль-Окоте, где спускались на веревках в гигантский карстовый провал Сима-де-лас-Которрас.

Волна ностальгии накрывает меня — те два дня были пропитаны абсолютным счастьем. Но воспоминание быстро горчит, стоит подумать о том, что случилось потом. Через неделю съемки закончились, а через пару месяцев мир Саммер рухнул, похоронив под обломками и мой мир.

А что касается Мэддокса...

— Зандер, ты в порядке? Почему ты остановился?

Я так глубоко ушел в мысли, что едва слышу крик Хока. Я просто вишу посреди скалы и вдруг понимаю: я не могу пошевелиться.

Со мной что-то происходит.

Что-то не так.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

По всему телу разбегаются колющие мурашки, пульс грохочет в ушах, а зрение начинает подводить — перед глазами плывут пятна. Хок снова выкрикивает моё имя, в его голосе слышна тревога, но я не могу ответить. Дышать становится трудно, воздух выходит из легких короткими, рваными всхлипами. Всё, на что меня хватает — это мертвой хваткой вцепиться в веревку.

Перед глазами снова лицо Мэддокса: его карие глаза светятся смехом, рыжеватые волосы вечно в беспорядке. Он постоянно смеялся, даря радость всем вокруг даже в самые мрачные времена. Но всё это было ложью. И в самый черный день его жизни, когда я пытался быть рядом, когда я отдал всё, чтобы...

— Зандер! Зандер!

Голос звучит совсем рядом, но это не Хок.

Это Чарли.

Она висит на второй веревке рядом, в её фиалковых глазах — неприкрытая тревога.

— Мне нужно, чтобы ты глубоко вдохнул, хорошо? — говорит она, отрывая одну дрожащую руку от своей веревки и сжимая моё плечо.

Только после её слов я осознаю, что почти не дышу, а мир вокруг стремительно чернеет.

— Один большой, глубокий вдох, вот так. — Она громко вдыхает.

Я пытаюсь повторить, но вдох застревает в горле комом.

— Давай еще раз, вместе, — подбадривает она.

На этот раз у меня получается хрипло, но глубоко вдохнуть.

— Вот и молодец, — её голос звучит удивительно мягко, она не отводит взгляда. Я знаю, что выгляжу сейчас как безумец, но она не отворачивается. — Давай продолжать дышать. Но мне нужна услуга. Я буду задавать вопросы, а ты отвечай первое, что придет в голову. Я тоже буду отвечать. Готов? — Она не ждет ответа. — Что ты слышишь прямо сейчас? Я слышу, как поют птицы в лесу под нами. Слышишь их?

Я медленно киваю.

— Твоя очередь, — говорит она.

Мне требуется неимоверное усилие, чтобы сосредоточиться. Свой голос я узнаю с трудом — он звучит как хрип:

— Камни. Осыпаются вниз по скале.

— Отлично, — она всё еще смотрит мне в глаза. — Теперь, что ты видишь? Я слишком трусиха, чтобы оглядываться, но ты ведь прыгаешь из вертолетов ради забавы, так что тебе вид наверняка нравится. Там красиво? Расскажи мне.

Я продолжаю дышать, заставляя мысли перестать метаться. Я бросаю взгляд по сторонам и сбивчиво отвечаю:

— Это... это красиво. Синее небо. Пушистые облака. Зеленый лес. Тебе стоит посмотреть.

— Может, через минутку, — врет она. — А что ты чувствуешь кожей? Или руками? Кажется, даже через перчатки я натру ладони в кровь, так сильно я вцепилась. А ты?

— Ветер, — отвечаю я уже быстрее. Пульс начинает замедляться, дыхание выравнивается. Я закрываю глаза, чувствуя, как ветерок холодит лицо, высушивая липкий пот.

— И какой он, этот ветер?

— Мирный, — вырывается у меня само собой.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Сосредоточься на этом чувстве, — говорит Чарли. — Сможешь сделать шаг вниз? Если мы пойдем вместе?

Я открываю глаза и, видя её спокойную уверенность, снова киваю.

— Мы пойдем медленно, — говорит она. — Спокойно и плавно.

Как только мы начинаем движение, тело словно перезагружается. Разум тоже. Меня мгновенно накрывает волна стыда, не только из-за того, что у меня, кажется, случилась паническая атака (никогда раньше со мной такого не было, хотя я видел это у Саммер сотни раз), но и из-за того, что это произошло в самый неподходящий момент. Я открываю рот, чтобы извиниться, сгорая от унижения из-за того, что Чарли пришлось буквально спасать меня от самого себя, но она не дает мне вставить ни слова.

— Не надо, — говорит она тихо, но твердо.

Я смотрю вбок: она идет вровень со мной, пока мы спускаемся парой.

— Чего не надо? — хриплю я.

— У меня раньше постоянно были приступы тревоги, — говорит она вместо ответа. — Особенно когда Эмбер только заболела. И потом... совсем недавно. — Она прочищает горло. — Здесь абсолютно нечего стыдиться.

— Готов поспорить, ты при этом не висела в сотне метров над землей. — В моем голосе всё то же унижение, которое она просила не чувствовать.

— Это верно, — признает она. — Но однажды меня накрыло, когда я выезжала на шоссе, сразу после того, как получила права. Ливень был такой, что ничего не видно, а другие машины меня не пускали, там еще два огромных грузовика заняли всё место. Помню, как губы онемели, и это чувство поползло дальше, в ушах зазвенело, всё поплыло. Я была уверена, что умру. Это было... это было по-настоящему страшно.

Я вздрагиваю, узнавая свои недавние симптомы.

— И что ты сделала?

— Кто-то меня всё-таки пропустил, но паника не ушла. Я понимала, что надо прижаться к обочине, но там было негде встать, — рассказывает она, пока мы продолжаем спуск. — Тогда я выкрутила музыку на полную, чтобы звук забил все остальные чувства, и впиалась ногтями в ладони до боли. Когда и этого стало мало, я начала представлять текст песни, как буквы одна за другой бегут перед глазами. Это помогло отвлечься от того, что происходило внутри, и вернуть меня в реальность.

— Слух, осязание, зрение, — отмечаю я чувства, которые она использовала тогда и которые помогли мне сейчас.

— Техника заземления «пять-четыре-три-два-один», — объясняет она. — Назови пять вещей, которые видишь, четыре — которые можешь потрогать, три звука, два запаха и один вкус. — Она замолкает. — С тобой я импровизировала и пропустила пару шагов, но суть в том, чтобы вернуть тебя в «здесь и сейчас». Как и следует из названия, это приземляет тебя и отвлекает от триггера достаточно надолго, чтобы ты вернул контроль.

— Жаль, я не знал об этом раньше, — говорю я. — У Саммер бывают тяжелые приступы, а я всегда чувствую себя таким беспомощный, просто держу её и твержу, что всё будет хорошо.

Повисает тяжелая тишина, прежде чем Чарли отвечает севшим голосом:

— Если это тебя утешит: я бы всё отдала, чтобы в такие моменты кто-то просто был рядом. Так что не будь к себе слишком строг. В таком утешении... есть огромная сила в том, что ты не один, когда кажется, что твой мир рушится.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Я смотрю на неё, пораженный этим признанием. Что же случилось в её жизни, раз она так говорит? Я также болезненно осознаю, что её слова перекликаются с мыслями, вызвавшими мой приступ — о том, как рухнул мой мир и как я потерял лучшего друга и главную опору. Но прежде чем я успеваю спросить её о прошлом, я с удивлением понимаю, что мы достигли подножия.

Облегчение бьет наотмашь вместе с волной дикой усталости — и физической, и моральной.

— Оказалось не так страшно, как я думала, — говорит Чарли, отстегивая карабин, снимая шлем и встряхивая руками.

— Говори за себя, — бормочу я, заставляя её улыбнуться. Это первая её искренняя, легкая улыбка с нашей встречи — крошечный, но неоспоримый плюс во всей этой ситуации.

Улыбка гаснет, она убирает прядь сине-фиолетовых волос за ухо и спрашивает:

— Теперь, когда мы на твердой земле... ты хочешь поговорить об этом?

В груди становится тепло — это куда приятнее, чем унижение, которого я ждал. И всё же я понимаю: пусть Бентли снимал только сверху, нано-дроны записали мой срыв в высоком разрешении. Мне совсем не хочется делиться своими мыслями на весь мир. Саммер открыто говорит о своем психическом здоровье, поэтому я позволил себе упомянуть её. Но я никогда раньше не испытывал ничего подобного, и даже если бы хотел раскрыть причины, есть и другие факторы — Мэддокс и секреты, которыми я не могу рисковать. Ни его, ни своими. Поэтому я качаю головой:

— Спасибо, но рана еще слишком свежая. Может, позже?

Она всматривается в моё лицо, видя в нем больше, чем мне хотелось бы, но затем опускает взгляд:

— Думаю, Хок и Бентли будут здесь через пару секунд. Может, пока проверим наши рюкзаки? Каков шанс, что они положили туда шоколад? Или туалетную бумагу?

Благодарная улыбка трогает мои губы.

— Думаю, в обоих случаях — нулевой.

— Ну еще бы, — она театрально вздыхает. — Но мечтать-то не вредно.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 8

Чарли

Даже после того как Хок и Бентли присоединились к нам у подножия горы, меня всё еще трясет от того, что произошло с Зандером на обрыве. Я старалась вести себя как можно непринужденнее, чувствуя, что именно это ему сейчас нужно, но внутри я была в полном замешательстве. Этот парень, не моргнув глазом, выпрыгнул из вертолета. Он почти не колебался, когда нужно было шагнуть в бездну. Я сильно сомневаюсь, что причиной панической атаки стала двадцатиметровая высота. Я знаю лишь одно: всё могло закончиться совсем иначе, если бы он потерял контроль настолько, что выпустил бы веревку. Мысль об этом «а если бы» будет преследовать меня годами.

Что касается меня, я понятия не имею, о чем думала, когда вызвалась пойти к нему на помощь вместо Хока. И уж тем более не понимаю, почему Хок мне позволил. Но как бы то ни было, главное, мы все спустились и стоим на твердой земле.

Физически, вношу я поправку. Мы в безопасности только физически. Я чувствую себя так, будто прошла через зону ментальных боевых действий, и это при том, что приступ был не у меня. Могу только представить, насколько разбит Зандер. Мое сочувствие растет, когда я понимаю: у него не будет возможности прийти в себя до самого вечера, а до лагеря еще как минимум полдня пути.

Боже, этот поход кажется бесконечным, а мы ведь только начали.

— Думаю, после такой встряски нам всем не помешает перерыв, — говорит Хок, приобнимая Зандера за плечи. — Давайте найдем тот ручей, пообедаем и отдохнем.

Я не питаю иллюзий насчет того, что Хок называет «обедом», но отдых мне жизненно необходим, как и Зандеру. Я подхватываю рюкзак и иду следом за проводником вглубь леса. Здесь он гуще и зеленее; несмотря на прохладную весну, воздух кажется почти влажным. Похоже, мы зашли в зону тропических лесов. Хок подтверждает мою догадку и начинает показывать нам растения, большинство из которых несъедобны.

— Если не найдем ничего получше, перекусим вот этим, — он соскабливает мох со ствола дерева. — Вкуса никакого, энергии не прибавит, но желудок обманет и уберет чувство голода.

Вскоре я слышу журчание воды, и через несколько шагов деревья расступаются, открывая неглубокий, искрящийся ручей.

На мгновение я замираю, любясь этой красотой, но потом перевожу взгляд на Зандера. Он бледен, а в глазах застыло что-то пугающее, пока он смотрит на воду. В памяти всплывает фото, которое не раз мелькало в прессе: Зандер на рыбалке у такого же ручья, сияющий от счастья, в компании двух людей — судя по чертам лица, близких родственников, хотя и не родителей. Все трое выглядели беззаботно, и я не могу понять, почему сейчас у него такой вид. Впрочем, может, он думает совсем о другом. Я не знаю его настолько хорошо, чтобы строить догадки, и пытаюсь убедить себя, что мне всё равно.

К счастью, прежде чем я успеваю осознать, насколько это убеждение похоже на ложь, он моргает, и его лицо снова становится непроницаемым.

— Выглядит аппетитно и прозрачно, не так ли? — спрашивает Хок, доставая из рюкзака бутылку из нержавеющей стали.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Подозреваю, это вопрос с подвохом, — отвечаю я, с недоверием глядя на воду.
Зандер кивает:

- Прозрачная — не значит чистая.

— Высший балл обоим, — одобряет Хок. — Верно. Какой бы чистой ни казалась вода, в ней обычно полно бактерий и паразитов, от которых можно заболеть или даже умереть. — Он балансирует на валуне и зачерпывает воду. — Есть разные способы фильтрации, но самый надежный — термическая обработка. — Он встряхивает бутылку. — Прокипятим как следует, и должно быть в порядке.

— Должно? — переспрашиваю я, надеясь на более твердые гарантии.

— Просто радуйся, что в ней нет водорослей и дохлых жуков, — бормочет Зандер, заставляя меня содрогнуться от отвращения.

Через пять минут мы с Зандером и Бентли, изрядно поскользвив по замшелым камням, наполняем свои бутылки и отступаем к сухой площадке, где Хок уже сложил небольшую кучу хвороста.

— В дикой природе полно способов развести огонь, — говорит наш выживальщик, — особенно здесь, где сухо и нет ветра. Но так как нам еще долго идти до лагеря, мы немного схитрим. — Он достает из кармана огниво и протягивает мне. — Хочешь попробовать?

Я с азартом беру его и пытаюсь высечь искру, как он учит.

Ничего. Даже искорки.

— Как-то не очень эффектно, — разочарованно говорю я.

— Попробуй еще раз, но нажимай сильнее. — Хок поправляет мои руки. — Дело не в скорости, хотя она помогает. Главное — давление.

Сконцентрировавшись, я резко провожу по стержню, налегая всем весом. Сноп искр вмиг летят на растопку, и я победно вскидываю руки:

— Я — королева огня!

— Эй, королева, ты бы лучше проследила, чтобы он не погас, прежде чем праздновать, — тянет Зандер.

Я чертыхаюсь, он прав. Приходится быстро раздувать пламя, пока хворост не охватывает устойчивый огонь.

— Молодец, — хвалит Хок и дает мне «пять», после чего расставляет наши бутылки в самом центре костра. — Они стальные, выдержат. Пусть кипят, а мы пока поищем обед. Только не уходите далеко — лесной пожар нам ни к чему.

Несмотря на голод, я с содроганием думаю о том, что нам придется есть. Я плетусь в хвосте, пока Хок велит нам искать червей, муравьев и прочих насекомых. Втайне я даже радуюсь, когда мы находим только улиток и слизней, Хок говорит, что они слишком опасны.

— Некоторые думают, что дикие улитки — это то же самое, что эскарго в ресторане, — Хок качает головой. — Обычно они совершают эту ошибку лишь один раз.

На этой оптимистичной ноте мы продолжаем поиски, пока Зандер радостно не восклицает: «Смотрите, что я нашел!», демонстрируя горсть оранжевых ягод.

Я инстинктивно выбиваю их у него из рук.

— Ты с ума сошел? Ты что, не читал «Голодные игры»? — Вспомнив, с кем говорю, добавляю: — Или хотя бы фильм не смотрел?

Он скрещивает руки на груди:

— И то, и другое.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я игнорирую свое удивление и указываю на рассыпанные ягоды:

— Тогда ты должен знать, чем это чревато.

— Вообще-то, — вмешивается Хок, поднимая плоды, — это *Eustrephus latifolius*, вомбатова ягода. Она съедобна. Отличный глаз, Зандер.

Я чувствую, как краснею, и не смею даже взглянуть на него.

— А вот это еще лучше, — продолжает Хок, делая шаг к густому кусту с темно-розовыми ягодами. — Лилли-пилли. Традиционная еда местных племен. В них много витаминов и есть антибактериальные свойства. — Он закидывает несколько штук в рот. — М-м-м. Оставим на десерт. А вот этого, — он указывает на неприметный кустик с фиолетовыми цветами и плодами, похожими на чернику, — мы будем избегать любой ценой.

— *Atropa belladonna* — красавка, она же сонная одурь. Вот это — те самые «ягоды смерти» из «Голодных игр».

Я машинально отступаю на шаг. Мы собираем лилли-пилли и вомбатовы ягоды на большой лист, который нашел Бентли. Я уже начинаю думать, что обед будет вполне сносным, пока мы не возвращаемся к костру и Хок не замечает что-то на берегу реки.

Что-то меховое. И очень мертвое.

— Наш счастливый день! — заявляет он.

Тошнота подступает к горлу.

— Это еще что? — спрашивает Зандер, разглядывая серое существо.

— Щеткохвостый опоссум, — отвечает Хок и, к моему ужасу, поднимает его и приноживает. — Свежак. Надеюсь, вы не вегетарианцы?

Я перевожу взгляд с опоссума на Хока и обратно.

— С сегодняшнего дня — да.

Он нагло смеется:

— Опоссумы под защитой, как и вараны, но раз этот уже мертв — это честная добыча. Давайте его разделаем.

Мой рвотный рефлекс не позволяет мне смотреть, как Хок снимает шкуру и потрошит зверька. Мне хочется заткнуть уши, пока он в деталях объясняет процесс для зрителей. В какой-то момент он даже передает нож Зандеру. Я вижу, что тому не менее противно, чем мне, но он мужественно следует инструкциям, пока тушка не оказывается на вертеле над огнем.

Вскоре Хок объявляет, что мясо готово, и протягивает мне первый кусок. Видя мои колебания, он говорит:

— Выживание — это использование возможностей, Чарли. Если не хочешь умереть с голоду, ешь то, что нашла.

Мне хочется ответить, что я плотно поужинала вчера и вряд ли умру от голода за пару часов. Но я вижу объектив Бентли и вспоминаю, что всё это — часть шоу, и я обещала играть свою роль ради Зандера. Я пытаюсь утешить себя мыслями о том, чем Хок кормил других гостей — личинками, скорпионами, глазами и семенниками. По сравнению с этим опоссум — просто деликатес.

Сцепив зубы, я забираю мясо с ножа и, зажмурившись, затапливаю в рот.

— Специфический вкус... — резюмирует Зандер, пробуя свою порцию.

— Бывало и хуже, — жует Хок. — Еще, Чарли?

Я демонстративно тянусь к ягодам:

— Спасибо, я сразу перейду к десерту.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мы быстро расправляемся с едой, выпиваем воду и снова ставим бутылки кипятиться про запас.

— Если кому-то нужно в кусты — сейчас самое время, — говорит Хок, срывая листья с дерева. — Вот эти отлично подходят. — Затем указывает на колючий сорняк под ногами. — А вот этот — нет. Это крапива.

Я ежусь и уйду в лес. Это неприятно — без туалетной бумаги, смыва и двери, — но я справляюсь, напоминая себе, что это всего на несколько дней.

Когда я возвращаюсь, Хок во всех красках расписывает Зандеру «роскошные» уборные в своих лагерях выживания (ни капли роскоши там нет) и учит его правильной технике сидения на корточках. Я громко откашливаюсь, спасая свои уши от этой информации. Хок сворачивает тему и подходит к Бентли.

Зандер шепчет мне с комичным ужасом:

— Мне нужна пересадка мозга, чтобы развидеть то, что он сейчас нарисовал в моей голове. Записка самому себе: никогда не посещать его лагеря.

Я фыркаю, но быстро превращаю смешок в кашель, когда Хок возвращается к нам с моим рюкзаком.

— В какую сторону идем, Чарли? — спрашивает он.

— Э-м-м. — Мозг на секунду отключается, пока я не вспоминаю, что точка эвакуации на северо-западе. Я сверяюсь с компасом на часах и указываю направление. — Туда.

Хок одобряет, и мы снова трогаемся в путь вдоль ручья.

На этот раз мы идем долго, делая привалы, чтобы попить и перекусить ягодами. Сначала идти легко, но с каждым часом мышцы ног начинают протестовать против постоянного спуска. Однако настоящий дискомфорт начинается, когда Хок принимается за «допрос» с пристрастием.

Всё начинается невинно: кем я работаю, где живу, люблю ли пляж («Меня бы выслали из страны, если бы я сказала "нет"»), хожу ли в походы («Только если есть перекус»). Есть ли у меня питомцы? «Считается ли, если я помогаю лучшей подруге "одалживать" соседского пса?» — отшучиваюсь я.

Когда речь заходит о семье, я замыкаюсь настолько, что Хок переключается на Зандера. Актер выдает стандартные ответы из своих интервью: вырос в Монтане, переехал в Калифорнию в семь лет, хотел бы собаку, но совесть не позволяет заводить её при таком графике. Любимое лакомство — арахисовый M&M's, а лучшее решение в жизни — кастинг в «Потерянных наследников», ведь это исполнило все его мечты.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза, и включаю режим «восторженной фанатки»:

— И мечты твоих поклонников тоже! Что бы мы без тебя делали?

Я тут же осознаю свою ошибку: Хок снова вцепляется в меня. Я уже готовлюсь отвечать на кучу вопросов о фандоме, черпая энергию из образа Эмбер, но прежде чем он успевает открыть рот, мы выходим к огромной скалистой стене. Она уходит вправо и влево, насколько хватает глаз, покрытая мхом, лишайником и папоротниками. Камень изрезан причудливыми волнами и острыми выступами.

У меня внутри всё сжимается в ожидании, что Хок сейчас снова достанет веревку и скажет: «Лезем вверх». Но он просто продолжает идти вдоль стены по течению ручья.

— Знаете ли вы, что в Голубых горах самое большое количество щелевых каньонов в Австралии? Около тысячи только в этом парке, — вещает Хок на камеру. — Есть сухие, есть затопленные. Реки веками прорезали эти коридоры в песчанике и

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

известняке. — Он проводит рукой по замшелой стене. — Они настолько же прекрасны, насколько и смертоносны. Каждый год здесь гибнут люди. Есть идеи, почему?

— Внезапные паводки, — отвечаю я, когда мы подходим к расщелине, в которую уходит наш ручей.

Мы заглядываем внутрь. Дно завалено валунами, тени играют на стенах от редких лучей солнца, пробивающихся сверху. Вода здесь едва течет, но я видела слишком много заголовков в новостях, чтобы верить в это спокойствие.

— Если вы никогда не видели паводок в каньоне, вам не понять, насколько это страшно, — говорит Хок. — Как только начинается дождь, скалы срабатывают как воронка, и уровень воды поднимается с невероятной скоростью. Вас может смыть за считанные минуты. Даже в солнечный день здесь опасно: камнепады, зыбкая почва, лабиринты... ну и местная фауна. — Он убеждается, что мы внимаем, и добавляет: — Смотрите в оба — здесь идеальное место для змей.

— Змей? — настороженно переспрашивает Зандер, вглядываясь в тени. — Мы о безобидных древесных змеях или... о чем-то другом?

Хок поправляет рюкзак.

— Давай я отвечу на это, когда мы выйдем с той стороны.

Зандер вздыхает:

— Думаю, тогда ответ уже не понадобится.

Как любой нормальный человек, я не горю желанием встретиться с чем-то ядовитым. Поэтому я громко топаю и плещусь водой, следуя за Хоком и Зандером в расщелину. Проход настолько узкий, что идти можно только по руслу ручья. Мои ботинки водонепроницаемы, так что ногам сухо, но камни скользкие, и мне приходится тратить все силы, чтобы не шлепнуться.

— Это явно один из «мокрых» каньонов, — говорит Хок, — но это цветочки по сравнению с теми, где водопады каскадами падают в бездонные озера.

Меня передергивает. У меня всегда был иррациональный страх перед тем, что может плавать подо мной в глубокой воде, где я не достаю до дна.

— Сюда специально приезжают ради каньонинга, — продолжает Хок. — Спускаются по водопадам, исследуют пещеры с гидами. А вы получаете мастер-класс продвинутого уровня совершенно бесплатно.

— Я бы с удовольствием начала с уровня «для чайников», — бормочу я, снова поскользываясь. Бентли в сотый раз подхватывает меня за локоть. — Или, что еще лучше, посмотрела бы, как это делают другие на Netflix.

Мы уже глубоко в каньоне. Повороты скрыли вход из виду. Стены то расширяются, то пугающе сужаются. В какой-то момент кажется, что мы уперлись в тупик.

Но у Хока другие планы.

— Снимаем рюкзаки. Кто-нибудь страдает клаустрофобией?

Зандер качает головой, а я с ужасом смотрю в узкую щель.

— Если я скажу «да», мы повернем назад в отель?

Хок посмеивается:

— Боюсь, времени нет. Скоро закат, нам нужно выйти отсюда и найти место для лагеря.

Мысль о том, что ночь застанет нас здесь, вызывает мурашки.

— Тогда придется потерпеть, — говорю я. Глядя на щель, добавляю: — Или втянуть живот.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Хорошо, что у меня нет клаустрофобии, иначе я бы и на дюйм не продвинулась в этот крошечный зазор, не повторив приступ Зандера. Я внимательно слежу за ним, пока мы боком просачиваемся сквозь трещину, но он спокоен. Это подтверждает мою теорию: его триггер — не адреналин и не опасность. Любопытство грызет меня, но я понимаю, что он вряд ли признается, так что приходится оставить его в покое.

Мы продолжаем этот странный «крабий» марш. Руки ноют от тяжести рюкзака, ноги сводит судорогой. Я самая маленькая в группе, и то мне тошно, каково же остальным? Особенно Зандеру с его широкими плечами и...

«Прекрати», — одергиваю я себя, чувствуя, как лицо заливают румянец в полумраке.

— Как вы там? — спрашивает Хок впереди. Зандер сразу за ним, потом я, потом Бентли. — Чарли, ты в порядке?

— Наслаждаюсь каждой секундой, — процеживаю я сквозь зубы, в третий раз за пять минут ударившись локтем о камень.

— Впереди лаз, — предупреждает Хок. — Придется встать на карачки. Будет тесно, но это ненадолго, скоро проход расширится.

От этого предупреждения у меня всё переворачивается внутри. Одно дело — идти боком, и совсем другое — когда стены прижимают тебя к земле. Я пытаюсь разглядеть через плечо Зандера, что нас ждет, но света почти нет. Я даже не вижу, как Хок ныряет в лаз, но вижу, как это делает Зандер. Его двухметровое тело буквально втискивается в дыру, которая кажется слишком маленькой даже для ребенка.

— О нет, только не это, — шепчу я, инстинктивно отшатываясь и почти врезаясь в Бентли.

— Отлично, Зандер, молодец, — доносится голос Хока из кошмарной дыры.

— Кажется, я застрял, — говорит Зандер. Он звучит не напуганно, а скорее констатирует факт. А вот у меня начинается одышка.

— Подвигай плечами, — советует Хок. — Покрути бедрами. Расслабься и просачивайся, как червяк. Вот так, пошел. Отличная работа! Ты прирожденный червяк.

Когда ноги Зандера исчезают и Хок зовет меня, я чувствую, что приросла к месту.

— Чарли? — снова зовет Хок.

Я не могу пошевелиться.

— Эй, всё хорошо, — успокаивает Бентли, нарушая свою роль призрака. — Они оба намного крупнее тебя. Раз они пролезли, ты и подавно проскочишь.

Я хочу ему верить, но дрожь не унимается. Я опускаюсь на колени и толкаю рюкзак в дыру перед собой. Пытаюсь радоваться хотя бы тому, что здесь сухо, но стены, кажется, уже начинают меня сжимать.

— Вот так, Чарли, — подбадривает Хок. — Еще немного.

На мгновение мне кажется, что я справляюсь. Дышать становится чуть легче. Но тут лаз сужается еще сильнее, и я больше не могу ползти на четвереньках — приходится лечь на живот. Я хочу назад, я отчаянно хочу вылезти обратно, но когда пытаюсь...

Я не могу пошевелиться.

— Чарли? Эй, слушай мой голос, — приказывает Хок, понимая, что я замерла. — Ты в безопасности. Я бы не заставил тебя лезть туда, если бы не был уверен, что ты пройдешь. Слышишь?

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

— Но я... я застряла. — В отличие от Зандера, мои слова звучат как прерывистый хрип ужаса. — Я не могу... не могу...

Я не могу закончить фразу, каждый судорожный вдох делает пространство вокруг еще теснее. И вдруг мой рюкзак сам собой уезжает вперед, скрываясь из виду, а через мгновение прямо передо мной появляется лицо Зандера.

— И что такая милая девушка делает в таком месте?

Из меня вырывается странный звук — не то истерический смешок, не то стон облегчения.

— Как насчет того, чтобы убираться отсюда? — спрашивает он мягко, его синие глаза смотрят на меня прямо и уверенно.

— Я не з-наю как... я не м-могу шевелиться.

— Всё в порядке, я помогу, — его уверенность действует как бальзам. — Если я смог выбраться отсюда задом наперед, то ты и подавно сможешь ползти вперед. Поверь, у тебя задача проще.

Он берет мои ладони в свои, ободряюще сжимает их и начинает пятиться на животе, медленно увлекая меня за собой.

— Не думаю, что слово «задом наперед» звучит грамматически изящно в этой ситуации, — говорю я, прерывисто дыша и неловко извиваясь следом за ним.

— А как бы сказала ты? — спрашивает он.

Я понимаю, что он пытается меня отвлечь, и, так как это работает, отвечаю:

— Ну, может, «пятиться филейной частью навстречу свободе».

— Фу, — он морщится. — Давай не будем использовать слово «пятиться», когда мы окружены змеями. Прошу тебя.

Мои губы невольно растягиваются в улыбке.

— Окружены? Мы ни одной не видели.

— Они следят за нами. Я чувствую их взгляды.

Улыбка становится шире. Не верится, что он так легко превратил мою панику в смех.

— Главное, чтобы ты не почувствовал их клыки.

Он не успевает ответить — лаз расширяется в пещеру, где он может подняться в полный рост. Он вытягивает меня следом. Оказавшись в вертикальном положении, я пошатываюсь — голова кружится, ноги не держат. Но он продолжает держать меня за руки, пока я не обретаю равновесие.

— Не так уж плохо, правда? — его глаза искрятся весельем.

Я отряхиваю одежду от пещерной пыли и сырого мха.

— Могу на сто процентов гарантировать: кошмары об этом месте будут преследовать меня до конца жизни.

— Ты была на высоте, Чарли, — Хок осматривает меня, проверяя, нет ли травм. — Отдохни, пока мы ждем Бена.

Ноги как ватные, и я опускаюсь на ближайший валун. Но когда Зандер присаживается передо мной и тихо спрашивает, как я, я нахожу в себе силы сказать только одно:

— Спасибо. Ты вернулся за мной, и я... — Я откашливаюсь и смотрю в пол. — Просто... спасибо.

Когда я снова поднимаю глаза, он смотрит на меня с пониманием.

— Пустяки, — бросает он. — К тому же, не я спускался по стометровой скале, чтобы спасти тебя от падения в бездну. Нам еще далеко до того, чтобы квитаться.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Прежде чем я успеваю возразить, из лаза появляется Бентли, меняет свою GoPro на камеру побольше и дает знак, что готов. Плечи ноют, когда я надеваю рюкзак, но, как и обещал Хок, худшее позади. После короткого перехода через грот мы наконец выходим из расщелины в густой лес. Теперь заметно темнее, солнце стремительно прячется за горы. Хок подгоняет нас, говоря, что место для стоянки уже близко.

Я слышу его раньше, чем вижу — шум воды, куда громче того ручья. Когда деревья расступаются, я снова замираю от красоты: перед нами река метров двадцать шириной с неспешным, спокойным течением.

— Пятизвездочный отель с видом на воду, — с довольным видом заявляет Хок. — Кому тут жаловаться?

Вопрос риторический, поэтому я не озвучиваю, что предпочла бы кровать и душ.

Хок бросает рюкзак на землю и поворачивается к нам с Зандером.

— При выборе места для лагеря важны три вещи: ровная поверхность, защита от стихии и место для костра. У нас тут всё это есть, плюс еще кое-что: ужин.

Я тревожно оглядываюсь, ожидая увидеть очередную дохлую тушу на берегу. Но там пусто. Даже ягодных кустов нет. Но тут Хок указывает на реку, и через секунду я ахаю: рыба высоко выпрыгивает из воды и с плеском исчезает в глубине.

— Голубые горы славятся своей пресноводной рыбой, — говорит Хок. — Давайте разбивать лагерь и посмотрим, что удастся поймать.

Меньше чем за пять минут мы достаем парашюты из рюкзака Бентли и натягиваем их на нижние ветки деревьев и кусты — получаются две импровизированные палатки. Под руководством Хока мы закрываем их почти полностью; он говорит, это важно для сохранения тепла — с заходом солнца становится зябко. Чего он не упоминает, так это того, что палатки всего две на четверых. И раз они с Бентли муж и жена, шансы на то, с кем мне придется делить ночлег, не в мою пользу. Но я решаю не беспокоиться об этом раньше времени и сосредоточиться на делах.

Хок просит меня развести костер, пока они с Зандером пойдут на рыбалку. Я не возражаю, температура падает, и мне совсем не хочется мокнуть.

Только когда я собрала достаточно дров на всю ночь и с помощью огнива разожгла приличное пламя, я, наконец, поднимаю голову и понимаю, почему Зандера не пугала перспектива промокнуть.

Потому что они с Хоком разделись до трусов.

Они стоят в реке по колено, как греческие боги на подиуме, а за их спинами — картинный горный закат. У меня буквально отвисает челюсть. Я просто не могу отвести глаз от Зандера — его загорелой кожи и рельефного пресса. Хока рядом я почти не замечаю, хотя мимоходом отмечаю его атлетичное телосложение.

Но Зандер...

Я видела его с голым торсом раньше, весь мир видел. И убей меня бог, я не понимаю, почему сейчас всё иначе. Но это ощущается иначе. Более лично. Более... интимно.

Щеки обжигает жаром, и я пытаюсь отвернуться, но не успеваю: Зандер совершает молниеносное движение, его мышцы перекачиваются под кожей, он ныряет руками в воду и выпрямляется с огромной, бьющейся рыбиной в руках.

Я не слышу, что они говорят друг другу, шум реки и треск костра заглушают голоса, но вижу гордый взгляд Хока и ликующую улыбку Зандера. Только... в его глазах есть что-то еще. Что-то, что он пытается скрыть, совсем как у того ручья днем. И это

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

становится еще очевиднее, когда он выходит из реки и направляется к костру, оставляя за собой мокрый след.

В его глазах — скорбь. И боль — такая сильная боль.

Это как смотреть в зеркало.

Но тут он замечает моё беспокойство, и я буквально вижу, как его внутренние стены возвращаются на место. В его взгляде теперь мольба: «Не спрашивай ни о чем, пока на нас смотрят камеры».

Поэтому я делаю единственное, что приходит в голову: выгибаю бровь и говорю:

— Я удивлена, что ты так долго не снимал рубашку. Твои фанаты ведь обожают видеть тебя без одежды.

Плечи Зандера опускаются от облегчения — это единственное проявление его благодарности. Внешне же он мгновенно преображается, в глазах появляется лукавый блеск — моё единственное предупреждение перед его ответом:

— Ну, тебе, как моей главной фанатке, виднее.

Сама напросилась.

К счастью, мне не нужно отвечать, к нам присоединяется Хок со второй рыбиной в руках. Он широко улыбается нам троим:

— Кто проголодался?

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 9

Зандер

Не знаю, то ли я так сильно проголодался, то ли дело в том, что рыба была свежайшей, но наш ужин оказался одним из самых вкусных блюд, что я ел за долгое время. Даже чистить и потрошить её под руководством Хока было не так уж противно, во всяком случае, тошнило меня гораздо меньше, чем при виде опоссума. Если я и усвоил сегодня какой-то урок, так это то, что я совершенно не приспособлен к жизни в дикой природе. Чарли, судя по тем звукам, которые она издавала при виде разделки обоих животных, тоже.

Покончив с едой, мы расселись на бревнах и расслабились у огня. Бентли убрал свои камеры на ночь, и хотя нанодроны всё еще записывали нас из каких-то тайных мест, без направленных в лицо объективов стало легче. Моя бдительность притупилась, пока мы отдыхали после изматывающего дня. Мне следовало ожидать новой атаки от Хока после его утренних расспросов, но я всё равно вздрогнул, когда он снова заговорил.

— Итак, Зандер, за свою жизнь ты дал сотни интервью, но обычно они посвящены продвижению фильмов. И на тебе всегда надета своего рода... маска. Ты согласен?

Моя маска, как он её называл, была в полном порядке, когда я ответил:

— Я стараюсь быть максимально искренним, но да, когда я представляю фильм, я сохраняю профессионализм. Я не болтаю с друзьями, я рассказываю о своей работе, и именно это для меня на первом плане.

— Я веду себя так же, когда у меня берут интервью о моих лагерях, — согласился Хок, наблюдая, как Бентли подбрасывает хворост в огонь. — Но сейчас ты среди друзей, и я хочу узнать настоящего Зандера Руна. Что сделало тебя таким? Мы все слышали историю в духе «из грязи в князи», как ты пошел на кастинг на спор и проснулся знаменитым. Но что было до этого? Каким было твоё детство? Ладил ли ты с семьей? С друзьями? Насколько слава изменила твою жизнь? Расскажи нам всё.

В этих вопросах я буквально слышал голос Гейба и не сомневался, что это его рук дело. Я завозился на бревне, обдумывая ответ и чувствуя на себе взгляд Чарли. Её легкая усмешка говорила о том, что она видит этот спектакль насквозь.

— Моё детство было... — я подбирал слово и остановился на: — сложным. Я тяжело пережил смерть родителей, а потом вся моя жизнь перевернулась из-за переезда на другой конец страны.

Я уже хотел поскорее сменить тему, чтобы Хок не начал копать в сторону самых трудных лет, но меня неожиданно прервала Чарли.

— погоди, твои родители... — она осеклась, словно не зная, как спросить. — Просто... я думала, я видела фото со всех четырех премьер «Наследников», где ты был... с родителями?

— С приемными родителями, — пояснил я. Я понимал её замешательство: они так давно в моей жизни, что я называю их просто «родители». Я не афиширую свое трагическое прошлое — не скрываю, но и не разыгрываю карту сироты. Я всегда отказываюсь от интервью, где акцент хотят сделать на моем пребывании в приемных семьях и процессе усыновления. — Мои биологические родители погибли, когда мне было семь.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

На её лице отразился такой вихрь эмоций, что я не успел их считать — шок, сочувствие, печаль, прежде чем она отвернулась к огню. Желваки на её челюсти напряглись.

— Поэтому ты переехал в Калифорнию? — спросил Хок.

— Да. — Я перевел взгляд с Чарли на него. — Сначала было трудно привыкнуть, но мои родители — приемные — всегда были моей главной опорой. Они взвалили на себя огромную задачу — заботу об одиноком, скорбящем мальчишке.

Я мысленно вернулся в те темные дни, и всё, что я чувствовал тогда, хлынуло наружу: боль, изоляция, опустошение. Неудивительно, что сейчас это ощущалось так остро — воспоминания бурлили во мне весь день, с того момента, как мы вышли к первому ручью, а потом к этой реке, сияющей в лунном свете. Я знал, что Чарли видела это в моем лице. Она заметила, а я не успел спрятаться. Но она не стала давить, за что я был ей благодарен. Есть вещи, которые мир знать не должен. Вещи личные и сокровенные.

Например, то, что последний день, когда я видел своих родителей живыми, был днем похода. И последняя фотография, где мы все вместе — та самая, которую я всегда ношу с собой. Та самая, которую пресса использует годами как «милый кадр из детства», хотя на самом деле это день, когда моя жизнь разлетелась на куски.

Я знал, что этот поход будет тяжелым именно из-за этих ассоциаций. Саммер тоже это знала и потому так переживала. Она и Мэддокс — единственные, кто знает всю правду о том траурном дне. Другие, вроде Гейба, знают только факт смерти. Не желая делиться подробностями с миллионами будущих зрителей, я быстро перевел разговор в другое русло.

— Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к Калифорнии. Лос-Анджелес так не похож на тот маленький городок, где я вырос. Всё казалось таким огромным и... суетливым. — Я вспомнил этот болезненный переход от лесов и гор к пробкам и небоскрегам. — К тому же я был щуплым ребенком, новичком в школе, и мне часто доставалось. Я был задротом, любил читать и играть в видеоигры. — Я пожал плечами. — Банально, но из-за этого я стал мишенью.

— Тебя травили? — тихо спросил Бентли, опередив Хока.

— Постоянно.

В глазах Бентли промелькнуло сострадание, а Хок задумчиво заметил:

— Ты не кажешься сильно расстроенным из-за этого.

Я отхлебнул эвкалиптовый чай, который Чарли заварила из местных листьев. Горький, но с освежающим мятным послевкусием.

— Не поймите меня неправильно, это было неприятно, — сказал я. — Но по сравнению с горем, которое я тогда переживал, школьные издевательства меня почти не задевали. Мои внутренние демоны были куда страшнее любых задир. Когда я перестал реагировать, им стало скучно меня мучить. А потом я встретил Мэддокса и...

Я замолчал, но было уже поздно.

— Мэддокса? — подхватил Хок.

Я очень осторожно ответил:

— Моего лучшего друга. — Я не стал уточнять, что не уверен, уместно ли еще это определение. — Нас объединили для школьного проекта, когда нам было по десять. До этого мы вроде и не разговаривали, но быстро стали неразлейвода. — Я посмотрел на Чарли. — Примерно как вы с Эмбер, только без соседства через забор. Именно он на спор заставил меня пойти на кастинг «Наследников». Мы оба фанатели от книг, и он

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

решил, что будет весело попробовать: он — на роль сэра Арчера, я — на принца Тайрона.

Хок наклонил голову:

— Он не обиделся, когда тебя взяли, а его нет?

— Нет, он в итоге даже не зашел в комнату прослушивания. — Мои губы тронула невольная улыбка. — Он так разнервничался, что сбежал в туалет, как только выкрикнули его имя. Но когда я предложил просто уйти домой, он не позволил мне «дать заднюю» — мелкий лицемер. — Я улыбнулся, вспомнив друга, но тут же почувствовал укол отчаяния и быстро закончил: — Остальное вы знаете. Так что я обязан ему всем, что у меня есть сегодня.

Это не было ложью, во многих смыслах, о которых я никогда не скажу на камеру. Даже ради спасения репутации я не стану подставлять лучшего друга. Это черта, которую я не переступлю.

— А как насчет других друзей детства? — спросил Хок. — Говорят, ты очень близок с коллегами, особенно с Саммер Уэст. Между вами когда-нибудь было что-то большее, чем...

Я невольно рассмеялся:

— Нет, абсолютно нет. Я люблю Саммер как сестру, и ключевое слово здесь — сестра. Мы познакомились, когда нам было по двенадцать, и выросли вместе, переживая все неловкости пубертатного периода. Странно думать о ней в каком-то ином ключе, и я знаю, что она чувствует то же самое.

— Но у вас такая химия на экране! — воскликнула Чарли, явно шокированная.

— Она феноменальная актриса, — ответил я. — С ней это легко.

Чарли открыла рот, словно хотела что-то добавить, но тут же закрыла его, густо покраснев. Мне стало любопытно, что она собиралась сказать — снова съязвить о моих талантах или, наоборот, сделать комплимент? Но Хок не дал мне это выяснить.

— Должно быть, прошлый год был тяжелым из-за всего, что случилось с Саммер. Но ты остался на её стороне и даже защищал её, нанеся огромный ущерб собственной карьере. Можешь рассказать об этом со своей колокольни?

Рыба в моем желудке камнем пошла вниз. Опять Гейб постарался? Конечно. Всё ради того, чтобы зрители и студии начали мне сочувствовать.

Я допил чай, выигрывая время. Саммер не была бы против — она сама просила меня об этом. Но для меня это её история, и я не хотел искажать её своей точкой зрения.

— Вы правы, это было тяжело, но только потому, что моей подруге было больно, а её никто не слушал. Её слово против слова одного из самых влиятельных режиссеров в индустрии. Никто не хотел верить её обвинениям. Все отмахивались: мол, она преувеличивает, он просто «шутил», она должна быть «благодарна» за такое внимание.

Мой голос стал жестким.

— Это была её первая главная роль вне «Наследников». Она должна была стать триумфом, а вместо этого сломала её. Он сломал её. И теперь, из-за того что у неё хватило смелости выступить против него и предупредить других, она в черном списке. С тех пор ей даже на прослушивания не дают прийти, не то что роль получить.

— А ты? — Хок заставил меня вздрогнуть. — Ты пошел в бой за Саммер, когда вся индустрия от неё отвернулась. Ты громко заявлял, что она не лгунья. Были ли у тебя последствия за эту защиту?

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Ничего сопоставимого с тем, через что прошла она. — Я промолчал о том, что мне тоже стало сложно получать роли. — Но да, это было непросто. Нас обоих заклеили «проблемными». Даже те, кто ей верит, боятся поддерживать нас открыто. Несмотря на успех «Наследников», на нас теперь клеймо.

— Это кажется несправедливым, — сказала Чарли, так сильно сжимая кружку, что её костяшки побелели.

— Голливуд — место, где нет справедливости, — ответил я и тут же мысленно чертыхнулся, вспомнив про дроны. Но я сказал правду и не взял бы слова назад.

— Ты жалеешь об этом? — спросила она, не отрывая взгляда от моих глаз. — О том, что заступился за неё?

— Я не «заступался» — она сама постояла за себя, а я просто стоял рядом, — поправил я. — И нет, ни на минуту. Я никогда об этом не пожалею. Какова бы ни была цена.

Чарли откинулась назад, выглядя удивленной. Она знает о моих проблемах с имиджем и достаточно умна, чтобы понять: всё началось именно с того «скандала» с Саммер.

Я протянул руки к огню, наслаждаясь теплом, и добавил, чтобы не оставить места для сомнений:

— Если передо мной стоит выбор: поддержать близкого друга, когда он нуждается во мне больше всего, или бросить его ради спасения карьеры — для меня здесь нет вопроса. Я обожаю свою работу, карьера для меня — это всё, но люди, которые мне дороги, всегда будут на первом месте. Всегда.

Чарли долго смотрела на меня, на её лице сменялись эмоции. Она не знала, что ответить, но я и не ждал ответа. Мне отчаянно хотелось перевести тему, я и так сегодня выложился больше, чем планировал. Я повернулся к Хоку и Бентли:

— Раз уж мы заговорили о дорогих людях, мне бы очень хотелось узнать, как вы двое познакомились.

Бентли ответил первым:

— Я спас ему жизнь.

Мои брови поползли вверх. Чарли тоже явно была поражена.

— Что случилось? — спросила она.

Бентли снял очки, чтобы протереть их, и начал рассказ своим убаюкивающим английским акцентом:

— Я был в глухой деревушке в Сомали, снимал документалку для Красного Креста. И тут этот тип, — он ласково толкнул Хока плечом, — выползает откуда-то, весь в крови, и в лихорадочном бреде бормочет, что нашел «идеальное место» для лагеря трудных подростков. У меня была подготовка полевого медика, так что пока врачи боролись с вирусной вспышкой среди местных, я выхаживал этого упряма. — Бентли усмехнулся. — Он был ужасным пациентом. Постоянно твердил, что с ним всё в порядке, хотя лев едва не выпотрошил его. Форменный глупец.

Хок ответил мужу не менее нежным взглядом и хмыкнул:

— Я и был в порядке. Меня зашили, и я был готов идти.

Он приподнял край термофутболки, демонстрируя четыре глубоких шрама на животе. Я заметил их еще на реке, но теперь, зная их происхождение, невольно поморщился.

— На тебя напал лев? — прошептала Чарли, её фиолетовые глаза расширились.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Львица. И это была чистая случайность. — Хок отмахнулся. — Я осматривал местность для лагеря и совершил ошибку новичка — не смотрел по сторонам. Она была с львятами и увидела во мне угрозу. Просто защищала их.

Чарли поморщилась, и я вместе с ней.

— Всё сложилось к лучшему, иначе я бы никогда не встретил этого человека, — сказал Хок, возвращая Бентли толчок плечом. — Я оставался в лагере Красного Креста, пока не поправился. К тому времени Бентли закончил съемки, и я предложил ему поехать со мной исследовать Восточную Африку. У него была с собой вся аппаратура, он снимал наше путешествие... и остальное, как говорится, уже история.

— Так начался «Дикий мир Хока», хотя мы тогда об этом и не подозревали, — Бентли нежно улыбнулся мужу. — Всем, что у нас есть, мы обязаны той львице.

После его слов воцарилась уютная тишина.

— Какая красивая история, — тихо сказала Чарли. — Я никогда её не слышала.

— Твоя мама не рассказывала? — спросил Хок. — Ты говорила, она большая фанатка шоу.

Выражение лица Чарли в этот момент... Я не могу его описать, но оно заставило меня выпрямиться. Тревога кольнула грудь.

— Нет, — медленно произнесла она хриплым голосом. — Она... она мне не рассказывала.

Хок, казалось, ждал продолжения, но Чарли была бледна, а губы плотно сжаты. Сегодня она избегала любых вопросов о семье, даже в промо-роликах. Я решил вмешаться и сменить тему:

— Мы хотим знать, что нас ждет завтра, или для здорового сна лучше оставаться в неведении?

Наш выживальщик расхохотался:

— Придется подождать и увидеть. — Он вылил остатки чая на землю и потянулся. — Пора на боковую. День был долгим, а завтрашний будет еще длиннее. — С озорной ухмылкой он добавил: — Утром нам предстоит пересечь большое ущелье, так что копите силы. Они вам понадобятся.

«Насчет оставаться в неведении» — это он явно проигнорировал.

— Когда ты говоришь «пересечь», ты ведь имеешь в виду пешком по дну, верно? — спросила Чарли. В ответ — тишина. — Верно ведь?

Хок подбросил в костер пару толстых поленьев.

— Называй это как хочешь, Чарли, лишь бы тебе это помогло уснуть.

— Ну да, теперь-то я точно усну, — пробормотала она.

Я подавил улыбку и проводил взглядом Хока и Бентли, которые скрылись в своем парашюте-палатке.

Между нами с Чарли повисла неловкость. Я быстро сообразил, в чем дело, и сказал:

— Забирай палатку. Я посплю снаружи у костра.

Она нахмурилась:

— Это не... я имею в виду... мы можем... мы можем поместиться вдвоем.

Несмотря на слова, она явно чувствовала себя не в своей тарелке: взгляд бежал от палатки к костру, лицо было напряженным. Она и так сделала для меня слишком много, просто согласившись на этот поход; меньше всего я хотел доставлять ей лишний дискомфорт.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— У меня дома таких видов не найдешь, — сказал я, указывая на реку в лунном свете и бездонное звездное небо. Момент был идеальным: как раз в эту секунду по горизонту прочертил след метеор. — Я сто лет не спал под открытым небом и правда этого хочу. Иди, убежище полностью в твоём распоряжении.

Она всё ещё колебалась. Я понимал почему: воздух был настолько холодным, что изо рта шел пар, а земля была жесткой и каменной. Не самый приятный сон, но так Чарли могла не бояться проснуться в моих объятиях.

От этой мысли по телу разлилось неожиданное тепло. Глупо отрицать — она мне нравится. Не только внешне, но и то, что я начинаю узнавать о ней. Однако я понимал, что эти чувства не взаимны, и самым разумным было игнорировать их. Нам осталось три дня, а потом наши пути разойдутся. Она ясно дала понять, что друзьями мы не будем, и я уважал её желание, хоть и не понимал его причин.

— Что ж, тогда спокойной ночи, — сказала она, неловко потирая плечи.

Я постарался, чтобы моя улыбка была искренней:

— Спокойной ночи, Чарли. Не давай лесным букашкам тебя кусать. — Улыбка погасла. — Нет, серьезно, не давай. Они здесь, скорее всего, смертельно ядовиты.

Она негромко рассмеялась, и это тепло снова кольнуло меня.

— Спокойной ночи, Зандер. Увидимся утром. Если оба доживем.

На этой ноте черного юмора она скрылась в палатке, оставив меня наедине с треском костра, шумом реки и стрекотом сверчков. Непривычные звуки природы казались такими громкими, что я был уверен — не усну до рассвета.

Но я ошибался. Стоило закрыть глаза, как усталость взяла свое, и я провалился в сон.

Первое, что я услышал утром, был женский голос. Но не Чарли.

Я открыл глаза и увидел Скарлетт в окружении съемочной группы в черном. Они сутились по лагерю: Скарлетт о чем-то говорила с Хоком, а техники помогали Бентли менять оборудование.

Я со стоном сел. Тело было одной сплошной раной после вчерашних подвигов и сна на жесткой земле. Размяв шею и потянувшись, я медленно поднялся.

— Доброе утро, Зандер, — сказала Скарлетт, когда я подошел к ним с Хоком. — Как спалось?

Хруст моих суставов ответил за меня.

— Умоляю, скажи, что ты привезла кофе и на нашу долю? — взмолился я, вдыхая божественный аромат из её термोकружки.

— Кофе ждет тебя в отеле. — Её карие глаза лукаво блеснули, когда она сделала глоток. — Получишь его в пятницу, когда вернешься.

— Жестоко, — выдохнул я, хотя другого ответа и не ждал.

Она рассмеялась:

— Чарли сказала то же самое.

— Она уже встала? — Я посмотрел на палатку.

— Ты единственный, кто умудрился проспать весь этот шум, — заметил Хок. — Она пошла вниз по течению умыться. Надеюсь, она делает это быстро, иначе заработает гипотермию.

Я вчера заходил в реку по колено и знал, что он не преувеличивает. Начало весны — вода не просто холодная, она ледяная. Но мне тоже хотелось освежиться, так что я

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

уточнил направление и пошел в другую сторону. Я не решился заходить глубоко, но использовал запасной носок как мочалку и привел себя в порядок.

Когда я вернулся в лагерь, Чарли уже была там. Она подвинулась на бревне, освобождая мне место, и протянула горсть розовых ягод лилли-пили со словами:

— Завтрак.

Не кофе, но и не дохлятина, так что я поблагодарил её и закинул ягоды в рот. Костер почти догорел, мы сидели в тишине, пока я не спросил:

— Ты знаешь, зачем приехала группа поддержки?

Она проследила за моим взглядом туда, где Скарлетт, Хок, Бентли и еще одна женщина изучали карту.

— Видимо, они планировали встретить нас еще вчера после ужина, но машины застряли на бездорожье, — ответила Чарли. — Как я поняла, они должны проверять нас в течение дня — нет ли травм, всё ли в порядке с оборудованием. А еще они пополняют запасы веревок — тех, что нам пришлось оставить на горе. — Она поправила себя: — Вербки. — Мы оба промолчали о том, зачем понадобилась вторая. — Всего этого не показывают в шоу, чтобы всё выглядело максимально сурово. Магия телевидения, понимаешь.

Я внимательно посмотрел на неё:

— Ты не кажешься удивленной.

Она пожала плечами:

— Ни для кого не секрет, что реалити-шоу — это постановка. Драма важнее правды. — Она потянулась и поморщилась. — Но вот боль в моих мышцах — самая что ни на есть настоящая. Я бы убила за грелку и таблетку ибупрофена.

— Аналогично, — согласился я. — Чувствую себя так, будто постарел лет на пятьдесят за одну ночь.

Хок и Скарлетт подошли к нам и даже не попытались скрыть усмешек.

— Выше нос, Прекрасный принц, — подмигнул Хок. — Разомнетесь и станет легче.

— Сильно в этом сомневаюсь, — пробурчала Чарли.

— Вы отлично справляетесь, — вступила Скарлетт. — Один день позади, осталось три. Вам хоть немного нравится? — Мы с Чарли посмотрели на неё таким тяжелым взглядом, что она откашлялась. — Мы скоро оставим вас, но заглянем еще раз позже сегодня. Наши разведчики не учли, как трудно здесь проехать на машинах — они-то шли пешком, как и вы. С поиском безопасных маршрутов для авто проблемы, но с Хоком вы в надежных руках.

К нам подошел огромный лысый мужчина и доложил Хоку:

— Вербка на ущелье закреплена, проверку безопасности прошли. Всё готово. Я велел Эрику и его команде ехать вперед к мосту у точки эвакуации. Пусть всё подготовят сегодня на случай, если погода испортится.

Я понял лишь часть, но мы с Чарли обменялись встревоженными взглядами.

— Спасибо, Хакс, — кивнул Хок. И спросил Скарлетт: — Что там с погодой?

— Пока ничего критичного, — ответила она, хотя Хакс красноречиво вскинул брови. — У побережья формируется циклон, мы за ним следим. Надеемся, он уйдет в океан. Если повернет к нам — я сообщу.

Я посмотрел вверх: небо было чистым и пронзительно голубым.

— А что будет, если пойдет дождь? — спросила Чарли.

— Мы промокнем, — с каменным лицом ответил Хок.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Скарлетт толкнула его локтем и пояснила Чарли:

— Ничего страшного, просто, возможно, придется сменить маршрут, чтобы избежать паводков в низинах. Или, если станет совсем опасно для машин, нам придется отозвать группу поддержки. Но сейчас поводов для беспокойства нет, так что выбросьте это из головы.

С этими словами Скарлетт свистнула своей команде, они невероятно быстро скрылись в лесу, и вскоре мы снова остались вчетвером.

— Пять минут на сборы, — скомандовал Хок, глядя на часы. — Нам предстоит большой переход, так что чем раньше выйдем, тем лучше.

Это был не вопрос, а приказ. Мы быстро доели ягоды, свернули парашюты и подхватили снаряжение. Я тихо выругался, взваливая рюкзак на плечи, но стоило нам начать движение, как мышцы разогрелись и боль действительно начала отступать.

Мы шли в гору несколько часов. Подъем был то пологим, то крутым, заставляя нас задыхаться и часто останавливаться. Мы почти не разговаривали, если не считать кратких справок Хока о местной флоре и фауне: синезыкий сцинк, переползающий тропу; ядовитые грибы; сотни видов эвкалиптов; затянутая паутиной нора смертоносного воронкового паука... К счастью, серьезных разговоров Хок пока не заводил. Я подозревал, что он копит их на вечер, когда мы снова расслабимся. И я догадывался, о чем меня попросят рассказать миру:

О моем вождении в нетрезвом виде и реабилитации.

Я не горел желанием об этом говорить, в основном потому, что мне придется лгать и при этом выглядеть искренне раскаявшимся.

Но это проблема для будущего Зандера. Сейчас мне нужно просто пережить этот бесконечный подъем.

Как только эта мысль промелькнула у меня в голове, подъем закончился, а деревья начали редеть. Сделав еще несколько шагов, мы вышли на скалистое плато, похожее на тот обрыв, с которого спускались вчера. Но теперь перед нами была не гора, а гигантская трещина в земле, словно древний великан разрубил ландшафт пополам. Расстояние до противоположной стороны — метров тридцать, а глубина... в три раза больше, и всё дно усыпано острыми валунами.

То самое ущелье, о котором говорил Хок.

И глядя на веревку, натянутую над этой бездной, я понял: обхода не будет.

Мы пойдем прямо через него.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 10

Чарли

Раньше я просто знала, что ненавижу Зандера Руна, но сейчас, глядя в бездну, разверзшуюся перед нами, я ненавижу его по-настоящему.

Хуже того, после всего, что он рассказал вчера у костра — о смерти родителей, о травле в школе, о том, как он не бросил Саммер, когда весь мир ополчился на нее, — я ненавижу то, что начинаю *переставать* его ненавидеть. Я не могу позволить себе симпатию к нему, но он делает это невозможным, чем больше я его узнаю. И все же... я понятия не имею, сколько из сказанного им — правда. Он профессиональный актер, и вся суть этого похода в том, чтобы заставить людей снова его полюбить.

Но даже так, я не могу отделаться от мысли, что это не просто игра. Есть вещи, о которых он умолчал: он лишь вскользь упомянул родителей и своего лучшего друга Мэддокса, прежде чем сменить тему. Ровно столько, чтобы создать видимость открытости, на самом деле скрывая главное. Не знаю, почему... и не знаю, почему меня это вообще волнует.

В чем я точно уверена, так это в своих чувствах при взгляде на ущелье, к которому мы подошли опасно близко. Каждый инстинкт самосохранения внутри меня орет: «Беги отсюда, быстро!».

— К нашему несчастью, — говорит Хок, — если мы хотим добраться до точки эвакуации вовремя, нам придется это пересечь.

Он использует слово «несчастье», но в его лице нет ни капли сочувствия. Ему бы поучиться актерскому мастерству у Зандера.

— А мы не можем это обойти? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам. Обзор закрывают густые деревья.

— Неизвестно, сколько времени это займет, — отвечает Хок. Я уверена, что это ложь. Его разведчики наверняка проработали варианты, но эта переправа — чистый контент для зрителей. Кому интересно смотреть, как мы весь день просто гуляем по лесу, если можно снять смертельно опасный трюк?

Хотя...

Случайный взгляд на Зандера заставляет меня поправить свои мысли. Его серебристые волосы сияют на солнце, как нимб, а безупречное телосложение даст фору любой скульптуре Микеланджело — это заметно даже под его сине-голубой походной курткой. Неудивительно, что фанаты готовы часами смотреть, как он просто идет через кусты. Пока в кадре его лицо и тело, они будут смотреть на него, что бы он ни делал. Он мог бы просто сидеть и смотреть, как сохнет краска, а они бы не сводили с него глаз.

— Чарли?

Я прихожу в себя от его недоуменного тона и понимаю, что это я сейчас пялюсь на него. Подавив смущение, я быстро перевожу взгляд на Хока.

— Как видите, моя команда закрепила трос над ущельем, — Хок указывает на толстую веревку, натянутую между краями пропасти. — Мы будем использовать технику под названием «тирольская переправа» — популярный метод альпинистов для перемещения над открытым пространством. Кто-нибудь из вас делал это раньше?

Я деревянно качаю головой. Зандер тоже отвечает отрицательно, хотя в его глазах читается азарт, который идет вразрез с тем ужасом, что бурлит у меня внутри.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Значит, это будет новый забавный опыт для вас обоих, — Хок легко улыбается.
— Есть разные способы, но так как вы новички, лучше всего перебираться вверх тормашками и задом наперед, подтягивая свой вес.

Вверх тормашками и задом наперед? Я чувствую, как кровь отливает от лица, но заставляю себя сделать глубокий вдох. Я вспоминаю всё, через что прошла вчера — прыжок с парашютом, спуск со скалы, тесный каньон — и стараюсь унять дрожь.

Хок подробно объясняет детали и называет дистанцию: пятьдесят метров. Это меньше длины олимпийского бассейна — так он говорит, — но мне от этого не легче.

— Я пойду первым, чтобы видеть вас с той стороны, — говорит Бентли, убирая большую камеру и закрепляя GoPro на плече. — И помогу вам отцепиться, когда доберетесь. Это может быть непросто с первого раза.

«Непросто» — это, скорее всего, мягко сказано, но я рада, что мне не придется самой карабкаться на выступ без помощи.

Проходит всего пара секунд, и Бентли уже пристегнут к тросу. Он движется над ущельем с поразительной легкостью. Глядя на него, я немного успокаиваюсь... ровно до того момента, пока он не достигает противоположной стороны, и я понимаю, что теперь настала наша очередь.

— Видите? Проще простого, — говорит Хок, когда Бентли машет рукой, давая знак, что он на месте. — Кто следующий?

— Чур не я! — выпаливаю я.

— Чарли, как любезно с твоей стороны вызваться добровольцем, — глаза Хока весело блестят. — Давай пристегнем тебя.

Я злобно смотрю на него, а затем перевожу хмурый взгляд на Зандера, который кашляет, скрывая смех. Но я лишь вздыхаю — переправиться придется в любом случае, и чем дольше я жду, тем сильнее будет страх. Лучше покончить с этим сразу.

Я совершаю ошибку, глядя вниз, в зазубренное ущелье, пока Хок крепит мой карабин к тросу. Голова идет кругом. Здесь не так высоко, как на вчерашнем спуске, но падение всё равно означает мгновенную смерть. Ладони потеют, когда я надеваю перчатки и шлем. Я заставляю себя слушать, как Хок начинает рассказ для аудитории, работая на невидимые нанодроны, так как Бентли с камерой уже далеко.

— Говорят, что название «тирольская» переправа получила потому, что зародилась в Австрийских Альпах — в Тироле. Горцы использовали ее, чтобы пересекать многочисленные реки и ущелья, — вещает Хок, проверяя мою страховку. — Но интересно, что самая длинная тирольская переправа в истории была зафиксирована в Болгарии, а не в Австрии. Ее длина составила полторы тысячи метров. Это более пяти тысяч футов... Как у тебя с математикой, Чарли?

— Сейчас — никак, — бормочу я, сосредоточенная только на том, чтобы не начать задыхаться.

Хок посмеивается.

— Тогда я помогу. Это значит, тебе нужно взять вот это расстояние, — он хлопает по тросу, — и умножить на тридцать. И этого всё равно будет мало. Представь.

Я сглатываю.

— Лучше не буду.

Хок продолжает рассказывать исторические факты, но я отключаюсь, стараясь сохранить спокойствие. Не знаю, облегчение это или новый виток ужаса, когда он наконец объявляет, что я готова.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

— Первый шаг всегда самый трудный, — изрекает он мудрость. — В данном случае это значит перелезть через край и занять позицию. Видела, как делал Бен? Как только окажешься над пропастью, перевернись вниз головой и двигайся дальше. Готова?

Во рту слишком сухо, чтобы ответить, поэтому я просто выдаю нечто среднее между кивком и качанием головы.

— Увидимся на той стороне, Чарли, — тихо говорит Зандер. Я встречаюсь с ним взглядом, и спокойствие в его синих глазах снова напоминает мне о том, что мы уже преодолели.

Я смогу, говорю я себе. Я смогу.

— Вот так, медленно и плавно, — руководит Хок, пока я повторяю движения Бентли и вытягиваюсь вдоль троса, пытаюсь унять дрожь в руках. — Теперь скользи вперед. Почти на месте.

Мне приходится ослабить хватку, так как я сама себе мешаю, но, в конце концов, я дюйм за дюймом выбираюсь в пустоту.

— Хорошо, Чарли, теперь переворачивайся, — говорит Хок. — Представь, что ты ленивец на ветке. Доверься страховке — она тебя держит, ты никуда не денешься.

Ему легко говорить — не его сердце сейчас пытается пробить грудную клетку. Но я стискиваю зубы и поддаюсь гравитации, пока не повисаю вниз головой, вцепившись руками в трос, а страховка держит ноги и таз в горизонтальном положении.

— Отлично, — хвалит Хок. — Теперь закинь одну ногу на трос для устойчивости и начинай подтягиваться. Первая половина пути будет легче, потому что твой вес будет работать на тебя, так что используй это и береги силы для второй половины. Поняла?

— Поняла, — кричу я, желая поскорее начать движение.

— Тогда вперед, — говорит Хок. — Покажи Зандеру, как это делается.

Лишнее давление мне сейчас ни к чему, так что я игнорирую вызов и начинаю перебирать руками, стараясь подражать движениям Бентли. Я не смотрю вниз — я не настолько глупа, чтобы повторить эту ошибку, когда я уже далеко от безопасного края.

Когда я преодолеваю четверть пути, Хок выкрикивает:

— Как ты там, Чарли?

— Пока всё нормально! — кричу я в ответ, и это, на удивление, правда. Если не считать дискомфорта от веревки, впивающейся в ногу, и нарастающей усталости в руках, это не так страшно, как я думала. Не так легко, как у Бентли, но и не самое худшее, что было в этом походе.

Но затем я достигаю середины, прохожу точку равновесия, и теперь мне приходится буквально тащить себя вверх. К тому же в лицо начинает бить ветер — здесь, над ущельем, деревья больше не защищают меня. Я стискиваю зубы, перетаскивая свое тело по тросу. Плечи, ладони и грудь горят огнем.

— Остановись и отдохни секунду! — кричит Хок, его голос почти уносит ветром. — Пошевели пальцами, чтобы вернуть чувствительность.

Я так тяжело дышу, что не могу ответить, но следую совету, шипя от болезненного покалывания в руках. Правая нога затекла от троса, и я решаю поменять ее на левую. В процессе перехвата мои глаза невольно косят вниз. Резкий приступ головокружения и тошноты подкатывает к горлу.

— Ты почти на месте, Чарли! — кричит Зандер, словно чувствуя мой страх. — Еще пара метров. Ты справишься!

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Как бы мне хотелось, чтобы его голос не действовал на меня так успокаивающе. Как бы мне хотелось, чтобы его поддержка не значила так много. Я бы хотела... я бы хотела...

Я бы хотела, чтобы он не был тем, кто он есть.

Или, вернее, чтобы он не совершал того, что совершил.

Потому что тогда, возможно...

Нет.

Я не позволю себе об этом думать. Это бессмысленно. Прошное не изменить — он тот, кто он есть, и он сделал то, что сделал. Я не могу этого забыть. И не забуду.

Руки буквально кричат от боли, когда я наконец достигаю края ущелья. Бентли откладывает камеру и помогает мне взобраться на скалу. Каждая мышца ноет, но я в безопасности. И я это сделала.

— Молодец, — говорит Бентли, сжимая мое плечо, и снова берется за камеру, направляя ее на ту сторону.

Я не могу сдержать гордость, глядя в бездну и осознавая, чего я добилась. Несмотря на боль, какая-то часть меня чувствует себя невероятно живой. Как и вчера, я понимаю, что давно не чувствовала ничего подобного. Слишком давно. Но в отличие от вчерашнего дня, сегодня я не чувствую такой сильной вины за это чувство. Просто... грусть. Словно я упускала что-то жизненно важное, о чем даже не подозревала, потому что сама это в себе подавляла.

У меня были причины — видит бог, были. Но теперь...

Я не уверена, что эти причины всё еще имеют вес.

Или что они вообще должны его иметь.

Но сейчас не время для раздумий, так что я сосредоточенно растираю затекшие пальцы и руки, наблюдая, как Зандер начинает свою переправу. Он делает это почти так же легко, как Бентли — черт бы его побрал — и добирается до нас в рекордные сроки. Его щеки покраснелись, а глаза горят от азарта.

— Завтра я это ох как почувствую, — говорит он, разминая конечности.

— А я чувствую это уже сейчас, — отзываюсь я. Гордость гордостью, но я — один сплошной синяк.

Зандер не отвечает, лишь восхищенно свистит, когда мы видим, как Хок начинает переправу. Но он идет не как «ленивец», висая внизу. Наш эксперт ложится грудью на трос и буквально переползает по верху с такой скоростью, что кажется, будто мы все потратили на это месяцы.

Не успеваю я опомниться, как Хок уже на нашей стороне и объявляет короткий перерыв на воду и ягоды. Мы не задерживаемся — через пару минут мы уже снова в пути, как будто и не перетаскивали себя через гигантскую расщелину в земле.

Я напоминаю себе, что для Хока и Бентли это рутинная работа — они делают такое каждую неделю. Хок занимался этим годами, будучи рейнджером и инструктором. Каково это — жить в гармонии с природой и постоянно искать приключений? Мое сердце замирает от этой мысли, но я не понимаю почему... или просто не хочу признаваться себе. Страх так долго держал меня в узде, что привычка уступать ему и оставаться в зоне комфорта стала моей второй натурой.

Точнее, я так думала. Но после того, что я преодолела за последние тридцать шесть часов... я уже не так в этом уверена. Я знаю только одно: когда этот поход закончится, мне придется о многом подумать. Мой личный ящик Пандоры стоит передо мной, ключ уже в замке, и что-то внутри велит его повернуть.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Проблема в том, что я понятия не имею, что произойдет, если я это сделаю. И я пока не уверена, что хочу это знать.

Так что пока я игнорирую эти мысли и концентрируюсь на том, чтобы просто переставлять ноги следом за Хоком. Всё остальное может подождать.

Наш поход продолжается через лес. Здесь деревья растут гуще, земля покрыта выступающими корнями и подлеском, который цепляется за лодыжки и мешает идти. Наконец, тропа расчищается, но только потому, что путь преграждает нагромождение огромных валунов.

— Дай угадаю, их тоже нельзя обойти? — вздыхаю я, глядя на Хока.

— Только через верх, — подтверждает он. — Но осторожнее: мох скользкий, и некоторые камни могут быть неустойчивыми.

Он идет первым, легко перепрыгивая с камня на камень. Я ступаю осторожнее, Зандер идет за мной, а Бентли замыкает группу. К тому моменту, как я спрыгиваю с последнего валуна на землю, ноги сводит судорогой. Я так сосредоточена на том, чтобы размять мышцы, что совсем не смотрю под ноги.

И на то, что только что проскользнуло мимо.

В тот момент, когда я замечаю массивную коричневую змею, напугав ее так же сильно, как она меня, становится уже слишком поздно. Я просто замираю, реакция «бей или беги» полностью отказывается.

Но в тот миг, когда она шипит и делает резкий выпад в мою сторону, руки Зандера стальными обручами обхватывают мою талию и дергают назад — ровно в ту секунду, когда в воздухе пролетает охотничий нож Хока.

Я всё еще не могу пошевелиться, пока Хок вытаскивает нож из пригвожденной к земле мертвой змеи и оттаскивает её в сторону.

— Это было близко, — говорит он. — Хорошая реакция, Зандер.

— Ты в порядке, Чарли? — спрашивает Бентли с беспокойством в голосе, хотя его камера по-прежнему направлена на меня.

Я абсолютно не в порядке. Настолько, что мне даже всё равно, что я всё еще крепко прижата к груди Зандера и дрожу как осиновый лист.

Я прижимаюсь к нему еще сильнее, когда Хок поднимает змею за хвост. Она висит, как двухметровая веревка. Мой пульс колотит в ушах так громко, что я едва слышу голос Хока, который снова включил режим рассказчика:

— Это одна из самых смертоносных змей в мире: восточная коричневая змея. Говорят, её яд убивает быстрее любого другого, без медицинской помощи смерть наступает в течение тридцати минут.

У меня вырывается невольный вскрик, ноги подкашиваются. Зандер замечает это и прижимает меня плотнее, пока Хок объясняет, что змеи боятся нас больше, чем мы их, и нападают только если их напугать, что, к сожалению, только что и произошло.

— В Австралии запрещено убивать змей, если они не представляют прямой угрозы жизни, — продолжает он, опуская тушу на землю. — Я вижу, что ты напугана, Чарли, и жаль, что пришлось прервать жизнь такого благородного существа, но эта встреча удачна в одном: мы нашли наш обед.

Прежде чем я успеваю осознать его слова, нож Хока снова мелькает в воздухе, резкий взмах вниз, и затем...

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Меня тошнит, и я инстинктивно утыкаюсь лицом в грудь Зандера. Его руки сжимаются еще сильнее, одна ладонь накрывает мой затылок, прижимая мою щеку к куртке, чтобы я не видела этого кровавого зрелища.

— Хок! — рывкает он. Его голос звучит резче, чем когда-либо. — Предупреждать надо!

— Я говорил это раньше и скажу снова: выживание — это использование возможностей, — невозмутимо отвечает Хок.

— Я понимаю, — процедил Зандер сквозь зубы. — Но ты мог бы...

— Всё нормально, — хриплю я, наконец отстраняясь от него. — Я в порядке. — Мой голос дрожит, и я наверняка выгляжу так же паршиво, как и чувствую себя, но я делаю глубокий вдох и стараюсь не смотреть на обезглавленную змею у ног Хока. — Правда, я в норме.

— Змеиное мясо — отличный источник чистого белка, — говорит Хок. — Как бы вас ни воротило, от такого обеда грех отказываться.

Мне не нужны объяснения. Я их даже слышать не хочу. Всё, чего я хочу — это убраться отсюда подальше, на случай если у змеи есть поблизости друзья или родственники.

К счастью, Хок читает это в моих глазах, и мы продолжаем путь, пока не находим ровную открытую площадку, где можно безопасно развести костер.

Ради собственного рассудка я отключаюсь от всего, что говорит Хок, пока он готовит змею. Я смотрю только на Бентли, который меняет аккумулятор в камере. Только когда наш «обед» зажаривается почти до состояния углей, мы с Зандером решаемся подойти поближе — и то лишь потому, что Хок угрожает накормить нас насильно. Я бы предпочла еще раз переправиться через ущелье, чем класть это мясо в рот, но я смотрю, как Зандер нехотя берет кусок, и нахожу в себе силы последовать его примеру.

Первое, что я замечаю — в ней очень много костей. А второе...

— Я думал, на вкус будет как курица, — говорит Зандер, воругая мои мысли.

— Немного... отдает рыбой, — добавляю я.

Хок улыбается:

— Видите? Не так уж и ужасно.

Может и не ужасно, но удовольствия — ноль. И дело даже не в костях, а в психологическом факторе.

— Из всего, что мы ели в этом походе, это стоит на одной ступени с опоссумом, — говорю я. Одна только костлявая текстура делает процесс мучительным. Но я заставляю себя проглотить еще кусочек, понимая, что силы мне понадобятся, особенно когда Хок объявляет, что оставшуюся часть дня мы будем идти только в гору.

Я не сразу понимаю, что он имеет в виду это буквально. Мы осознаем это только после обеда, когда выходим к отвесной скале. Только в этот раз она уходит не вниз, а круто вверх.

— Время заняться альпинизмом, — заявляет Хок, доставая из рюкзака крюк-кошку. — Лишние калории от змеи сейчас спасут вам жизнь.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 11

Зандер

Чарли сегодня чуть не погибла.

Эта мысль — единственная, что набатом бьет в моей голове, пока Хок достает из рюкзака альпинистское снаряжение и объясняет следующую задачу.

Если бы я не заметил змею вовремя, если бы не среагировал достаточно быстро, чтобы оттащить её назад, если бы она сделала еще один шаг...

Тридцать минут, сказал Хок. Столько бы ей осталось, если бы змея её ужалила. За это время мы бы ни за что не доставили её в больницу. Она бы умерла — и это было бы на моей совести.

Может, и не напрямую. Но она здесь из-за меня. И то, как она дрожала в моих руках после всего, осознание того, насколько близка была смерть...

— Зандер, ты меня слушаешь?

Я судорожно выдохнул и заставил себя вернуться в настоящее, зная, что нельзя поддаваться этим «а что, если». Чарли не пострадала. Змея мертва. Мы в безопасности. Вот на чем нужно сосредоточиться, а не прокручивать в голове сценарии катастрофы.

— Извини, да, — ответил я Хоку.

Он подозрительно прищурился, явно заметив мою отвлеченность, но лишь сказал:

— Я как раз объяснял, что нам нужно взобраться на этот утес, прежде чем продолжить поход. Это должно быть последнее серьезное препятствие на сегодня.

Он жестом велел нам с Чарли и Бентли отойти, и, когда мы оказались на безопасном расстоянии, несколько раз раскрутил крюк-кошку и запустил его вверх. Ему потребовалось три попытки, прежде чем крюк надежно зацепился за край скалы. Хок проверил натяжение всем своим весом и удовлетворенно кивнул.

— В этот раз я пойду первым, — сказал он. — Внимательно следите за моими движениями, чтобы потом повторить их.

Я принял это предупреждение на свой счет, учитывая, что только что витал в облаках. Я сосредоточился, когда Хок начал показывать, как крепить карабины к веревке и как регулировать ножную петлю.

— Вам также понадобится жумар — зажим, — он поднял металлическое устройство, похожее на зажим. — Держите его в ведущей руке. Когда наступаете в ножную петлю, чтобы подняться, толкайте жумар вверх по веревке. Он фиксируется и не дает вам соскользнуть вниз. Видите?

Он продемонстрировал подъем еще раз, а затем добавил:

— Наденьте шлемы, на случай если я случайно выбью камни. И помните: мы не на гонках. Этот вид лазания задействует все мышцы, так что не стесняйтесь останавливаться и отдыхать.

Как только он это сказал, солнце скрылось. Я удивленно поднял голову: чистое голубое небо затянуло облаками. Здесь они были еще высокими и пушистыми, не представляя угрозы, но вдали виднелись тяжелые темные тучи. Чарли, Хок и Бентли тоже посмотрели в ту сторону с явным беспокойством.

— Дождя еще нет, — заметил Хок, — так что мои слова в силе: не торопитесь. — Он сделал паузу. — Тем не менее, не хотелось бы застрять на полпути под ливнем, так что давайте не будем мешкать без нужды.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мне не понравилось, как он нахмурился, глядя на тучи, но он быстро взял себя в руки, вставил ногу в петлю и начал подъем. С помощью жумара он подтягивался вверх, используя свободную ногу, чтобы цепляться за выступы в скале, и попутно комментируя свои действия. Со стороны это казалось легким делом. Вскоре он уже перевалил через край утеса, исчез из виду на пару секунд, а потом снова высунулся и крикнул нам вниз:

— Кто следующий?

Чарли мрачно посмотрела на меня — Камень, ножницы, бумага?

Мы сыграли до двух побед. Я выиграл, но не успел понять, значит ли это, что я лезу первым или вторым, потому что она просто подтолкнула меня вперед. Интересно, поступила бы она так же, если бы выиграла сама?

Первые несколько попыток оказались провальными: я беспорядочно болтался на веревке, отчаянно пытаюсь протолкнуть жумар выше. Но со временем мне удалось поймать ритм. Это была тяжелая работа: пресс горел, ноги сводило судорогой, а пальцы онемели от напряжения. Кажется, мой личный тренер нагло врал мне насчет моей «отличной формы», потому что, когда наконец перевалил через край и распластался на выступе, я был потным, стонущим от боли куском мяса, не способным пошевелить и пальцем.

Чарли приползла в таком же состоянии. Она выплескивала целый каскад цветистых ругательств между хриплыми вдохами, растирая руки и бросая на Хока испепеляющие взгляды. Но в её фиолетовых глазах горела искра, которой я не видел при нашей первой встрече. Я замечал это в ней последние два дня: она словно оживала здесь, в глуши. Каждое преодоленное препятствие что-то меняло внутри неё, заставляя её раскрываться всё больше.

Когда к нам присоединился Бентли, его подъем был куда быстрее нашего, мы устроили привал. Пили воду и перекусывали плодами дикого инжира, которые Хок нашел по пути. Наслаждаясь сладким сочным фруктом, я в очередной раз порадовался, что в этом парке полно съедобных растений и нам не приходится выживать только на павших животных. Мертвечины мне хватило на всю оставшуюся жизнь.

Мы уже собирались продолжить путь, когда кусты зашуршали, и к нам вышли Скарлетт и здоровяк Хакс. Оба были со снаряжением — значит, им тоже пришлось карабкаться на скалу, так как машины здесь не прошли бы. Хакс сразу направился к Хоку проверить нашу веревку. Но я смотрел на Скарлетт. Потому что выражение её лица...

— У нас проблема, — сказала она, и мы все тут же подобрались.

— Погода? — догадался Хок, глядя на угрожающие тучи, которые подбирались всё ближе.

— Ветер сменил направление, так что шторм ударит прямо по нам, — сообщила Скарлетт. — Говорят, будет сильный ливень, но он пройдет быстро. К утру небо должно проясниться.

— Ну, хотя бы так, — пробормотал Хок, скрестив руки на груди. — С нами всё будет в порядке: мы походим еще пару часов, а когда поднимемся выше, найдем пещеру или навес. Но я так понимаю, тебе нужно отозвать группу?

— Если мы этого не сделаем, нас может отрезать наводнением, — подтвердила Скарлетт. — Будь машины проходимее, мы бы рискнули, но с таким прогнозом осадков... — Она покачала головой. — Нам нужно отступить и найти безопасное место, чтобы переждать. Это значит, что завтра нам потребуется больше времени, чтобы

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

добраться до вас. Какое-то время вы будете предоставлены сами себе. Вероятно, до позднего вечера. В худшем случае, если дождь будет сильнее или паводок не сойдет вовремя, мы встретимся только в точке эвакуации в пятницу. Справитесь одни следующие два дня?

Она пристально смотрела на Хока, словно передавая ему какое-то безмолвное сообщение, но он лишь ответил:

— У нас есть всё необходимое. Занимайся безопасностью группы и не переживай за нас. — Он вытер сок инжира с бороды. — Ты же знаешь, мы планируем такие походы так, чтобы поддержка была нужна только в экстренных случаях. Мы просто постараемся обойтись без них.

Слыша его уверенный тон, я невольно задумался, что в его понимании считается «экстренным случаем»? Нападение самой ядовитой змеи в мире, видимо, не считается — он даже не упомянул об этом Скарлетт.

— Просто позаботься о наших гостях, — сказала продюсер, бросив натянутую улыбку нам с Чарли. — Вы как, ребята? Держитесь?

Зная, что камеры всё еще работают, я забеспокоился, что Чарли может ответить слишком честно, поэтому вклинился первым:

— Мы устали, всё болит, но это невероятно бодрит. Правда, Чарли?

Её губы растянулись в широкой — и болезненно фальшивой — улыбке.

— Просто супер-бодро! — пропела она. — Проводим время лучше некуда!

Мне пришлось уставиться в землю, чтобы не рассмеяться... или не поморщиться. В этот момент из леса выбежал веснушчатый парень с полным комплектом снаряжения. Он передал Бентли новый набор камер — полагаю, водонепроницаемых, — а Скарлетт вручил знакомую серебристую коробку.

Парень так же быстро исчез, а Скарлетт пояснила:

— Нам пришлось отозвать нанодроны. Помните, я говорила, что это прототипы? Они еще не защищены от воды, так что в такую погоду мы не можем ими рисковать. Но это ничего — мы снова запустим их, когда встретимся после шторма. А пока Бентли снимет всё, что нужно, на ручные камеры.

— Я не видела нанодронов с самого момента старта, — задумчиво произнесла Чарли, и я кивнул в знак согласия.

— Вот и отлично, значит, они справляются со своей задачей. — Скарлетт убрала коробку в карман, взглянула на часы и нахмурилась. — Нам пора спускаться. Хакс, готов?

— Готов, — подтвердил тот, возвращая Хоку его рюкзак после проверки. — Всё важное внутри защищено от влаги.

— И не забывай про спутниковый телефон на случай проблем, — напомнила Скарлетт Хоку.

— Проблем не будет, — отмахнулся он. — Идите уже, ищите сухое место. Увидимся завтра.

Скарлетт и Хок обменялись долгим, нечитаемым взглядом, после чего продюсер повернулась к нам. Её улыбка всё еще казалась натянутой:

— Немного дождя еще никому не вредило. Это часть опыта, так что наслаждайтесь приключением на полную катушку.

Я нахмурился, провожая их взглядом. Странное напутствие, учитывая, что мы уже по уши в этом «приключении». Но я отогнал тревожные мысли и взвалил рюкзак на

Линетт Нони - Дикие Края
Lynette Noni - Wandering Wild

плечи. Я старался не думать о том, насколько сильный ливень нас ждет и как сильно он усложнит наш путь.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 12

Чарли

Примерно через час после того, как Скарлетт и Хакс ушли, на мою разгоряченную кожу упали первые капли. Сначала это было даже приятно: подъем в гору был изнурительным, и влага принесла долгожданную прохладу. Но вскоре дождь разошелся не на шутку. Моя одежда и рюкзак были водонепроницаемыми, но и у них оказался предел. Вскоре я вымокла до нитки и почувствовала себя на двадцать килограммов тяжелее, сражаясь за каждый шаг вверх.

Хок наконец скомандовал остановиться, когда ливень стал таким плотным, что видимость пропала совсем. Риск того, что кто-то, скорее всего я сорвется со склона, стал слишком велик. Я чуть не разрыдалась от облегчения, когда он нашел небольшую пещеру в скале и объявил, что здесь мы заночуем.

Первым делом мы переоделись в запасную одежду, которую рюкзаки чудом сохранили сухой. О приватности речи не шло, но меня так колотило от холода, что даже если бы Зандер, Хок и Бентли не отвернулись, мне было бы всё равно. Я быстро переоделась и, пока мужчины делали то же самое, занялась делом: выжимала мокрые вещи и искала, где их развесить.

В пещере было темно и мрачно — из-за шторма и надвигающихся сумерек. Я гадала, как мы будем хоть что-то видеть ночью, совсем забыв, что со мной Райкон Хок. У него достаточно опыта, чтобы развести костер, даже когда всё вокруг пропитано влагой. И действительно, вскоре в пещере запылало жаркое пламя.

— Ты мой л-любимый человек на с-свете, — простучала я зубами, опускаясь перед благодатным теплом и протягивая руки к огню.

— Обычно я бы заставил тебя или Зандера разжигать костер, но учитывая, что ты превращаешься в сосульку, скорость была важнее всего, — иронично заметил Хок.

Через несколько минут огонь начал согревать меня, дрожь утихла, и я снова почувствовала себя человеком. Тем не менее, после всего пережитого за последние два дня каждая клеточка моего тела ныла от боли. Я была истощена до предела. Будь я сейчас дома, я бы залезла в кровать и проспала двенадцать лет, но только после горячей ванны с пеной.

Зандер сел рядом со мной прямо на землю. Его мокрые волосы торчали в разные стороны, делая его похожим на персонажа аниме больше, чем когда-либо. У меня не было сил смеяться, но уголки губ дернулись, что не укрылось от его любопытного взгляда. Я лишь покачала головой, слишком смущенная, чтобы озвучить свои мысли.

— Собрал это по дороге, — сказал Хок, доставая пучок сорняков с цветами. — Кислица. Не бог весть что, но с нормальной едой здесь туго, так что на ужин у нас это, ягоды и инжир.

Я постаралась не выдать своего восторга от того, что нам не придется есть очередное местное животное, но по тихому смеху Зандера поняла, что провалилась.

Хок лишь закатил глаза и раздал нам по пучку кислицы.

— Это универсальное растение: можно есть цветы, стебли и листья, в сыром или готовом виде. Это клетчатка и отличный источник витамина С. К тому же, у нее свежий лимонный вкус. — Он подмигнул. — Представьте, что едите салат за сто долларов в мишленовском ресторане.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Зандер поднял свой пучок на уровень глаз и выразительно уставился на комья грязи, свисающие с корней.

— Я бы потребовал деньги назад.

В глубине души я была с ним согласна, но последовала примеру Хока и отправила траву в рот. На вкус оказалось не так плохо, как я ожидала. Вкус был настолько знакомым, что я сказала:

— Когда мы были маленькими, мы с Эмбер ели что-то похожее по дороге в школу.

— Я попыталась вспомнить название. — Мы называли это «заячьей капустой» или просто кислой травкой.

Хок помахал стеблем:

— Это всё разные названия кислицы. Ну, как тебе, Зандер?

Актер заставил себя проглотить порцию и скривился:

— У меня во рту вкус целого леса.

Я прикусила щеку, чтобы не рассмеяться.

— Потрясающий отзыв, — хмыкнул Хок. Он бросил Зандеру инжир. — Это пойдет лучше.

В отличие от вчерашнего вечера, Бентли приходилось держать камеру включенной постоянно — теперь он был единственным источником съемки. Однако через какое-то время он сменил большую камеру на GoPro, закрепив её на голове, чтобы освободить руки. Как только он это сделал, я невольно расслабилась, да и Зандер рядом со мной перестал сидеть так натянуто. Глупо, ведь нас всё еще записывали, но психологически отсутствие объектива, направленного прямо в лицо, очень помогало.

Мне следовало расценить это как предупреждение. Спустя пару минут, когда мы закончили ужинать, Хок вытянул ноги и возобновил тот неудобный допрос, который начал вчера. Я поежилась от сочувствия, когда его взгляд остановился на Зандере. Обрадовалась, что у него нет причин допрашивать меня — мир не интересуется моей жизнью, и у меня нет проблем с репутацией, которую нужно спасать.

Но когда Хок задал свой первый вопрос, всё мое сочувствие начало испаряться.

— Мы поговорили о твоём детстве, вскользь упомянули историю с Саммер, но мне бы хотелось услышать о твоих последних месяцах, — сказал Хок.

Слова звучали невинно, но в воздухе повисло напряжение. Не знаю, от кого оно исходило больше — от Зандера или от меня.

— В последнее время заголовки окрестили тебя «плохим парнем Голливуда», — продолжил Хок. — Ты даже прошел принудительный курс реабилитации после автомобильной аварии, когда выяснилось, что ты был за рулем под воздействием запрещенных веществ. До этого момента твоя репутация была безупречной. Но теперь... — Он сделал выразительную паузу. — Не хочешь поделиться, что произошло на самом деле?

Я была потрясена тем, как прямо Хок пошел в атаку. Наверняка Гейб надоумил его, и наверняка у Зандера был наготове одобренный пиарщиками ответ. Тем не менее, я была напряжена как струна, с трудом подавляя кричащие воспоминания.

Зандер шевельнулся рядом со мной. Долгое время единственными звуками были треск пламени и шум ливня снаружи. В ночной тьме не было видно ничего за пределами пещеры — только этот маленький, освещенный огнем пятачок. Наконец он заговорил.

— Ты упомянул Саммер... На самом деле, ярлык «плохого парня» приклеился ко мне именно тогда, — сказал он, теребя нитку на термобелье. — Не то чтобы она была

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

виновата — просто по времени именно тогда индустрия начала считать меня проблемным.

Хок ободряюще кивнул, и я снова почувствовала укол жалости, вспомнив вчерашние откровения Зандера. Но я подавила это чувство, готовясь к тому, что будет дальше.

Зандер не смотрел нам в глаза:

— После того как Саммер рассказала правду и столкнулась с порицанием, она уехала из Лос-Анджелеса на время. Но пару месяцев назад она вернулась на свой день рождения. Хотела тихо поужинать со мной и... Мэддоксом, — он почему-то запнулся на имени друга, но продолжил, — и парой близких людей. Папарацци выследили нас. Постепенно начали подтягиваться коллеги, знакомые... Ужин превратился в шумную вечеринку с выпивкой, танцами... — его кадык дернулся, он не отрывал взгляда от огня, — и наркотиками.

Мое сердце начало бешено колотиться. Я живо представляла ту ночь, уже зная, что последовало за этим. Я не хотела это слушать. Но в то же время мне *нужно* было это услышать, как напоминание о том, кто он такой. О том, какие глупые, эгоистичные и ненавистные решения он способен принимать.

Когда Зандер замолчал, Хок надавил:

— Итак, вы тусовались с друзьями, и ты принял наркотики...

Зандер вздрогнул.

Едва заметное движение, но я его поймала. Странная реакция. Наверное, это чувство вины. Он знает, что поступил неправильно. Интересно, понимает ли он, насколько всё могло быть хуже?

— Меня... меня вызвали с вечеринки, — сказал Зандер. Теперь он подбирал слова очень осторожно, и я прищурилась, уверенная, что он что-то скрывает. Или пытается вспомнить заученный сценарий, чтобы выглядеть менее виноватым. Ярость вспыхнула во мне с новой силой. — Это было срочное дело, и я не... — он откашлялся. — Я не подумал, прежде чем сесть в машину. Я просто знал, что мне нужно уехать, и это не могло ждать.

Кровь шумела у меня в ушах громче дождя.

— Я знаю, что мне повезло, — тихо произнес Зандер. — Когда я врезался в то дерево, я мог погибнуть. Или... или...

— Или мог погибнуть кто-то другой, — прохрипела я. Слова словно вырвались из самой глубокой и израненной части моей души.

Услышав боль в моем голосе, Зандер резко перевел взгляд с огня на меня. В его глазах было беспокойство. Но я не могла на него смотреть. Я устала на свои руки, сжимая их на коленях так сильно, что ногти впивались в ладони.

— Я знаю, что мне повезло, — повторил он медленно.

Я едва слышала его из-за крика в моей голове.

— И я знаю, что легко отделался. Это было... это было глупо. То, что произошло. То, что я сделал. Я буду жалеть об этом вечно. Хотя я благодарен, что никто физически не пострадал. Ни я, ни кто-либо еще.

Он замолчал. Хок задал еще какой-то вопрос, но я не слышала.

Сожаление.

Он использовал слово «сожаление».

Он понятия не имеет, что такое настоящее сожаление. Не может иметь.

А вот я — знаю.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я живу с этим каждый день. С этой жгучей, неутихающей агонией и желанием вернуться назад и изменить хоть что-нибудь в ту ночь, когда моя жизнь рухнула.

Сожаление — у меня его с избытком.

А Зандер...

Может, он и не врет о своих чувствах. Но это не оправдывает его поступка.

Потому что даже если его действия не привели к трагедии, они *могли* к ней привести.

Боже, как хорошо я это знаю.

Я закрыла глаза, чтобы сдержатъ слезы. В ушах звенело, легкие сдавило от нахлынувших чувств. Больше невозможно было игнорировать то, что копилось во мне все эти дни и все эти полгода. Услышав историю Зандера из первых уст, услышав его так называемое «сожаление», я почувствовала себя преданной так, как он никогда не поймет. Я совершила ошибку, позволив своей защите дать трещину рядом с ним. И теперь...

Теперь его поступок ранил сильнее, чем когда-либо.

Я не смогла сдержаться. Фильтр, который я всегда держала на замке, лопнул, как воздушный шарик.

— Ты прав, тебе повезло, — перебила я Зандера, не давая ему продолжить ответ Хоку. Мой голос был хриплым, эмоции выплескивались наружу с беспощадной откровенностью. — Моей маме повезло меньше. Шесть месяцев назад её убил пьяный водитель. И скрылся с места аварии.

Глаза Зандера расширились от ужаса, но я не могла остановиться.

— Его нашли через три квартала, но только потому, что он врезался в дерево после того, как столкнул её машину с дороги. Он оставил её умирать. Она захлебывалась собственной кровью. Если бы он остался... если бы просто подождал и вызвал помощь...

Я резко замолчала, быстро моргая, чтобы не дать слезам упасть. Я загнала горе глубоко внутрь, зная: если я дам ему волю сейчас, оно поглотит меня целиком.

— Чарли...

Я отпрянула, когда Зандер потянулся ко мне. Я не хотела его прикосновений. Я не хотела, чтобы он был рядом. Его лицо побледнело, но я не думала, что это игра на камеру. Мне было плевать на наш уговор. Кажется, и Зандеру тоже. В его глазах я увидела осознание. Он наконец понял, почему я его ненавижу.

Потому что шесть месяцев назад я потеряла любимую мать. А спустя три месяца он был арестован за то же самое преступление, которое убило её.

Он мог не быть тем водителем, что сбил её. Он мог никого не покалечить в свою ночь. Но, по его же словам, это было чистой удачей.

Моей маме так не повезло.

И мне тоже.

Потому что в ночь её смерти мой мир разлетелся на куски.

И ничто и никогда этого не изменит.

Её нет — навсегда.

Зандер открыл рот, чтобы что-то сказать, но я едва держалась. Моя защита рухнула после двух дней узнавания его, после того как он начал мне *нравиться*. К этому добавилась усталость, пропитавшая меня до костей. Я больше не могла это выносить. Я резко вскочила на ноги, не глядя ни на кого.

— Я устала. Увидимся... увидимся утром.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

И не дожидаясь, пока кто-то попытается меня остановить, я схватила свои вещи и ушла в самую глубь пещеры. Я отвернулась к стене, позволяя единственной слезе скатиться по щеке, и стала молиться лишь об одном — о спасительном забытьи сна.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 13

Зандер

В ту ночь я не сомкнул глаз.

Стоило мне закрыть веки, как перед глазами всплывало бледное, разбитое лицо Чарли, когда она рассказывала о трагедии с матерью. И это обвинение в её глазах... словно это я был тем, кто её убил.

Теперь я понимаю — вот почему она меня ненавидит. В её представлении я ничем не лучше того человека, который сбил её маму. Для неё я принял то же глупое, эгоистичное и ненавистное решение, что и он.

Дело в том...

Что всё было не так.

По крайней мере, не совсем так.

И мне нужно найти способ объяснить ей это.

Это не изменит того, что случилось с её матерью, и она может мне даже не поверить, но я хочу, чтобы она знала правду о той ночи на дне рождения Саммер. Нет — я *желаю*, чтобы она знала. Но я не могу рассказать об этом под прицелом камер Бентли, потому что это не только моя тайна, и я не хочу, чтобы её услышал весь мир. Но Чарли... ей нужно знать. И, возможно, только возможно, она перестанет меня ненавидеть, когда поймет.

Хотя я не уверен, что это осуществимо, учитывая, что я сам не могу перестать себя ненавидеть.

Просто совсем не за то, за что она думает.

Воспоминания прокручивались в голове, пока я часами ворочался с боку на бок. Проливной дождь за стенами пещеры служил идеальным саундтреком к моим мрачным мыслям. Я вспоминал праздничный ужин Саммер: как приход толпы незваных гостей превратил наш тихий вечер в шумную попойку, которую Саммер терпеть не могла. Но она так долго отсутствовала в Лос-Анджелесе, что ей было неловко кого-то выгонять, поэтому она — и мы — терпели эту компанию. Только Мэддоксу удалось ускользнуть до того, как всё стало совсем дико. Но причина, по которой он ушел...

Мои мысли прервал шорох со стороны Чарли. Я прислушался: она вставала со своего импровизированного ложа. К своему удивлению, я понял, что дождь стих, понятия не имею, когда это случилось, и пещеру заливают слабый золотистый свет восходящего солнца, пробивающегося сквозь облака.

Чарли тихо зевнула, потянулась и, пошатываясь, вышла наружу. Мой пульс участился: это был идеальный момент, чтобы застать её одну. Хок и Бентли только начали шевелиться, так что сейчас — единственный шанс поговорить без свидетелей и камер.

Я подождал пару минут, давая ей немного личного пространства, а затем поспешил следом, щурясь от утреннего солнца. Поразительно, каким чистым стало небо после вчерашнего потопа, хотя вдали всё еще маячили тяжелые тучи.

Оглядевшись, я предположил, куда могла пойти Чарли, и решил, что она направилась туда, где деревья погуще. Я пошел за ней, пытаюсь рассмотреть вид с горы, но долину под нами затянуло густым туманом. Было невозможно понять, как высоко мы забрались, прежде чем нашли убежище. Мне стало спокойнее от мысли, что поблизости нет обрывов, а значит, нам не придется никуда карабкаться или

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

спускаться на веревках. Может, Хок даст нам сегодня передышку, учитывая, как всё вокруг размокло.

Земля под ногами чавкала. Углубившись в лес, я позвал Чарли по имени, чтобы не застать её врасплох в какой-нибудь неловкой ситуации. Когда она появилась из-за деревьев, её лицо выражало одновременно удивление и настороженность.

— Всё... в порядке? — нерешительно спросила она.

Интересно, надеется ли она, что я проигнорирую её вчерашнее признание, чтобы ей не пришлось снова об этом думать и чтобы между нами ничего не менялось? В любое другое время я бы так и сделал, уважая её желание, но это было слишком важно.

Несмотря на мою решимость, слова застряли в горле. Вместо главного я выдавил:

— Я хотел узнать, как ты. После... после вчерашнего.

Это лишь заставило её еще сильнее закрыться. Я мысленно выругался за свою нерешительность.

— Я в норме, — холодно ответила она, скрестив руки на груди и глядя вниз на крутой склон. Из-за тумана по-прежнему ничего не было видно. — Если ты переживаешь из-за того, что я сказала, и как это выставляет тебя в дурном свете...

— Нет, нет, — я поднял ладони. — Я не об этом. — Я замолчал и провел рукой по волосам, понимая, что нужно просто сказать правду. — Есть кое-что, о чем я хочу тебе рассказать, пока камеры выключены. Кое-что о моем аресте.

Она непроизвольно отступила назад, грязь хлюпнула под её ботинками. Где-то рядом слышался шум бегущей воды, падающей с горы, и часть моего сознания отметила, что это странно — я не видел поблизости ручьев. Но я не придавал этому значения, всё мое внимание было сосредоточено на Чарли.

— Я не хочу об этом слышать, — отрезала она. — Уверена, у тебя найдется миллион оправданий, и еще миллион от твоих пиарщиков, но ничто из твоих слов не заставит меня закрыть глаза на то, что ты сделал.

Я покачал головой и шагнул к ней, остановившись, лишь когда она снова отступила. Я не хотел, чтобы кто-то из нас оказался слишком близко к краю склона.

— Я не прошу тебя закрывать глаза. Я просто хочу, чтобы ты поняла, *почему* я так поступил.

Она горько рассмеялась.

— И ты думаешь, это тебе поможет?

Я быстро рванулся вперед и перехватил её руки, не давая снова отступить.

— Пожалуйста, Чарли. Дай мне объяснить. Если тебе не понравится то, что ты услышишь, можешь продолжать ненавидеть меня. Я просто... я хочу, чтобы ты знала всю историю целиком. Это всё, о чем я прошу.

Видимо, что-то в моем отчаянном тоне зацепило её. Она склонила голову набок, её фиолетовые глаза встретились с моими. Теперь она слушала. Это был мой единственный шанс, и я сделал глубокий вдох, чтобы начать:

— В ту ночь, на дне рождения Саммер, я...

— А, вот вы где!

Черт возьми.

Я закрыл глаза и стиснул зубы. Хок прервал нас, момент был упущен. Чарли вырвала руки, и я повернулся к эксперту. Он, как и мы, был уже полностью одет, через плечо была перекинута веревка, а на поясе висел нож. Рядом зевал Бентли, уже целясь в нас своей камерой.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Я попытался поймать взгляд Чарли, надеясь, что она увидит мое разочарование и обещание закончить разговор позже. Но она никак не отреагировала. Напротив, она словно с еще большим трудом стала скрывать свою неприязнь. Весь прогресс последних двух дней испарился — мы вернулись к тому, с чего начали.

— Похоже, скоро снова пойдет дождь, так что надо использовать это окно, пока есть возможность, — сказал Хок, подходя к нам. — Я также думаю, что нам стоит... — Он внезапно замолчал и посмотрел под ноги, хмурясь на грязь. — Вы тоже это слышите?

Всё, что я слышал — это хлюпанье ботинок Бентли и тот самый шум воды, который стал намного громче. Казалось, вода течет прямо у нас под ногами, но этого не могло быть. Наверное, какой-то поток превратился в водопад или...

Глаза Хока округлились от ужаса. Он с силой толкнул Бентли назад, а затем бросился к нам с Чарли, пытаясь оттащить нас в сторону.

Но было поздно.

Каким бы ни был этот звук, какое бы предупреждение он ни нес, времени не хватило. Земля под нашими ногами просто исчезла, осыпаясь в пустоту.

И мы начали падать.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 14

Чарли

Крик вырывается у меня из груди, когда лесная подстилка уходит из-под ног, и я лечу вниз по крутому склону горы на самом грязном в мире «водном аттракционе». Я была ближе всех к краю, поэтому лечу первой, но слышу, как Зандер, Хок и Бентли кувыркаются следом. Никто из нас не понял, что вчерашний ливень пробил в почве русло — канал, который проходил прямо под нами. Мы полностью во власти матери-природы: летим вниз, лавируя между корнями, валунами, деревьями и кустами, не в силах контролировать ни направление, ни скорость падения.

Я каждую секунду жду, что сломаю шею; перед глазами проносится вся жизнь. Мне еще столько всего хочется сделать, столько увидеть и испытать — всё то, что я только начала осознавать в последние пару дней. Но теперь...

Новый крик срывается с моих губ, когда я внезапно отрываюсь от земли и взрываюсь в воздух. Кажется, я парю целую вечность, прежде чем бесцеремонно приземлиться в глубокую лужу густой грязи. Единственная мысль в голове — помимо изумления от того, что я жива, — мне нужно поскорее убраться с пути, пока три здоровых мужика не раздавили меня своими телами. Я полуплыву-полуползу через жижу и едва успеваю отдалиться на пару футов, как остальные с шумным всплеском падают в ту же лужу позади меня.

Я так густо заляпана грязью, что приходится трижды протереть лицо, прежде чем я начинаю хоть что-то видеть. Меня колотит крупная дрожь, я до сих пор не верю, что выжила, но заставляю себя отбросить шок и быстро проверяю тело на наличие новых травм. Чудесным образом, не считая легких ссадин и кучи синяков, я цела.

— Все в порядке? — спрашивает Хок из центра лужи, вытирая грязь с лица.

Зандер, такой же заляпанный, лишь кивает вместе со мной, мы оба слишком потрясены, чтобы говорить.

Бентли потерял очки, его камера исчезла; он прижимает руку к голове с ошеломленным видом, но тоже подтверждает, что в норме.

Хок смотрит вверх на желоб, по которому мы только что скатились, по нему всё еще стекает грязный каскад воды, и с задумчивым видом бормочет:

— Этого не должно было случиться.

Мне приходится прикусить щеку, чтобы не заорать: «НУ ДА, ОЧЕВИДНО ЖЕ!», и вместо этого я первой пробираюсь к краю лужи. Ползя на четвереньках по мелководью, я наконец выбираюсь из липкой жижи. На твердой земле становится только хуже: теперь к слою грязи на коже и одежде липнут палые листья и лесной мусор, превращая нас в болотных монстров из малобюджетного ужастика.

Я очищаюсь как могу, брезгливо вытирая кожу и понимая, что грязь забилась в такие места, которые сделают дальнейший поход «особенным» удовольствием. Но тут до меня доходит: физический дискомфорт — это меньшая из наших проблем.

Зандер, тоже вытираясь, приходит к тому же выводу. Его глаза расширяются от тревоги:

— Всё наше снаряжение осталось в пещере.

У нас нет ни одного рюкзака на четверых. Учítывая, как размыло склон, вернуться наверх невозможно — особенно без альпинистского снаряжения, не считая той веревки, что была на Хоке.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Вообще-то, это не самая большая наша беда, — говорит Хок необычно напряженным голосом.

Я только сейчас замечаю, что он не поднялся на ноги, как все мы. Он сидит, прислонившись к дереву и обхватив ногу.

Нет — не обхватив. А бережно придерживая.

— Ты ранен! — в ужасе вскрикиваю я, подбегая к нему по чавкающей грязи.

Бентли вполголоса ругается и добирается до Хока первым, опускаясь на колени, чтобы оценить ущерб. Они обмениваются многозначительным взглядом, и я инстинктивно понимаю: то, что они скажут дальше, мне не понравится.

— Лодыжка? — спрашивает Бентли, осторожно поворачивая грязный ботинок.

Хок кивает.

— Неудачно приземлился при падении. Почти уверен, что перелом. — Его голос напряжен, но достаточно ровен, чтобы скрыть масштаб боли, которую он наверняка чувствует. Он в режиме выживания: его разум ищет решения, а не заикливается на проблеме. Сломанная кость — ничто по сравнению с нападением льва, но всё же я поражена его выдержкой. По крайней мере, пока он не добавляет: — Но даже это еще не главная проблема.

— Как это может быть не главной проблемой?! — требую я ответа. Паника подступает к горлу: что может быть хуже того, что наш лидер и проводник не может ходить?

На лице Хока появляется извиняющееся выражение, будто он боится говорить то, что должен.

— Не знаю, заметили ли вы во время нашего внепланового спуска, но нас... прилично пошвыряло.

«Прилично» — это еще мягко сказано.

— Мы сильно сбились с курса, — продолжает Хок. — Очень сильно. — Мой желудок пустеет от мрачного блеска в его глазах. А когда он добавляет полным сожаления голосом: — И я не могу идти, — чувство страха растет в геометрической прогрессии.

Я сглатываю страх и говорю:

— Мы будем нести тебя по очереди. И мы вернемся на маршрут.

Мне это кажется очевидным решением. Из нас всех я меньше всего смыслю в выживании, поэтому уверена, что Хок согласится. Нести его будет тяжело, он человек не маленький, но втроем с Зандером и Бентли мы справимся.

Но Хок качает головой, и его извиняющийся взгляд возвращается.

— Ты не понимаешь. Когда я говорю «сбились с курса», я имею в виду, что мы у подножия горы, но на её *другой* стороне. Никто не знает, где мы. И даже если бы знали, вы слышали Скарлетт вчера: группа поддержки ждет, пока сойдет паводок, прежде чем вернуться. К тому же, идет новый дождь, что только увеличит задержку. — Он указывает на верхушки деревьев, к которым подступают тучи. — Я не удивлюсь, если они вообще отменят вылет. Но даже если они рискнут позже сегодня, они не будут знать, где нас искать.

У меня пересохло в горле.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что мы предоставлены сами себе. — Хок бросает взгляд на свою ногу и поправляет: — Точнее, *вы* предоставлены сами себе.

Зандер подходит ко мне, его голос звучит натянуто:

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Что это значит?

Хок снова переглядывается с Бентли, достает из кармана карту парка и расстилает промокшую бумагу у себя на коленях.

— Завтра в пять вечера мы должны быть в точке эвакуации. — Он указывает на обведенный чернилами круг. — Туда прилетит вертолет. И вы двое, — он смотрит на нас с Зандером, — должны быть там вовремя, чтобы сообщить им наши координаты и вызвать помощь.

Я словно каменею, прокручивая эти слова в голове.

Зандер тоже застыл рядом со мной.

— Мы двое? — медленно переспрашивает он.

— Я не могу идти, — констатирует Хок. — А на пути к точке эвакуации есть препятствия, через которые вы не сможете меня перенести.

Я уже хочу спросить, что это за препятствия (подозреваю, что-то вроде того, что мы уже проходили: скалолазание, спуски и бог знает какие еще ужасы, невозможные со сломанной ногой), но Зандер опережает меня.

— Должен быть другой путь, — говорит он, нахмутив грязный лоб. Он вытирает жижу со своих часов и вытягивает руку. — А как же GPS-трекеры в них?

Бентли качает головой:

— Они работают только в связке с нанодронами.

— Которых Скарлетт отключила вчера вечером, — излишне напоминает Хок. — Так что от часов толк только как от компаса, фонарика и собственно часов.

— Всё наше отслеживаемое оборудование осталось в пещере, включая мои камеры и спутниковый телефон, — говорит Бентли. — Так что с точки зрения электроники нас никак не найти.

Если в этом и есть хоть какой-то плюс, так это то, что нас больше не снимают, и мы можем говорить откровенно. Но я бы согласилась на все камеры мира, лишь бы не оказаться в реальной ситуации выживания.

— Вы выглядите напуганными, — замечает Хок.

У меня вырывается истерический смешок.

— А чего ты ждал после того, как сказал, что мы должны оставить вас здесь и... — я осекаюсь, глядя то на Бентли, то на Хока. — Стоп, а почему ты сказал, что к точке эвакуации должны идти только мы с Зандером?

— Кто-то должен остаться с Райконом, — отвечает за него Бентли. Я собираюсь возразить, что, возможно, это не должен быть единственный оставшийся человек с реальным опытом выживания, но он продолжает: — И я не оставляю своего мужа.

При виде его непреклонного лица мои плечи опускаются.

Зандер, видимо, тоже это понимает. Он вздыхает и спрашивает:

— Что нам нужно делать?

Хок жестом подзывает нас ближе и прижимает палец к карте.

— По моим прикидкам, мы где-то здесь. Вам нужно будет передать эти координаты спасателям, так что запоминайте.

Вглядываясь в бумагу, я замечаю пунктирную линию, ведущую к обведенному кружком месту. На мой непрофессиональный взгляд точка, на которую указывает Хок, находится не так уж далеко от маршрута, как он пугал.

Когда я говорю об этом, он кивает:

— На это я и надеюсь. Вам нужно вернуться на тропу как можно быстрее, если хотите успеть к эвакуации.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я гадаю, к чему был весь этот пафос про «сильно сбились с курса», но потом вспоминаю: группа поддержки не вернется, пока сыро. Так что неважно, как далеко мы от тропы, мы всё равно потеряны, у Хока сломана нога, и даже если мы выйдем на маршрут, не факт, что нас там кто-то будет ждать. Единственная гарантия — вертолет завтра в пять.

— А что, если мы не успеем? — спрашивает Зандер.

— Вертолет улетит, а когда они не смогут с нами связаться, вышлют поисковый отряд, — отвечает Хок.

Я чувствую облегчение.

— Тогда почему бы нам всем не подождать здесь вместе? Это всего лишь еще один день. Безопаснее держаться всем вместе — разве это не первое правило выживания?

Но Хок снова качает головой.

— Ты помнишь, я говорил, какой огромный этот парк? Территория Больших Голубых гор — больше миллиона гектаров. Даже если они сузят поиски до нашего маршрута, без трекеров на это уйдут дни. Недели, может быть. Или даже месяцы.

— Но ты же эксперт, — говорю я. — Ты сможешь продержаться нас здесь.

— Если не считать моего нынешнего состояния, да, ты права, — говорит Хок. Его взгляд становится серьезным. — Но если у вас есть выбор: вернуться домой завтра или торчать здесь, питаясь подножным кормом, учитывая, что у нас нет ни фляг с водой, ни спальников, ни сменной одежды, ни укрытия, — вы правда выберете второй вариант?

Я стискиваю зубы, признавая его правоту. Ему даже не пришлось напоминать мне, как я ненавижу есть дичь, и что я точно не хочу заниматься этим неделями или месяцами.

Месяцы, Боже, от мысли о том, что можно застрять здесь так надолго...

Конечно, вряд ли это будут месяцы. Команда Хока — профессионалы, они бросят все силы на поиски. А Зандер — мировая звезда, его фанаты перевернут весь парк, если узнают, что он пропал.

Но всё же... это будет дольше, чем до завтра.

Хок видит покорность в моих глазах, и его черты смягчаются. Он говорит голосом, полным мудрости:

— Неважно, насколько хорошо спланирован путь, что-то всё равно может пойти не так. И часто идет. Выживание — это умение адаптироваться, когда земля уходит из-под ног. В нашем случае — буквально. — Он смотрит мне в глаза, затем переводит взгляд на Зандера. — Вам нужно адаптироваться сейчас. Вам нужно выжить. Потому что мы на вас рассчитываем.

Я ненавижу каждое слово в этой ситуации, но заставляю себя кивнуть. Краем глаза вижу, что Зандер делает то же самое.

Хок одобряюще смотрит на нас и снова указывает на карту.

— Главное, что вам нужно помнить: держитесь северо-запада. Даже если я ошибся с нашим местоположением, это направление в итоге выведет вас куда нужно. Вы поймете, что на верном пути, когда доберетесь сюда, — он стучит пальцем по бумаге. — Если повезет, это случится сегодня после полудня.

Для меня топографические детали на карте — китайская грамота, поэтому я шурюсь и спрашиваю:

— А что там?

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— До вчерашнего вечера я бы сказал, что там небольшой ручей, переходящий в узкий водопад, — говорит Хок. — Но после такого дождя... он может оказаться не таким уж маленьким.

Зандер сосредоточенно хмурится.

— Нам нужно его перейти?

— Э-э, нет. Вам понадобится вот это. — Хок, стараясь не тревожить сломанную ногу, осторожно снимает веревку со своих плеч.

Пустота в желудке возвращается, по венам разливается ледяной ужас.

— Чтобы остаться на маршруте, вам придется спуститься по стене водопада на веревке, — сообщает нам Хок. Моё тело реагирует на эти слова мелкой дрожью, но он еще не закончил. — Разведчики говорили, что на скале достаточно места, так что даже если ручей вздулся, вы сможете спуститься абсолютно сухими. Вы оба уже пробовали дюльфер, так что знаете, что делать. В этом нет ничего нового.

— Но... но у нас нет обвязок, — заикаюсь я. У меня кружится голова от одной мысли о том, что нам предстоит.

— Это не идеально, — говорит Хок намеренно спокойным тоном, — но можно безопасно спуститься и так, без карабинов. Бен?

Бентли берет веревку и пропускает её между ног, через бедро и через плечо, объясняя, как работает сила трения.

Хок ловит взгляд Зандера и говорит:

— Сразу предупреждаю: способ не самый приятный для мужского достоинства, но держать будет крепко.

— Просто, возможно, ты больше не сможешь иметь детей, — бормочет Бентли, выпутываясь из веревки. Заметив лицо Зандера, оператор ухмыляется. — Шучу. Всё не так страшно, обещаю.

В любое другое время я бы посмеялась над миной Зандера. Но сейчас мне совсем не до смеха.

— Высота водопада около трехсот футов. Это много, но меньше, чем тот спуск, который мы делали в первый день. Вы оба более чем способны на это, — подбадривает нас Хок. Затем он откашливается. — Есть только одна небольшая загвоздка.

Его тон заставляет меня внутренне подобраться. Зандер рядом тоже напряжен до предела.

— Все мои длинные веревки остались в пещере, — признается Хок и кивает на моток, который Бентли протягивает Зандеру. — Эта лучше, чем ничего, но она коротковата.

Когда он не продолжает, я даю:

— Насколько коротковата?

Хок выглядит так, будто предпочел бы еще раз скатиться с горы, чем отвечать.

— Около двухсот футов.

Волна головокружения накрывает меня, и я выдаю не то хрип, не то вскрик:

— ЧТО?!

— Дыши, Чарли, — говорит Хок, поднимая грязные ладони. — Я знаю, звучит скверно. Но геология в том районе — в основном песчаник. Это значит, что там будет полно уступов и зацепок, чтобы вы могли слезть оставшееся расстояние руками. Не торопитесь, будьте осторожны, и не успеете оглянуться, как окажетесь на земле.

Я бы хотела иметь хоть каплю его уверенности. Но прежде чем я успеваю окончательно погрузиться в свои страхи, Хок продолжает инструкции.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— После водопада найдите укрытие на ночь. Лучше всего пещеру, особенно если погода останется непредсказуемой. Но сначала проверьте, нет ли там змей или летучих мышей. И вот, возьми это. — Он достает из кармана огниво и протягивает мне.

Я кручу его в пальцах.

— А как же вы?

— Есть полно способов развести костер и без него. Вам оно нужнее, — вставляет Бентли.

Не желая тратить время на споры, я запихиваю огниво в грязный карман, с трудом застегивая молнию.

— Возьми и это, на всякий случай, — говорит Хок, протягивая свой охотничий нож.

Я колеблюсь, помня, как в последний раз он отсек им голову змее, но Зандер без колебаний цепляет нож на пояс.

— Что завтра? — спрашивает он. — Я так понимаю, путь к точке эвакуации не будет прямой дорожкой?

— Утро будет довольно легким, — говорит Хок, снова ведя пальцем по пунктиру на карте. — Идите на северо-запад и найдете очередной целевой каньон. На этот раз сухой — часть старого шахтерского маршрута. — Он делает паузу. — То есть он *должен* быть сухим. После дождя... — Он хмурится, но потом разглаживает лоб. — Там естественный дренаж, вода уходит быстро. Если с последнего ливня пройдет несколько часов, пройдете без проблем. Просто помните, что я говорил о внезапных паводках. Если начнется дождь, когда вы будете внутри — убирайтесь оттуда, быстро. — Он смотрит на меня и добавляет: — Никаких узких лазов в этот раз. Небольшие пещерки и сужения, но ничего такого, что нанесло бы тебе травму.

— Ловлю тебя на слове, — бормочу я.

Его губы дергаются в полуулыбке, но он продолжает:

— После каньона еще пара часов ходьбы, и вы у цели. Ваше последнее препятствие.

Мы с Зандером наклоняемся к карте. Даже я, не умея её читать, вижу извилистую линию, пересекающую местность.

— Это река? — спрашивает Зандер.

— Вроде того, — уклончиво отвечает Хок. И, не вдаваясь в подробности, добавляет: — Там есть подвесной мост. Он старый, очень старый. Неизвестно, когда им пользовались в последний раз. Поэтому моя команда заранее закрепила там страховочные тросы, чтобы вы могли безопасно перейти.

Я вспоминаю, как Хакс вчера упоминал что-то подобное. По крайней мере, хоть одно задание будет относительно безопасным.

— Как только перейдете мост, идите прямо через лес и увидите небольшую поляну, где приземлится вертолет. — Хок в последний раз касается карты, прямо в центре кружка. — И на этом всё. Приключение окончено.

Воцаряется тишина. Я не могу поверить, что мы собираемся это сделать. Я не могу поверить, что мы *должны* это сделать. Хочется поспорить, сказать, что можно подождать, пока земля подсохнет, и найти путь назад к пещере, не рискуя вызвать новый оползень. Но слабое весеннее солнце не высушит почву быстро, а с новым дождем неизвестно, сколько дней на это уйдет. К тому же, я помню, как вчера мы карабкались по отвесной скале — а теперь у нас нет ни длинных веревок, ни крюка-

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

кошки, ни зажимов. Пещера — не вариант. Остается только одно: нам с Зандером нужно идти самим за помощью.

Мой взгляд невольно скользит к нему, и я обнаруживаю, что он уже смотрит на меня. После того, что он сказал вчера, и того, что он теперь знает о моем прошлом, он — последний человек в мире, с которым я хотела бы застрять в такой ситуации. Мне плевать, что он искал встречи со мной утром, что у него есть какое-то оправдание его вождению в нетрезвом виде — ничто не оправдывает его поступок. Но хотя камеры выключены и мне больше не нужно разыгрывать комедию ради нашего уговора, обстоятельства вынуждают меня отбросить неприязнь. Хотя бы ради того, чтобы выжить.

Я на это не подписывалась.

Даже Эмбер со всем её фанатским восторгом на такое бы не подписалась.

И всё же, я здесь. Мы здесь.

Всё, что я могу — это выложиться на полную и постараться не умереть. Если для этого придется стиснуть зубы и стать напарницей Зандера на следующие тридцать четыре часа — пусть будет так.

Моё лицо каменеет, когда наши взгляды встречаются. Интересно, читает ли он мои мысли? Испытывает ли он то же самое? Так же ли он раздражен? Напуган? Так же ли он полон решимости выжить, чтобы убраться отсюда к чертовой матери и больше никогда меня не видеть? Не знаю. Знаю только одно: успех миссии теперь на наших плечах, и мы не имеем права на провал.

С этой мыслью я поворачиваюсь к Хоку и Бентли, давая тихое, но твердое обещание:

— Мы вас не подведем.

Бентли так же торжественно отвечает:

— Мы знаем.

Хок складывает карту и протягивает её мне.

— Помните: завтра в пять. Если вас там не будет...

— Мы будем, — отрезает Зандер таким уверенным тоном, что даже я ему верю.

Хок с гордостью смотрит на нас обоих.

— В вас есть всё необходимое, чтобы справиться. Верьте в себя. Доверяйте себе.
— Он делает паузу. — И доверяйте друг другу. Вместе вы сильнее. Не забывайте об этом.

Мы с Зандером не смотрим друг на друга, но оба киваем.

И затем, бросив последнее обещание, что на нас можно положиться, мы оставляем Хока и Бентли и уходим в дикие заросли, навстречу полной неизвестности.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 15

Зандер

Прошло несколько часов с тех пор, как Чарли в последний раз заговорила со мной.

Поначалу тишина казалась естественной, пока мы переваривали внезапную смену планов, но пока мы пробирались сквозь лес, она стала почти невыносимой. Я пытался завязать разговор, но между нами словно пролегла пропасть. Мне отчаянно хотелось прояснить ситуацию, рассказав свою историю до конца, но её защита сейчас настолько крепка, что я понимал: она не станет слушать. Единственным утешением было то, что спешить больше некуда — камеры исчезли, и у меня будет время всё объяснить. Пока же я был готов терпеть это напряжение, даже если из-за него не на что было отвлечься по пути к маршруту Хока.

Когда мы наконец остановились на обед, я чувствовал себя измотанным, голодным и разбитым — не только от физического напряжения последних дней, но и от всех тех ушибов и ссадин, что получил во время падения с горы. К тому же я весь чесался: засохшая грязь покрывала каждый дюйм моего тела. Чарли, должно быть, чувствовала то же самое, потому что, когда мы вышли к небольшому чистому ручью, она сразу опустилась на берег и начала отмываться. Я присоединился к ней. Нам не удалось отмыться до блеска, но когда мы, дрожа от холода, поднялись на ноги, мы хотя бы снова видели лица друг друга.

— Кажется, я видел куст лилли-пилли вон там, — я указал в сторону, откуда мы пришли. — Ягоды на обед?

Чарли кивнула и произнесла первые слова за целую вечность:

— Я видела еще и кислицу.

Я поморщился при мысли о горькой траве, но, поскольку выбирать не приходилось, ответил:

— Веди.

Вместе мы собрали столько еды, сколько смогли унести. Мы уже собирались сесть и поесть, когда Чарли потянулась вглубь куста за спелыми ягодами. В следующее мгновение она вскрикнула и прижала руку к груди, прыгая на месте с зажмуренными глазами.

— Что? Что случилось? — закричал я, бросая ягоды и бросаясь к ней. Я лихорадочно огляделся в поисках опасности — змеи, паука или чего-то еще, что могло её укусить, но ничего не нашел.

— Нет... всё... я в порядке, — прошипела Чарли сквозь зубы.

Она разжала ладонь. Я почувствовал облегчение, увидев причину её боли, хотя и поморщился от вида шипа, засевшего в коже.

— Не заметила колючку, пока не стало поздно, — она сердито посмотрела на сорняк, залпавший куст. — Глупое растение.

— Дай посмотрю. — Я протянул руку, но она рефлекторно прижала ладонь к себе. Я подошел ближе и смягчил голос: — Пожалуйста, Чарли. Дай мне взглянуть.

Она нерешительно прикусила губу, но я просто держал её взгляд и дыхание, — ожидая ответа. Наконец она опустила руку, позволяя мне взять её ладонь в свою. Я старался не показывать, как я рад этому крошечному проявлению доверия. Жаль только, что сейчас мне придется причинить ей боль.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Его нужно вытащить, — сказал я, изучая шип. Он сидел неглубоко, скорее как заноза, но будет болеть, пока не вытащим. — Готова?

— Просто сделай это быстро, — Чарли отвернулась.

— На счет три, — предупредил я, фиксируя её кисть левой рукой и захватывая шип правой. — Раз...

Я резко выдернул занозу.

Чарли выругалась и попыталась вырваться, но я держал крепко.

— Ты сказал «на счет три»! — обвинила она, и её глаза метали молнии.

— А ты сказала «сделай быстро», — парировал я. — Теперь перестань дергаться и дай мне очистить ранку.

Прежде чем она успела возразить, я раздавил несколько ягод лилли-пилли и размазал сок по проколу.

— Эм, ты что творишь? — её тон ясно давал понять, что она думает о моих методах, но я не остановился.

— Хок говорил, что у них антибактериальные свойства, помнишь? — Я отрезал полоску от своей термофутболки ножом Хока и обмотал её ладонь. — Ты же не хочешь занести инфекцию.

— Я почти ничего не чувствую. Там даже крови нет, это совсем не обязательно...

— Береженого бог бережет, — пробормотал я, концентрируясь на задаче. Убедившись, что сделал всё возможное, я отпустил её руку и поднял взгляд. Она смотрела на меня, и её лицо впервые за день было беззащитным.

— Спасибо, — тихо сказала она, рассматривая повязку. Это было излишне, учитывая пустяковость раны, но я не шутил насчет осторожности.

— Не за что, — ответил я и тут же осознал, как близко мы стоим. Я быстро отступил, проводя пальцами по спутанным, испачканным грязью волосам.

Мы собрали обед и вернулись к ручью, усевшись на влажное бревно. Я ненавидел эту неловкость между нами. И гадал, были ли все наши взаимодействия за последние пару дней притворством. Я знал, что Чарли согласилась «играть в дружбу» ради камер и нашего уговор, и теперь понимал, какой жертвой это было для неё, но я надеялся...

Надеялся, что это не было сплошным актом. Что между нами что-то зарождалось. Теперь же я не понимал, где мы находимся.

Глядя на ручей, я невольно вспомнил своих родителей. Интересно, так ли Чарли чувствовала себя всё это время? В то время как я смотрю на воду и вспоминаю трагедию на нашей семейной прогулке, она, глядя на меня, вспоминает смерть своей матери. От мысли, что я причиняю ей боль самым своим присутствием, сердце заныло. Мои родители погибли больше десяти лет назад, и время притупило горе, хотя я всегда буду по ним скучать. Её мамы нет всего полгода, я не представляю, как она вообще находит силы идти дальше.

Всё это крутилось у меня в голове, пока мы заканчивали обед и продолжали путь, изредка слизывая капли дождя с листьев эвкалипта, чтобы не мучила жажда. К середине дня небо снова затянуло, и начался мелкий дождь. Это был не вчерашний потоп, но идти стало труднее. Единственный плюс — дождь смывал остатки грязи, избавляя от раздражения на коже.

Но облегчение сменилось тревогой, когда прошли часы, а обещанного Хоком ручья всё не было. Я знал, что до завтрашней эвакуации еще есть время, но нам нельзя было отставать. Потому что если мы не успеем... Нет, я даже не буду об этом думать. Мы не подведем Хока и Бентли.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Может, еще раз сверимся с картой? — спросил я, хотя Чарли доставала её всего десять минут назад.

— Какой смысл, если никто из нас не умеет её читать? — огрызнулась она.

Я хотел поправить её — технически мы могли следовать по пунктирной линии, даже не понимая ландшафта, — но в её голосе было столько резкости, что я просто вздохнул и промолчал.

Когда дождь усилился, я занервничал по-настоящему. Небо темнело, предупреждая, что световой день на исходе. До заката оставалось чуть больше часа, и если мы не найдем укрытие, придется искать его в полной темноте.

Но тут...

— Слышишь?

Мы спросили это одновременно и бросились вперед через деревья на звук текущей воды. Поначалу я обрадовался — это должен быть тот самый ручей. Но шум становился всё громче и громче, пока мы не вышли на опушку. Радость мгновенно сменилась ужасом.

— «Небольшой»? — выдохнула Чарли, глядя на бушующий поток перед нами. — «Небольшой»?!

Мой голос звучал натянуто:

— Хок предупреждал, что из-за дождя он может вздуться.

Чарли была слишком потрясена, чтобы ответить. Её лицо было бледным, как пена на порогах.

— Эй, нам не нужно его переходить, помнишь? — сказал я, пытаясь её успокоить. — Неважно, что он больше, чем мы ждали — для нас это ничего не меняет.

Она наконец отвела взгляд от воды и посмотрела на меня как на сумасшедшего.

— Если он *здесь* такой, то как, по-твоему, выглядит «узкий водопад»? Ты правда думаешь, что там будет та струйка, о которой говорил Хок?

Я побледнел, признавая её правоту. Но водопада еще не было видно, и я надеялся, что река, а это была именно река, сузится дальше по течению.

— Давай просто дойдем и увидим, — сказал я. — Может, всё не так плохо.

Оказалось, я был прав. Это было не «плохо». Это было нечто гораздо хуже.

Когда мы обогнули поворот, рев воды стал оглушительным. Мы замерли, глядя на колоссальный водопад, обрывающийся в бездну.

На этот раз голос сорвался у Чарли:

— Ты что-то говорил?

Я не нашелся с ответом, просто глядя на огромную массу воды, летящую с обрыва. В любое другое время это было бы прекрасным зрелищем, скрытым чудом природы, но осознание того, что нам нужно спуститься *там*, вызвало в животе неприятный холодок.

Я попытался выдавить из себя хоть какое-то ободрение, перекрикивая рев:

— Хок был уверен, что на скале хватит места для спуска, чтобы не намокнуть. Давай подойдем ближе и посмотрим.

Дождь затих, словно небеса решили дать нам передышку или просто смеялись над тем, что нас сейчас окатит водой сильнее любого ливня. Моя тревога зашкаливала, но когда мы подошли к краю, я выдохнул: Хок не солгал. Скала была широкой. Брызг будет много — песчаник, по которому нам предстояло спускаться, потемнел от влаги, — но нам не придется бороться с самим потоком.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Ох, как высоко, — простенала Чарли, прикрыв глаза рукой. — До этой поездки я никогда не боялась высоты.

Я не думал, что дело в высоте, скорее, вся ситуация в целом выбивала нас из колеи. У меня самого закружилась голова, когда я посмотрел вниз, где река продолжала бушевать, скрываясь за поворотом.

— У нас остался час света. Есть два варианта, — сказал я, по-прежнему крича. — Мы можем спуститься сейчас, как советовал Хок, и искать укрытие внизу. Или вернуться и поискать место для сна здесь, а спуск отложить на завтра.

— Мне не нравится ни один из вариантов, — отрезала Чарли. — Но если ночью пойдет дождь, воды станет еще больше, и мы потеряем время. Так что давай покончим с этим.

Я думал так же, поэтому кивнул и размотал веревку.

— Помоги мне найти, за что её привязать.

Мы нашли толстое дерево у самого края, помня о том, что веревка коротковата.

— Кто первый? — спросил я, когда мы проверили узел.

Она глянула в бездну, и её голос дрогнул:

— Мне всё равно.

Ложь была очевидна, как и её страх. Я обмотал веревку вокруг себя, как показывал Бентли.

— Я крикну, когда доберусь до конца. Но следи за мной — шум воды может заглушить мой голос.

— Ты... ты подождешь меня, прежде чем лезть дальше вниз? — Она слотнула.

Мне хотелось обнять её, но я знал, что она оттолкнет меня.

— Конечно, подожду. Мы в этом вместе, Чарли.

Она снова слотнула, и на этот раз ей было больно. Но она кивнула:

— Увидимся внизу.

Я очень на это надеялся. Спуск без обвязки был новым уровнем ужаса. Я заставил себя дышать ровно и начал спускаться, стараясь не думать о панической атаке, которая накрыла меня в прошлый раз. Брызги воды жалили кожу как ледяные иглы. Сложнее всего было удерживать руки на веревке и ноги на скользком, заросшем мхом песчанике. Всё моё внимание уходило на то, чтобы не сорваться. Хок не шутил: веревка немилосердно врезалась в тело. Когда я наконец достиг конца веревки и нащупал узкий выступ, я поморщился, гадая, смогу ли вообще когда-нибудь нормально ходить.

— Я на месте! Твоя очередь! — крикнул я вверх.

Вряд ли она услышала, но я увидел её голову над обрывом и замахал руками. Вскоре она тоже начала спуск. Я смотрел на неё, затаив дыхание. Если она соскользнет... если что-то случится...

Каждая клеточка моего тела была напряжена, но Чарли спускалась как профи и вскоре приземлилась на уступ рядом со мной. Она дрожала, но была в безопасности.

— Давай больше никогда этого не делать, — сказала она, высвобождаясь из веревки и прижимаясь спиной к скале. Она посмотрела вниз и застонала: нам предстояло пройти еще приличное расстояние.

— Хок был прав насчет зацепок, — сказал я, стараясь сохранять позитив. — Смотри, тут полно мест, за которые можно ухватиться.

Я не стал упоминать, что песчаник крошится под пальцами, а мох делает его скользким как лед. Было ясно, что мы оба тянем время.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Мы уже начали. Как ты сказала — давай покончим с этим. Я пойду первым, следи, за что я держусь.

Я начал спуск, осторожно прощупывая ногой каждую выемку. Это было медленно и мучительно. Плечи словно выходили из суставов, но наконец я нащупал выступ, достаточно широкий, чтобы мы могли перевести дух. Вскоре Чарли присоединилась ко мне. Мы оба тяжело дышали, обливаясь потом, несмотря на ледяные брызги.

Когда дыхание восстановилось, я заглянул за край в поисках следующей опоры. Сердце упало: следующая зацепка была далеко даже для меня. Чарли с её ростом точно до неё не дотянется. Других вариантов не было.

— Мне придется тебя спустить, — сказал я, показывая, как далеко опора. — Это единственный путь.

Её глаза расширились, она отшатнулась назад, едва не сорвавшись с узкого карниза.

— Ни за что.

Я ожидал такой реакции, но её недоверие всё равно кольнуло.

— Ты можешь мне доверять, — подбодрил я её.

— Нет, не могу. — Ответ вылетел мгновенно, не задумываясь.

Это было как пощечина.

— Чарли, я...

Она перебила меня:

— Я не могу доверять тебе, Зандер. Не доверяю. И не буду. Я знаю, ты хочешь, чтобы я поверила тебе — не только сейчас, со скалой, но и во всем остальном. Этого не будет.

Весь день я искал момента для этого разговора, и если и было худшее время для него, то именно сейчас, на узком карнизе посреди водопада. Но я не сдержался:

— Если бы ты просто дала мне шанс объяснить...

— Нет, мы не будем этого делать. — Чарли резко качнула головой. — Я знаю, ты думаешь, что есть какой-то большой секрет, который магическим образом всё исправит. Я не хочу его слышать. Я тебе не доверяю. И более того — я *не хочу* тебе доверять. После того, что ты сделал.

Я отпрянул, потрясенный её прямоотой. Но она не закончила; всё, что она копила в себе, хлынуло наружу ядовитым потоком.

— Ты принял эгоистичное решение и мог кого-то убить, — заявила она, и её лицо было таким же жестким, как и слова. — Это непростительно. Любые твои оправдания ничего не изменят и уж точно не снимут с тебя вины. Кто-то, может, и способен это проигнорировать, но не я. Так что давай просто сделаем то, что должны, спустимся и доберемся до вертолета. А потом разойдемся навсегда. Договорились?

Её слова звенели у меня в ушах громче рева воды. Я понимал, что должен отступить. Она не хочет слушать — и я уже не уверен, что хочу рассказывать. Но во мне поднялась потребность защититься от несправедливости её обвинений. Сил сдерживаться больше не было.

— Я знаю, что тебе больно из-за мамы, и понимаю, почему ты так ко мне относишься, — сказал я, стараясь сдерживать гнев. — Но есть вещи, которых ты не знаешь, Чарли.

В её глазах вспыхнуло предупреждение:

— Не смей говорить о моей маме. Не тогда, когда на месте того водителя мог быть ты.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Последняя ниточка моего терпения лопнула.

— Ты не единственная, кто потерял родителя из-за пьяного водителя! — рывкнул я. — Мне было семь лет, когда я лишился и отца, и матери по вине такого человека. И я бы *никогда* — слышишь, никогда! — не стал бы сознательно так рисковать чужой жизнью. Так что перестань вести себя так, будто ты что-то знаешь обо мне и моем «выборе»! Если бы ты хоть раз послушала, ты бы узнала, что в ту ночь меня накачали наркотиками без моего ведома! И я уехал с той вечеринки только потому, что мой лучший друг собирался покончить с собой!

Мой голос сорвался, когда я вспомнил ту кошмарную ночь. Смс от Мэддокса, после которой я понял: случится беда. Как я бежал к машине, не понимая, почему голова кружится, игнорируя тошноту в отчаянной попытке спасти друга. Паника, ужас, страх, что я не успею... И затем удар.

Я тяжело дышал, ненавидя то, как правда выплеснулась из меня — совсем не так, как я планировал. Но еще больше я ненавидел свою злость на Чарли. У неё было право горевать, но было несправедливо обвинять меня, не зная моей истории.

Я больше не мог на неё смотреть. Я начал искать глазами новые зацепки, лишь бы поскорее убраться с этого карниза и оказаться подальше от неё.

Но тут она позвала меня по имени.

— Зандер, — прошептала она дрожащим голосом.

Я нехотя посмотрел на неё. В её чертах была растерянность и неуверенность. И боль. Но на этот раз это была не её боль — она чувствовала мою.

— Зандер... — она снова прошептала моё имя и потянулась ко мне, медленно, словно желая утешить. Она сделала шаг навстречу. — Я...

Но то, что она собиралась сказать, превратилось в крик. Как только она перенесла вес, песчаник под её ногами просто рассыпался.

Я не раздумывал. Я бросился на живот, вытягивая руку в попытке поймать её. Мне удалось схватить её за руку за долю секунды до того, как она улетела вниз. Мои пальцы сомкнулись на её запястье как стальной капкан.

— Держись! — заорал я, хотя держал её я сам.

— Не отпускай! — взмолилась она, и в её фиолетовых глазах застыл первобытный ужас. Она болталась над бездной.

Адреналин ударил в голову, пульс стучал в ушах, но я заставил себя закрепиться и начал медленно подтягивать её вверх. — Всё хорошо... Я держу тебя.

Я втащил её обратно на уступ, и она буквально рухнула в мои объятия. Мы оба дрожали так сильно, что я не знал, кого трясет больше. Это было близко. Слишком близко.

Но она была в безопасности. Мы оба были.

Пока...

С оглушительным треском весь карниз обрушился под нами. И во второй раз за этот день...

Мы начали падать.

Но в отличие от оползня, здесь не было ничего, что могло бы замедлить падение. Мы рухнули с водопада вниз, вниз, вниз, пока не пробili поверхность ревущей ледяной реки.

А затем...

Боль.

Это последнее, что я почувствовал.

Линетт Нони - Дикие Края
Lynette Noni - Wandering Wild

Потому что мир погрузился во тьму.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 16

Чарли

Я сейчас умру.

Это единственная мысль, которая бьется в голове, когда я врезаюсь в воду. Нервные окончания вопят от агонии, холод проникает в самые глубины моего существа.

Меня тут же затягивает под воду, крутит и швыряет под тяжестью обрушивающегося сверху потока. Каким-то чудом на моем пути не оказывается камней, но течение слишком быстрое, оно тащит меня за собой, не давая ни единого шанса на контроль. Всё, что я могу — это из последних сил рваться вверх, наконец, пробиваясь к поверхности ровно на столько, чтобы судорожно глотнуть воздуха, прежде чем меня снова утянет в бездну.

Зандер, где Зандер?

Его нигде не видно. Пороги терзают меня, увлекая мое быстро замерзающее тело вниз по реке, мимо валунов, через изгибы и новые водопады — хотя те кажутся просто кочками по сравнению с тем чудовищем, с которого мы только что рухнули. Каждый раз, когда мне удастся вдохнуть, я отчаянно ищу его глазами, но всё безрезультатно.

Но вдруг — вот он, плывет впереди.

Нет, не плывет.

Его несет течением так же беспомощно, как и меня. Только... что-то не так. Он не барахтается, не борется с порогами, как я. Он пугающе неподвижен, его конечности безжизненно качаются на волнах, лицо обращено вверх, а глаза...

Его глаза закрыты.

Паника накрывает меня с головой, и я борюсь с течением сильнее, чем когда-либо, выкладываясь на полную. Я вскрикиваю, когда на крутом повороте меня едва не размазывает о валун, легкие обжигает от глотка воды, но я плыву, всё быстрее и быстрее, пока мои пальцы наконец не смыкаются на руке Зандера.

Он не реагирует на мое прикосновение — ни единого дрожания ресниц.

Действуя на инстинктах, я подтягиваю его обмякшее тело ближе и изо всех сил гребу к берегу, а затем каким-то чудом нахожу в себе силы вытолкнуть его на сушу. Лишившись его веса, я сама чуть не улетаю обратно в поток, но успеваю ухватиться за корень дерева и выкарабкиваюсь наружу. Я лежу на каменистой земле, задыхаясь и отплевываясь, а сердце бешено колотится о ребра.

— Зандер? — выдавливаю я, склоняясь над ним. — ЗАНДЕР!

Я так замерзла, что тело ноет от физической боли, но я этого почти не замечаю. Всё мое внимание приковано к другому.

Зандер не дышит.

На одно ужасающее мгновение я каменею, но затем годы тренировок по оказанию первой помощи берут свое. Я бросаюсь проверять пульс — ничего. Не давая себе времени на раздумья, я проверяю его рот, чтобы убедиться, что дыхательные пути чисты, и тут же начинаю непрямой массаж сердца, наваливаясь на него всем весом.

— Только попробуй умереть у меня на руках, — приказываю я срывающимся голосом. — Не смей. Слышишь, не смей!

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Закончив первый цикл нажатий, я зажимаю ему нос, прижимаюсь своими губами к его губам и вдыхаю воздух в его легкие, пока его грудь не поднимается — раз, второй. И снова возвращаюсь к массажу.

— Зандер, пожалуйста... — умоляю я, слезы застилают глаза, а первобытный страх начинает пожирать меня изнутри.

Сколько времени прошло? Сколько у него осталось, прежде чем...

Внезапно Зандер резко вздрагивает. Речная вода выплескивается из него, он кашляет, кашляет и кашляет — этот звук кажется мне настолько же болезненным, насколько и прекрасным.

Потому что он дышит.

Он жив.

Облегчение подкосило бы мне ноги, если бы я и так не была на коленях. Не знаю, в какой момент я начала рыдать в голос, но я дрожу так же сильно, как и он, когда обхватываю его руками и прижимаю к себе, пока он жадно хватается спасительный воздух. Я знаю, что должна перевернуть его в безопасное положение, но просто не могу заставить себя отпустить его.

— В-всё хорошо, — говорю я, слегка покачивая его. — Ты... ты в б-безопасности.

Слегка отстранившись, я беру его лицо в ладони, убирая мокрые волосы с глаз. Он выглядит ошеломленным и дезориентированным, его дыхание всё еще тяжелое, но сознание постепенно возвращается к нему.

— Пожалуйста, скажи что-нибудь, — шепчу я, чувствуя, как слезы продолжают катиться по щекам. Я понятия не имею, как долго он был без сознания, как долго он был мертв. Холодная вода могла сыграть нам на руку, но мозг мог пострадать, если кислород не поступал слишком долго. Если я была слишком медлительной... если я не успела...

— Чарли, — выдыхает он мое имя, обрывая поток моих панических мыслей. Он подается вперед, пока наш лбы не соприкасаются. — Чарли.

Это всё, что он говорит, но от этого новый всхлип вырывается из моей груди, и я притягиваю его еще ближе, крепко сжимая в объятиях.

Мы сидим так, пока дыхание не выравнивается, но дрожь только усиливается — шок и холод берут свое. Сумерки уже близко, нам нужно найти укрытие, желательно сухое, чтобы развести костер. Это будет непросто, учитывая, что снова начинает накрапывать дождь, а небо обещает настоящий ливень. Нам нельзя задерживаться на берегу, нужно использовать остатки адреналина, пока он еще действует.

Покорившись здравому смыслу, я нехотя отстраняюсь и спрашиваю:

— Если я помогу тебе, ты сможешь идти?

Зандер слабо кивает, но нам требуется две попытки, прежде чем я помогаю ему встать. Даже тогда ему приходится опереться на мое плечо; он тяжелый, как мешок с картошкой, и всем весом наваливается на меня.

Но он жив, напоминаю я себе. Если мне придется тащить его через весь лес на себе, чтобы он остался жив, я это сделаю.

Моя решимость продиктована не тем, что он признался мне перед падением в реку, хотя мне и стыдно за свои мысли после его слов. У меня куча вопросов, просто миллион, но даже если бы он ничего не рассказал, я бы всё равно спасала его. Я не монстр. Я могла его ненавидеть, но никогда не желала ему боли, а уж тем более смерти. А мысль о том, что он мог утонуть из-за того, что я не успела...

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я уже знаю, что меня будут преследовать воспоминания о том, как его уносит течением с закрытыми глазами, и о его неподвижной груди, когда он не дышал.

— Эй, ты в порядке? — спрашивает Зандер охрипшим от кашля голосом.

Я замечаю, что дрожу всем телом, прижимаясь к нему, что только усложняет наш путь через заросли.

— Это я должна спрашивать, — выдавливаю я.

— Но не я же трясусь сейчас, как при землетрясении.

— Это только вопрос времени, — бормочу я, высматривая хоть какое-то подобие укрытия.

Мелкий дождик перерастает в ливень, заставляя меня торопиться. Становится всё темнее и...

— Вон там, — Зандер указывает направление. — Кажется, там камни. Может быть пещера.

Я веду нас туда, почти не смея надеяться, и чуть снова не плачу от облегчения, когда вижу, что он прав. Пещера небольшая, скрытая за деревьями, меньше той, где мы ночевали всей группой вчера, но она защищена от непогоды, а это всё, что нам нужно.

— Садись, — говорю я Зандеру тоном, не терпящим возражений, и помогаю ему опуститься у внутренней стены. — Сиди здесь.

Я выбегаю наружу, ищу и нахожу поваленное дерево, внутри которого сохранилась сухая древесина. Собрав столько, сколько могу унести, я возвращаюсь в пещеру и сваливаю дрова на пол. Только сейчас я осознаю, что мы даже не проверили, нет ли здесь каких-нибудь животных, но мне уже плевать, если они здесь, пусть занимаются своими делами и не мешают нам.

Видимо, последнюю часть я произношу вслух, потому что Зандер тихо усмехается:

— Остается надеяться, что они с тобой согласны.

Я игнорирую его и принимаюсь за дело: складываю щепки, руки настолько замерзли, что мне требуется три попытки, чтобы просто расстегнуть карман и достать огниво Хоука, и еще четыре, чтобы высечь искру. Но наконец...

— О-о-ох, — стонет Зандер, когда пламя охватывает дерево и пещера начинает наполняться теплом.

Этого недостаточно. Река была слишком холодной, а наша одежда слишком мокрая, чтобы согреться быстро. Практичность берет верх, я присаживаюсь рядом с Зандером и тяну его за рукава:

— Тебе нужно снять одежду.

Его брови взлетают вверх.

— Сначала ты меня ненавидишь, а теперь пытаешься раздеть? Мне нужно время, чтобы осознать такую перемену.

Мои щеки вспыхивают, но я продолжаю стягивать с него промокшую куртку.

— Я не пытаюсь тебя раздеть. Просто останься в термобелье — оно отводит влагу и быстро высохнет, так тебе будет легче сохранить тепло.

Я не комментирую его слова о ненависти, потому что сама до конца не разобралась в своих чувствах после его рассказа. Оставив его переодеваться, я в последний раз выбегаю под дождь к фикусу, который заметила, пока искала дрова. Я отламываю целую ветку с плодами, приношу ее в пещеру, бросаю на пол и тут же начинаю стаскивать свою одежду. Оставив на себе только лонгслив и термощтаны, я валяюсь рядом с Зандером и снова обнимаю его.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Он весь напрягается.

— Тепло тела, — поясняю я.

Медленно он обнимает меня в ответ, будто ожидая, что я отстранюсь или оттолкну его, но я лишь плотнее прижимаюсь к нему.

Я не лгала — так мы согреемся быстрее. Но это не единственная причина, по которой я хочу быть рядом с ним сейчас.

Мне нужно чувствовать, как движется его грудная клетка.

Мне нужно слышать, как бьется его сердце.

Мне нужно чувствовать, что он жив.

И, кажется, он это понимает. Потому что вместо того, чтобы я утешала его после пережитого, он прижимает меня к себе и начинает медленно поглаживать мою руку — нежное, успокаивающее движение, призванное подарить мне покой. Дать мне чувство безопасности. Всё то, что я сама должна была давать ему.

Мы сидим так долго. Достаточно долго, чтобы огонь высушил нашу одежду и согрел кожу, прогоняя речной холод. Мы молчим, обнимая друг друга. Пока, наконец, я не выдерживаю.

— Ты перестал дышать.

Слова вырываются шепотом.

— Прости, — говорит Зандер.

Это самое нелепое, что я когда-либо слышала. Я резко вскидываю голову, глядя на него. И правда — его лицо полно раскаяния.

— Нельзя извиняться за то, что ты умирал, — заявляю я в недоумении.

Он смотрит мне прямо в глаза:

— Зато я могу извиниться за то, что напугал тебя.

Я подавляю автоматическое желание сказать, что он неправ, что я не испугалась. Потому что мы оба знаем правду — я была в ужасе.

— Спасибо, что спасла мне жизнь, Чарли, — тихо добавляет он.

Я закрываю глаза, пораженная нежностью в его голосе. Отмахнуться банальным «не за что» кажется неправильным, поэтому я спрашиваю:

— Как ты себя чувствуешь? Сильно болит?

Он морщится, и это лучший ответ.

— Ничего такого, с чем бы я не справился.

Я осторожно прикасаюсь к его груди, прямо в том месте, где делала массаж. Бинт, который он так заботливо наложил на мою ладонь днем, исчез, поглощенный рекой, но я не врала — он и правда не нужен. Я не чувствую раны теперь, когда заноза извлечена. А вот Зандер...

— Серьезно, я тебе ничего не повредила? — настаиваю я. Я бы не стала ничего менять, но мне будет жаль, если я сломала ему ребра.

Зандер накрывает мою ладонь своей, удерживая ее на месте.

— Есть пара синяков, но больше всего болят горло и легкие. Кажется, я выкашляла целую реку.

— И даже больше, — подтверждаю я, вспоминая, сколько воды из него вышло. Я тянусь к ветке фикуса, срываю плод и протягиваю ему. — Сок должен помочь.

Он не выглядит голодным, но, видя мое беспокойство, заставляет себя съесть несколько штук. Облегчение почти мгновенно отражается на его лице, и голос звучит тверже:

— Где ты научилась делать искусственное дыхание?

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Вопрос простой, но у меня есть два ответа: один легкий, другой... не очень. Начинаю с легкого:

— Мой босс, Сэнди, заставляет всех сотрудников ежегодно проходить курсы первой помощи, потому что мы работаем с детьми. «Лишняя подготовка никогда не помешает», как говорит Сэнди.

Зандер согласно хмыкает и откидывает голову на стену, его рука снова мерно движется по моему плечу. Интересно, осознает ли он это? Понимает ли он, что мы уже достаточно согрелись и нам больше не нужно делить тепло тел? Я могла бы отодвинуться. Я должна бы отодвинуться.

Но я этого не делаю.

Вместо этого я решаюсь на риск и добавляю, запинаясь:

— Но на самом деле я научилась этому не там. Меня... меня мама научила. Она была медсестрой в реанимации, и так как я выросла в прибрежном городке, она видела столько утопленников, что запрещала мне ходить на пляж с друзьями, пока мы все не научились это делать.

Рука Зандера замирает при упоминании матери. Но затем он снова расслабляется, будто стараясь не спугнуть мою откровенность.

Не в силах сдержаться, я спрашиваю:

— То, что ты сказал раньше... о своих родителях... это правда?

Зандер долго не отвечает. Я уже думаю, что упустила шанс узнать правду, отказавшись слушать его раньше, и сердце сжимается. Но он тянется к своей куртке, которая сохнет у огня, расстегивает карман, что-то достает и снова прислоняется к стене.

Я узнаю эту вещь: это та самая фотография, которую я видела в прессе. Зандер на рыбалке с мужчиной и женщиной. Я всегда думала, что это его родственники, но не родители, ведь на премьерах его сопровождали совсем другие люди. Но теперь, зная его историю...

— Это твои родные родители? — тихо спрашиваю я, касаясь снимка. Он заламинирован, но по краям видно, что Зандер носит его с собой постоянно.

— Это последнее их фото. Снято в последний день, когда я видел их живыми, — говорит Зандер, не отрывая глаз от изображения. — Мы возвращались домой из похода, когда в нас лоб в лоб врезалась машина. Водительница была пьяна в стельку, превышение нормы алкоголя в семь раз. Она отделалась парой царапин. А мои родители... — его кадык дергается. — Мои родители погибли на месте.

Я судорожно вдыхаю.

— Зандер, — шепчу я, но больше ничего не могу сказать. Слова излишни, моя собственная скорбь вспыхивает с новой силой. Потерять одного родителя было худшим событием в моей жизни — я не могу представить, как он пережил потерю обоих, будучи таким маленьким.

Он приподнимает край термокофты. Сначала я вижу только начинающие чернеть синяки от моих рук, но затем замечаю вертикальный шрам на боку. Длинный — размером с мою ладонь — но достаточно бледный, чтобы я не замечала его раньше, когда видела его с голым торсом на экране или мельком здесь. Хотя, честно говоря, я никогда не была так близко к его телу.

— Стекло из окна пассажирского сиденья, — поясняет Зандер. — Тридцать швов. — Я вздрагиваю, а он продолжает: — Я не помню боли. Помню только, как мне сказали, что мамы и папы больше нет. А потом была только пустота. Оцепенение.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я знаю об этом всё. Именно так я чувствую себя последние полгода, с того самого дня, как полицейский появился на нашем пороге.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но закрываю его, не находя слов.

Но Зандеру они не нужны.

— Я не лгал там, на водопаде. Я бы никогда сознательно не подверг чужую жизнь опасности. Не после того, что я потерял. — Он опускает край кофты, не в силах встретиться со мной взглядом. — Но при этом... то, что случилось в ночь того ареста, всё равно моя вина. Я был... я был безрассуден. Глуп. Пусть даже я не понимал, насколько всё серьезно.

— Я не понимаю, — хрипло произношу я.

— Я знал, что со мной что-то не так. — Зандер хмурится, вспоминая. — Я не понимал, что именно — кружилась голова, тошнило, мысли путались. Я и подумать не мог, что мне что-то подсыпали в напиток. Это было... — он качает головой. — До сих пор не верится. Но даже при том, что я пил только газировку, я чувствовал себя паршиво, и этого должно было хватить, чтобы я не садился за руль.

Самоуничтожение в его голосе говорит о том, что он долго грыз себя за это. Обычно я бы согласилась — нельзя садиться за руль в таком состоянии. Но я помню и другую часть его рассказа.

— А что случилось с Мэддоксом? Ты сказал, он собирался... собирался... — я не могу заставить себя закончить фразу.

Зандер вздрагивает, его голос звучит глухо:

— Он ушел с вечеринки пораньше. Сказал, что голова болит и не хочет никого видеть. Я предложил уйти с ним, но он отшутился, сказал, что ему не нужна нянька, и напомнил, что Саммер нужна поддержка, ведь она давно не была в городе. — Его взгляд становится отстраненным. — В его поведении не было ничего странного. Я прокручивал ту ночь в голове тысячи раз за последние три месяца, и не было ни одного намека на то, о чем он думал...

Он замолкает, зажмурившись. Я не тороплю его, давая время прийти в себя.

Наконец он открывает глаза, глядя на огонь:

— Даже перед этим — ничего. Он мой лучший друг, и я понятия не имел, что творится у него в голове. До сих пор не имею. Я просто хочу... хочу понять. Хочу, чтобы он мне рассказал. Чтобы я знал, на что смотреть, какие признаки искать.

Теперь уже я поглаживаю его руку, пытаюсь дать хоть какое-то утешение.

Он судорожно вздыхает и продолжает:

— Я получил от него сообщение, когда еще был на вечеринке, через пару часов после его ухода. Я никогда не забуду эти шесть слов: «Люблю тебя, бро. Не скучай». — Лицо Зандера выглядит затравленным. — Я подумал, он выпил таблеток от головы, и они его развезли, потянуло на сентиментальность. Но потом пришло еще одно: «Присмотри за Вуки». И вот тогда у меня в голове завывала сирена.

Заметив мое недоумение, Зандер поясняет:

— Вуки — это его пес. Он спас его щенком и любит больше всех на свете. Он ненавидит расставаться с ним даже на день, а так как он не собирался ни в какие поездки, это сообщение заставило меня перечитать первое и осознать... осознать...

Он замолкает, и на этот раз я спрашиваю прямо:

— И ты уехал с вечеринки?

Короткий, пристыженный кивок.

— Я знал только одно: мне нужно к нему. Паника перекрыла все остальные мысли.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я облизываю губы.

— И... и ты успел? Доехал до него?

— И да, и нет, — отвечает Зандер. — Я разбился прямо рядом с его домом. Была глухая ночь, и этот звук скрежета металла... — он морщится. — Что бы Мэддокс ни задумал, этот звук его остановил. А то, что ему пришлось вытаскивать меня из обломков, стало для него холодным душем. Похоже, это привело его в чувство.

Я цепляюсь за слово:

— Похоже?

— Я не видел и не слышал его с той ночи. — Видно, как сильно это его ранит. — Я звонил тысячу раз, приходил к нему домой — и до реабилитации, и после. Он отказывается со мной говорить. Он мой лучший друг, а я...

Голос Зандера срывается, и мое сердце разрывается вместе с его.

Сделав еще один неровный вдох, он берет себя в руки:

— Я чувствую, что подвел его. Он всегда улыбался, смеялся, и я понятия не имел, что за этим скрывается. А теперь, когда я знаю, он не дает мне быть рядом. — Зандер закрывает лицо рукой. — С Саммер он хотя бы продолжает общаться. От нее я знаю, что он обратился к специалистам, ему лучше. Но со мной он не говорит. Саммер говорит, ему стыдно. Что он винит себя за то, что я сорвался к нему той ночью, попал в аварию, получил этот приговор, который разрушил мою карьеру. Но я не думаю, что причина в этом. Скорее всего, он чувствует вину, потому что он один из немногих, кто знает о моих родителях. Он знает, что я бы никогда не сел за руль пьяным по своей воле. А значит, он думает, что я сделал этот выбор осознанно ради него. Он не знает, что меня опоили, а у меня нет возможности сказать ему это и облегчить его вину, пока он не захочет меня выслушать.

— А Саммер не может сказать? — спрашиваю я.

Зандер качает головой.

— Она не знает, что мне что-то подсыпали.

Я удивленно моргаю.

— Почему?

— Саммер и так винит себя в моих проблемах с карьерой, потому что я поддерживал ее весь прошлый год, — отвечает Зандер, отмахиваясь от насекомого, летящего на огонь. — Если бы она узнала, что меня опоили на ее собственном дне рождения, и к чему это привело — клеймо «плохого парня», проблемы с кастингами, возможная потеря роли всей жизни... Представляешь, как бы она себя чувствовала? Это абсолютно не ее вина, но Саммер принимает всё слишком близко к сердцу. Это бы ее раздавило, а ей это сейчас меньше всего нужно.

Я понимаю его логику.

— Так вот почему ты не хотел ничего говорить, пока камеры не ушли? — Мне не нужно подтверждение, я и так знаю, что это правда. Это, плюс его желание защитить личную тайну Мэддокса, которую Зандер никогда бы не выставил на всеобщее обозрение, даже ради спасения своей репутации. Осознание этого бьет меня под дых, и я быстро добавляю: — Всё, что ты сейчас рассказал... это ведь причина, по которой ты взял всю вину за вождение в нетрезвом виде на себя, хотя это было не так? Ты промолчал, чтобы защитить друзей.

— Это была моя вина, — твердо говорит Зандер. — Я несу полную ответственность за то, что сел в ту машину.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Это делает тебе честь, — не менее твердо отвечаю я. — Но это не значит, что ты не жертва во всей этой ситуации.

Зандер снова отворачивается к огню.

— Никому не нравится называться жертвой, Чарли.

— От этого правда не меняется.

Мы заходим в тупик, пока Зандер не вздыхает:

— Два моих самых близких человека винят себя во всём, что происходит в моей жизни. Я ненавижу это чувство и не знаю, как заставить их перестать. Один из них даже не разговаривает со мной. — Его голос становится невыносимо печальным. — Я скучаю по своему лучшему другу. Мэддокс всегда прикрывал мне спину, и теперь, когда он нуждается во мне, я просто хочу иметь возможность отплатить ему тем же. Ты представляешь, как это больно — не иметь возможности быть рядом, когда ты так нужен?

Эти слова эхом отдаются в моем сознании и в моем сердце. Я думаю об Эмбер и обо всем, через что мы прошли. Как годами я держала ее за руку во время процедур, и как последние полгода она буквально собирала меня по кускам после моей утраты. Я не представляю, как бы я выжила, если бы она внезапно исчезла из моей жизни.

Я теснее прижимаюсь к Зандеру, находя единственные слова:

— Мне так жаль. Я бы хотела знать, что сказать, чтобы тебе стало легче. — И тут мне приходит в голову мысль. — Это не совсем то же самое, но... — горло перехватывает, трудно говорить. — Мой отчим не может нормально смотреть на меня с тех пор, как мама умерла. Она родила меня рано, и когда я выросла, все удивлялись, как сильно мы похожи лицами. Раньше мне это нравилось — знать, что я ее копия. Но теперь, когда ее нет, я думаю... думаю, ему слишком больно видеть ее во мне. Так что, хоть мы и живем в одном доме, и соблюдаем приличия, я для него — как призрак.

— Чарли, — шепчет Зандер, повторяя мои слова. — Мне так жаль.

Я пытаюсь пожать плечами, будто это может уменьшить боль.

— Эмбер говорит, мне нужно дать ему время. И хоть я не знаю Мэддокса, похоже, это именно то, что нужно и вам обоим. — Тише я добавляю: — Но легче от этого не становится.

— Я никогда не умел ждать, — вздыхает Зандер.

Мы замолкаем, но это молчание больше не тяготит. Я смотрю на огонь, чувствуя укол стыда за ту неприязнь, которую питала к нему, особенно теперь, когда знаю всю историю. Он прав — он не безупречен, он сам сел за руль той ночью. Но если я поставлю себя на его место и представлю, что Эмбер прислала бы мне такое сообщение, как Мэддокс... я бы поступила точно так же. Я бы сделала всё, чтобы спасти ее. Да черт возьми, я готова на что угодно, лишь бы она была счастлива — доказательство тому этот адский поход, в котором я оказалась.

Я хочу найти способ сказать Зандеру, что я понимаю его поступок. Хочу извиниться за то, как вела себя с нашей первой встречи. И как бы трудно это ни было, я хочу объяснить — почему. Почему именно он вызвал у меня такую ярость, ведь я не бросаюсь на каждого встречного, кто когда-либо совершал ошибки. Я считаю их идиотами, которые рискуют большим, чем могут осознать, и мне жаль, что они не понимают последствий, но я не принимаю их действия так близко к сердцу, как приняла его.

Однако прежде чем я успеваю придумать, как это выразить, события дня берут свое. Пламя костра гипнотизирует, моя голова опускается на плечо Зандера. Я даже не

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

замечаю, как проваливаюсь в сон; когда мои веки смыкаются, у меня уже нет сил бороться с этим или даже просто отодвинуться.

Поэтому я и не отодвигаюсь.

— Чарли, проснись.

Тихий голос Зандера вырывает меня из сна. Я сажусь и тру глаза, сонно бормоча сквозь зевок:

— Что, уже п-пора идти?

Но когда я окончательно прихожу в себя, я вижу, что за входом в пещеру всё еще темно. Лишь белое сияние лунного света заливает лесную подстилку, значит, дождь, наконец, закончился.

— Еще нет, — негромко говорит Зандер. — Ты должна кое-что увидеть.

Я стону и слабо толкаю его в плечо.

— Спать сейчас. Смотреть потом.

Зандер смеется, затем берет меня за руку и тянет вверх. Он издает невольный стон боли, напоминая мне, что всего несколько часов назад он был фактически мертв. Эта вспышка воспоминаний мгновенно прогоняет остатки сна.

— Тебе нужно отдыхать, — строго говорю я.

— Буду. Через минуту. Я просто выходил за дровами.

Я бросаю взгляд на свежее пламя в костре.

— Нужно было разбудить меня. Я бы...

— Я в синяках, но не сломлен, — прерывает он, сжимая мою ладонь, и я только сейчас осознаю, что наши пальцы всё еще переплетены. — К тому же мне нужно было размяться. Кто знал, что если падать с такого количества обрывов за столько дней, будет болеть каждая клеточка тела?

Он говорит шутливо, но я всё равно морщусь — за эту поездку мы действительно налетались сполна, и на каждом из нас полно отметин.

Я неохотно иду за ним. Он выводит меня из пещеры в прохладный ночной воздух. Наша верхняя одежда всё еще сохнет, и я невольно прижимаюсь к нему ближе, когда по коже пробегают мурашки.

— Это недалеко, — обещает он, ведя меня в залитый лунным светом лес. Земля чавкает под нашими ботинками. Интересно, как давно закончился дождь? И как долго я спала, прижавшись к Зандеру, прежде чем он решил устроить этот полуночный поход? И почему-то самой нелепой мыслью в моей голове оказывается надежда на то, что я не пускала на него слюни во сне.

— Вот здесь, — говорит Зандер, указывая на небольшой подъем, на вершине которого высится нагромождение скал.

— Очень мило, — констатирую я, когда мы добираемся до места. Я понятия не имею, зачем он вытащил меня из теплой пещеры ради кучи валунов в лунном свете. — Теперь мы можем вернуться в постель?

Я тут же смущаюсь своей формулировки, но Зандер лишь тихо смеется:

— Мы еще не пришли.

Он указывает пальцем вверх, и я замираю, понимая, что он намерен залезть на эти скалы.

— Тебе не кажется, что на сегодня мы достаточно испытывали смерть? — спрашиваю я. — Давай не будем искушать судьбу.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Зандер закатывает глаза и тянет меня за собой.

— Ну же, Чарли, где твой дух авантюризма?

— Он остался в отеле, во вторник, — отчеканиваю я.

— Агунья, — он одаряет меня улыбкой, от которой пальцы на ногах поджимаются.

— Если не считать вышеупомянутых смертельных «иканий»...

— Ты называешь *это* иканием?

— ...были моменты в этом походе, которые тебе понравились, — заканчивает он.

— Признай это.

Я и не подумаю ничего признавать. Я продолжаю тянуть руку назад.

— Мы упадем и разобьемся. На этот раз по-настоящему.

Зандер перестает тянуть меня и поворачивается лицом к лицу. Он так близко, что наши ботинки соприкасаются.

— Помнишь, что я сказал тебе, когда мы собирались прыгать из вертолета?

— Ты имеешь в виду момент, когда ты нас *вытолкнул*? — поправляю я. — Прыжка не было. Это было сугубо принудительное перемещение с моей стороны.

Его губы дергаются, но он молчит, ожидая моего ответа. Я опускаю взгляд и едва слышно шепчу:

— Ты сказал, что не позволишь со мной ничего случиться.

Он снова сжимает мою руку.

— Я говорил это тогда и говорю сейчас. Я не дам тебе упасть, Чарли. Обещаю. — Он делает паузу, вдыхает и спрашивает так тихо, что я едва слышу: — Ты мне веришь?

Я закрываю глаза, борясь с эмоциями. Я помню, как в прошлый раз на этот вопрос я набросилась на него, заявив, что не верю и никогда не поверю. У меня были причины, но всё же... он не заслуживал такого обращения.

— Прости за то, что я наговорила тебе раньше, — шепчу я, снова глядя ему в глаза.

В его взгляде — только понимание и прощение.

— Я знаю. — Его серьезное лицо снова становится озорным. — Можешь загладить вину прямо сейчас.

Я с опаской смотрю на валуны.

— Если мы свернем шею...

— ...то это будет отличный опыт для укрепления отношений, — заканчивает за меня Зандер, совершенно не принимая мои страхи всерьез. — Пойдем, Чарли. Пока мы всё не пропустили.

Любопытство берет верх, и я нерешительно следую за ним вверх по камням. Мы карабкаемся всё выше, обходя мшистые участки, пока не оказываемся над кронами деревьев. На самой вершине мы усаживаемся на большой плоский валун.

Глядя на бескрайнее море леса, сверкающее под луной, и горы, кольцом окружающие нас, я вынуждена признать — вид потрясающий. Но когда я поворачиваюсь к Зандеру, он смотрит не на пейзаж.

Он смотрит вверх.

Я следую за его взглядом, и у меня перехватывает дыхание. Я никогда не видела такого чистого неба. Млечный Путь кажется таким близким, будто до него можно дотянуться рукой.

Я онемела от этого великолепия. Зандер тоже молчит, кажется, мы оба боимся, что любой звук разрушит магию момента. Мы сидим на краю валуна, свесив ноги в пустоту, и замороженно смотрим в небо.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Не знаю, сколько мы так просидели. Достаточно долго, чтобы я начала дрожать от холода. Достаточно долго, чтобы Зандер притянул меня к себе, и я, даже не сомневаясь, нырнула в его тепло. Я не помню, когда в последний раз чувствовала себя так спокойно. И в этом спокойствии я решаюсь открыть сердце.

— Мы с мамой часто смотрели на звезды, — тихо говорю я. Зандер поворачивает голову ко мне, но я продолжаю смотреть вверх — так легче говорить. — Рядом с нашим домом есть смотровая площадка, и она брала меня туда в ясные ночи. Мы приносили одеяла, еду и обнимались, пытаюсь найти созвездия. — Я грустно усмехаюсь. — Получалось у нас не очень. Но были те, что мы находили всегда.

Я поднимаю руку, указывая на небо.

— Семь Сестер... — я веду пальцем вправо. — Эму в небе... — еще сдвиг. — Пояс Ориона... — и останавливаюсь на четырех ярких звездах с пятой, поменьше, между ними. — И Южный Крест. Его найти проще всего. Мама всегда говорила... — мой голос внезапно хрипнет, но я заставляю себя продолжать. — Она говорила, что пока я вижу Южный Крест, я всегда буду знать, что она со мной, где-то там, под тем же самым небом. Она говорила, что я никогда не буду одинока, пока помню об этом.

Я слатываю, и кажется, будто в горле застряли ножи.

— Но потом она оставила меня, и... и...

Я не могу закончить. Я даже не замечаю, что плачу, пока Зандер не стирает слезу с моей щеки. Затем еще одну.

Мне требуется минута, чтобы собраться с силами. Я судорожно вдыхаю и продолжаю шепотом:

— Первые несколько недель после ее смерти были похожи на черную дыру. Я ничего не помню. Эмбер не отходила от меня ни на шаг, заставляя есть, пить и спать. Я никогда не знала такой боли, я не понимала, как с ней справиться физически или морально. Как я могла жить дальше, зная, что никогда ее больше не увижу?

Мне до сих пор больно вспоминать те дни.

— Но потом я нашла то, что помогло мне выбраться из тьмы. Не до конца — просто настолько, чтобы я снова смогла дышать. Это было бегство от реальности, но в тот момент это было именно то, что мне нужно.

Зандер спрашивает голосом, полным сочувствия:

— Что это было?

Мне неловко признаваться, но я говорю:

— Ты.

Я чувствую, как он вздрагивает рядом со мной. Я поспешно объясняю:

— Не совсем «ты-ты», хотя, наверное, в каком-то смысле... В общем... Эмбер была со мной постоянно, а ты знаешь, как она на тебе помешана. Неудивительно, что она крутила все фильмы «Потерянных наследников» по кругу, надеясь отвлечь меня. И это сработало. Вместо того чтобы снова и снова прокручивать смерть мамы, я начала представлять себя в Зачарованной долине с принцем Тайроном. Мы вместе сражались с драконами и свергали королей. Это была фантазия, побег от реальности, и в центре всего этого был... ну, ты.

Мое лицо горит.

— Ты был моей подстраховкой, Зандер. Звучит безумно и даже немного по-сталкински, но ты помог мне сохранить рассудок. Не только как принц Тайрон, но и как человек. — Я не собираюсь рассказывать ему, как пересмотрела все его интервью. — И это нечестно, я знаю, но именно поэтому то, что ты сделал, так сильно ударило по

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

мне. Я наконец нашла опору после смерти мамы, а три месяца спустя заголовки запестрели новостями о твоём аресте. И я подумала... — я хриплю. — Мой герой оказался ничем не лучше человека, который ее убил.

Зандер сжимает меня в объятиях почти до боли.

— Боже, Чарли, мне так жаль. Я...

— Нет, пожалуйста, не надо, — я прикладываю палец к его губам. — Теперь я понимаю. Правда. Я просто хотела, чтобы ты тоже понял. Вот почему я так злилась. Не из-за того, что ты сделал, вернее, что я думала, ты сделал, а потому что в моем сознании ты меня предал. Мое убежище исчезло. И мне пришлось встретиться с горем лицом к лицу. Было ощущение, что я потеряла маму во второй раз, и на этот раз у меня не было принца, чтобы отвлечься в самые темные дни.

Унизительно признаваться в этом. Но в то же время — это освобождение. Даже Эмбер не знает, как глубоко я ушла в себя в те недели.

— Мой мир рухнул, Зандер, — тихо говорю я. — Со временем я научилась функционировать, ходить на работу, выживать. Я научилась смеяться, несмотря на дыру внутри. И я знаю, что со временем станет легче — ты сам это знаешь. Но только в этом походе я поняла, что просто позволила своей жизни остановиться. Все мои мечты, планы на будущее... они будто умерли вместе с ней. И я этого не замечала. Или не хотела замечать.

Жизнь — это не про выживание. Жизнь прекрасна, и ее нужно проживать.

Слова Эмбер возвращаются ко мне, обжигая грудь.

— Я забыла, понимаешь? — шепчу я. — О том, какой огромный этот мир. — Я указываю на лес и горы. — За эти несколько дней... прыжки с вертолетов, каньоны, водопады... ты был прав. Мне это нравилось. Кроме водопада, — я морщусь нос. — Без него я бы обошлась.

Я вздрагиваю и продолжаю:

— В детстве я мечтала о приключениях. Стены моей комнаты были оклеены фотографиями далеких стран. Мы с Эмбер часами придумывали истории о том, что мы увидим и каких драконов победим.

— Снова драконы? — в голосе Зандера слышна улыбка. — Я чувствую закономерность.

Я улыбаюсь в ответ.

— Мы планировали увидеть всё: пирамиды Египта, Перу, Мачу-Пикчу... список был бесконечным. Но потом Эмбер заболела, и мы перестали мечтать об этом. Мы думали только о том, как ей поправиться. А когда это случилось, мы стали старше, у нее появилась мечта стать актрисой, а я была так счастлива, что она жива, что не нашла времени придумать мечту для себя. А потом умерла мама... и всё.

Мой голос снова становится тихим:

— Моя жизнь остановилась, Зандер. Я только сейчас поняла, как много теряла. Этот нелепый, кошмарный поход, где мы чуть не погибли столько раз... именно он заставил меня вспомнить, как важно жить. Как так вышло?

Это риторический вопрос, и Зандер молчит.

— Я знаю, мама хотела бы для меня другого, — говорю я. — Она хотела бы, чтобы я жила на полную. Чтобы увидела мир. Чтобы снова начала мечтать. Больше всего на свете она хотела бы именно этого.

— А чего хочешь ты? — едва слышно спрашивает Зандер.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

— Я тоже этого хочу, — мой ответ звучит так же тихо, будто я боюсь этих слов. — Я хочу снова мечтать. Я хочу снова жить.

Зандер крепче прижимает меня к себе.

— Я рад, — говорит он сдавленным голосом.

Всего два слова, но в них столько эмоций.

Тишина, которая воцаряется между нами, теперь наполнена миром. Впервые за долгое время я чувствую надежду. Раньше я не могла думать дальше, чем на неделю вперед, но теперь в моей голове вспыхивают идеи. Мой план уехать учиться вместе с Эмбер... я понимаю, что это больше не то, чего я хочу. По крайней мере, не сейчас. Я хочу увидеть мир. Найти свое место. Жить.

Я не знаю, как я это сделаю, но сейчас самого желания достаточно. Я воодушевлена чем-то впервые за долгие месяцы — и это так непривычно, что я снова готова расплакаться.

Я прижимаюсь к Зандеру, глядя на звезды и позволяя всему, что было сказано сегодня, осесть глубоко внутри.

Только когда мы замерзаем окончательно, мы возвращаемся в пещеру. Я без раздумий снова обнимаю его и засыпаю. Но на этот раз — с легким сердцем.

И с улыбкой на губах.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 17

Зандер

Я просыпаюсь с первыми лучами солнца и с Чарли, запутавшейся в моих объятиях.

Какое-то время я просто лежу, прижимая ее к себе и обдумывая всё, что она рассказала мне под усыпанным звездами небом. Я чувствую себя одновременно примиренным и польщенным тем, что она доверила мне самые сокровенные и болезненные части своей души. Также я чувствую, будто с моих собственных плеч свалился тяжкий груз после того, как я выговорился в этой пещере; я словно снова могу дышать. Я и не осознавал, сколько вины нес в себе, пока не рассказал о том, что случилось с Мэддоксом и даже с Саммер. Но теперь Чарли знает всё — и она не ненавидит меня. Больше нет. Напротив, то, как она прижималась ко мне прошлой ночью и как уютно устроилась в моих руках даже сейчас...

Мое сердце пропускает удар, когда я смотрю на нее — ее черты смягчены сном. Она всегда была красавицей, но теперь, когда она опустила защиту и позволила мне увидеть себя настоящую, у меня нет слов, чтобы описать всё, что я чувствую, обнимая ее.

«Постарайся не влюбиться в свою фанатку-сталкера, иначе я никогда не дам тебе об этом забыть».

Я улыбаюсь, вспоминая угрозу Саммер и то, какими нелепыми мне казались ее слова тогда. Теперь же...

Словно почувствовав мой взгляд, Чарли шевелится в моих объятиях, ее веки подергиваются. На мгновение она теряет ориентацию, моргая и осматривая залитую рассветным светом пещеру, пока наконец ее взгляд не фокусируется на мне.

— Привет, — шепчет она.

— Привет, — шепчу я в ответ.

Она издает тихий, довольный звук и прижимается ко мне еще сильнее. Ее следующие слова звучат приглушенно — она уткнулась мне в футболку, поэтому мне приходится попросить ее повторить.

Она слегка отстраняется, чтобы спросить:

— Я пускала на тебя слюни?

Я сдерживаю смех, потому что, да, еще как. Целое озеро.

— Нет.

Она снова роняет голову мне на грудь.

— Фух.

Моя улыбка становится еще шире, но только потому, что я знаю: она ее не видит. Я провожу пальцами по ее волосам, наслаждаясь этой сонной и ласковой версией Чарли, и задумчиво спрашиваю:

— Какого они цвета? Фиолетовые? Синие? Никак не разберу.

— Этот цвет называется «Галактика», — отвечает Чарли.

Она рассказывает мне о договоре, который они заключили с Эмбер много лет назад, когда у той из-за лечения выпали волосы. От этого рассказа мое сердце еще больше наполняется нежностью к Чарли и ее преданности подруге. В конце она бормочет:

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Не всем же везет с интересным натуральным цветом волос, мистер Аниме-Персонаж.

Я издаю короткий смешок.

— Мистер кто?

Чарли замирает, будто не собиралась говорить это вслух, и быстро поправляется:

— У Эмбер отличный вкус на цвета, но этот мне нравится больше всего, потому что с ним мои глаза кажутся фиолетовыми.

— М-м, я заметил, — говорю я, убирая прядь с ее лица, чтобы заглянуть в эти неземные глаза.

— Обычно они гораздо более скучные, серо-голубые, — заявляет Чарли. Ее дыхание учащается, она смотрит прямо на меня, а на щеках проступает румянец, когда она осознает, как близко мы друг к другу. Но она не отстраняется.

Мой голос становится хриплым:

— Мне трудно поверить, что в тебе может быть хоть что-то скучное, Чарли Харт.

Она резко втягивает воздух, и румянец становится гуще. Ее взгляд опускается на мои губы, и я медленно, очень медленно наклоняюсь к ней, ожидая реакции. Она не отстраняется. Напротив, она подается навстречу.

Пока...

Громкое, урчащее бульканье доносится из ее живота. Чарли зажмуривается, ее лицо теперь напоминает всплеск красной краски.

— Как неловко, — бормочет она.

Я пытаюсь сдержать веселье, но это невозможно, особенно когда она приоткрывает один глаз, чтобы метнуть в меня испепеляющий взгляд.

Наш интимный момент фактически, и к сожалению, прерван. Я поднимаюсь на ноги и помогаю ей встать.

— Пора тебя покормить.

Мы доедаем остатки «наждачного инжира», который она принесла вчера, и проверяем одежду. Мои походные брюки и флисовый пуловер достаточно просохли, чтобы надеть их поверх термобелья, но куртка всё еще пропитана речной водой. Глядя на ясное небо, мы с Чарли решаем рискнуть и оставить тяжелую верхнюю одежду в пещере. Если всё пойдет по плану, мы вернемся к цивилизации до того, как температура снова упадет.

У меня сосет под ложечкой при мысли о скором спасении. Я переживаю не только за нас, но и за Хоука с Бентли. Несмотря на их опыт, Хоук ранен, и они вынуждены просто сидеть и ждать. Нам нужно привести помощь.

Я думаю о том, что будет после спасения. Всего день назад Чарли мечтала избавиться от меня. Но теперь... Я надеюсь, что всё изменилось. Хотя наши миры бесконечно далеки друг от друга, а живем мы на разных сторонах земного шара. Мысль о завтрашнем перелете в Лос-Анджелес отзывается тяжестью в груди. Но ее слова о желании «снова жить и мечтать» дают мне надежду, что мы что-нибудь придумаем.

— Готов? — спрашивает Чарли, прерывая мои мысли.

Я затаптываю угасающие угли костра.

— Готов.

Мы выходим из пещеры. Тело болит так, будто по мне пробежало стадо слонов. Мои легкие и горло всё еще саднит после вчерашнего утопления. Настоящего

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

утопления. Мне еще только предстоит осознать, как близко я был к смерти и как Чарли вернула меня к жизни.

Вчерашний заплыв по реке, как ни странно, сыграл нам на руку — течение несло нас на северо-запад, что сократило путь (или, по крайней мере, не удлинило его). Мы идем вдоль берега, хлюпая по грязи и перепрыгивая через корни.

В отличие от вчерашнего напряженного молчания, сегодня мы говорим без умолку. Я узнаю о ее отчине Джерри, о сорванном из-за болезни Эмбер кругосветном путешествии, о ее неопределенности с выбором профессии. Всё это лишь подтверждает мои мысли: ей нужно увидеть мир, чтобы найти себя.

Я рассказываю ей то, чего нет ни в одном интервью. О школьной учительнице, которая подарила мне первую книгу «Потерянных наследников», когда меня травили в школе, написав записку: *«Когда тебе понадобится побег — Зачарованная долина ждет тебя»*.

— Оглядываясь назад, ей стоило бы что-то сделать с задирами, — задумчиво хмурюсь я. — Но, думаю, она не хотела подливать масла в огонь, тем более я был так погружен в горе, что почти не реагировал на них.

Каньон и новое препятствие

Часы летят незаметно. Наконец деревья редют, почва становится каменистой, и перед нами вырастает стена каньона.

— Началось, — выдыхает Чарли.

Каньон оказывается сухим, как и обещал Хоук. Мы идем через лабиринт из желтого песчаника.

— Мне это не нравится, — шепчет Чарли. — Подозрительно мало опасности. Ты уверен, что мы идем правильно?

— Карта у тебя, — напоминаю я. — И в первом каньоне тоже не было особой опасности... если не считать камнепадов, наводнений и змей.

— Простите, а то, что мы застряли в узком лазе — это не опасность? — возмущается она.

— Если вспомнить, я рискнул жизнью, чтобы вернуться за тобой, — широко улыбаюсь я. — Всегда пожалуйста.

Она фыркает, мы поворачиваем за угол и... резко останавливаемся.

Перед нами тупик. Точнее, низкое отверстие в скале, уходящее под землю. Старый шахтерский маршрут. И он до краев заполнен темной стоячей водой.

— Нет. Категорически нет, — голос Чарли дрожит.

У нас меньше четырех часов до прибытия вертолета. Другого пути нет. Я проверяю фонарики на наших часах — их синеватого свечения должно хватить.

— Мы только-только высушили одежду! — стонет Чарли, пытаясь скрыть ужас за ворчанием.

— Мы быстро, туда и обратно, — обещаю я, хотя сам в этом не уверен. — Это будет как прогулка, только... мокрая.

— Мокрая прогулка?! Ты издеваешься? — она тычет пальцем в туннель. — Нам нужно плыть через каньон! В темноте! Глубоко! Я говорила, что там темно и глубоко?!

— Ты сделала на этом серьезный акцент, да, — мягко отвечаю я. — Но там может быть и неглубоко.

— Там глубоко, — мрачно отрезает она. — По-другому быть не может.

Я обнимаю ее, чувствуя, как она дрожит.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я знаю, что страшно. Мне тоже страшно. Но мы сделаем это вместе. Ничто нас не остановит.

Я первым спускаюсь в воду. Она холодная, но не ледяная. Чарли следует за мной, тихо вскрикивая от контакта с водой.

— Ты как? — спрашиваю я.

— Очень плохо. Плыви уже, пока я не передумала.

Тоннель

Мы плывем в вязкой темноте, ориентируясь по слабому свету часов. Я пытаюсь отвлечь ее разговорами, спрашиваю, почему Эмбер называет ее «Чарли-Медвежонок» (Charlie Bear). Она рассказывает про свою детскую одержимость полярными медведями. В ответ я рассказываю про наши с Мэддоксом прозвища — «Салазандер» и «Маджидокс».

Но шутки кончаются, когда потолок тоннеля начинает опускаться. А впереди я вижу самое страшное: скала уходит прямо в воду. Воздушного пространства больше нет.

— Пожалуйста, скажи мне, что это не то, о чем я думаю, — шепчет Чарли.

— Не паникуй. Жди здесь, я проверю.

Я ныряю. Я всегда был хорошим пловцом. Под водой я ищу выход. Секунды кажутся вечностью. Если здесь нет выхода, мы пропали. Наконец, я нахожу небольшой воздушный карман — всего пара футов пространства со спертым воздухом.

Я возвращаюсь за Чарли. Мы проделываем это трижды: я ныряю, нахожу карман, возвращаюсь, веду ее. Чарли становится всё бледнее, ее силы на исходе. Мои мышцы тоже сводит судорогой.

Наконец, во время очередной разведки я вижу свет! Впереди — просторный грот, залитый солнечным светом, падающим через пролом в потолке. И там есть суша! И выход наружу!

Эйфория захлестывает меня. Я возвращаюсь к Чарли в последний воздушный карман.

— Я нашел конец тоннеля! — хриплю я, откашливаясь.

— Ты уверен? — в ее глазах слезы облегчения.

— Уверен. Расстояние приличное, так что набери побольше воздуха и плыви так быстро, как можешь. И осторожно — там на дне камни или сталагмиты, не ныряй слишком глубоко.

Мы делаем глубокий вдох и ныряем в последний раз.

Я гребу изо всех сил, преодолевая боль в груди. Она прямо за мной, твержу я себе. Она рядом.

Я выныриваю в залитом светом гроте, жадно хватая ртом воздух. Я жду секунду. Две. Пять.

Поверхность воды позади меня остается неподвижной.

Чарли нигде нет.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 18

Чарли

Мне не хватает воздуха.

Я чувствую это каждой клеточкой: жжение в груди, отчаянная потребность сделать вдох, жажда кислорода, который должен бежать по венам... но я ничего не могу сделать. Агония внутри меня нарастает, пульсирует, давит.

Потому что я в ловушке.

Моя нога застряла: шнурки левого ботинка запутались в тех самых камнях, о которых предупреждал Зандер.

Я видела их, когда плыла: синее свечение моих часов выхватило их из темноты, вздымающихся из неведомых глубин. Я старалась держаться подальше, но совсем не подумала о болтающихся шнурках. И вот теперь...

Паника захлестывает меня. Я пытаюсь вырваться, дергаю ногой, но тщетно. Тогда я тянусь вниз, чтобы просто скинуть ботинок — я готова пожертвовать им ради жизни — но понимаю, что из-за моих рывков шнурки затянулись так туго, что ногу не вытащить.

Последний пузырек воздуха вырывается из моих губ. Страх превращается в ужас. Я упираюсь правой ногой в камень и тяну изо всех сил. Кажется, я сейчас сломаю себе лодыжку, но камень непоколебим.

Я дергаю, рву, извиваюсь, но всё бесполезно.

В глазах темнеет, в ушах бьет тяжелый пульс, тело кричит о пощаде. Я понимаю: время вышло. В легких пусто, силы тают. Я беспомощно бью ногами по камню, но с тем же успехом я могла бы пытаться сдвинуть гору.

Остатки драгоценного воздуха покидают меня. Это конец. Мне хочется плакать, кричать и неистовствовать от несправедливости — ведь я только что нашла в себе смелость снова мечтать! Я только что захотела будущего, и теперь его у меня отнимают. Я никогда не увижу мир. Никогда больше не посмеюсь с Эмбер. Не скажу отчиму, как сильно его люблю. Не признаюсь Зандеру, что я...

Чьи-то руки хватают меня. Это шокирует настолько, что я бы вскрикнула, будь у меня хоть капля воздуха. Я трачу последние крохи воли на то, чтобы не разжать челюсти и не вдохнуть воду. Секунды — вот и всё, что мне осталось, прежде чем тело сдастся само.

Но, возможно, этих секунд хватит.

Потому что Зандер здесь.

Он мгновенно понимает в чем дело. Один рывок за мою ногу — нет результата. Тогда он выхватывает охотничий нож Хоука из-за пояса. Без тени сомнения он перерезает шнурки, обхватывает меня за талию и тащит назад через толщу воды.

Я обмякаю в его руках, из последних сил борясь за сознание, игнорируя колющую боль во всем теле.

Я больше не могу...

Я...

Моя голова прорывает поверхность воды. Я задыхаюсь, кашляю, хриплю. Зандер крепко держит меня, не давая соскользнуть обратно, и повторяет: «Дыши, Чарли. Просто дыши». Я едва слышу его, я могу только втягивать в себя обжигающий,

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

болезненный воздух. Зандер тяжело дышит вместе со мной; он прижимает меня так близко, что я чувствую, как его сердце скачет в груди, вторя моему.

Постепенно боль утихает. Дыхание выравнивается. Я чувствую себя так, словно прошла через битву. Когда я наконец открываю глаза, мне хочется тут же их закрыть.

Потому что мы всё еще в туннеле.

В том самом воздушном кармане.

«Нет», — думаю я, не в силах произнести это вслух.

Зандер видит мой взгляд и хрипит:

— Прости... это было ближе, чем другой конец, и я не знал... — Он содрогается. — Я не был уверен, сколько у тебя осталось времени.

Он всё еще держит меня, удерживая нас обоих на плаву, и до меня наконец доходит масштаб того, что он сделал.

— Ты вернулся за мной, — мой голос охрип от эмоций.

— Конечно, вернулся, — шепчет он. Он обнимает меня за талию, а другой рукой убирает мокрые волосы с моего лица и прижимается ладонью к щеке. — Рискую прозвучать как еще одна цитата из печенья с предсказаниями: я всегда буду возвращаться за тобой.

Всхлип, полусмех-полурыдание, вырывается из моей груди. Я прислоняюсь своим лбом к его лбу.

— Я... я не думаю, что смогу сделать это еще раз.

— Мы подождем минуту, отдышимся, — его голос мягкий, подбадривающий. — Мы так близки, Чарли.

— Я почти утонула, Зандер, — говорю я, и шок наконец пробирает меня до костей; я начинаю дрожать. — Если бы не ты...

Он крепче сжимает мою талию, но отвечает игриво:

— Не вздумай воровать мои лавры, Чарли Харт. В этом походе тонуть разрешено только одному из нас. Таковы правила.

В его глазах пляшут искорки, хотя за ними скрывается глубокий, неподдельный страх за меня. Он серьезнеет:

— Я не позволю с тобой ничего случиться. Я обещал, помнишь? А я никогда не нарушаю обещаний. Мы пойдем вместе. Я буду рядом. Ты справишься. Мы справимся. Ты со мной?

Я всё еще дрожу, и всё внутри меня хочет крикнуть «нет», но, видя его уверенность, я шепчу:

— Я с тобой, Зандер.

Он тяжело выдыхает и — будто не в силах сдержаться — быстро целует меня в лоб. Это движение такое мимолетное, что я бы приняла его за галлюцинацию, если бы не покалывание на коже.

— Готова? Последний глубокий вдох.

Мы ныряем. На этот раз — рука об руку, переплетя пальцы. Плыть так сложнее, но я не отпускаю его ни за что. Мы проносимся над теми самыми камнями, и вот — впереди свет!

Мы выныриваем в гроте, залитом солнечным светом.

— Мы сделали это, — не веря своим глазам, шепчу я, оглядывая каверну с открытым сводом.

В следующую секунду Зандер подхватывает меня на руки, поднимая брызги.

— А я говорил.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Ладно, — смеюсь я. — Теперь у тебя есть повод побыть самодовольным всезнайкой.

Он отстраняется и подмигивает:

— Я самодовольный, только когда знаю, что прав. А я обычно прав.

Мы выбираемся на сушу и выходим через расщелину в скале наружу. Лес снова смыкается вокруг нас. У нас осталось меньше трех часов до вертолета. Мы перекушиваем (точнее, перекусываем ягодами вомбата) и обсуждаем будущее.

Чарли признается, что первым делом хочет поехать в Исландию — увидеть ледяные пещеры Ватнайёкюдль и северное сияние. Зандер слушает ее с нежностью, а потом признается, что его будущее туманно: всё зависит от того, оставят ли его в проекте «Война Титанов».

— Ты великолепный, Зандер, — говорю я ему совершенно серьезно, прижимая палец к его сердцу. — То, что у тебя внутри, гораздо красивее твоей внешности. Любой, кто этого не видит — идиот. Они тебя не заслуживают.

Он благодарит меня, и между нами снова вспыхивает то самое напряжение, которое мы оба боимся признать. Но время не ждет.

Мы срываемся на бег. Лес, камни, кустарники пролетают мимо. Мы бежим в гору, пока земля не выравнивается. Впереди слышен рев воды.

— Река! — задыхаясь, кричу я. — Мы почти на месте!

Деревья расступаются, и мы замираем на краю обрыва.

Это «сорт оф» река. Она ревет глубоко внизу, на дне отвесного, неприступного ущелья. А перед нами...

— Твою мать... — выдыхаю я.

Древний, прогнивший подвесной мост. Веревки истлели, доски едва держатся. Я ищу страховочные тросы, о которых говорил Хоук, и нахожу их...

Они беспомощно болтаются на *той* стороне ущелья.

Это значит только одно: если мы хотим успеть на вертолет, нам придется перейти этот умирающий мост без всякой страховки. И один неверный шаг станет для нас последним.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 19

Зандер

Осознавая всю опасность стоящей перед нами задачи, я мысленно выкрикиваю все ругательства, которые когда-либо знал. Они становятся только громче, когда я смотрю на страховочные тросы, свисающие с дальней стороны моста — они покачиваются на ветру, словно издеваясь над нами.

— Должно быть, дождь размыл крепления с этой стороны, — говорю я, проклиная наше вечное невезение.

Чарли сверлит их взглядом.

— Вот тебе и «безопасность».

Я содрогаюсь при мысли о том, что могло бы случиться, если бы мы использовали эти тросы в тот момент, когда они оборвались. И содрогаюсь снова, понимая масштаб того, с чем нам теперь придется столкнуться.

— У нас пятнадцать минут, — мрачно говорю я, сверяясь с часами. — Хоук сказал, что как только мы перейдем мост, останется только пройти через те деревья — я указываю на небольшую рощицу на той стороне, — и мы должны найти поляну для вертолета.

— Это всё замечательно, — отзывается Чарли, ее голос натянут от страха, — но чтобы добраться до этой поляны, нам нужно выжить. А я не слишком уверена, что это произойдет.

У меня тоже есть сомнения.

— Решать тебе. Если ты готова попробовать — мы пойдем. Если нет — не пойдем.

Чарли издает разочарованный звук.

— Не перекладывай на меня эту ответственность! Если мы погибнем, ты будешь преследовать меня вечно, обвиняя в своей преждевременной смерти.

Несмотря на нарастающий ужас, мои губы кривятся в улыбке.

— Не думаю, что призраки могут преследовать других призраков.

— Ты найдешь способ. Ты такой же упрямый, — лицо Чарли смертельно серьезно. Но затем она снова вздыхает и говорит: — Мы должны перейти. Ни за что на свете я не вернусь в тот подводный туннель, чтобы идти обратно к Хоуку и Бентли. Мы не знаем, сколько времени нас будут искать спасатели. Это наш лучший шанс. Через пятнадцать минут мы можем уже лететь домой.

«Или лететь на дно ущелья», — думаю я, но молчу, потому что согласен: мост — наш единственный путь.

Решение принято, и медлить нет смысла. Я делаю шаг вперед.

— Я пойду перв...

— Нет. — Чарли хватается меня за руку, удерживая. — В этот раз первой пойду я. — Ее лицо бледное, но решительное. — Некоторые доски выглядят так, будто рассыпаются от малейшего прикосновения. Ты тяжелее меня. Если одна сломается подо мной и я упаду, ты сможешь меня поймать. В обратном порядке это не сработает.

— Знал же, что не стоит есть тот бургер в Катумбе, — бормочу я, потирая плоский живот.

Чарли стонет.

— Не смей меня сейчас. Мне нужна вся концентрация, чтобы не грохнуться в обморок.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Это тот момент, когда я должен напомнить тебе, что ты сама хотела «великих приключений по всему миру»? — сухо спрашиваю я.

Сквозь стиснутые зубы Чарли отчеканивает:

— Нет. Не тот.

Теперь уже мне приходится сдерживать смех. Но всё веселье исчезает, как только Чарли ступает на край моста. Ее руки вцепляются в потрепанные канаты, натянутые по бокам, так, словно от этого зависит ее жизнь. Так оно и есть.

— Я прямо за тобой, — говорю я ей, держась вплотную.

Я вижу, как ее плечи поднимаются и опускаются — она делает глубокий вдох, чтобы успокоить нервы. Я делаю то же самое. Это мало помогает моему бешеному пульсу, который ускоряется еще сильнее, когда она делает первый шаг на доски.

Каждая мышца в моем теле напряжена; я готов в любую секунду рвануться вперед и оттащить ее в безопасность. Но пока дерево держит. Она бросает на меня облегченную улыбку через плечо и делает следующий шаг, проверяя, иду ли я.

Инстинкт самосохранения внутри меня вопит, требуя повернуть назад, но я игнорирую его. Мы идем шаг за шагом, стараясь ставить ноги на края досок, где они крепятся к веревкам — там прочнее, чем в середине, которая пугающе прогибается вниз.

— Ты там как, в порядке? — спрашивает Чарли.

— У меня легкая работа, — отвечаю я. Весь мой фокус — на ней. Это помогает не замечать зияющие дыры между досками и то, как ветер раскачивает мост.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Мы доходим до середины ущелья, когда под ботинком Чарли трескается первая доска.

Она вскрикивает. Я реагирую не раздумывая: отпускаю одну руку от каната и обхватываю ее за талию, прижимая к себе.

— Эту доску, пожалуй, пропустим, — дрожащим голосом говорит она, похлопывая меня по руке на своем животе. — Спасибо за реакцию.

Дерево не сломалось окончательно, но предупреждающий треск всё еще звенит у меня в ушах. Мне не хочется ее отпускать, но мы в самой опасной точке, нужно двигаться дальше. Я нехотя разжимаю руки и наблюдаю, как она перешагивает через сломанную доску на следующую.

— Эта крепкая, — сообщает она, слегка подпрыгнув.

— Не делай так! — строго обрываю я, понимая, что она проверяет прочность для меня.

Яростный порыв ветра крадет ее ответ. Мы оба мертвой хваткой вцепляемся в истерзанные канаты, пока весь мост ходит ходуном под нами.

— Найди счастливое место, найди счастливое место... — шепчет Чарли как заклинание, когда ветер немного стихает.

Когда мы преодолеваем три четверти пути, во мне робко просыпается надежда, что мы выживем без новых травм. Но стоит мне об этом подумать, как провалы между досками становятся всё шире. Некоторых планок нет вовсе, другие висят вертикально над бездной. У нас нет выбора — приходится прыгать, доверяя свою жизнь гнилым веревочным перилам.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

— Страховка сейчас была бы очень кстати, — выдавливают Чарли, перепрыгивая через двухфуттовую дыру, сквозь которую видна бушующая далеко внизу река.

Ладони жгут от трения о канат. Прыгнув за ней, я шиплю:

— Если бы Хоук был здесь, он бы заставил нас делать это без страховки в любом случае. Какой смысл, если нет риска для жизни? Никакого веселья.

Чарли издает натянутый смешок.

— Особенно когда камеры работают. Нужно же развлекать зрителей.

— Реалити-шоу — это сплошная драма, — соглашаюсь я и вздрагиваю, когда дерево под моими ногами жалобно стонет. Я прыгаю на следующую доску ровно в тот момент, когда предыдущая рушится вниз. Вид падающего в пороги обломка вызывает у меня приступ тошноты.

— Ты в порядке? — спрашивает Чарли, услышав шум.

— Всё окей, — отвечаю я, хотя голос меня подводит.

Но тут...

— Ты это чувствуешь? — шепчет Чарли.

Я не просто чувствую, я это слышу. Звук рвущихся волокон, скрип и треск. Всё вокруг начинает вибрировать.

И в этот раз это не ветер.

Я оборачиваюсь и мгновенно вижу причину. Ужас ледяной волной накрывает меня: изношенные каналы позади нас расплетаются. Наш общий вес оказался слишком большой нагрузкой для прогнивших креплений.

Мост рассыпается. И мы всё ещё слишком далеко от края.

— БЕГИ! — ору я. — Беги, беги, беги!

Глаза Чарли расширяются, она видит опасность. В следующую секунду она несется вперед, а я — за ней. Мы больше не осторожничаем, мы просто прыгаем с доски на доску, пока мост за нашими спинами обваливается в бездну.

Мой ботинок проваливается сквозь одну из планок, она разлетается в щепки, и я удерживаюсь только благодаря перилам. Но и они поддаются — канаты рвутся один за другим.

— Быстрее! — подгоняю я Чарли.

Весь мост теперь изгибается, как гигантская волна. Веревки лопаются, доски градом летят в реку.

— Осторожно! — кричит Чарли. Я успеваю заметить, как планка под ней рассыпается. Сердце подпрыгивает к самому горлу, но она успевает оттолкнуться. Я использую инерцию, чтобы перемахнуть через огромный провал к следующей целой доске, стараясь быть как можно ближе к ней на последних метрах.

Мы уже почти у края. Надежда вспыхивает вновь — всего пара шагов! Но тут раздаётся самый громкий ТРЕСК, и мост окончательно теряет натяжение. Канаты лопаются.

— ПРЫГАЙ! — кричу я.

Чарли на одну доску впереди меня. Она отталкивается в ту самую секунду, когда мост начинает падать. По инерции она летит через воздух и приземляется в кучу, кувыркаясь на твердой земле у края ущелья.

Мне везет меньше.

Дерево под моими ногами уходит вниз раньше, чем я успеваю совершить достаточно сильный прыжок. В полете я понимаю: не долечу. Секунда невесомости — и

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

я болезненно врезаюсь в скалистый выступ. Пальцы лихорадочно ищут опору, пока гравитация пытается утащить меня вниз по зубчатому склону, в бушующую реку.

Я вишу на самых кончиках пальцев. В один оптимистичный момент мне кажется, что я справлюсь, я начинаю подтягиваться... Но камень под моими руками крошится, превращаясь в пыль.

Я падаю.

Жизнь не проносится перед глазами. Я почти жалею об этом — это отвлекло бы от всепоглощающего горя от осознания того, что я теряю. Я не успею помириться с Мэддоксом, не увижу Саммер, родителей или Гейба. Я не узнаю, что будет с «Войной Титанов». Я никогда не скажу Чарли, как я...

— Поймала!

Два слова — и мое отчаяние испаряется. Падение прекращается, не успев начаться.

Потому что Чарли перегнулась через край ущелья. Ее лицо белое как полотно, а пальцы впились в мои запястья мертвой хваткой.

— Держись! — хрипит она, напрягаясь всем телом под моим весом.

Я прихожу в себя и пытаюсь упереться ногами, чтобы облегчить ей задачу, но скала под ботинками только осыпается.

— У меня нет опоры!

Она сжимает руки еще крепче, ее лицо искажено от нечеловеческого усилия. Она тащит меня вверх, выдавливая сквозь зубы:

— Мы не... — рывок — ...прошли такой путь... — еще рывок — ...чтобы ты... — хрип — ...сейчас сдох!

Наконец мой левый ботинок находит твердый выступ. Мощный толчок с моей стороны, рывок со стороны Чарли — и я переваливаюсь через край ущелья. По инерции мы отлетаем назад, и я приземляюсь прямо на нее.

Какое-то время я просто лежу, тяжело дыша. Меня трясет от шока — я только что был на волосок от смерти. Чарли прижимает меня к себе, гладит по спине, успокаивая, пока я наконец не нахожу силы немного отстраниться. Я не ухожу совсем, просто зависаю над ней, глядя с бесконечным удивлением.

— Ты спасла меня, — говорю я, не скрывая эмоций в голосе. — Снова.

— Ты спас меня в туннеле, — мягко напоминает она. — Настала моя очередь сравнять счет.

Я вспоминаю всё, что она сделала для меня в этом походе, начиная с самого первого дня, когда у меня случилась паническая атака на горе.

— Ты всё равно ведешь по очкам.

— Это не соревнование. — Ее голос становится прерывистым, когда она понимает, что я не отодвигаюсь. — Но если бы было — я бы победила.

Мои губы трогает улыбка. Ее взгляд падает на них и задерживается. Во мне закипает жар, и я бессилён сопротивляться тоске в ее глазах. Я не позволяю себе думать о причинах, почему это плохая идея, и медленно наклоняюсь к ней. Всё в ее облике говорит о том, что она хочет этого так же сильно, как и я. Ее руки притягивают меня ближе, а я накрываю ладонью ее щеку.

— Чарли, — шепчу я ее имя, нуждаясь в подтверждении, что она настоящая, что она в моих объятиях... и что я нужен ей так же, как она мне.

Ее губы так близко, что я чувствую ее дыхание на своей коже. Дрожь пробегает по позвоночнику, а тепло окутывает всё тело. Я не могу больше ждать...

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

Но тут я слышу это.

Я резко вскидываю голову. Издалека доносится характерный звук: *хлоп-хлоп-хлоп* лопастей вертолета, разрезающих воздух.

Фиолетовые глаза Чарли наполняются страхом.

— Вертолет! — ахает она.

Наш момент разлетается вдребезги. Реальность обрушивается на нас: если мы не доберемся до поляны в ближайшие несколько минут, мы останемся здесь.

Я смотрю на Чарли, нас обоих охватывает ужас. Я вскакиваю на ноги, помогаю ей подняться и выкрикиваю всего одно слово:

— Бежим!

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 20

Чарли

Мы мчимся сквозь деревья так, словно за нами гонится стая диких зверей, заставляя свои тела двигаться всё быстрее и быстрее к поляне. Хотелось бы сказать, что всё моё внимание приковано к приближающемуся вертолёту и мысли о том, как бы успеть вовремя, но пока я бегу через лес, в голове крутятся только две вещи:

Зандер почти поцеловал меня.

И я этого хотела.

Отчаянно.

Его губы были совсем рядом, буквально в шепоте от моих. Если бы эта помеха возникла всего на несколько минут позже, или даже на несколько секунд...

Я качаю головой, не веря собственным мыслям. Днями напролёт я мечтала лишь об одном: добраться до точки эвакуации и улететь в безопасность. А теперь, когда спасение неизбежно, всё, что я чувствую — это разочарование, продиктованное гормонами. Но, по крайней мере, я не одинока — я видела лицо Зандера, когда мы впервые услышали звук лопастей, его досада была не меньше моей. Я бы фыркнула над нашей обоюдной нелепостью, если бы не была так сосредоточена на том, чтобы не споткнуться, пока мы проносимся через последние ряды деревьев.

И вот, наконец, лес заканчивается, и мы с заносом замираем на краю небольшой травянистой поляны, усыпанной дикими цветами. Вид потрясающий, но перед нами есть нечто ещё более прекрасное — то, что заставляет меня забыть о несостоявшемся поцелуе и вместо этого подавить всхлип облегчения.

Вертолёт здесь. Он спускается с неба и мягко садится среди цветов.

Я поворачиваюсь к Зандеру, не в силах сдержать слёзы и так же не в силах удержаться от того, чтобы броситься ему на шею и засмеяться ему в плечо.

— Мы успели, — шепчу я. — Мы правда успели.

Он подхватывает меня и кружит, смеясь вместе со мной в полном неверии; наше ликование действует как наркотик.

Но тут я прихожу в себя, вспомнив:

— Хоук и Бентли! Нам нужно сказать Скарлетт!

Зандер отпускает мою талию лишь для того, чтобы схватить меня за руку и повести пригнувшись к вертолёту, где пилот уже отодвигает заднюю дверь. Я поднимаю свободную руку, чтобы защитить лицо от пыли и листьев, которые поднимает ветер; пространство вокруг нас становится белым от пуха одуванчиков. Уверена, к тому времени, как я добираюсь до лыж вертолёта и запрыгиваю в кабину, я похожу на йети, в основном потому, что именно так выглядит Зандер. Но я слишком воодушевлена, чтобы делать что-то, кроме как быстро отряхнуться, пока наклоняюсь к переднему пассажирскому сиденью, готовясь рассказать Скарлетт обо всём, что с нами произошло.

Вот только её там нет.

Там вообще никого нет.

Я хмурюсь, глядя на Зандера, пока пилот задвигает нашу дверь и возвращается в кабину.

— Извините! — кричу я, перекрывая шум двигателя, и хлопаю мужчину по плечу, чтобы привлечь внимание.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Он оборачивается и говорит что-то, чего я не слышу, поэтому я выразительно прикладываю ладонь к уху. Он понимает и передаёт нам две пары знакомых авиационных гарнитур.

Мы с Зандером надеваем их, и он тут же спрашивает:

— Где Скарлетт?

— На базе, ждёт вас, — отвечает пилот, не переставая жевать жвачку. Он возится с приборами, и мгновение спустя мы отрываемся от земли. — Я доставляю вас к ней в мгновение ока.

— Нет, стойте. — Я расстегиваю карман и достаю карту. — Произошёл несчастный случай. Хоук сломал лодыжку — его и Бентли нужно спасать.

— У меня нет полномочий на спасательную операцию, — говорит пилот, выдувая пузырь. — Меня наняли с чёткими инструкциями: забрать тех, кто ждёт на поляне, и доставить прямиком назад. Никаких отклонений.

— Но... — я прерываю свой протест, когда Зандер сжимает мою руку.

— Несколько минут погоды не сделают, — говорит он спокойным голосом. — Если предположить, что Хоук и Бентли не ушли далеко от того места, где мы их оставили, вертолёту будет сложно добраться до них без предварительной подготовки. Лес слишком густой, их придётся поднимать на лебёдке — а для этого нужна команда профессионалов, которые знают своё дело.

Я выдыхаю, признавая его правоту.

— Просто кажется неправильным, что мы в безопасности, а они всё ещё там.

— Я знаю, — соглашается Зандер, нахмурившись от беспокойства. — Нам нужно набраться терпения ещё на чуть-чуть. Как только мы поговорим со Скарлетт, она немедленно отправит помощь. Они скоро будут с нами, я в этом уверен.

Его уверенность действует на меня как бальзам, и когда он приобнимает меня за плечи, я без колебаний прижимаюсь к нему, находя утешение в его тёплом и надёжном присутствии. Накатывает волна изнеможения, весь адреналин, поддерживавший во мне жизнь последние несколько часов и дней улетучивается, когда в нём больше нет нужды. Глаза слипаются, пока я смотрю в окно на проплывающие внизу пейзажи.

— Знаешь, что я только что понял? — шепчет Зандер в микрофон. Его голос звучит так же устало, как и мой.

— Что? — спрашиваю я.

Он смотрит в то же окно, что и я, когда отвечает:

— Мы не видели ни одной коалы. Или кенгуру. Я думал, они здесь на каждом шагу. — На его губах появляется обиженная гримаса. — В твоей стране лживая реклама.

При виде его разочарованного лица я издаю усталый смешок.

— Радуйся, что мы не встретили их, когда были с Хоуком, иначе он, вероятно, заставил бы нас их съесть.

Зандер содрогается, и я повторяю его движение. Но затем мы оба замолкаем, с затаённым благоговением наблюдая за тем, как внизу проплывают деревья, горы, каньоны и реки. Не верится, что мы только что были там, как не верится и в то, сколько опасностей мы встретили за последние четыре дня. Столько раз мы могли погибнуть, и всё же выжили. Я бы не пожелала врагу того, через что мы прошли, но не могу игнорировать чувство гордости и свершения теперь, когда всё позади.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Ну, почти позади. Нам всё ещё нужно вытащить Хоука и Бентли в безопасное место, прежде чем я смогу по-настоящему расслабиться и считать наше приключение завершённым.

— Подлетаем к месту назначения, — голос пилота врывается в мои мысли. Горы становятся меньше, лес редее, начинают виднеться лоскутки цивилизации. Вскоре я замечаю дорогу, вьющуюся между деревьями, и гадаю, не та ли это дорога, по которой мы ехали на аэродром во вторник утром.

— Сильный встречный ветер, — продолжает пилот, — так что пристегнитесь и приготовьтесь к тряске при посадке.

Я стону, отстраняясь от Зандера, чтобы пристегнуться.

— Если мы прошли через четыре дня ада только для того, чтобы погибнуть в огненной авиакатастрофе, я буду очень раздосадована.

— Я тоже, — бормочет Зандер, затягивая ремень на поясе.

Однако, кроме нескольких резких кренов при достижении знакомой травянистой поляны, посадка проходит буднично, так что я не удерживаюсь от вопроса:

— И это всё?

Пилот жмёт плечами и выдувает очередной пузырь.

— Скажите своим, чтобы поставили мне пять звёзд. Мне нужны клиенты.

Я не знаю, что на это ответить, поэтому просто отстегиваю ремень, снимаю гарнитуру и стискиваю зубы от оглушительного шума двигателя, нетерпеливо ожидая, когда он откроет дверь. Как только он это делает, я прыгиваю на траву, Зандер приземляется рядом со мной. Только тогда я осматриваюсь как следует и мгновенно впадаю в замешательство от увиденного.

Или, скорее, от того, чего я *не* вижу.

Суеты вторничного утра как не бывало: нет людей в чёрном, перетаскивающих снаряжение, изучающих карты или осматривающих оборудование. И хотя это логично — ведь всё это было подготовкой к походу — я всё равно ожидала увидеть кого-то из команды Хоука, расхаживающих по ныне пустым ангарам и готовых поприветствовать своего бесстрашного лидера. Вместо этого в поле зрения только один тёмный автомобиль с тонированными стеклами и тот же водитель, который привёз нас сюда из отеля четыре дня назад.

— Я думала, вы сказали, что Скарлетт нас ждёт? — кричу я пилоту, перекрывая свист лопастей.

Не думаю, что он меня слышит, потому что он лишь указывает на машину, после чего задвигает дверь вертолёт и возвращается в кабину.

Когда становится ясно, что он намерен снова взлететь, мы с Зандером поспешно отходим в сторону, пригнувшись и направляясь к ангарам.

У меня в животе всё сжимается от дурного предчувствия, пока вертолёт улетает. Миллион вопросов вертятся на языке, когда мы подходим к водителю, но Зандер опережает меня.

— Что это за дела? Где Скарлетт? Гейб? Эмбер? Хоть кто-нибудь?

Я даже не подумала о Гейбе и Эмбер, слишком отвлеченная всем остальным. Но Зандер прав — они знали, что мы возвращаемся сегодня, так почему их здесь нет?

— Мисс Харт, мистер Рун, прошу вас, — спокойно говорит водитель, открывая заднюю дверь и приглашая нас войти. Когда мы не двигаемся с места, он поправляет пиджак и поясняет: — Мисс Куинн намеревалась быть лично, но в последний момент кое-что возникло. Она ждёт вас в отеле. Полагаю, ваши друзья с ней.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мне требуется мгновение, чтобы вспомнить, что фамилия Скарлетт — Куинн. Когда вспоминаю, путаюсь ещё больше. Что могло помешать исполнительному продюсеру Хоука встретить его по возвращении?

— Мне это не нравится, — бормочет Зандер рядом, и я киваю в знак согласия.

— Мы можем оставаться здесь сколько пожелаете, — говорит водитель. — Однако у меня нет информации, которую вы ищете, так что позвольте предложить... — Он снова жестом указывает на открытую дверь.

Мы с Зандером неловко переглядываемся, понимая, что выбора у нас особо нет, если только мы не хотим идти пешком бог знает сколько до отеля.

Настороженно мы садимся в машину, и водитель закрывает за нами дверь. Моим глазам требуется секунда, чтобы привыкнуть к полумраку салона, но когда они привыкают, первое, что я вижу — это бутылки воды в центральной консоли и протеиновые батончики. Зандер замечает их одновременно со мной, и мы набрасываемся на них: он откупоривает воду и выпивает всё залпом, а я засовываю в рот целый батончик, едва прожевывая перед тем, как проглотить.

Только когда мы уже на полпути к Катумбе, утолив голод и жажду, мы, наконец, откидываемся на сиденья и поглаживаем довольные животы. Возможно, это был не обед из трёх блюд, но этого хватит, чтобы продержаться до встречи со Скарлетт и сообщить ей новости о Хоуке и Бентли — новости, о которых, как я надеялась, она уже должна знать.

— Это ведь странно, да? — тихо спрашиваю я Зандера. — Не одной мне так кажется?

— Определённо не только тебе, — отвечает он, вглядываясь в окно. На его лице хмурая складка — он наблюдает, как вдоль лесной дороги начинают мелькать дома на окраине города. Но лицо его светлеет, когда он спрашивает водителя: — У вас есть мобильный телефон, который можно одолжить?

Мужчина мельком глядит на нас в зеркало заднего вида.

— Боюсь, что нет.

Я переглядываюсь с Зандером и уточняю:

— В смысле, у вас вообще нет телефона, или нам нельзя им воспользоваться?

Ответ я получаю, когда салон наполняется звуком входящего звонка. Я снова смотрю на Зандера, мы оба напряжены ещё сильнее, и я гадаю, не окажемся ли мы в другом телешоу — в жанре «тру-крайм». Но водитель лишь вежливо отвечает на звонок и мгновение спустя говорит: «Да, они со мной, мисс Куинн». Затем: «Нет, никаких проблем». За этим следует: «Угу», «Мгм» и, наконец: «Будем примерно через пять минут». После последней долгой паузы он произносит: «Понял. Доставлю их как можно ближе к входу». Затем он отключается, и его глаза возвращаются к зеркалу:

— Мисс Куинн ждёт вас в лобби вместе с вашими друзьями, мисс Эмбер Эшли и мистером Гэбриэлом Кингом. Они все очень ждут встречи.

Мои растущие страхи о похищении испаряются, и я поворачиваюсь к Зандеру с облегчением, видя то же выражение на его лице. Но затем я смотрю в окно за его плечом и вижу, что солнце начинает садиться. Я нервно спрашиваю:

— Как думаешь, они отправят спасателей в темноте?

— Это же Хоук и Бентли, — говорит Зандер, будто этого ответа достаточно. И, может быть, так и есть. Он берет меня за руку, переплетая наши пальцы, и добавляет: — С ними всё будет в порядке. Обещаю.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

У него нет полномочий давать такие обещания, но уверенность в его голосе снова успокаивает меня, и я позволяю себе немного расслабиться, зная, что мы делаем всё возможное, а всё остальное сейчас вне нашего контроля.

Но всякий покой исчезает, когда мы проезжаем через центр Катумбы и приближаемся к отелю, только чтобы увидеть, *что* нас ждёт.

Точнее — *кто*.

Потому что кажется, будто всё население Австралии выстроилось вдоль улицы и длинной подъездной дорожки до самых дверей отеля. Толпа кричит и машет руками, большинство направили в нашу сторону камеры телефонов, у многих в руках плакаты: «ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ, ЗАНДЕР!», «Я [сердце] ПРИНЦА ТАЙРОНА!», «Я БУДУ ТВОЕЙ КОРОЛЕВОЙ!» и множество других посланий и просьб.

— Боже мой... — шепчу я, глядя сквозь тонированные стекла.

Зандер стонет.

— Команда Хоука, должно быть, запустила раннее промо нашей серии и раскрыла местоположение, чтобы нагнать хайпа.

«Хайп» — мягко сказано.

Я с открытым ртом смотрю на это количество людей — на всех этих фанатов. Они все здесь ради того, чтобы хоть глазком взглянуть на Зандера; осознание масштаба его славы окатывает меня как ведром ледяной воды. Это его жизнь, его мир. Не представляю, каково это — жить в такой реальности день за днём.

— Теперь понятно, почему Скарлетт не смогла приехать к нам, — бормочет Зандер, поджимая губы, словно злится на самого себя.

Но это не его вина, он не просил всех этих фанатиков приходить сюда, и не просил их перекрывать проезд, заставляя нас ползти со скоростью улитки. Моё терпение на исходе, но медленная скорость позволяет мне прочесть больше плакатов. Удивление прошибает меня, когда я вижу своё имя.

«МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, ЧАРЛИ!»

«ЧАРЛИ И ЗАНДЕР НАВСЕГДА!»

«#ЗАРЛИ В МОЁМ СЕРДЦЕ!»

— Зарли? — удивляюсь я вслух. Тихий смешок Зандера заставляет меня понять (не без изрядной доли смущения), что нам уже придумали «шипперское» имя. Наша серия ещё даже не вышла в эфир, а они уже сходят по нам с ума.

— По крайней мере, не Чандер, — говорит он, посмеиваясь. — Это звучит как нечто, чем кошку стошнило.

Я бросаю на него недоверчивый взгляд.

— Как ты можешь над этим смеяться? Нас шипперят, Зандер. В смысле, в романтическом плане.

Его глаза искрятся, когда он отвечает с недвусмысленным намеком:

— Не только они.

Мои щеки вспыхивают, пока я удерживаю его взгляд; наш несостоявшийся поцелуй всплывает в памяти яркой вспышкой. Но прежде чем я успеваю толком прокрутить этот момент в голове, или вернуть нас к нему в реальности, раз уж теперь нет вертолёта, который мог бы нам помешать, машина останавливается.

Зандер смотрит в моё окно, его лицо становится серьёзным.

— Быстрый урок по папарацци: голову вниз, смотреть только вперёд, не паниковать. В другой ситуации я бы сказал, что ты можешь отвечать на любые

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

вопросы, которые тебе по душе, или говорить «без комментариев» на всё остальное, но раз мы спешим к Скарлетт, сегодня лучше их игнорировать. Ладно?

Я едва успеваю кивнуть, как мою дверь открывает гора мускулов — мужчина, который одной рукой указывает нам с Зандером на выход, а другой сдерживает толпу. Ещё один такой же гигант делает то же самое чуть поодаль.

Крики достигают апогея, когда я выхожу из машины, и становятся невообразимо громче, когда следом выбирается Зандер. Между нами и дверями отеля всего несколько футов, но из-за вопящей орды кажется, что это мили. Вспышки ослепляют, мне в лицо тычут микрофоны, репортёры выкрикивают вопросы. Я не могу разобрать ни слова, мой разум цепенеет. Тело тоже. Но затем рука Зандера обхватывает мою талию, и я поворачиваюсь к нему, мгновенно успокаиваясь от его присутствия. Он ободряюще улыбается мне, что вызывает ещё больше вспышек и визгов толпы, и ведёт меня вперёд, пока телохранители расчищают путь.

Кажется, что прошли часы, но на самом деле — лишь секунды, и вот мы уже за дверями. Крики и вопли мгновенно затихают, оставляя после себя звон в ушах.

Я тяжело дышу, словно после марафона, и хриплю Зандеру:

— В твоём уроке по папарацци не помешало бы ещё парочка предупреждений.

— Ты в порядке? Я знаю, это было чересчур...

— Всё нормально, я в порядке, — говорю я, и, к своему удивлению, действительно так чувствую. Это было интенсивно, но к этому можно было бы привыкнуть, если бы мы...

Мои мысли обрываются, когда я вижу Скарлетт, стоящую посреди пустого фойе. На её лице странная, неуверенная улыбка, но я игнорирую тревожные звоночки, которые вызывает это выражение, и хватаю Зандера за руку, таща его к ней.

Не успеваем мы сделать и двух шагов, как какое-то движение слева заставляет меня обернуться как раз вовремя, чтобы меня сбила с ног моя лучшая подруга. Я шатаюсь в сторону, удерживаясь от падения только потому, что врезаюсь в Зандера.

— Прости меня! — вопит Эмбер, сжимая меня так крепко, что я начинаю задыхаться. — Клянусь, я понятия не имела! Ты чуть не погибла! И Зандер тоже погиб! Обещаю, я не имела никакого...

— Эм, о чём ты... — я не успеваю закончить, так как меня прерывает другой голос, более глубокий и почти такой же дрожащий, как у подруги.

— Чарли.

Я отстраняюсь от Эмбер, лишившись дара речи при виде отчима. Его зеленые глаза за очками полны слёз, седеющие волосы выглядят так, будто он не причёсывался несколько дней.

— Джерри? — я слишком шокирована, чтобы выговорить что-то, кроме его имени.

В следующую секунду он уже обнимает меня.

— Прости меня, девочка моя, — шепчет он мне на ухо, крепко прижимая к себе. — Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя одинокой. Я должен был лучше справляться со своим горем, а не заставлять тебя думать, что я не могу на тебя смотреть. Мне многое предстоит искупить, но даю слово: я проведу остаток жизни, доказывая, что ты больше никогда не будешь чувствовать себя брошенной.

Я настолько ошарашена его признанием и самим его присутствием, что мне требуется время, чтобы осознать: здесь происходит что-то очень неправильное.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Тревожные звоночки превращаются в оглушительную сирену, когда слова Эмбер запоздало доходят до сознания. Ведь то, что она сказала...

Я ахаю и отстраняюсь от Джерри, чтобы спросить её онемевшими губами:

— Откуда ты знаешь, что Зандер «погиб»?

Выражение лица Эмбер... впервые в жизни я совершенно не могу его прочесть. Но я чувствую, как рука Зандера сжимает мой локоть, чувствую волны шока и замешательства, исходящие от него, когда он разворачивает меня к стойке администратора, за которой на телевизоре без звука показывают... показывают...

Показывают нас. Прямо здесь, прямо сейчас, стоящих в этом самом фойе.

Я резко поворачиваю голову, ища камеру, но ничего нет. Я не понимаю, что я вижу, не понимаю, как я это вижу и почему, но прежде чем я успеваю задать хоть один вопрос, хватка Зандера становится еще крепче. Его лицо искажается от неверия, когда он снова смотрит на Скарлетт.

Гейб теперь стоит рядом с ней, но не он причина такой реакции Зандера.

Причина в двух других людях, которые появились рядом, и оба улыбаются так же неуверенно, как Скарлетт.

Моя оглушительная сирена сменяется мгновенной, гробовой тишиной.

Потому что Хоук и Бентли здесь.

И на них нет ни единого перелома.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 21

Зандер

— Что, черт возьми, происходит? — выдыхаю я, не в силах поверить в то, что вижу. В то, на кого я смотрю.

Я чувствую оцепенение Чарли как свое собственное, потому что оно и есть мое. Но она берет себя в руки быстрее меня и тянет меня в центр фойе. Эмбер и мужчина, который, как я полагаю, является отчимом Чарли, приклеились к нам как банный лист, но я едва замечаю их, слишком отвлеченный группой людей перед нами.

Хоук и Бентли. В голове не укладывается, что они здесь. Они должны ждать спасения у подножия горы, а не стоять перед нами без костылей, гипса или каких-либо признаков того, что один из них вообще был ранен.

В животе рождается нехорошее предчувствие. Я подозрительно кошусь на своего агента, но по лицу Гейба невозможно понять, оправданы ли мои опасения. Я перевожу взгляд на остальных троих, ожидая объяснений.

— Прежде чем мы ответим на ваши вопросы, — начинает Скарлетт, — кому-то из вас требуется срочная медицинская помощь? У вас было несколько инцидентов на грани, которых мы не предвидели, так что скажите, если вас нужно осмотреть сейчас, или вы можете подождать до конца разговора.

От ее слов я каменею. В памяти всплывает то, что Эмбер прокричала Чарли: *«Ты чуть не погибла! А Зандер вообще умер!»*

Предчувствие превращается в ледяной ужас. Я снова смотрю на стойку администратора — на экран телевизора, где больше не показывают нас в фойе, а транслируют нечто совершенно иное.

Голос Чарли доносится словно издалека, она спрашивает, откуда Скарлетт знает о наших «инцидентах». Я онемевшими руками разворачиваю её к телевизору, чтобы она сама увидела ответ.

Идет выпуск новостей. Журналист сидит на фоне экрана, на котором крутят нарезку кадров из первых дней нашего похода: прыжок из вертолета, спуск на тросе со скалы, первый узкий каньон, переправа через ущелье, восхождение на гору...

Но на этом видео не заканчивается.

Дальше показывают оползень.

И то, как мы падаем в озеро у подножия горы.

У меня в голове бьется одна мысль: Бентли потерял камеру при падении. Этих кадров не должно существовать.

Как не должно существовать и всего, что следует далее:

Мы с Чарли продолжаем путь вдвоем.

Наше падение с водопада в бурлящую реку.

То, как она делает мне искусственное дыхание, спасая мне жизнь.

Как мы обнимаемся под звездами.

Подводный туннель и то, как она чуть не утонула.

Наш безумный бег по рушащемуся мосту.

Чарли снова спасает мне жизнь... и вот я лежу на ней, наши губы всё ближе и ближе...

Кадры гаснут. На экране сияет репортер, что-то вещая без звука, но мне не нужны слова, чтобы всё понять.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Нас развели.

Я впиваюсь яростным взглядом в Скарлетт, Хоука и Бентли. В руках у Скарлетт я вижу знакомую серебристую коробочку — она открыта и пуста.

Нано-дроны.

Их никто не отключал.

Всё, что мы делали, каждое слово, которое произнесли...

Всё это было поймано камерами и показано всему миру. Причем в прямом эфире, если судить по тем кадрам из фойе.

Чарли стоит так близко, что я не понимаю, кого из нас трясет сильнее. Я чувствую себя изнасилованным. Миллионы людей слышали мои самые откровенные слова. Всё, что я рассказал о смерти родителей, о Саммер, о Мэддоксе, о... Боже, о наркотиках и вождении в нетрезвом виде. Меня сейчас стошнит. Чарли тоже раскрыла вещи, которые никогда не хотела бы делать публичными: свое горе, мысли о жизни и будущем. Мы делились самым сокровенным, даже не подозревая, что у нас есть зрители.

Я сглатываю желчь и смотрю на Хоука, Бентли и Скарлетт. Игнорируя вопрос о здоровье, я процеживаю сквозь зубы:

— Кто-нибудь. Начнет. Говорить. Сейчас же.

— Это была моя идея, — подает голос Гейб. — Моя и Валентины.

Сердце уходит в пятки. Мои страхи подтвердились, хотя я всё еще не до конца понимаю «зачем».

— Кто, черт возьми, такая Валентина? — голос Чарли звучит хрипло. Она тоже осознала масштаб обмана.

— Валентина Мартинес, режиссер «Войны Титанов» и близкая подруга Райкона, — говорит Гейб, кивая на Хоука. — Именно она договорилась с ним и шоу «Дикий мир Хоука», чтобы помочь исправить твой имидж, Зандер. Но первые прогнозы показали, что одной серии недостаточно, чтобы добиться нужного результата в такие сжатые сроки. Поэтому мы придумали транслировать весь ваш поход, по крайней мере, часы бодрствования, чтобы вызвать больший интерес у публики. Реалити-шоу без купюр.

Заметив наши пришедшие в ужас лица, он торопливо продолжает:

— Не волнуйтесь, мы также делали ежедневные обзоры для тех, кто хотел видеть только самые драматичные моменты, но именно прямая трансляция без монтажа стала настоящим хитом. Вы бы видели реакцию людей, когда они поняли, что получают неограниченный доступ к вашему приключению в реальном времени, прямо у себя в гостиницах.

— В реальном времени... — слабо повторяет Чарли. — То есть...?

Скарлетт подтверждает мои догадки:

— С того момента, как вы вылетели во вторник, и до того момента, как вошли в это фойе несколько минут назад, всё, что вы говорили и делали, транслировалось в прямом эфире. — Она машет коробочкой в руке и слегка морщится. — Насчет нано-дронов я немного присочинила — это были не прототипы, и они полностью водонепроницаемы. Они следовали за вами по пятам, даже в подводном туннеле. Удивительно, что вы их там не заметили в таком тесном пространстве. Но, полагаю, у вас были другие заботы.

Другие заботы, например, как не утонуть.

Я не могу переварить услышанное. Меня колотит от шока и чувства предательства.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Справедливости ради, — говорит Гейб, — вы сами виноваты в том, что всё зашло так далеко. — Он указывает на нас с Чарли. — Зрители быстро поняли, что поход — это пиар-ход, но продолжали смотреть, потому что ваше общение вначале было очень напряженным. Было очевидно, что Чарли подавляет сильный негатив по отношению к тебе, Зандер, и всем хотелось узнать почему. Но даже когда вы ссорились, химия между вами зашкаливала. Соцсети взорвались требованием показать больше «Зарли» — так они вас называли. И мы решили дать им то, чего они хотят, создав ситуацию, где вы будете вынуждены остаться наедине.

Хоук делает шаг вперед, примирительно подняв руки.

— Всё должно было пойти не так, — признается он. — Зрители, может, и были в восторге, но я всё же нес за вас ответственность — не говоря уже о защите собственного бренда. Когда нам с Беном сообщили об изменении планов, я сделал всё, чтобы подготовить вас к самостоятельным испытаниям. Мы потратили два дня, чтобы обучить вас азам. После этого я должен был симулировать травму — зрители проголосовали за сломанную лодыжку, а Бен остался бы со мной, пока вы вдвоем завершали маршрут. Но мы не предвидели оползня и потери снаряжения. Мы не ожидали, что из-за дождей финальные препятствия станут смертельно опасными. Если бы мы знали...

Он извиняюще качает головой, но я вспоминаю его слова после падения в грязь: *«Этого не должно было случиться»*. Тогда это показалось странным, ведь оползни — штука незапланированная. Теперь я понимаю: оползень не входил в сценарий, но он воспользовался им, чтобы Чарли и я не заподозрили подвоха, когда они «остались позади». Без камер.

Как мы думали.

— Это... это... — Чарли задыхается от возмущения. Наконец она выдавлиывает: — То, что вы сделали — абсолютно аморально. Я уже не говорю о том, как это было опасно, но с юридической точки зрения вы не имели права...

— Вообще-то имели, — перебивает Скарлетт, доставая планшет. — Вы оба подписали согласия на прямую трансляцию.

— Мы ничего такого не подписывали! — рычу я. — Я читал всё, что подписывал, и...

Я осекаюсь. Это неправда. Я читал документы об ответственности, присланные заранее. Но я не читал тот бесконечный талмуд на планшете Скарлетт во вторник утром — тот самый документ, который она сейчас поворачивает к нам, демонстрируя доказательство нашей собственной глупости. Мне следовало довериться интуиции и прочесть ту чертову бумагу, но я не стал, потому что Гейб сказал, что всё в порядке.

«Я всё изучил и внес необходимые правки», — сказал он тем утром.

Необходимые правки. Например, согласие на то, чтобы нас бросили в условиях выживания под прицелом скрытых камер.

Я сверлю Гейба взглядом, полным ненависти, но он смотрит в ответ спокойно. В глубине души я не удивлен его беспощадности. Как бы больно ни было это признавать, он делал то, за что я ему плачу, и действовал, как ему казалось, в моих интересах. Мне нужно было снять маску и показать миру свою человечность — он создал для этого условия.

Он прав. В какой-то извращенной форме я сам виноват.

Но Чарли...

Она — случайная жертва во всём этом.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Когда я поворачиваюсь к ней и вижу её бледное лицо и расширенные глаза, я не нахожу слов, чтобы выразить, как мне жаль, что я втянул её в этот кошмар.

Но она смотрит не на меня, она смотрит на своего отчима.

Его раскаяние очевидно, когда он отвечает на её немой вопрос:

— Я думал, ты знаешь о трансляции. Эмбер сказала, что это соревнование, и я решил, что всё публично. Условия были нормальными, никаких «подводных камней» в тексте я не увидел, иначе никогда бы не подписал.

Я вспомнил, что он должен был подписать документы как её опекун, так как она несовершеннолетняя. Он был её Гейбом — тем, чьему слову она поверила, ставя свою подпись.

Чарли медленно закрывает глаза. Когда она открывает их, я вижу в них бурю эмоций. Но затем в её взгляде появляется сталь, и она впивается глазами в Хоука:

— Мы могли погибнуть. Не один раз, не два — многократно. Как вы можете это оправдать...

— Мы не можем, — просто говорит он, выдерживая её взгляд. — В тот момент, когда вы упали с водопада, я понял, что мы совершили ошибку. Я не дышал, пока смотрел, как ты реанимируешь Зандера. Но к тому времени...

— К тому времени мир уже был на крючке, — вставляет Гейб.

— И хотя в названии шоу стоит имя Райкона, — добавляет Скарлетт, — решения принимает совет руководителей. Цифры просмотров были настолько астрономическими, что нам приказали ждать и смотреть, что будет дальше.

— Мы хотели прийти за вами, — говорит Бентли. Это его первые слова. — И мы бы пришли, невзирая на приказы, если бы не начался дождь. Чудо, что Скарлетт успела вытащить нас с Райконом в просвет погоды, но когда ливень усилился, нам пришлось отступить из-за подъема воды. Шанс добраться до вас появился только сегодня. Но к тому моменту вы уже вошли в узкий каньон.

— Он должен был быть сухим, — заявляет Хоук. — Даже с учетом дождя мы не ожидали проблем, поэтому решили не вмешиваться и наблюдать издалека. Когда мы поняли, что вам придется плыть через туннель, было уже поздно.

— А потом был подвесной мост, который должен был стать самым легким препятствием, ведь наши люди заранее его проверили, — говорит Бентли, морщась. — Но, э-э, вы сами видели, что дождь вызвал там... непредвиденные осложнения.

— Я бы не назвала то, что мост буквально разваливался под ногами, «осложнением», — процедила Чарли. — Что бы вы делали, если бы всё закончилось иначе? Если бы Зандер не пришел в себя? Если бы я утонула в туннеле? Если бы мы оба рухнули в пропасть? Был ли у вас план Б на случай нашей смерти в прямом эфире?

Хоук кладет руку ей на плечо.

— Мне жаль, Чарли. У тебя есть полное право злиться. — Его взгляд перемещается на меня. — У вас обоих есть. Но если это послужит утешением... то, что вы сделали, то, как вы выжили — это было поразительно. Я горжусь вами. И вы должны гордиться собой. Этот поход вы никогда не забудете. И, если я не ошибаюсь, он уже оставил на вас след, в лучшем смысле этого слова. — Он смотрит на нас двоих и тихо спрашивает: — Можете ли вы честно сказать, что жалеете об этом? Хоть о чем-то из этого?

Я смотрю в пол, не желая признавать его правоту. Но правда в том, что он прав. Хотя я чувствую себя обманутым и использованным, я не могу жалеть о последних четырех днях. Они показали мне, на что я способен. И, что важнее, они привели Чарли в мою жизнь.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Когда никто из нас не отвечает, Хоук отпускает Чарли с понимающей улыбкой и говорит:

— Наш медик хочет вас осмотреть. Уверен, вы мечтаете о горячем душе. Приведите себя в порядок, и через час встретимся за ужином в ресторане отеля. Там мы ответим на все вопросы. Идет?

Я перевожу взгляд на Чарли, вспомнив, что завтра мы разъедемся. Но она не смотрит на меня. Она вообще не посмотрела в мою сторону с тех пор, как мы узнали правду. Я отчаянно хочу поговорить с ней наедине, узнать, что она чувствует, хочет ли она разнести этот мир (или меня) в щепки за то, что её жизнь выставили напоказ без согласия. Но она лишь кивает Хоуку и позволяет отчиму и Эмбер увести её, ни разу не оглянувшись.

Я всё ещё смотрю ей вслед, когда Гейб откашливается:

— Пойдем?

Он — последний человек, которого я хочу видеть, но я сухо киваю Хоуку, Бентли и Скарлетт и иду за Гейбом к лифту. Проходя мимо панорамных окон, я вижу толпы людей на улице, которые пытаются разглядеть нас теперь, когда камеры выключены. Интересно, что бы они подумали, услышь они наш разговор? Внезапный страх пронзает меня:

— Дроны улетели?

Гейб поспешно заверяет меня:

— Да. Но если переживаешь — отдай часы. В них GPS и микрофон. Без них они бесполезны.

Я тут же расстегиваю ремешок и отдаю их ему. Странное чувство потери — я вспоминаю, как компас в этих часах вел нас с Чарли, и как фонарик светил нам в туннеле.

— Можешь оставить их себе, если хочешь, — говорит Гейб, заметив мою заминку.

— Нет, — отрезаю я. — Забирай. Как бы ни были дороги воспоминания, мне будет спокойнее, если я буду знать, что меня больше не записывают.

В лифте мы молчим. Тишина натянутая. Я всё ещё киплю от негодования из-за того, что он устроил за моей спиной, даже если технически это было ради моей пользы.

Уже в коридоре, подходя к номерам, он наконец говорит:

— Вал звонила сегодня. Я знаю, тебе нужно время, чтобы простить нас. Но если это поможет... то, что мы сделали, сработало.

Я отвлекаюсь на зеркало в коридоре: мои серебристые волосы стоят дыбом, лицо в грязи, одежда превратилась в лохмотья. Его слова доходят до меня не сразу.

— Что ты только что сказал?

Гейб расплывается в улыбке, какой я у него никогда не видел:

— Продюсеры согласились оставить тебя на роли Титана. Решение было единогласным. Поздравляю, Зан. Ты победил.

Из моей груди вырывается хриплый, полный чувств смех. Колени подкашиваются от осознания масштаба этой новости. Студия не расторгает контракт. Я буду играть Титана Вулфа — роль всей моей жизни. Не верится. Я хочу закричать об этом всему миру. Хочу найти Чарли, ведь это она помогла мне добиться этого. Не уверен, что смогу прождать целый час, прежде чем снова её увижу. Но зато сейчас я получу свой телефон, позвоню родителям и Саммер... И Мэддоксу. Он не поднимет трубку, но я оставляю сообщение. Друг, которого я знаю и люблю, захотел бы это услышать.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Эйфория гаснет. Мне придется предупредить его обо всём, что я наговорил, думая, что камеры выключены. Возможно, он уже знает, но если нет...

Он и до этого со мной не разговаривал. Теперь он может не заговорить никогда.

От этой мысли внутренности скручивает, но я отгоняю страхи, когда мы подходим к моей двери. Гейб поворачивается ко мне, его лицо внезапно становится серьезным.

— Я хочу, чтобы ты знал: я бы никогда не согласился на то, чтобы Хоук оставил вас одних, если бы думал, что это приведет к таким опасностям, — его темные глаза полны искренности. — Я знаю, что в индустрии меня считают акулой, но это не значит, что я не люблю тебя как сына. Видеть тебя на берегу реки, когда ты не дышал... — его мощное тело содрогается. — Жаль, что ты не сказал мне про вождение в нетрезвом виде. Я понимаю почему, но всё же. Обещай, что если что-то подобное случится снова, ты не будешь скрывать это от меня. Мы команда, парень. Ты должен говорить мне такие вещи, чтобы я мог тебя прикрыть. Понял?

Я переминаюсь с ноги на ногу. Остатки злости исчезают перед лицом его искренней заботы. Вот почему он мой агент уже шесть лет — за беспощадной деловой хваткой скрывается глубокая привязанность.

— Тебе еще долго придется замаливать грехи, — говорю я, — но со своей стороны обещаю быть честнее. И официально заявляю: больше никаких реалити-шоу. Даже кулинарных. Я провожу черту.

Гейб усмехается.

— Принято. — В его глазах вспыхивает озорной огонек. — У меня для тебя последний сюрприз.

Я стону:

— На сегодня сюрпризов хватит. Можно не...

— Этот тебе понравится. — Он открывает дверь моего люкса. — Точнее, эти двое. Увидимся через час.

Он вталкивает меня внутрь и закрывает дверь.

Объяснения не требуются.

В следующее мгновение на меня налетает Саммер. Её светлые волосы взмывают в воздух, когда она прыгает мне на руки, её изумрудные глаза полны слез:

— Только попробуй еще раз сделать что-то такое же тупое, как этот поход, придурок!

У меня перехватывает дыхание от силы её атаки, но даже если бы не это, я бы всё равно забыл, как дышать, глядя на другого человека в комнате.

Потому что Мэддокс здесь. Он прислонился к деревянной стойке кровати. Его медные волосы в привычном беспорядке, карие глаза смотрят прямо на меня.

— Слава богу, есть Чарли! — продолжает визжать мне в ухо Саммер. — Я забираю свои слова назад про то, что ты влюбился в фанатку. Она лучшая, она буквально спасла тебе жизнь! Она вообще не твоего уровня, но тебе повезло... — она замолкает, понимая, что я застыл, и медленно отстраняется. Её взгляд мечется между мной и Мэддоксом. — Я, э-э, оставляю вас наедине.

Она ныряет в ванную, оставляя меня наедине с моим лучшим другом впервые за три месяца.

Я не знаю, что делать. Не знаю, что говорить. Сердце колотится, когда я вспоминаю всё, что рассказал Чарли о той ночи — мою правду, которая была и его правдой. Его проблемы с психикой, попытка самоубийства... Я раскрыл его самые

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

болезненные тайны всему миру. Неважно, что я сделал это неосознанно. Ущерб нанесен.

Мне нужно извиниться, молить о прощении за то, что выставил его жизнь напоказ, но легкие словно парализовало. Всё, что я могу выдать, это жалкое:

— Привет.

Целую бесконечную минуту он просто смотрит на меня. Но затем его глаза наполняются слезами, он судорожно выдыхает и внезапно пересекает комнату, заключая меня в объятия, от которых трещат ребра.

— Боже, прости меня, Зан, — хрипит он, его обычно спокойный голос сорван от эмоций. — За всё. За ту ночь и за все недели после. Я не... я не... — он снова содрогается.

Я замер в его руках, боясь пошевелиться, чтобы не проснуться и не обнаружить, что это сон.

Голос Мэддокса остается хриплым:

— Мне следовало отвечать на звонки, но мне было так стыдно. Ты был прав, когда говорил Чарли, что я ненавижу себя за то, что подставил тебя после того, что случилось с твоими родителями. Но дело было не только в этом. Мне было неловко из-за того, что я чуть не сделал в ту ночь, из-за того, что ты об этом знаешь... я боялся, ты сочтешь меня слабым... черт, я сам не знаю. Я так закопался в собственной голове, что не видел ничего, кроме тьмы. Но мне нужно было выпустить тебя. Не нужно было отталкивать. Мне следовало... мне следовало...

Он умолкает, прижимая меня еще крепче. Моя избитая грудная клетка вопит от боли, но я обнимаю его так же неистово. Слезы наворачиваются на глаза при осознании: мой лучший друг пролетел полмира, чтобы увидеть меня. Он не злится. Он не ненавидит меня.

Но я всё равно должен извиниться.

— То, что я наговорил, всё, что раскрыл... — начинаю я, но он не дает закончить.

— Не надо, — Мэддокс отстраняется и вытирает щеки, его серьезный взгляд встречается с моим. — Во-первых, ты не знал, что тебя снимают. А во-вторых... я больше не прячусь. Мне следовало заговорить и попросить помощи раньше. Если моя история заставит хоть одного человека сделать это или просто поможет кому-то почувствовать себя менее одиноким, то я рад, что мир узнал. Я *хочу*, чтобы они знали.

На меня накатывает волна облегчения, смешанная с гордостью за него. Но тут я снова осознаю, что он стоит передо мной после трех месяцев молчания.

— Не верится, что ты действительно здесь.

Его лицо смягчается.

— Как только я получил твое сообщение о походе, я забронировал билет. Даже если я тебя игнорировал, я знал, как тяжело тебе будет после истории с родителями. Я не мог не быть рядом.

Услышав это, я окончательно теряю самообладание. Но он еще не закончил.

— Я был на полпути через Тихий океан, когда началась трансляция. Так что я уже был на месте, когда всё полетело к чертям. Саммер тоже прилетела — решила сократить свой отпуск на Мальдивах, чтобы сделать сюрприз. Она приехала как раз перед тем, как вы с Чарли упали с водопада. — Мэддокс закрывает глаза, словно это воспоминание его преследует. — Мы пытались вправить мозги команде Хоука, я чуть не подрался с Гейбом, но они ни в какую не хотели вас вытаскивать. Не думаю, что мы

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

с Сам спали с тех пор, как вы с Чарли остались одни. Это было чертовски валидольное зрелище, чувак.

— Видимо, в этом и был смысл, — говорю я, вспоминая слова Хоука и остальных. — И хотя я ненавижу этот обман, он окупился. Мне официально дали зеленый свет на «Титана».

Дверь ванной распахивается, и оттуда вылетает Саммер, судя по крику, она слышала каждое слово через тонкие стены:

— ТЕБЕ ДАЛИ ТИТАНА?!

Она снова прыгает на меня, увлекая Мэддокса в тройные прыгающие объятия.

— Я так и знала! — кричит она. — Чарли спасла твою задницу во всех смыслах! Я обожаю эту девчонку!

Но так же внезапно её восторг гаснет. Она отстраняется и бьет меня кулаком в плечо.

— Ай! — вскрикиваю я, потирая свежий синяк. — Это еще за что?

— Тебя, блин, опоили на моем дне рождения, а ты мне не сказал! — её взгляд мог бы резать металл. — Я не кисейная барышня, которую нужно защищать, Зандер. Я ценю твое желание, но пожалуйста, хватит. — Она переводит суровый взгляд с меня на Мэддокса. — И ради всего святого, вам обоим пора перестать скрывать свои проблемы друг от друга. В чувствах нет ничего постыдного. Никогда. Хорошие они, плохие или ужасные. Для этого и нужна дружба. Если кто-то из вас еще раз забудет об этом и заставит меня играть роль посредника хотя бы минуту, не говоря уже о трех месяцах, я надеру вам задницы и сделаю своей целью постить ваши самые позорные фотки в соцсетях. — Она делает паузу, морща нос. — Ладно, с соцсетями, может, перебор, но я придумаю что-то столь же ужасное. Считайте, что вы предупреждены.

К концу её речи мои губы невольно кривятся в улыбке.

— Ты закончила?

— На сегодня — да. — Она перекидывает золотистые локоны через плечо. — При условии, что у вас двоих всё снова хорошо?

Я смотрю на Мэддокса. Мне нужно, чтобы ответил он. И он не заставляет ждать, говоря с теплотой в глазах:

— У нас всё хорошо.

— Давно пора, — бормочет Саммер. Она берет меня под руку и ведет через комнату. — К твоему сведению, мы хотели встретить тебя в фойе, но я привлекала слишком много внимания толпы, а Мэддокс — тот еще плакса, он боялся видеть тебя без моей поддержки.

Мэддокс закатывает глаза, но его улыбка заставляет меня чувствовать себя окрыленным. Нам еще многое нужно обсудить, наверстать упущенное за три месяца и раскрыть старые секреты, но видя его здесь, зная, что он бросил всё ради меня, я понимаю: мы справимся.

— Так вот, — продолжает Саммер, — перед тем как Гейб сослал нас в твою комнату, он рассказал про ужин. И я скажу это максимально вежливо, Зан: ты грязный. Так что прервем наш сеанс воссоединения, пока ты не примешь пятнадцать душей подряд перед походом в ресторан.

— И медик Хоука еще должен тебя осмотреть, — напоминает Мэддокс. — Так что ограничься четырьмя душами, чтобы не заставлять врача ждать.

Как бы я ни жаждал скинуть грязную одежду и отмыться до скрипа, я замираю у двери ванной.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мэддокс читает меня как открытую книгу.

— Мы никуда не уйдем, Зан. Будем прямо здесь. Скорее всего, будем спорить, кому достанется мятная шоколадка с твоей подушки.

Я выгибаю бровь:

— Это моя подушка. Не я ли должен...

— Чур моя! — заявляет Саммер, заталкивая меня в ванную и захлопывая дверь.

Я не могу сдержать улыбку, слушая их приглушенную перепалку из-за крошечной шоколадки. На сердце легче, чем было все последние месяцы — мой лучший друг вернулся. Но радость меркнет, когда мысли возвращаются к Чарли. Что она делает сейчас? Был ли у неё такой же тяжелый разговор с отчимом и Эмбер? Я отчаянно хочу знать, как она всё это переваривает. Внутри всё сжимается от воспоминания о том, что она ни разу не взглянула на меня в фойе. Тревога когтями впивается в душу, но я уговариваю себя: нет смысла гадать, пока я с ней не поговорю. Я заставляю себя расслабиться и шагаю под блаженно горячие струи воды.

Однако спокойствие длится недолго. После того как медик дает добро, Гейб заходит за нами, чтобы проводить в ресторан, где в отдельной зоне нас уже ждут Чарли, Эмбер, Джерри, Хоук, Бентли и Скарлетт. И в это мгновение тревога возвращается с удвоенной силой.

Потому что Чарли всё еще на меня не смотрит.

Более того, кажется, она твердо намерена вообще избегать моего взгляда.

Как и я, она привела себя в порядок: на ней белое платье и фиолетовый кардиган. Я надел темно-синие джинсы и синий свитер. Но когда я пытаюсь сказать ей, как она хорошо выглядит, или поделиться облегчением от чистоты, всё, что я получаю в ответ — это натянутая улыбка. Она смотрит куда-то поверх моего плеча и лишь коротко кивает.

Неловкость гложет меня, мешая сосредоточиться на еде. Я смутно осознаю, что беседа за столом натянутая, а атмосфера тяжелая, по крайней мере, до тех пор, пока харизматичное трио из Эмбер, Саммер и Мэддокса не начинает творить магию, вызывая улыбки и смех. Они явно сблизились, пока ждали новостей о нашей возможной гибели, и мне тепло видеть их вместе, но я всё еще мучаюсь вопросом: почему Чарли отгородилась от меня стеной?

Я едва замечаю, как ужин подходит к концу. Хоук, Бентли и Скарлетт прощаются — завтра рано утром у них вылет на новые съемки, и мы видимся в последний раз. Я прихожу в себя, когда Хоук отводит нас с Чарли в сторону, чтобы еще раз сказать, как он гордится нами, и приглашает в любое время присоединиться к нему в новом приключении.

— Или заезжайте в один из моих лагерей выживания, — предлагает он. — В Эквадоре — мой любимый. Пумы, ягуары, анаконды, пираньи... Амазонка — это нечто. Считайте это открытым приглашением.

При виде наших одинаковых выражений ужаса он взрывается смехом, быстро обнимает нас и уходит вместе с остальными. Вскоре Гейб и Джерри тоже расходятся по комнатам.

Именно Мэддокс тащит нас всех обратно в мой люкс. Он закинул руку на плечо Чарли, чтобы та не сбежала, видимо, он тоже видит, как сильно ей этого хочется. Я мечтаю поговорить с ней наедине, но проявляю терпение, пока Саммер, Мэддокс и Эмбер делятся своими впечатлениями о прошедших днях. Постепенно разговор превращается в легкие, дружеские посиделки, будто мы старые друзья. Это

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

сюрреалистично. Если игнорировать напряжение между мной и Чарли, динамика в нашей пятерке кажется удивительно естественной, словно мы знакомы годы, а не часы.

Но всё рушится в одно мгновение. Я отлучаюсь в туалет буквально на пару минут, а когда возвращаюсь в комнату...

Пока Мэддокс, Саммер и Эмбер продолжают весело болтать...

Чарли исчезла.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 22

Чарли

Зандер находит меня на деревянной скамье в «сказочном саду» при отеле. Я сижу, уставившись на залитые лунным светом горы.

Я знала, что он придет. Я ждала его.

Как бы весело мне ни было с его друзьями и Эмбер, и как бы сюрреалистично ни было осознавать, что мы все отлично ладим, я не могла оставаться в том номере ни минуты больше — иначе я бы просто закричала.

Последние несколько часов мой разум был полем битвы. С того самого момента, как я узнала о манипуляциях и обмане. Сначала я боялась, что Зандер был в доле, но его бледное лицо и искреннее потрясение развеяли эти страхи. Это помогло мне переварить случившееся, хотя бы потому, что я была не одинока в этом чувстве предательства. И, надо признать, вещи, которыми он делился со мной в горах, были куда более компрометирующими, чем мои секреты, хотя мне всё равно горько от того, что весь мир стал свидетелем моих самых сокровенных мыслей. Мне потребовался почти целый час перед ужином, чтобы убедить отчима, что я прощаю его за то, как он ушел в свое горе после смерти мамы, и всё это потому, что он услышал мой вчерашний рассказ Зандеру. Визит медика стал для меня облегчением: он дал мне передышку от бесконечных извинений Джерри.

Где-то в глубине души я даже благодарна, что отчим увидел мою боль и осознал свою роль в том, что я копила в себе все эти годы. И Эмбер тоже — после того, как я поняла, что последние годы жила только ради неё, совершенно забыв о себе. Но я всё равно хотела бы сказать им это лично, а не под присмотром миллионов незнакомцев. Я чувствую себя... использованной. Словно мир увидел нас голыми — в эмоциональном и психологическом смысле. Мне потребуется время, чтобы прийти в себя.

Но я ушла из номера не поэтому. И не из-за этого я весь вечер избегала его вопросительного взгляда.

Не знаю, когда именно сработал инстинкт самосохранения: когда приземлился спасательный вертолет, когда нас окружила кричащая толпа или когда мы узнали, что каждое наше слово транслировалось в сеть... Но за последние несколько часов произошло неизбежное:

Я с грохотом вернулась в реальность.

И теперь я должна сделать так, чтобы Зандер упал на землю вместе со мной.

Глядя на его настороженное лицо, когда он приближается ко мне в саду, я думаю, что он уже всё понял. Но это не значит, что разговор будет легким.

— Можно присесть? — спрашивает он.

Я закрываю глаза. Эти слова мгновенно переносят меня в вечер понедельника, когда он спросил то же самое. Тогда мы оба были в пижамах, а сейчас на нас праздничная одежда. Его облегающий синий свитер подчеркивает торс так, что это искушало меня весь вечер. Всё было бы намного проще, если бы он не был так чертовски привлекателен или если бы он оказался тем вредным троллем, каким я его представляла вначале.

Но он не такой.

Он замечательный, и я...

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я обрываю собственные мысли, не давая им развиться, и отодвигаюсь на холодной скамье, освобождая ему место.

Какое-то время мы оба молчим, а потом начинаем говорить одновременно.

— Я хотел...

— Ты как...

Мы смотрим друг на друга с робкими улыбками.

— Давай ты первая, — предлагает Зандер, нервно потирая колено.

Слова, которые мне нужно сказать, застревают в горле. Вместо этого я выдаю довольно банальное:

— Ну и денек, да?

Из него вырывается полусмех-полустон. Он запускает руку в волосы, взъерошивая теперь уже чистые серебристые пряди.

— И не говори. Верится ли тебе, что вчера в это же время мы были под этими же звездами, даже не подозревая, что... — Он осекается и морщится.

Ему не нужно заканчивать. Я знаю, что он хотел сказать: *«...даже не подозревая, что весь мир смотрит, как мы изливаем друг другу души»*.

— Это кажется нереальным, — соглашаюсь я севшим голосом. Я откашливаюсь и добавляю мягко: — Я рада, что вы с Мэддоксом помирились. Он кажется отличным парнем. И Саммер тоже.

— Нам еще предстоит много работы, — говорит Зандер, глядя на окутанный туманом национальный парк. — Но да, я так счастлив, что он здесь. — Он поворачивается ко мне, уголок его губ приподнимается. — Думаю, ты должна мне законное «я же говорила», теперь, когда мой броманс снова в строю.

Я тоже усмехаюсь.

— Это звучит как слова самоуверенного всезнайки.

Он смеется, в этом звуке столько облегчения, что мне мгновенно становится тошно от самой себя. Почему я позволяю этому продолжаться?

Но я знаю почему.

Потому что я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Даже если это неизбежно.

Я становлюсь серьезной и собираюсь снова заговорить, но Зандер опережает меня. Его серьезные глаза приковывают мой взгляд.

— Спасибо, Чарли. Ты помогла мне получить роль Титана, и я никогда не смогу...

— Ты сам получил эту роль, — твердо перебиваю я, не давая ему приписать заслугу мне. Мне стоило огромных усилий не броситься к нему на шею, когда он поделился новостью за ужином, особенно когда я видела его озадаченное и обиженное лицо из-за моей холодной реакции. — Мир снова влюбился в тебя, Зандер. Или влюбился заново — называй как хочешь. Я просто была рядом.

— Без тебя этого бы не случилось, — настаивает он.

— Без меня это могло бы случиться проще или быстрее, — спорю я. — Представь, если бы ты был там, — я машу рукой в сторону темных гор, — с кем-то вроде Эмбер. Ты слышал, что сказал Гейб: зрители зацепились за враждебность между нами. С фанаткой такого бы не было. Ты бы быстрее вернул симпатии публики, и Хоук с Бентли не оставили бы вас одних.

Эта мысль больно бьет по мне, особенно когда я вспоминаю слова Гейба в фойе: *«Вы сами виноваты, что всё зашло так далеко»*. Он прав, даже если мы с Зандером не

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

могли знать, что наши ранние стычки приведут к тому, что нас бросят на произвол судьбы.

— Может и так, — медленно произносит Зандер, — но только благодаря тому, что нас оставили одних, я смог открыться настолько, чтобы снова понравиться людям. — Он делает паузу и добавляет многозначительно: — И, кажется, Гейб использовал слово «химия», а не «враждебность». Это большая работа.

Я стараюсь не смотреть на него.

— Как бы он это ни называл и как бы всё ни обернулось... я хочу сказать, что ты заслужил «Титана» сам, благодаря тому, какой ты есть. И я... я правда за тебя рада.

Наступает тишина, прежде чем Зандер тихо говорит:

— По тебе не скажешь.

Услышав этот покинутый тон, полный болезненного понимания, я начинаю часто моргать, чтобы сдержать слезы. Я не могу удержаться: беру его за руку, крепко сжимая её, и смотрю прямо в его печальные голубые глаза. Боль в его взгляде заставляет мое сердце ныть — я понимаю, как это убивает его. И меня тоже.

Но это должно быть сделано. И как бы эгоистично я ни хотела оттянуть этот момент, дальнейшее промедление только усилит боль для нас обоих.

И я решаюсь.

— Ты ведь знаешь, что из этого ничего не выйдет, — шепчу я, выдерживая его скорбный взгляд. — Последние несколько дней мы были в собственном коконе. Но теперь мы вернулись, и реальность такова: наши миры слишком разные. Ты и сам это знаешь, Зандер. Скажи мне, что я не права.

Его пальцы сжимаются, и он накрывает мою руку своей второй ладонью, заключая её в замок.

— Мы можем справиться.

Я качаю головой еще до того, как он договаривает.

— Не можем. И я не уверена, что должны. — Он замирает, и я спешу объяснить: — Тебе предстоит запереться в студии на съемках фильма десятилетия. Всё твоё внимание должно быть там. И так и должно быть, потому что ты заслужил это, ты должен наслаждаться каждой секундой без лишних помех. А что касается меня...

— Тебе нужно увидеть мир и найти свое место в нем, — договаривает Зандер с печальным, понимающим вздохом, — а не торчать в Лос-Анджелесе, ожидая меня после восемнадцатичасового рабочего дня, когда я буду слишком измотан, чтобы просто тебя увидеть, не говоря уже о чем-то другом.

Мои брови взлетают вверх. Он предположил, что я поеду с ним в Лос-Анджелес, хотя мы ни разу об этом не говорили. Но несмотря на удивление и мгновенную мысль «почему это я должна всё бросать и ехать к нему?», прежде чем я поняла, что его догадка основана на моем желании путешествовать, я борюсь со слезами от этой картины. Потому что какая-то часть меня *хочет* этого. Я хочу увидеть его дом, его жизнь. Хочу познакомиться с его родителями, проводить больше времени с Саммер и Мэддоксом. Я хочу ждать его в конце долгого дня, даже если у нас будет всего пара минут перед тем, как он отрубится. Я хочу быть рядом с ним во время взлетов и падений в этой безумной индустрии. Я хочу всего этого, отчаянно.

Но я также знаю, что сейчас не время. Мне нужно сначала реализовать свои мечты, прежде чем я смогу поддерживать его в его собственных. На этот раз мне нужно быть эгоисткой, даже если это означает принести в жертву что-то драгоценное: его.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Прости, — шепчу я, видя, как его глаза блестят от слез. — Я бы хотела, чтобы всё было иначе. Но мама всегда говорила мне, что всё случается по какой-то причине. Я должна верить, что она права. Давай просто будем благодарны за то время, что у нас было. Оно было особенным для нас обоих, и мы никогда его не забудем.

— Почему ты говоришь так, будто это прощание? — хрипло спрашивает Зандер.

— Потому что так и есть, — отвечаю я. — Так должно быть.

— Мы можем разъехаться в разные стороны, но мы живем в мире технологий, — говорит он, не желая понимать. — Мы можем созваниваться, общаться по видеосвязи, писать сообщения, электронные письма...

Я вырываю руку и вскакиваю на ноги, не в силах больше сидеть. Эмоции затапливают меня. Я начинаю мерить шагами траву, огни гирлянд расцвечивают мое белое платье золотыми пятнами.

— Ты правда думаешь, что сможешь это вынести? — спрашиваю я. — Потому что для меня оставаться на связи, но не быть рядом... это как... как отрубить руку и медленно истекать кровью.

Зандер тоже встает.

— И что же? Ты хочешь прижечь рану? Ты правда этого хочешь — оборвать всё сразу, чтобы мы больше никогда не виделись и не разговаривали? Вообще никогда?

— Я не «хочу» этого, — я всплескиваю руками. — Мне это *нужно*. Всё остальное будет слишком болезненным. И тебе это нужно так же сильно, как и мне.

— Нет, Чарли. То, что мне нужно — это ты.

От этих слов я замираю и смотрю на него. Слезы больше не сдержат, они беззвучно катятся по щекам.

Зандер смотрит на них, а потом медленно закрывает глаза. На его лице отражается опустошение, смешанное с покорностью — и поражением.

Он делает шаг вперед, оказывается прямо передо мной и осторожно смахивает мои слезы. Его голос звучит до боли мягко:

— Прости... ты права. Я просто... я не хочу тебя отпускать. — Он судорожно выдыхает. — Но я отпущу. Потому что ты заслуживаешь быть счастливой, Чарли Харт. И я никогда не прощу себе, если стану тем, кто мешает тебе лететь на свободу.

Боже, ну почему он должен быть таким идеальным?

Новые слезы застилают глаза. Я почти готова забрать свои слова назад, броситься к нему в объятия и умолять забрать меня в Лос-Анджелес навсегда. Но я вижу решимость в его чертах и понимаю без слов: он не позволит мне этого сделать, даже если я буду просить. Он не даст мне отказаться от моей мечты. И я... я...

Я люблю его за это.

Я люблю его.

И я должна его отпустить.

Потому что у него тоже есть мечты. И по той же причине, по которой он не даст мне бросить мои, я не дам ему отказаться от его.

Я судорожно вдыхаю и делаю то, что хотела сделать весь вечер: обнимаю его. Он прижимает меня к себе — мы оба понимаем, что это в последний раз, и никто не хочет отпускать первым.

Но, в конце концов, приходится.

Я отстраняюсь первой, игнорируя каждую частичку своего тела, которая умоляет остаться в его руках.

Линетт Нони - Дикие Края

Lynette Noni - Wandering Wild

— Я никогда не забуду тебя, Зандер Рун, — шепчу я, приподнимаясь на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. — Спасибо, что помог мне снова начать мечтать. — Последняя слезинка катится по щеке, я пытаюсь улыбнуться и говорю: — Увидимся на большом экране.

И затем, не давая ему возможности ответить, я разворачиваюсь и бегу по мощеной дорожке обратно в отель. Сердце разбито настолько сильно, что мне нужно бежать, чтобы найти в себе силы оторваться от него.

Эмбер ждет меня в номере. Как только я вваливаюсь внутрь, она всё понимает по моему лицу и раскрывает объятия.

Я больше не могу сдерживаться. Я рыдаю навзрыд, уткнувшись ей в плечо. Она твердит мне снова и снова, что всё будет хорошо, но в этот раз я ей не верю.

Потому что в тот момент, когда я оставила Зандера, я уже знала:

Я только что совершила самую большую ошибку в своей жизни.

И даже если это был правильный поступок, я буду жалеть о нем.

Всегда.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 23

Зандер

Раньше я обожал аэропорты.

Мне нравилось гадать, куда летят люди и почему. Был ли это отпуск, деловая поездка или визит к любимому человеку — само чувство предвкушения, исходящее от путешественников, всегда действовало на меня как электрический разряд. И более глубокая метафора всегда находила во мне отклик на философском уровне: концепция перехода, ухода из одного места и оставления чего-то позади ради того, чтобы идти вперед и шагнуть во что-то новое.

Раньше я любил это чувство, это чудесное ожидание, этот осязаемый восторг.

Но сегодня я не чувствую ничего, пока жду в бизнес-зале международного терминала Сиднея. Собственно, я ничего не чувствую с тех пор, как в пятницу вечером Чарли вырвалась из моих объятий в саду и убежала, не оглядываясь.

Не знаю, сколько я простоял на холоде после её ухода, молясь, чтобы она вернулась, и в то же время понимая: если она вернется, мне самому придется её оставить. Потому что я не бросал слов на ветер — я не стану удерживать её от её мечты. Часть меня хочет быть достаточно эгоистичной для этого, или даже достаточно бескорыстной, чтобы отказаться от «Титана» и отправиться в приключения вместе с ней. Но она бы ни за что не позволила мне бросить роль, а если бы я попытался, я бы всё равно её потерял.

Так же, как потерял сейчас.

Я не помню, как вернулся в номер в ту ночь. Помню только, что Саммер и Мэддокс ждали меня, и, увидев мое бледное, заплаканное лицо, они оба бросились обнимать меня с таким видом, будто были опустошены не меньше моего. С тех пор они не отходили от меня ни на шаг: ни вчера, когда мы уезжали из Катумбы в Сидней, ни когда наш рейс задержали и нам пришлось провести в городе еще одну ночь, ни сегодня, когда мы поднялись в несуетную рань на перенесенный утренний рейс до Лос-Анджелеса.

Они почти ничего не говорили, а если и говорили, я их не слышал. Я чувствую себя так, словно иду сквозь облако — отчасти из-за затянувшейся усталости, но в основном из-за разбитого сердца: мне приходится оставить девушку, которую я люблю.

Потому что я действительно её люблю.

Я люблю Чарли Харт.

Не знаю, когда это случилось. Возможно, в самый первый день нашей встречи, когда я спросил, ждет ли она нашей поездки, а она саркастично ответила: «Жду, не дождусь». После многих лет, когда люди падали к моим ногам, было освежающе встретить кого-то, кто ведет себя ровно наоборот. Это даже смиряло. Но скорее всего, это чувство росло постепенно, пока мы были в походе, и я узнавал её настоящую. Меня пугает то, как сильно я к ней привязан, и так же пугает, что именно из-за этих чувств я не могу быть с ней. Если бы только наши жизни не были такими разными, если бы только мы могли...

— Зандер, ты слушаешь?

Я вынырываю из своих унылых мыслей и вижу Гейба, стоящего перед моим креслом. Саммер свернулась калачиком справа от меня, Мэддокс — слева. Мы втроем молча смотрели в огромные окна на взлетающие и садящиеся в рассветных сумерках

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

самолеты. Не знаю, сколько мы так просидели. Я даже не заметил, когда Саммер взяла меня за руку, а Мэддокс заменил мой остывший кофе на горячий. Они беспокоятся за меня, я вижу. И их сердца болят за меня так, как это бывает только у лучших друзей.

— Зандер? — Гейб снова зовет меня и на этот раз машет телефоном перед моим лицом. — Ты слышал хоть слово из того, что я сказал?

Я качаю головой — и в знак ответа, и чтобы прояснить мысли.

— Прости, что?

Гейб вздыхает и повторяет:

— Это была Вал. График съемок только что утвердили, она прислала твой маршрут и расписание.

Как бы усердно я ни работал, чтобы получить эту роль, и чем бы я ни жертвовал, чтобы её сохранить, «Титан» — это последнее, о чем мне хочется думать сейчас.

— Отлично, — говорю я без тени энтузиазма. — Прочту, когда прилечу домой.

Я снова отворачиваюсь к окну, чувствуя на себе обеспокоенные взгляды Мэддокса и Саммер. Но Гейб не унимается.

— Я думаю, тебе стоит открыть письмо прямо сейчас.

Через секунду на мой телефон приходит уведомление.

Я не притрагиваюсь к нему, не готовый возвращаться к реальности.

Потому что как только я это сделаю, это будет означать, что я оставляю Чарли навсегда.

Она сейчас, скорее всего, спит, как и все нормальные люди в такой час. Вчера она должна была вернуться домой с Эмбер и отчимом. Наверное, они поужинали с Джерри и рано легли спать, зная, что ей через несколько часов вставать на работу — проводить детский день рождения. Её босс позвонил ей в пятницу вечером и умолял выйти на смену. Мы тогда все вместе сидели в моем люксе, и Чарли, простонав в трубку, сказала: «Клянусь, Сэнди, если я выжила в эти четыре дня только для того, чтобы меня разорвала толпа восьмилеток на сахарном кайфе, я напишу тебе очень гневное письмо с того света».

Воспоминание об этом вызывает у меня улыбку, хотя боль в сердце только усиливается.

— Зандер!

На этот раз Гейб щелкает пальцами перед моим носом, хмуро указывая на телефон.

Это окончательно вырывает меня из оцепенения. Я прищуриваюсь и говорю:

— Гейб, нам предстоит пятнадцатичасовой перелет. Это может подождать.

Он издает раздраженный звук, проводит рукой по своим коротким черным волосам и бормочет что-то о том, что ему нужен отпуск. Но затем он громко выдыхает и придвигает стул, его лицо смягчается.

— Я знаю, что тебе больно, малыш. И знаю, что с Чарли всё вышло не так, как ты хотел, но если бы ты просто...

Я встаю и отхожу в сторону, не в силах продолжать этот разговор. Я не могу говорить об этом, о ней. Не сейчас. Слишком больно.

Но сбежать не получается: Мэддокс догоняет меня, хватая за руку и заставляет остановиться.

— Пусти, — говорю я, пытаюсь вырваться. Но мой лучший друг держит крепко.

— Нет. Пришло время для «жесткой любви».

Я хмурюсь.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Для чего?

— Ты жалок. — Мэддокс тычет в меня пальцем. — Прошло почти два дня, ты не ешь, не спишь, почти не разговариваешь. Сколько это будет продолжаться, прежде чем ты поймешь, что совершаешь огромную ошибку?

Я скрещиваю руки на груди.

— Я знаю, что это ошибка. Но я ничего не могу поделать. Она хочет путешествовать, а я привязан к «Титану».

— На сколько? На три месяца? На полгода? — Мэддокс фыркает. — Это один фильм, а не пожизненный срок.

— Если он будет успешным, а он будет, то превратится в очередную блокбастер-франшизу, — напоминаю я ему. — И даже если он провалится, будет другой фильм. Потом еще один. И еще. И дело не только в съемках — это пиар, туры, кричащие фанаты и всё остальное. Это моя жизнь, Мэддокс. И если я не хочу от неё отказываться — а я не хочу, и Чарли бы мне этого не позволила — значит, это мое будущее. На неопределенный срок.

— То есть ты хочешь сказать, что станешь первым актером в истории, который завел отношения с кем-то не из индустрии? — Мэддокс закатывает глаза. — Да, концепция просто взрывает мозг, ага.

Я стискиваю челюсти. Его сарказм начинает меня бесить.

На нас уже оборачиваются другие посетители зала, поэтому Мэддокс понижает голос и подходит ближе:

— Я понимаю твою логику, Зан. Правда понимаю. Но как насчет её будущего? Она что, собирается путешествовать вечно? Что будет, когда она закончит «искать себя» или что там еще, и будет готова осесть? Почему она не может сделать это рядом с тобой?

Я сглатываю и отвожу взгляд. Это именно те аргументы, которые мне следовало привести Чарли в пятницу вечером, когда она сказала, что нам нельзя поддерживать связь. Она была права — это было бы мучительно. Я понимаю её желание оборвать всё сразу, чтобы притупить боль, но это также означает отказ от любого шанса на будущее, когда наши пути могли бы пересечься более удачно.

— Ну же, Зан, — настаивает Мэддокс, видя мое долгое молчание. — Почему ты не стал за неё бороться?

Именно разочарование в его голосе заставляет меня выдохнуть:

— Потому что я испугался, что она скажет «нет».

Карие глаза Мэддокса расширяются, а затем в них появляется сочувствие.

— О, Зандер. — Он крепко обнимает меня. — Ну ты и идиот. Очаровательный, но всё-таки идиот.

— Он прав, — говорит Саммер, и я отстраняюсь, видя, что она стоит рядом. Интересно, как давно она тут и сколько слышала? Скорее всего, всё. — Чарли с ума по тебе сходит, Зан. Эмбер говорит, что у неё сердце разбито даже сильнее, чем у тебя.

Я вздрагиваю.

— Ты говорила с Эмбер?

Саммер фыркает.

— То, что ты не взял ничьих контактов, не значит, что я этого не сделала. — Она косится на Мэддокса, и в её глазах появляется странный, почти хитрый блеск. — Точнее, «мы». Верно, Мэддокс?

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Мой лучший друг переминается с ноги на ногу, избегая взглядов, и я гадаю, что это за секреты. Но подумать об этом я не успеваю — Гейб снова подходит к нам, всё так же недовольно хмурясь.

— Это всё очень трогательно, — говорит он резким тоном, — но если бы ты соизволил послушать меня и проверить телефон, ты бы увидел, что решение твоей проблемы до боли простое.

— Моей проблемы?

Гейб смотрит на меня как на сумасшедшего и подчеркивает:

— Чарли.

— О чем ты вообще? — спрашивает его Мэддокс.

У Гейба окончательно лопается терпение:

— Да прочитай ты уже это чертово письмо, Зандер! — Увидев мои поднятые брови, он делает глубокий вдох и продолжает мягче: — Пожалуйста, доверься мне. Обещаю, ты всё поймешь через секунду.

Я не понимаю, почему это так важно для него именно сейчас, но достаю телефон и открываю почту. Входящие — это зона бедствия, я не заглядывал туда неделю. Я игнорирую кучу уведомлений и нажимаю на последнее письмо. Тема: *«RE: КОНФИДЕНЦИАЛЬНО — ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ ГЛАЗ»*.

Wi-Fi в аэропорту такой медленный, что мне приходится ждать вечность, пока загрузится письмо, а затем — прикрепленный документ. Но когда он открывается... я замираю. Мне требуется целая минута, чтобы осознать прочитанное.

Когда смысла наконец доходит до меня, я вскрикиваю:

— Это что, серьезно?!

Услышав мой ошарашенный тон, Мэддокс и Саммер заглядывают мне через плечо. Мэддокс разражается хохотом и хлопает меня по спине, а Саммер взвизгивает и победно вскидывает руки.

Гейб просто улыбается, нажимает что-то в своем телефоне, и секунду спустя мне приходит еще одно уведомление.

Это новый билет на самолет.

На сегодня.

Только вот он не в Лос-Анджелес.

Телефоны Саммер и Мэддокса тоже пищат, я понимаю, что Гейб отправил новые билеты и им.

Затем мой агент делает шаг вперед и в редком порыве нежности обнимает меня, шепча на ухо:

— Увидимся, когда вернешься домой. Мягкой посадки.

Я всё еще в шоке, поэтому могу только крепко обнять его в ответ и выдавить:

— Спасибо.

Его руки сжимаются крепче, он чувствует всю глубину моей благодарности. Я знаю, знаю, что он приложил руку к тому письму, которое я только что прочел, хотя и не представляю как. Но он быстро отстраняется, поправляет пиджак и предупреждает:

— Твой рейс вылетает из другого терминала. Советую бежать.

Дважды повторять не нужно. Бросив на него последний признательный взгляд, я срываюсь с места и мчусь через весь аэропорт, а Мэддокс и Саммер бегут рядом со мной.

Страх кричит мне остановиться. Сомнение умоляет повернуть назад.

Но я игнорирую их обоих, потому что вперед меня гонит кое-что посильнее.

Линетт Нони - Дикие Края
Lynette Noni - Wandering Wild

Надежда.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Глава 24

Чарли

Я опаздываю.

Я должна была быть на работе еще двадцать минут назад, но Джерри из кожи вон лезет, чтобы загладить свою холодность последних месяцев, а это означало, что сегодня утром он вознамерился накормить меня домашним завтраком. Поскольку он не может даже вскипятить воду, не устроив пожар, мне пришлось вмешаться, чтобы спасти нас обоих от его благих намерений. Это задержало мою подготовку к детскому празднику в стиле «Русалочки», и в итоге я в последнюю минуту в спешке доделывала свой костюм.

Сэнди теперь по гроб жизни мне обязана за эту смену. Последнее, чего мне хочется сейчас — это ехать через наш сонный прибрежный городок в костюме краба Себастьяна, с выпученными глазами, антеннами и клешнями. Если бы у меня был выбор, я бы свернулась калачиком в постели и выплакала бы все глаза, чем я, собственно, и занималась всё время с тех пор, как мы вернулись из Сиднея, не считая подготовки завтрака.

Это просто смешно — так сильно скучать по Зандеру, когда еще неделю назад я его даже не знала, а то, что знала (точнее, думала, что знаю), я презирала. Но я не могу отрицать свои чувства или глубину боли от мысли, что никогда его больше не увижу.

Эмбер осталась у меня на ночь. Она держала меня, пока я рыдала, пока слез не осталось совсем — точь-в-точь как в ту ночь в Катумбе. Когда я проснулась сегодня утром, её уже не было, но на подушке лежала записка: она ждет меня сегодня на работе. Мне ненавистно то, что последние два дня я превратилась в эмоциональную развалину, тем более что я сама оттолкнула Зандера и с тех пор жалею об этом каждую секунду. Но я не знаю, как остановить эту боль, которая сидит в груди, словно кинжал.

Пусть мне совсем не хочется проводить этот день рождения, я благодарна за возможность отвлечься. Ближайшие три часа мне будет не до жалости к себе: я буду слишком занята, помогая стайке русалок и принцев сооружать аляповатые десерты из мороженого. Если не что иное, это даст мне передышку от вечной сердечной боли. Даже радость от того, что я, наконец, поняла, чем хочу заниматься в жизни, не помогла унять тоску, хотя, по крайней мере, это мешало мне заикливаться на том факте, что я еду по главной улице в образе ярко-красного ракообразного. В дни вечеринок мне всегда приходится оставлять достоинство за порогом, но сегодня — это просто новый уровень самоотверженности.

Припарковавшись у кафе «Сэнди: Рожки и Посыпки», я оглядываюсь по сторонам, с облегчением отмечая отсутствие папарацци. Я была уверена, что они будут преследовать меня днями напролет после похода, выпрашивая интервью, но, не считая небольшой группы у отеля вчера утром и еще одной в аэропорту Сиднея, меня почти не беспокоили. Видимо, когда Зандер улетел, они переключились на следующую сенсацию. Я безмерно этому рада — особенно потому, что никто не видит, как я в своем «крабьем великолепии» пытаюсь выбраться из машины. Мягкие лапы, прикрепленные по бокам, ведут себя крайне строптиво, и я от злости едва не отрываю их.

Оказавшись наконец на воле, я спешу к стеклянной входной двери, дважды едва не растянувшись из-за громоздкого наряда. Если бы мне не было так паршиво утром, я бы надела свой куда более простой костюм из лифчика-ракушки и блестящей юбки, но

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

сегодня мне совсем не хотелось ничего сияющего. Дети, по крайней мере, оценят краба — я уже вижу их за стеклом: куча маленьких Ариэль, принцев Эриков, Урсул и царей Тритонов прыгают от восторга.

Я замираю на секунду, чтобы собраться с духом, и только сейчас замечаю машину Эмбер. Я не ждала её так рано, но она часто заглядывает к Сэнди, пока я работаю с детьми, так что я не придаю этому значения. Я делаю глубокий вдох, готовясь провести следующие несколько часов без мыслей о Зандере, и молюсь, чтобы после этого стало хоть капельку легче. В глубине души я знаю, что это никогда не перестанет болеть до конца. Я всегда буду мучиться вопросом: «а что, если бы мы нашли способ?». Но я также знаю, что не смогла бы жить в вечных сомнениях, зная, что он на другом конце света заперт в студиях, пока я где-то еще — наши сердца связаны, но жизни разделены. Это разрушило бы меня так же, как и его.

С другой стороны, я могу ошибаться. Возможно, он уже всё забыл. Его рейс приземлится в Лос-Анджелесе сегодня, он вернется к своей жизни и... и...

И забудет меня.

Боже, как больно. Я почти подкашиваюсь от этой мысли и прижимаю клешню к груди, сдерживая слезы. Потом даю себе мысленный подзатыльник: «Соберись! Будешь рыдать дома, а сейчас включи свои посредственные актерские способности и проведи эту вечеринку».

Несмотря на все усилия, мне с трудом удастся нацепить на лицо дружелюбную улыбку, когда я открываю дверь и вхожу в знакомое розово-кремовое кафе. Я сразу вижу Сэнди у стойки: они разговаривают с группкой маленьких русалок, которые тычут пальцами в витрину с мороженым. Видя искорки в карих глазах Сэнди, я с грустью осознаю, что буду скучать по этому месту. Но нельзя погнаться за мечтой, оставаясь на месте.

— Мисс Харт! — кричит маленькая девочка, которая перебивала здесь уже на десятке праздников. — Смотрите, я Ариэль!

— Вижу-вижу, — отвечаю я, пока она с подружками подбегает ко мне. Улыбка становится чуть менее натянутой. Я указываю на серебряную вилку, подвешенную у неё на шее: — Классное ожерелье.

— Это чтобы причесываться, как Ариэль! — радостно сообщает она.

— Очень практично, — одобряю я, а затем хлопаю клешнями. — Ну, кто готов делать мороженое?

Уши закладывает от криков: «Я!», «МЫ!» и «ДА-А-А!». Я поднимаю руки, призывая к спокойствию:

— Тогда все в банкетный зал!

Они с визгом убегают в радужную пристройку, а я направляюсь следом — в куда более человеческом темпе. Но тут Сэнди громко откашливается и говорит:

— Погоди-ка секунду, ангелочек.

Я вопросительно смотрю на них и вижу широкую улыбку на ее накрашенных фиолетовыми блестками губах. Сэнди многозначительно кивает в сторону угла кафе позади меня. В недоумении я оборачиваюсь и замираю, не веря своим глазам.

Потому что в углу за столиком сидят Эмбер, Мэддокс и Саммер — и все трое сияют, глядя на меня. А рядом с ними, прислонившись к стене...

Стоит Зандер.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

Я стою с разинутым ртом, глядя на них, на него, уверенная, что это какой-то лихорадочный сон разбитого сердца и будильник вот-вот меня разбудит. Но чем дольше я смотрю, тем более реальными они кажутся.

Окончательно я осознаю, что это не галлюцинация, когда Зандер выпрямляется и медленно идет ко мне. Мы встречаемся посреди пустого зала. Я слышу смех детей из соседней комнаты, чувствую взгляд улыбающейся Сэнди, но вижу только Зандера. Он останавливается прямо передо мной.

— Что ты здесь делаешь? — выдыхаю я, боясь, что стоит моргнуть — и видение исчезнет. — Разве ты не должен быть по пути домой?

Зандер склоняет голову набок, на его губах играет полуулыбка. Но в его голубых глазах затаилась тревога. Даже страх. Учтывая, что в последний раз, когда он меня видел, я сказала, что больше не хочу его знать, и буквально сбежала — я понимаю его нерешительность. И всё же это разбивает мое сердце на тысячу новых осколков.

— Наш рейс отложили до утра, — отвечает он, не совсем прямо отвечая на вопрос (ведь если бы это было так, он бы сейчас был в самолете). — Мы ждали в аэропорту, но потом я получил письмо, и наши планы... изменились.

Он достает телефон из кармана джинсов и начинает что-то искать на экране. Если бы я могла найти слова, я бы умоляла его всё объяснить, но я могу только ждать, застыв на месте.

Когда он снова поднимает на меня взгляд, он выглядит очень нервным. Он глубоко вздыхает, расправляет плечи и, встретившись со мной глазами, говорит:

— Я хочу, чтобы ты знала: я услышал каждое твое слово в ту пятницу. И если ты правда веришь, что наши миры слишком разные, чтобы мы были вместе, или если ты не чувствуешь ко мне того же, что я к тебе, тогда... — он на мгновение запинаясь, но продолжает: — Тогда я уважаю твое решение, и ты больше обо мне не услышишь. Но прежде чем ты примешь решение, у меня есть к тебе предложение.

Он протягивает мне телефон.

Моя рука дрожит, а из-за клешни, закрывающей пальцы, мне трудно ухватиться за корпус. Повинуясь взгляду Зандера, я смотрю на экран. Вижу пометку «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» в заголовке и хмурюсь, не понимая, что это.

А потом до меня доходит.

И мое сердце останавливается.

А затем пускается вскачь.

Я вскидываю глаза на Зандера. Его нервный вид стал еще более заметным.

— Это... это... — мой голос превращается в хрип.

— Это график съемок «Войны Титанов», — говорит он. — Всё уже утверждено.

Я снова перечитываю документ. Слова на экране буквально кричат мне:

Рейкьявик.

Национальный парк Ватнайёкюдль.

Бриллиантовый пляж.

Голубая лагуна.

Гейзер Строккюр.

Это список всех тех мест, в которые я говорила Зандеру, что хочу поехать в первую очередь. И глядя на них, я понимаю...

«Войну Титанов» будут снимать в Исландии.

Слезы наворачиваются на глаза, когда я осознаю, что это значит. Что Зандер просит меня сделать.

Линетт Нони - Дикие Края Lynette Noni - Wandering Wild

— Я знаю, что впереди миллион трудностей, — тихо говорит он, подходя ближе. — Знаю, что это всего на несколько месяцев, и никакой уверенности в том, что будет дальше. Мы можем снова оказаться в разных мирах. Или, может быть... — он делает еще шаг. — Может быть, это даст нам шанс понять, как со всем этим справиться. Как сделать так, чтобы у нас всё получилось.

Он стоит вплотную ко мне. Я чувствую тепло его тела.

— Я хочу, чтобы ты поехала со мной, Чарли, — шепчет он. — Я хочу исследовать Исландию с тобой, и всё, что будет после. Потому что я думаю, что за нас стоит бороться. — Его голос дрожит от переполняющих его чувств. — Вопрос в том... считаешь ли так ты?

Слезы текут по моим щекам, но я их не вытираю. Я смотрю в его глаза, его сердце открыто передо мной. Я вижу, как сильно он этого хочет, как сильно хочет меня, и как боится, что я скажу «нет». Он не знает, что я провела последние два дня, мечтая об этом — о способе быть вместе и при этом не предавать себя. Но сейчас...

Я точно сплю.

И это лучший сон в моей жизни.

Поэтому я решаю принять его. Мой голос дрожит от эмоций:

— Думаю, мне стоит доплатить за срочность, когда буду продлевать загранпаспорт.

Ему требуется секунда, чтобы осознать ответ, но когда до него доходит, его глаза расширяются, он издает облегченный, недоверчивый смешок и в следующий миг подхватывает меня на руки.

Эмбер, Мэддокс и Саммер радостно вопят в углу, Сэнди кричит: «ура!» за стойкой, а дети высовывают головы из банкетного зала, пытаясь понять, что происходит. Но я ни о чем не могу думать — только о том, что Зандер держит меня. И в этот раз мне не нужно его отпускать.

Правда, есть кое-что, чего я хочу больше, чем его объятий — его губ на моих. Я отстраняюсь, чтобы это исправить, но он заговаривает первым.

— У меня была подготовлена длинная речь, — говорит он с сияющим от счастья лицом. — Мэддокс и Саммер помогали мне её сочинять в самолете сюда, но стоило мне тебя увидеть, как все слова вылетели из головы.

Я прижимаюсь к нему, чувствуя, как тепло разливается по телу. Приятно знать, что я влияю на него так же сильно, как он на меня.

Но он продолжает:

— Серьезно, было почти невозможно сохранять серьезное лицо и не спросить, что на тебе, черт возьми, надето. Это чудо, что я вообще смог сосредоточиться. — Он щелкает по одной из моих антенн. — Ты всегда так наряжаешься? Потому что если да, мне, возможно, придется...

Я прерываю его, притягивая к себе за шею.

— Просто заткнись и поцелуй меня, Зандер.

Ему не нужно повторять дважды. Его губы дергаются в усмешке, прежде чем они наконец — наконец-то — находят мои.

Наши друзья вопят еще громче, Сэнди тоже, а из дверного проема доносится хор детских голосов: «Фу-у-у, мисс Харт!».

Но мне всё равно. Потому что я чувствую, как Зандер улыбается в поцелуе. И больше ничего в нашем мире не имеет значения. Только то, что я в его руках, и он меня целует.

Линетт Нони - Дикие Края **Lynette Noni - Wandering Wild**

Наше будущее может быть неопределенным, но одно я знаю точно:
Мы шагнем в него вместе. День за днем.
Следуя за своими мечтами.
Вдвоем.